

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 2

IJWESP

2020

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

EDITORIAL BOARD

G.D. Abuselidze,
doctor of economics, professor
Г.Д. Абуселидзе,
доктор экономических наук,
профессор

T.N. Agarova,
doctor of economics, professor
Т.Н. Агапова,
доктор экономических наук,
профессор

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences,
professor, member of RANS
Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

M.Yu. Arkhipova
doctor of economic sciences,
professor
М.Ю. Архипова,
доктор экономических наук,
профессор

V.M. Bezdenezhnykh,
doctor of economic sciences,
professor
В.М. Безденежных,
доктор экономических наук,
профессор

V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences,
professor
В.И. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Boboshko,
doctor of economic sciences,
professor
Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences,
professor

Р.П. Бульга,
доктор экономических наук,
профессор

I.V. Groshev,
doctor of economic sciences,
doctor of psychologic sciences,
Honored worker of science of
Russia, professor

И.В. Грошев,
доктор экономических наук,
доктор психологических наук,
Заслуженный деятель науки РФ,
профессор

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
higher school of Russia, member
of RANS

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работ-
ник высшей школы РФ, акаде-
мик РАЕН

A.F. Dyatlova,
doctor of economics, associate
professor

А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук,
профессор

V.Ya. Zakharov,
doctor of economic sciences,
professor

В.Я. Захаров,
доктор экономических наук,
профессор

E.V. Zenkina,
doctor of economic sciences

Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук

N.G. Kameneva,
doctor of economic sciences,
professor

Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук,
профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

J.A. Kevorkova,
doctor of economic sciences,
professor
Ж.А. Кеворкова,
доктор экономических наук,
профессор

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences,
professor
В.Г. Когденко,
доктор экономических наук,
профессор

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences,
professor
М.А. Комаров,
доктор экономических наук,
профессор

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
PhD(Brit) associate Professor Of
the Department of public Finance
of the Financial University under
the Government of the Russian
Federation

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, доцент Департамента
общественных финансов Финан-
сового университета при Прави-
тельстве РФ

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences,
professor

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук,
профессор

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences,
professor

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук,
профессор

A.N. Litvinenko,
doctor of economic sciences,
professor

А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук,
профессор

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, про-
фессор, Заслуженный юрист РФ

I.A. Maiburov,
doctor of economic sciences,
professor

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук,
профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences,
professor

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

M.V. Melnik,
doctor of economic sciences,
Honored worker of science of
Russia, professor

М.В. Мельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences,
professor

В.С. Осипов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
science of Russia,
member of RANS

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, академик РАЕН

L.M. Preigerman,
doctor of physical and athematical
sciences, professor

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических
наук, профессор

S.V. Raevskiy,
doctor of economic sciences,
professor

С.В. Раевский,
доктор экономических наук,
профессор

D.A. Remixanova,
candidate of economical sciences,
assistant professor

Д.А. Ремиханова,
кандидат экономических наук,
доцент

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences,
associate professor

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук,
доцент

I.M. Sinyaeva,
doctor of economic sciences,
professor

И.М. Синяева,
доктор экономических наук,
профессор

D.E. Sorokin,
Supervisor Financial University
under the Government of the
Russian Federation Corresponding
Member of the Russian Academy
of Sciences

Д.Е. Сорокин,
доктор экономических наук,
профессор, член корреспондент
РАН

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

А.Е. Суглобов,
Заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук,
профессор

T.Sh. Tinikashvili,
doctor of economics, professor

Т.Ш. Тиникашвили,
доктор экономических наук,
профессор

I.Yu. Timofeeva
doctor of economic sciences

М.Ю. Тимофеева,
доктор экономических наук

V.A. Titov,
doctor of economic sciences,
professor

В.А. Титов,
доктор экономических наук,
профессор

N.V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук,
профессор

Yu.A. Tsipkin,
doctor of economic sciences,
professor

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

L.N. Usenko,
doctor of economic sciences,
professor

Л.Н. Усенко,
доктор экономических наук,
профессор

V.F. Sharov,
doctor of economic sciences,
professor

В.Ф. Шаров,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, про-
фессор, Заслуженный юрист РФ

S.V. Shmanev,
doctor of economics, professor

С.В. Шманев,
доктор экономических наук,
профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences, doctor
of economic sciences, professor,
winner of an Award of the
Government of Russia in the field
of science and technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области на-
уки и техники

Registration certificate
404499262

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize

in science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,

Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

M.E. Kosov,

candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
associate Professor Of the Department
of public Finance of the Financial
University under the Government of
the Russian Federation

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

Irina Levchenko 1,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

in Georgia:

A. Kldeiseli

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

Tel.: +12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,
professor 3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician
of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel.: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 2/2020

Nikolaeva T. P., Nikolaeva T. E. Issues of calculating the cost of intermediary services as an instrument of financial policy of the enterprise.....	5
Surova N. Yu., Petrov V. S. Methodology for assessing the impact of digitalization of the economy on the sustainability of the company's development based on the criteria of profitability and liquidity.....	13
Barihnovskaya L. A. State control over cryptocurrency circulation on the international and Russian markets.....	23
Doliba A.V., Trachuk P. A. Problems and prospects of relations between Russia and ASEAN	26
Loginova S. V., Pavlov M. A. Problems of attracting foreign direct investment in the economy of the Russian Federation	33
Ogorodnikova V. D., Filimonova V. E. the Problem of the ratio of cash and non-cash payments in Russia	39
Shchegoleva K.E. Current state of Russia's external debt and trends in its development.....	44
Kartavenko D. I., Chernyagin M. A., Leskov A.V. Creation of special economic zones and other development territories with a specific mode of operation in order to attract foreign investment	49
Ovchinnikova A.A., Maklakova A. Problems of formation and prospects of development of venture financing in Russia and similar experience on the world stage	55
Mironova E.A. Effect of the government's monetary policy and its impact on the company's competitiveness	59
Miroshnichenko A.D., Serikova E. V. Digital counterparts: concept, essence, application in the world practice	66
Kuzmin I. V. Tax monitoring - the digitalization of the tax control.....	70
Malashenko G. T. Harmonization of corporate talent management systems with innovation management systems....	76
Gekchyan L.M. Cheating. A potential threat to the gamification of business processes.....	80
Balikhina N.V. Tax compliance in Russia: practice and problems of implementation	84
Lvov D. A. Human capital in conditions of uncertainty	88
Mishina A. P. Current features of the investment portfolio of the Central Bank of Russia.....	92
Shiliga M. V., Chumbareva A.V. Development of IT products in the innovative economy of the Russian Federation	96
Boboshko N. M., Purygin V. A. Improving tax administration in order to ensure the economic security of the country	100
Bykovskaya Ju.V. Theoretical analysis of the essence and content of the category "economic security": domestic and foreign research experience	108
Rodchenkova O.A., Chernetsova Yu.A. To the question on violations of accounting motor vehicles	114
Svirina M. V., Nasedkina A. A. Fraud using Bank cards as a threat to economic security of an economic entity	120
Chernetsova Yu.A., Rodchenkova O. A. Actual problems of regulatory regulation of accounting of future incom	123

Свидетельство о регистрации
404499262

Главный редактор
объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
Доктор экономических наук, доцент
А.Е. Суглобов,
Заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit), доцент Департамента обще-
ственных финансов Финансового уни-
верситета при Правительстве РФ

Представительства

В России Генеральный директор
Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе,
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д.1
тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

А. Kldaiseli
0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д.44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе,
Штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул.Эденкрофт Роуд 3565
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор,
г. Иокнеам, ул. Цеелим, д.8
e-mail: tepman32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор педагогических
наук, профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д.30, кв.57
тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru
Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д.38, стр. 1, пом. IV
Заказ

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 2/2020

Николаева Т.П., Николаева Т.Е. Вопросы расчета стоимости посреднических услуг как инструмента финансовой политики предприятия	5
Сулова Н.Ю., Петров В.С. Методика оценки влияния цифровизации экономики на устойчивость развития компании по критериям рентабельности и ликвидности	13
Барихновская Л.А. Государственный контроль за обращением криптовалюты на международном и российском рынках	23
Долиба А.В., Трачук П.А. Проблемы и перспективы взаимоотношений России и АСЕАН	26
Логинова С.В., Павлов М.А. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации	33
Огородникова В.Д., Филимонова В.Э. Проблема соотношения наличных и безналичных платежей в России	39
К.Е. Щёголева. Современное состояние внешнего долга России и тенденции его развития	44
Кртавенко Д.И., Чернягин М.А., Лесков А.В. Создание особых экономических зон и иных территорий развития со специфическим режимом функционирования в целях привлечения иностранных инвестиций	49
Овчинникова А.А., Маклакова А. Проблемы становления и перспективы развития венчурного финансирования в России и аналогичный опыт на мировой арене	55
Миронова Е.А. Эффект денежно – кредитной политики государства и ее влияние на конкурентоспособность компании	59
Мирошниченко А.Д., Серикова Е.В. Цифровые двойники: понятие, сущность, применение в мировой практике	66
Кузьмин И.В. Налоговый мониторинг - цифровизация налогового контроля	70
Малашенко Г.Т. Гармонизация систем корпоративного управления талантами с системами управления инновациями	76
Гекчян Л.М. Читерство. Потенциальная угроза для геймификации бизнес-процессов	80
Балихина Н.В. Налоговый комплаенс в России: практика и проблемы внедрения	84
Львов Д.А. Человеческий капитал в условиях неопределенности	88
Мишина А.П. Текущие особенности инвестиционного портфеля Центрального банка России	92
Шилига М.В., Чумбарева А.В. Развитие IT-продуктов в инновационной экономике Российской Федерации	96
Бобошко Н.М., Пурыгин В.А. Совершенствования налогового администрирования в целях обеспечения экономической безопасности страны	100
Быковская Ю.В. Теоретический анализ сущности и содержания категории «экономическая безопасность»: отечественный и зарубежный опыт проведения исследований	108
Родченкова О.А., Чернецова Ю.А. К вопросу о нарушениях бухгалтерского учёта автотранспортных средств	114
Свирина М.В., Наседкина А.А. Мошенничество с использованием банковских карт как угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта	120
Чернецова Ю.А., Родченкова О.А. Актуальные проблемы нормативного регулирования бухгалтерского учета доходов будущих периодов	123

ISSUES OF CALCULATING THE COST OF INTERMEDIARY SERVICES AS AN INSTRUMENT OF FINANCIAL POLICY OF THE ENTERPRISE

ВОПРОСЫ РАСЧЕТА СТОИМОСТИ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ УСЛУГ КАК ИНСТРУМЕНТА ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

TATIANA PETROVNA NIKOLAEVA,

Cand. Econ. Sciences, associate Professor. Associate Professor of the Department "Finance and prices".

Place of work: Russian University of Economics. G. V. Plekhanov

ntp1950@yandex.ru

TATIANA EVGENEVNA NIKOLAEVA,

Cand. Econ. Sciences, associate Professor. Associate Professor of the Department "Finance and prices" Place of work:

Russian University of Economics. G. V. Plekhanov

nikolaeva-tanya@mail.ru

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА НИКОЛАЕВА,

Канд. экон. наук, доцент. Доцент кафедры «Финансы и цены».

Место работы: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА НИКОЛАЕВА,

Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и цены».

Место работы: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Научная специальность: 08.00.10 - Финансы, денежное обращение и кредит

Для цитирования: Т.П. Николаева, Т.Е. Николаева. Вопросы расчета стоимости посреднических услуг как инструмента финансовой политики предприятия // Международный журнал мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.5-12.

Annotation. The authors addressed the problem of determining the cost of intermediary services, since they are quite common in a market economy and have both positive and negative sides. The article attempts to determine the cost of intermediaries' services, which determines their financial well-being, the possibility of selling goods and the profit of the manufacturer. Having considered step-by-step activity of intermediaries, legal bases of its regulation, methods of calculation of remuneration of intermediaries, etc. the authors came to the conclusion that it is necessary to carefully calculate intermediary remuneration in order to avoid strengthening the position of the intermediary in the commodity market in the conditions of growing competition.

Keywords: cost, price, intermediary service, cost calculation, income and expenses of the organization, price discounts and allowances, financial policy

Аннотация. Авторы обратились к проблеме определения стоимости посреднических услуг, поскольку они довольно распространены в рыночной экономике и имеют как положительные, так и отрицательные стороны. В статье предпринята попытка определения стоимости услуг посредников, от которой зависит их финансовое благополучие, возможность реализации товаров и прибыль производителя. Рассмотрев поэтапно деятельность посредников, правовые основы ее регулирования, методы расчета вознаграждения посредников и др. авторы пришли к выводу о необходимости тщательного расчета посреднических вознаграждений во избежание усиления позиций посредника на товарном рынке в условиях растущей конкуренции.

Ключевые слова: стоимость, цена, посредническая услуга, калькуляция себестоимости, доходы и расходы организации, ценовые скидки и надбавки, финансовая политика

Достижению высоких темпов экономического роста и снижению инфляции, как известно, способствуют рост предложения товаров и услуг, развитие конкуренции, сокращение звеньев в цепи посредников между производителями и продавцами, устранение монополизма, также меры антиинфляционной политики

Правительства РФ.

Посредники являются связующим звеном рынка, они появились с момента становления товарно-денежных отношений. Ранее различали товарных и финансовых посредников, но в последнее время произошло совмещение этих видов деятельности. Ими могут выступать фи-

зические и юридические лица: брокеры, дилеры, агенты, комиссионеры, консигнаторы. Выбор посредника зависит от методов реализации услуг. Отношения с посредниками включают отношения с организациями, оказывающими маркетинговые услуги.

В последнее время посредники совершенствуют свою деятельность по усилению позиций на рынке, так как в условиях роста конкуренции предприятия-изготовители стараются заключать прямой договор с предприятием-потребителем, минуя посредника. При самостоятельной реализации продукции, рекомендуется соблюдение правила: цены непосредственного производителя продукции должны быть ниже цен организации - посредника, а условия поставки – лучше¹.

Услуги посредника, как участника хозяйственной деятельности по оказанию услуг двум или более сторонам, в данной статье мы будем рассматривать в широком смысле слова, но в рамках внутреннего товарного рынка. То есть объектом рассмотрения будут услуги крупных оптовых и торговых посредников. Особенности формирования таможенного сбора в силу специфики внешнеторговой сферы мы не затрагиваем.

Посреднику как участнику сделки положено вознаграждение независимо от характера поручения, данного заказчиком за его исполнение. По агентскому и комиссионному договорам выплата вознаграждения обязательна². По договору поручения вознаграждение может выплачиваться только в том случае, если это прямо предусмотрено договором³.

На заре становления рыночной экономики посредники процветали. Тогда практически не было рекламных газет и журналов. Информация о фирмах, товарах, услугах распространялась

путем общения друг с другом. Если фирма существует, то о ней всегда знал некоторый круг людей. Все они могли выступать в качестве посредников и продвигать продукцию или услуги за некоторое вознаграждение.

Вознаграждение посредника чаще всего определяется как процент от объема продаж. Для товарных операций это составляет от 0,2 до 2,5% от суммы сделки, для услуг от 5 до 20% от суммы договора.

Деятельность посредника включает следующие этапы.

- Вначале посредник должен выявить потребность в работах или услугах у одной стороны сделки (заказчика, покупателя).

- Потом он должен найти другую сторону (исполнителя, продавца).

- После этого он соединяет обе стороны, присутствует на их переговорах и убеждается, что стороны договорились.

- Далее стороны заключают договор.

- Заказчик (покупатель) оплачивает услугу (товар).

- Исполнитель (продавец) оказывает услугу (поставляет товар).

Приведем несколько вариантов получения вознаграждения посредником.

Существует простое правило – вознаграждение выплачивает тот, кто получает доход от сделки (рис. 1). В нашем варианте посредник, чтобы получить вознаграждение, должен заключить посреднический договор с исполнителем (продавцом). В договоре указывается сумма вознаграждения и условия, при которых оно выплачивается. В данном случае этим условием является оплата заказчиком (покупателем) товара или

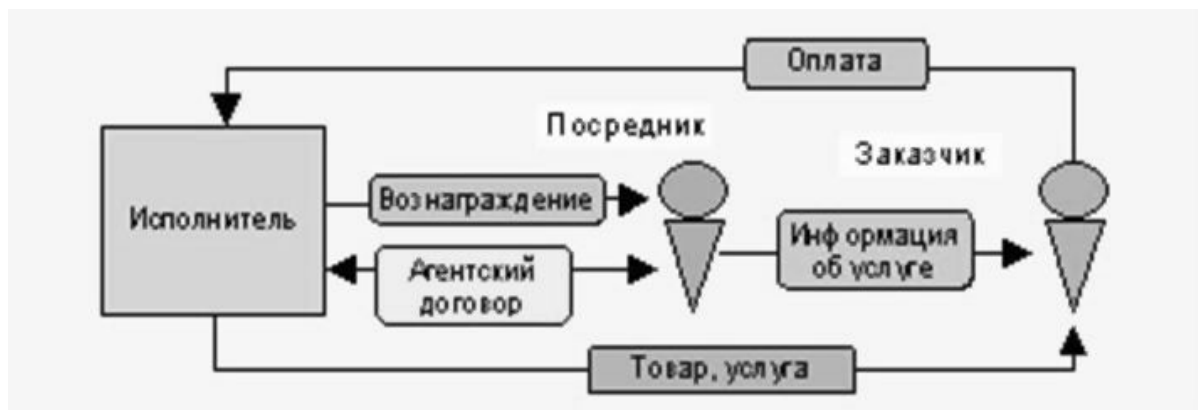

Рис.1. Исполнитель выплачивает вознаграждение

услуги. Значит, посредник должен проконтролировать факт оплаты. Это не очень удобно для него, но он может требовать включить оплату своего вознаграждения в основной договор между исполнителем и заказчиком.

Заказчик выплачивает вознаграждение

(рис. 2).

Заказчик предлагает посреднику найти для него исполнителя для оказания услуги. В этом случае он заключает с посредником агентский договор, в котором поручает найти исполнителя.

Рис. 2. Заказчик выплачивает вознаграждение

Он также может дать посреднику доверенность на представление интересов заказчика и даже выдать аванс.

В этом случае действует другое правило: кто заказывает услугу, тот и платит. Получение посреднического вознаграждения в этом случае более простое. Фактически посредник становится

агентом заказчика. Он имеет более тесные связи с заказчиком и контролирует сделку.

Вознаграждение двух посредников (рис. 3).

Рассмотрим более распространенную ситуацию, когда посредников несколько. В этом случае посредник 1 представляет интересы исполнителя, а посредник 2 -

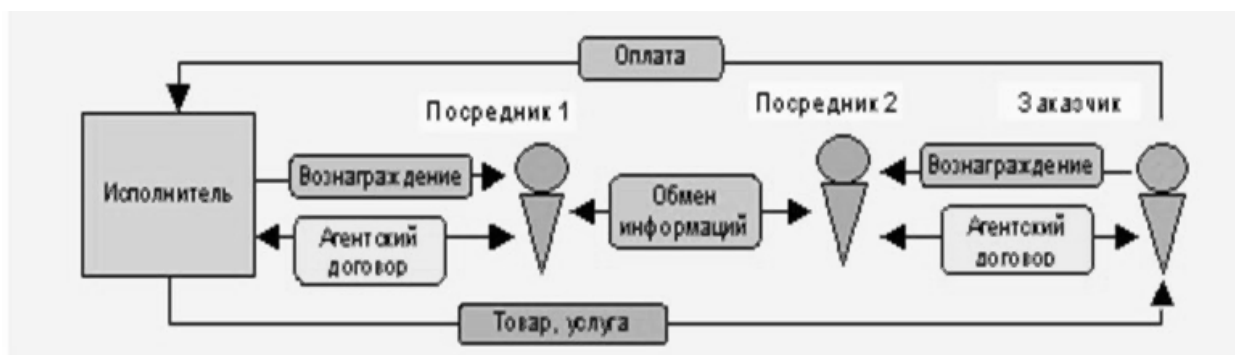

Рис. 3. Вознаграждение для двух посредников

интересы заказчика. Оба посредника находят друг друга, обмениваются информацией о заказе. Они совместно находят подходящий вариант сделки. Как распределяется вознаграждение в случае участия в сделке двух посредников? Обычно каждый посредник сам заключает свой договор и заботится о получении посреднического вознаграждения. Другое дело, когда посредников несколько.

Вознаграждение для нескольких посредников.

В этом случае посредники должны как-то договориться между собой. Для этого они разбиваются на команды. Во главе каждой команды стоит генеральный посредник. Он заключает посреднический договор на себя, а после получения вознаграждения распределяет полученную сумму в соответствии с договоренностями или коэффициентом участия каждого.

Варианты оплаты генеральных посредников остаются те же:

1) исполнитель выплачивает вознаграждение генеральному посреднику;

2) заказчик выплачивает вознаграждение генеральному посреднику;

3) исполнитель выплачивает вознаграждение своему генеральному посреднику, а заказчик другому.

На протяжении всего периода развития рыночной экономики в России определение роли посредников в сфере маркетинга и ценообразования является одной из наиболее популярных. Это связано с многоступенчатостью маркетинговой деятельности, при которой посредники являются одной из ее ступеней. Главная проблема, поднимающаяся в научно-практических изданиях, - рост посреднических звеньев и усиление их диктата.

Впервые эта проблема возникла в конце 80-х годов. С выходом Закона «О кооперации» в рамках начавшегося процесса приватизации мощная система Госнабста стала «проседать», «дробиться» на всевозможные «альянсы», «ассоциации» и «корпорации». Процесс протекал сложно, инерционно. Это и понятно - скорость окупаемости денег в сфере обращения измеряется часами,

днями, а средние сроки окупаемости в реальном секторе 5 - 6 годами. Поэтому все силы прикладывались для того, чтобы «зацепиться» за сферу обращения.

Со стороны органов власти была попытка притормозить этот процесс. В 1991 г. вышло Временное положение «О порядке применения свободных (рыночных) цен и тарифов на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления и услуги». Согласно п.п. 3.3. и 3.4., ранее действовавшего Положения, в целях ограничения посреднических «накруток» было записано, что при участии в сбыте товаров оптовых и торговых посредников... «оптовая надбавка должна включаться в торговую надбавку» (п.3.4.).

Такие условия не выдерживали никакой критики. Введение общего ограничительного процента для двух и более значительного числа самостоятельных юридических лиц на практике просто не могло быть реализовано.

Ведь каждый последующий контрагент в посреднической цепи получает товар от предыдущего контрагента и не может не «накрутить» процент, определенный властью, на стоимость приобретаемого товара, добавив свои комиссионные. Договариваться о разграничении общего процента, определенного властью, на практике просто нереально.

Новый этап существенного вмешательства власти с целью ограничения посреднических накруток - это дефолт 1998 г. В условиях стремительного падения курса рубля властные структуры в срочном порядке вводили процентные ограничения на уровни цен и на величину посреднических вознаграждений.

Даже для Москвы, где в силу высокой концентрации доходов была возможность цены на посреднические вознаграждения установить выше, было подготовлено письмо за подписью мэра Ю.М. Лужкова, где были перечислены 28 позиций товаров первой необходимости, по которым устанавливался предел торговой надбавки в 20%.

Но данный документ уже через неделю обнаружил свою несостоятельность: в Москву, как в центр сосредоточения наиболее крупных денег, пошли потоки товаров из всех регионов страны; по законам конкуренции рост цен приостановился и необходимость властного ограничения объективно отпала.

В последние годы масштабы непосредственного вмешательства власти в ограничение размера посреднического вознаграждения существенно сократились. Но продолжает активно

обсуждаться проблема диктата со стороны посредников, сговоров крупных посредников с изготовителями - так называемая «система отката». Это схема, при которой изготовитель ставит непосредственного посредника (а значит и всех последующих) в условия необходимости объявлять более высокую цену с тем, чтобы с этой более высокой цены и самому получить большую прибыль.

Схема может работать и по-другому. Продавец, если он диктует условия на рынке, проводит работу в направлении реализации товара по возможно более высокой цене и естественно указывает изготовителю цену, существенно выше реальной (т.е. с учетом норматива рентабельности, существенно выше среднеотраслевого). Если в первом случае посредник получал «откат» от изготовителя, то во втором случае его получает изготовитель.

Мы специально, хоть и коротко, остановились на историческом аспекте попыток власти силовым путем ограничить диктат посредников. Даже из этой короткой справки очевидно, что, если не будет макроэкономических стабильности на рынке, никакого «сдерживания» посредников не получится.

Эта проблема аналогична проблеме роста цен. Если потребитель более высокие цены принимает, любые ценовые «срезания» будут только перенаправлять товар с рынка регулируемого, на рынок свободный.

Поэтому мы не будем полемизировать о проблемах посредничества в макроэкономической плоскости. Это явление многогранное и слишком сложное для рамок одной статьи. Поставим вопрос более узко, прагматично: можно ли что-то усовершенствовать в самом расчете посреднического вознаграждения?

Современная практика свидетельствует, что вознаграждение посредника за его услуги по продвижению товара рассчитывается в форме процента или от объема реализованной продукции, или от уровня цены [3].

Второй метод по сути является модификацией первого. Только при первом методе определяется сумма вознаграждения посредника в расчете от объема сбыта, а при втором методе размер вознаграждения определяется на ту позицию, на которую принято установление цены с учетом отраслевой специфики (кг, м, партия и т.д.). Однако при расчете посреднического вознаграждения в привязке к цене есть некоторая методическая особенность.

С учетом этой особенности в современной хозяйственной практике используют ценовые

надбавки и скидки. В абсолютном выражении посредническая надбавка и скидка совпадают, поскольку исчисляются как разница между ценой, по которой посредник закупает товар, и ценой, по которой его продает.

Разница между понятиями «скидка» и «надбавка» появляется, если они приводятся в процентном выражении. 100%-ная база для исчисления надбавки – это цена, по которой посредник товар приобретает, а 100%-ная база для исчисления скидки – это цена, по которой посредник реализует товар.

Пример 1. Посредник приобретает товар по 120 руб., а реализует его по цене 150 руб. В абсолютном выражении скидка = надбавка = 150 – 120 руб. = 30 руб. При этом процент надбавки составляет: $30 \text{ руб.} : 120 \text{ руб.} \times 100\% = 25\%$, а процент скидки составляет: $30 \text{ руб.} : 150 \text{ руб.} \times 100\% = 20\%$.

На практике же этим методическим нюансом при расчете скидки иногда пренебрегают и берут процент скидки от цены реализации не как от 100%-ной базы, а как от базы 100% + процент скидки, т.е., по сути, используют методику определения расчетной ставки НДС.

В условиях свободных цен посреднические надбавки используются в том случае, когда продавец не испытывает жесткого ценового давления, т.е. занимает на рынке положение монополиста (лидера). В такой ситуации продавец имеет возможность прямо добавлять вознаграждение за посреднические услуги. Выше мы приводили схему «откатов» при сговорах производителей и посредников.

Однако чаще посреднические надбавки используются как рычаг ценового регулирования со стороны органов власти, когда конъюнктура рынка позволяет реализовать товар по цене более высокой, чем это допускается интересами народнохозяйственной или социальной политики.

В настоящее время в отечественной практике на федеральном уровне используются регулируемые снабженческо-сбытовые надбавки при транспортировке важнейших энергоносителей, на внутрипортовые услуги морских портов. На региональном и местном уровнях широко распространены регулируемые торговые надбавки при реализации товаров первой необходимости.

Посреднические скидки в условиях свободных цен используются в том случае, когда продавец имеет ценовое ограничение, задаваемое конъюнктурой рынка. Продавец в этом случае вынужден рассчитывать свои показатели в зависимости от цен, складывающихся на рынке. В этом случае расчет вознаграждения посредника

строится по принципу «скидывания» этого вознаграждения от уровня рыночной цены. Упомянутая выше система «отката», как показывает практика, при этом прекрасно работает. Скидки, регулируемые властью, для рыночной экономики нехарактерны. Они широко применялись в советской административно-командной экономике.

С учетом сказанного необходимо отметить еще одну ошибку, часто допускаемую на практике – отождествление посреднических и ценовых скидок / надбавок.

Ценовые скидки и надбавки – инструменты стимулирования сбыта. Они используются по отношению к одному ценовому уровню и связаны с одной ценовой стадией.

Посреднические скидки и надбавки являются вознаграждением за посреднические услуги, поэтому их наличие всегда связано не с одной, а с несколькими ценовыми стадиями; число стадий прямо пропорционально числу посредников. Но самое главное: в отличие от ценовых скидок и надбавок посреднические скидки и надбавки далеко не всегда являются инструментами рационализации сбыта товаров, о чем свидетельствует историческая справка, приведенная в начале статьи.

Еще больше неточностей, ошибок встречается на практике при обосновании структуры посреднического вознаграждения. Больших проблем не возникает, когда посредник решает свои частные задачи – какую сумму налогов он должен уплатить в бюджет и какую прибыль он в итоге получит.

Схема расчета в этом случае сходна с расчетом посредников – «челноков»: из выручки от реализованной продукции вычитаются обязательные расходы, платежи, налоги, а оставшаяся часть – это прибыль посредника.

При такой схеме не возникает вопросов о разнице в понятиях «расходы» и «издержки обращения» посредника. Также не возникает вопроса об элементах, из которых состоит посредническое вознаграждение. Между тем, если ориентироваться на рынок цивилизованный, то названные вопросы необходимо рассматривать.

При этом следует обратить внимание на разницу в категориях «расходы» и «издержки обращения» посредника. Издержки обращения – это собственные затраты посредника. (например, плата за аренду помещения, расходы на оплату труда работников, упаковку, хранение товара и т.д.). Стоимость закупаемого товара в издержки обращения не входит. Проиллюстрируем это, продолжив выше начатый пример.

Пример 2. Посредник приобретает товар по 120 руб., а реализует его по цене 150 руб. Вознаграждение посредника в абсолютном выражении = 30 руб. Определим максимально допустимые издержки обращения для посредника, если минимальная приемлемая для него рентабельность = 15%, а ставка НДС = 20%. Абсолютную величину посреднического вознаграждения мы можем представить уравнением, приняв за X максимально допустимые издержки обращения:

$$X + 0,15X + 0,2(X + 0,15X) = 30 \text{ руб.}$$

тогда, $X = 21,7$ руб.

Обращаем внимание на то, что общая сумма расходов посредника включает: расходы по закупке товара + собственные издержки обращения посредника = 120 руб. + 21,7 руб. = 141,7 руб.

Многие практики считают такой аспект излишним, руководствуясь, как подчеркивалось выше, единственной задачей расчета чистой прибыли.

Но в условиях развитого рынка все острее встают задачи не только частнособственнические, но и задачи совершенствования учета, калькулирования издержек. Именно эти новые подходы заставили с 01.01.92 г. перейти в отечественной практике на учет добавленной стоимости, а не только вала.

Применительно к рассматриваемой нами ситуации возникает вопрос - как необходимо считать рентабельность посредника с тем, чтобы объективнее отразить его вклад в национальный доход? Здесь при ответе очень важно не путать уже названные категории «расходы» и «издержки обращения».

Продолжим наш пример: приемлемая рентабельность 15%, как видно из самого расчета, берется не от всех расходов, а только от издержек обращения, т.е. от той стоимости, которую посредник сам привнес в национальный доход. В случае же, если бы рентабельность считалась не к собственным издержкам обращения, а к общей сумме расходов, то доход посредника существенно бы колебался в зависимости от того, закупает он, образно говоря, опилки или золотые слитки, хотя ни то ни другое не является им созданным - это стоимость прошлого труда.

Рассматриваемый вопрос не такой уж праздный и с позиций государственного регулирования, поскольку до недавнего времени в отечественной практике использовался

такой рычаг регулирования, как предел норматива рентабельности к себестоимости изготовителя. Теоретически допустимо предположить аналогичный инструмент ограничения и в сфере обращения. Но если наряду с таким ограничением как предельный процент надбавки власть введет предел рентабельности у посредника, надо четко понимать, от какой базы этот процент должен рассчитываться.

В современных условиях, когда, как отмечалось выше, распространены схемы сговоров изготовителей и посредников по принципу «отката», затрагиваемые нами вопросы могут показаться излишними. Но наблюдение за общими мировыми тенденциями показывает, что розничная торговая сеть ширится и получает все большую возможность устанавливать напрямую связи с изготовителями, минуя посредников. В отечественной практике такие схемы уже работают по основным продуктам питания, напиткам, пользующимся широким спросом.

В этой связи все острее встает вопрос совершенствования калькулирования издержек обращения. В противном случае посредник в условиях растущей конкуренции просто вынужден будет уйти с рынка.

Налоговый кодекс РФ вопросы калькулирования издержек практически снял, оставив лишь понятия – «доходы» и «расходы»⁴. Такая свобода терминов в условиях еще неразвитого рынка дает производителям и посредникам большие возможности минимизации налогооблагаемой прибыли, манипулируя статьями доходов и расходов. Сколько в результате такой манипуляции недобирает бюджет, даже примерно нет возможности подсчитать. Отсутствие хотя бы общих типовых правил калькулирования приводит к снижению доходов бюджетов и прибыли самих хозяйственных структур. Ведь в условиях растущей конкуренции выигрывает тот, у кого более грамотное калькулирование и пофакторный анализ затрат.

Отсутствие внимания к тщательному расчету посреднических вознаграждений приводит к тому, что многие практики в принципе недооценивают структуру этого вознаграждения, представляя его как сумму расходов и прибыли. Третий обязательный элемент - налог на добавленную стоимость - как правило не упоминается.

Между тем, в вышеназванном Положении о порядке применения свободных цен и тарифов, выдержки из которого мы приводили в начале статьи, как объект критики, вопросу структуры посреднической надбавки уделено значительно большее внимание, чем в действующих документах. В п. 3.3. указанного Положения четко сказано, что посредническая надбавка включает издержки обращения, прибыль и налог на добавленную стоимость. При этом, как далее указано в п. 3.3., если власть устанавливает предельный процент посреднической надбавки, то подразумевается, что этот процент ограничивает сумму всех трех названных элементов.

В этой связи считаем необходимым подчеркнуть, что вознаграждение любого посредника – это, по своему экономическому содержанию, цена за его услуги по обеспечению продвижения товара. Как любая цена надбавка или скидка посредника состоит из затратного элемента (издержек обращения), прибыли и тех косвенных налогов, которые по действующему Налоговому кодексу РФ распространяются на данный вид посреднической операции. В условиях действующей российской практики – это НДС в размере 20%. Сказанное схематично можно представить следующим образом:

цена закупки + посредническое вознаграждение = цена продажи

Отдельного внимания заслуживает вопрос использования НДС при ценообразовании на посреднические услуги. В настоящее время практиков реально интересует только размер НДС, который они должны перечислить в бюджет. Схема этого расчета следующая: размер НДС, подлежащий уплате в бюджет равен сумме НДС от реализованной продукции, уменьшенной на сумму НДС, которой облагается закупаемый товар, (плюс дополнительные вычеты НДС с учетом специфики движения товара).

Что касается использования НДС как элемента ценообразования, то здесь часто наблюдается путаница. В связи с этим мы считаем целесообразным привести расчет цен с разными вариантами использования НДС по

ставке 20% на примере ценовой надбавки.

Общее правило: если цена приобретения дается без НДС, то посредническая надбавка тоже дается без НДС. Если цена приобретения включает НДС, то посредническая надбавка тоже содержит НДС.

Вариант 1. Цена приобретения без НДС составляет 100 руб. (отдельной строкой НДС = 20%). Посредническая надбавка = 20% (без НДС, т.к. она дается к цене без НДС). Цена продажи без НДС составит 120 руб. Цена продажи с НДС = 120 руб. × 1,2 = 144 руб. В том числе НДС = 24 (144 руб. × 20% : 120%). НДС, который посредник заплатит в бюджет, составит 4 руб. (24 руб. – 20 руб.).

Вариант 2. Цена приобретения с НДС = 120 руб. (НДС 20%). Посредническая надбавка = 20%. В этом случае надбавка уже содержит НДС, т.к. она дается к цене с НДС. Цена продажи с НДС составит 144 руб. (120 руб. × (1+0,2)), в том числе НДС = 24 (144 × 20% : 120%). НДС в бюджет уплачивается в размере 4 руб. (24 руб. – 20 руб.).

Вариант 3. Цена приобретения с НДС = 120 руб. Издержки обращения посредника = 15 руб. Рентабельность посредника 33%. В этом случае прибыль посредника будет = 5 руб. (15 руб. × 33%), а посредническая надбавка без НДС = 20 руб. (15 руб. + 5 руб.). Надбавка с НДС составит 24 руб. (20 руб. × (1 + 0,20)). Цена продажи с НДС будет равна 144 руб. (120 руб. + 24 руб.). В том числе НДС = 24 руб. (144 руб. × 20% : 120%). НДС, уплачиваемый в бюджет = 4 руб. (24 – 20).

Как видно из расчетов по всем трем вариантам все показатели с включением или без включения НДС совпадают. При этом величина НДС, уплачиваемая в бюджет, одинаковая.

Все приведенные нюансы имеют большое значение для совершенствования расчета стоимости посреднических услуг.

Список литературы

1. Ценообразование: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. проф. В.А. Слепова. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017.
2. Ценообразование. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям / [авт.: Е. С. Глазова и др.]; под ред. В. А. Слепова; Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова. Москва, 2010.
3. Балихина Н.В., Косов М.Е. Финансы и на-

логообложение организаций: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

4. Бурлачков В.К., Паушева Т.Е. Концептуальные и практические аспекты инфляционного таргетирования // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 10. С. 2803-2814

5. Долгова М.В. Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости // Право интеллектуальной собственности. 2013, № 4 (30), стр. 31-34

6. Долгова М.В. Конкурентоспособность бизнес-модели экономики совместного потребления // Финансы. Деньги. Инвестиции. 4/2018 (68), с. 8 – 12

7. Екимова К.В., Громова Е.И., Кери И.Т. Финансовая политика компании.- М.: Кнорус, 2020, 320 с.

8. Иволгина Н.В. Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 2. С. 33-37.

9. Николаева Т.П. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебно-практическое пособие. – М.: МЭСИ, 2015. (Издание 2-е, переработанное и дополненное).

10. Косов М.Е., Сигарев А.В. Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит. 2010. № 25.

11. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.

12. Косов М.Е. Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. №12. С. 8-17

13. Кери И.Т., Громова Е.И. Источники финансирования модернизации отечественных предприятий в условиях санкций. // В сборнике: Россия в условиях экономических санкций. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. -М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. -С. 124-129

14. Петрова Л.П., Финогонова Ю.Ю. Управление

и среднесрочный прогноз бизнес-стратегии компании. Славянский форум. 2016. № 1 (11). С. 132-138

15. Степанова Д.И. Валютный контроль и валютное регулирование: риски предпринимательской деятельности // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. № 4 (4). С. 158-175.

16. Степанова Д.И. Экономически эффективные решения на базе предпринимательского использования криптовалют // В сборнике: Инновации: перспективы, проблемы, достижения: Материалы Шестой международной научно-практической конференции. 2018. С. 169-178.

17. Николаева Т.Е., Степанова Д.И. Вопросы оценки и регулирования предпринимательской деятельности торговых посредников // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 3. С. 45-49.

18. Электронный образовательный ресурс по дисциплине «Финансы» (направление подготовки 38.03.01 «Экономика»). Бакихина Н.В., Воронкова Е.К., Герзелиева Ж.И., Иволгина Н.В., Киреева Е.В., Николаева Т.Е., Николаева Т.П., Омшанова Э.А., Пайкович П.Р., Паушева Т.Е., Слепов В.А., Степанова Д.И., Чалова А.Ю. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2018619151, 01.08.2018. Заявка № 2018616664 от 27.06.2018.

19. Финогонова Ю.Ю. Роль страхового риск-менеджмента в системе финансов персонального инвестора. Финансы. 2012. № 1. С. 49-53.

20. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 4А. С. 488-500.

21. Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivolgina, N.V. and Sekerin, V.D. 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. European Research Studies Journal, 20(4A), 457-470.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON THE SUSTAINABILITY OF THE COMPANY'S DEVELOPMENT BASED ON THE CRITERIA OF PROFITABILITY AND LIQUIDITY

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ ПО КРИТЕРИЯМ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ

NADEZHDA YURYEVNA SUROVA,

Director Of the Institute of management "Russian University of Economics G. V. Plekhanov", Ph. D.,
lordshi@yandex.ru

VALERY STANISLAVOVICH PETROV,

Deputy Director of the Institute of Management and Socio-Economic Design
FSBEI HE «G.V. Plekhanov Russian University of Economics»

НАДЕЖДА ЮРЬЕВНА СУРОВА,

директор Института управления ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», к.э.н.

ВАЛЕРИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ПЕТРОВ,

Заместитель директора Института управления и социально-экономического проектирования ФГБОУ ВПО "Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»

Для цитирования: Н.Ю. Сулова, В.С. Петров. Методика оценки влияния цифровизации экономики на устойчивость развития компании по критериям рентабельности и ликвидности // Международный журнал мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.13-22.

Annotation. The digitalization of the economy and the introduction of cross-cutting digital technologies into the work of companies are becoming one of the determining factors for increasing the sustainability and competitiveness of their development. The most relevant is the use of technologies such as neurotechnology, artificial intelligence, virtual and augmented reality technologies, quantum technologies, new manufacturing technologies, robotics, sensors, wireless communications and blockchains to ensure the sustainability of their development. However, a general methodology for assessing the impact of digitalization of the economy on the sustainability of a company's development has not yet been proposed. In this work, such a technique was developed and the effect of digitalization on the sustainability of a company's development according to the "liquidity-profitability" criterion is shown. Additional management factors are identified that affect the sustainability of a company's development when introducing end-to-end digital technologies that affect the liquidity and profitability of legal entities. A significant direct relationship has been shown to increase the sustainability of the development of a company engaged in the implementation of end-to-end digital technologies, five additional management factors that positively affect the financial cycle of the company, and, as a result, increase the net profitability of its activities for a given liquidity:

- Creation of a system of market supply of their goods and services, selected according to the criterion of maximum satisfaction of the needs of customers using digital sales channels;
- Personalization of offers by obtaining information about customers using technology for processing all information available about customers;
- Minimizing sales prices in comparison with competitors by increasing the turnover and shortening the financial cycle of the company as a result of the introduction of one or more end-to-end digital technologies;
- Increasing the level of protection of all information flows from unauthorized access;
- Creating a digital ecosystem through collaboration and partnership with contractors and customers.

Based on the identified factors, an innovative approach to optimizing the liquidity and profitability of the company according to the criterion of sustainability of its development is proposed. Recommendations are given for building an econometric model of the impact of liquidity on the profitability of an organization based on statistics on the development of the Russian economy from 2013 to 2018. The extremum points of the product function, the dependent and independent variables of this kind of model are determined. Based on the developed model, possible aggressive, conservative and balanced management

strategies for combining profitability and liquidity have been identified.

Keywords: digital economy, digitalization, sustainable development, liquidity, profitability, financial management, functional analysis

Аннотация. Цифровизация экономики и внедрение в работу компаний сквозных цифровых технологий становятся одним из определяющих факторов повышения устойчивости и конкурентоспособности их развития. Наиболее актуально использование таких технологий как нейротехнологии, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, квантовые технологии, новые производственные технологии, робототехника, сенсорика, беспроводная связь и блокчейн, для обеспечения устойчивости их развития. Однако пока не предложена общая методика оценки влияния цифровизации экономики на устойчивость развития компании. В данной работе разработана такая методика и показано влияние цифровизации на устойчивость развития компании по критерию «ликвидность-рентабельность». Определены дополнительные факторы менеджмента, влияющие на устойчивость развития компании, при внедрении сквозных цифровых технологий, оказывающие влияние на ликвидность и рентабельность юридических лиц. Показана значимая прямая зависимость повышения устойчивости развития компании, занимающейся внедрением в свою деятельность сквозных цифровых технологий, пяти дополнительных факторов менеджмента, позитивно влияющих на финансовый цикл компании, и, как следствие, повышающих чистую рентабельность ее деятельности при заданной ликвидности:

- Создание системы рыночного предложения своих товаров и услуг, подобранных по критерию максимальной удовлетворенности потребностей клиентов, использующих цифровые каналы продаж;
- Персонализация предложений за счет получения информации о клиентах с использованием технологии обработки всей доступной о клиентах информации;
- Минимизация цены продаж в сравнении с конкурентами за счет увеличения оборачиваемости и сокращения финансового цикла компании в результате внедрения одной или нескольких сквозных цифровых технологий;
- Повышение уровня защиты всех информационных потоков от несанкционированного доступа;
- Создание цифровой экосистемы за счет коллаборации и партнерства с контрагентами и клиентами.

На основе выявленных факторов предложен инновационный подход к оптимизации параметров ликвидности и рентабельности деятельности компании по критерию устойчивости ее развития. Даны рекомендации для построения эконометрической модели влияния ликвидности на рентабельность развития организации исходя из статистики развития экономики России с 2013 по 2018 годы. Определены точки экстремума функции производства, зависимой и независимой переменных такого рода модели. На основе разработанной модели выделены возможные агрессивная, консервативная и сбалансированная стратегии управления сочетанием рентабельности и ликвидности.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, устойчивое развитие, ликвидность, рентабельность, финансовый менеджмент, функциональный анализ

Введение. Актуальной проблемой повышения устойчивости развития компаний является расширение доли рынка их присутствия за счет повышения интеллектуализации работы с информационными потоками в процессе внедрения сквозных цифровых технологий в практику их бизнеса. Подходы к ее решению отражены в Паспорте национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”, однако непосредственно аспекты влияния цифровизации на обеспечение устойчивого развития компаний и национальной экономики в целом не рассматриваются [1]. Особенно важно оценить влияние цифровизации на рентабельность и ликвидность компаний в свете возрастающей конкуренции и снижения информационной безопасности. В сложившихся условиях эти параметры непосредственно зависят от качества управления процессами цифровизации. Это подтверждается исследованиями, свидетельствующими, что цифровые технологии являются значимым фактором влияния, от которого зависит устойчивое развитие компании за счет позитивного влияния на НИ-

ОКР и уровень долгосрочной конкурентоспособности производства товаров и услуг [4, с.47], [6, с.129]. Следует отметить, что в специальной литературе представлены следующие основные подходы к управлению ликвидностью современной коммерческой организации:

1. Подход, в соответствии с которым уровень ликвидности следует постоянно поддерживать на достаточно высоком уровне с тем, чтобы обеспечить не только высокий уровень финансовой репутации организации в части текущей платежеспособности, но и практически минимизировать риск формирования ситуации финансовой несостоятельности [2, с.39].

2. Подход, в соответствии с которым при управлении ликвидностью деятельности организации следует ориентироваться на некоторые установленные нормативы, достижение которых является обязательным [8].

3. Иррелевантный подход, в соответствии с которым не следует уделять существенное внимание обеспечению некоторых целевых значений показателей ликвидности развития организации

[9, с.37]. По нашему мнению, данный подход является достаточно рискованным с точки зрения управления текущей платежеспособностью, чреват повышенной вероятностью ее утраты и соответствующими рисками уменьшения доступности текущего финансирования, например краткосрочных банковских кредитов.

Ряд авторов, в частности, К.С. Феоктистов, указывают на наличие комплексного влияния цифровизации экономических процессов на динамику рентабельности и ликвидности современных компаний [7, с.72].

Методология исследования. Одной из наиболее актуальных и сложных, проблем современного менеджмента при внедрении цифровизации в работу компаний, решение которых могут позволить повысить устойчивость развития предприятий, отраслей, комплексов, является т.н. достижения оптимальных показателей развития по критерию “рентабельность - ликвидность”. Для этого была разработана методология, позволяющая определить наиболее рациональную стратегию управления ликвидностью организации в условиях проведения цифровизации, при которой на продолжительном промежутке времени обеспечивается максимизация финансовой эффективности ее функционирования. Доказана (9) статистически значимая обратная зависимость между величиной финансового цикла и рентабельностью, поэтому для учета влияния цифровизации на рентабельность учитывалось влияние цифровизации на величину финансового цикла, при условии максимально достижимого показателя чистой рентабельности и стремлением к минимизации финансового цикла (промежутка времени между оплатой кредиторской задолженности и возвратом дебиторской задолженности организации). Дополнительным критерием было принято требование поддержания удовлетворительного уровня платежеспособности, позволяющее своевременно и в полном объеме удовлетворить обязательства перед текущими и перспективными кредиторами.

В качестве базовой модели исследования была выбрана модель, использованная в работе Элджелли (Eljelly, 2004):

$$NOI = \beta_0 + \beta_1 \times CR + \beta_2 \times CCC + \beta_3 \times LOGTA + u \quad (1)$$

где:

NOI (Net Operating Income) – чистый операционный доход; CR (Current Ratio) – коэффициент

текущей ликвидности; (Cash Conversion Cycle) – финансовый цикл компании; LOGTA (Logarithm of Total Assets) – логарифм совокупных активов; β_i – параметры перед количественными переменными; u – случайная составляющая модели.

Для целей настоящего исследования модель была преобразована. В качестве зависимой переменной было принято решение использовать чистую рентабельность, так как этот показатель является достаточно точным для определения финансовой эффективности не только производственных, но и финансовых компаний. Для получения более точных данных было принято решение ввести в модель фиктивную переменную, которая отражает временной период, в котором оперирует компания. Соответственно до внедрения оцениваемой сквозной цифровой технологии и после ее внедрения, из следующего списка: нейротехнологии, искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, квантовые технологии, новые производственные технологии, робототехника, сенсорика, беспроводная связь и блокчейн. Таким образом, в качестве основного инструмента выбрана следующая модель:

$$NPt = \beta_0 + \beta_1 \times FCt + \beta_2 \times CRt + \beta_3 \times LOGTAt + \beta_4 \times Mk + \beta_5 \times Dn + ut \quad (2)$$

Обозначения:

β_j – параметры перед переменными, учитывающие специфику компании; ut – случайная составляющая модели; t = от 1 до 8.

Индекс t соответствует периодам наблюдения и соответствует годам, в течении которых проводилась апробация методики с 2011 по 2018 годы. Все экономические параметры и коэффициенты рассчитываются поквартально, по результатам официальной отчетности компании. Оценка изменений в самих компаний может вестись поквартально. Период в 8 лет был признан достаточным для целей настоящего исследования. При построении модели используются следующие независимые переменные – ликвидность компании (CR) и ее финансовый цикл (FC), а также 2 фиктивные переменные – пять дополнительных факторов менеджмента (M_k), где $k=1$ до 5 и (D_n), где $n=1$ до 8.

Каждое значение фактора менеджмента (M_k) описывается следующим образом:

1. M_1 : Создание системы рыночного предложения своих товаров и услуг, подобранных по критерию максимальной удовлетворенности по-

требностей клиентов, использующих цифровые каналы продаж;

2. M2: Персонализация предложений за счет получения информации о клиентах с использованием технологии обработки всей доступной о клиентах информации;

3. M3: Минимизация цены продаж в сравнении с конкурентами за счет увеличения оборачиваемости и сокращения финансового цикла компании в результате внедрения одной или нескольких сквозных цифровых технологий;

4. M4: Повышение уровня защиты всех информационных потоков от несанкционированного доступа;

5. M5: Создание цифровой экосистемы за счет коллаборации и партнерства с контрагентами и клиентами.

Каждое значение с (Dn) описывается следующим образом:

D1: нейротехнологии;

D2: искусственный интеллект;

D3: технологии виртуальной и дополненной реальности;

D4: квантовые технологии;

D5: новые производственные технологии;

D6: робототехника и сенсорика;

D7: беспроводная связь ;

D8: блокчейн.

Так как оценка ведется как для финансовых, так и не финансовых компаний, занимающихся цифровизацией, то в качестве зависимой переменной используется чистая рентабельность (NP- net profitability).

Для оценки качества управления оборотными активами и платежеспособности, на этапе внедрения цифровизации компании необходимо ориентироваться на такой показатель как финансовый цикл. Расчет финансового цикла может быть представлен следующим образом (10):

$$FC = ITP + ARP - APP, \quad (3)$$

где:

FC (Financial Cycle) – финансовый цикл компании;

ITP (Inventory Turnover Period) – период оборачиваемости запасов и затрат;

ARP (Accounts Receivable Period) – период оборачиваемости дебиторской задолженности;

APP (Accounts Payable Period) – период оборачиваемости кредиторской задолженности.

Ситуация, когда финансовый цикл компании положителен, встречается гораздо чаще. Прове-

денное исследование подтвердило, что внедрение цифровизации может позволить уменьшить финансовый цикл и достичь его «оптимального» значения для максимизации чистой рентабельности.

Ликвидность определяется коэффициентом текущей ликвидности (CR – Current Ratio), так как данный коэффициент может рассматриваться как один из коэффициентов платежеспособности юридического лица. Рекомендуемое значение данного коэффициента 1,5–2,5 в зависимости от отрасли экономики.

Данный показатель дает общую оценку ликвидности предприятия, показывая, сколько рублей оборотных средств приходится на один рубль текущей краткосрочной задолженности:

где:

$$CR = CA / CL ; \quad (4)$$

CR (Current Ratio) – коэффициент текущей ликвидности; CA (Current Assets) – оборотные активы;

CL (Current Liabilities) – краткосрочные обязательства.

Так как методика разрабатывается для компаний разного уровня капитализации, внедряющих сквозные цифровых технологий на разном уровне, то для получения более точных результатов предлагается использовать контрольную переменную в виде логарифма от совокупных активов компании (LOGTA logarithm of total assets), что позволяет обеспечить сравнимость результатов по критерию капитализации компании.

Для отражения источника влияния на устойчивость развития компании разных сквозных цифровых технологий в модель было решено включить переменную D (digital technology), отражающую наличие той или иной технологии в ходе цифровизации. Таких переменных принято использовать 8 по количеству оцениваемых сквозных технологий дополнительных факторов менеджмента. Переменная принимает следующие значения, 0, в случае если фактор не используется и 1 если используется.

Для отражения влияния на устойчивость развития компании разных дополнительных факторов менеджмента используемых в процессе внедрения цифровизации в модель было решено включить переменную M (management factor), отражающую наличие одного или нескольких дополнительных факторов менеджмента в ходе внедрения цифровизации. Таких переменных при-

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

нято использовать 5 по количеству выявленных факторов. Переменная принимает следующие значения, 0, в случае если фактор не используется и 1 если используется.

В процессе исследования использованы такие методы научного анализа, как сравнительный анализ подходов к сочетанию рентабельности и ликвидности, качественное исследование характера влияния цифровизации экономики на финансовые параметры, инструментарий корреляционно-регрессионного анализа, графический метод.

Результаты.

Систематизированы основные направления воздействия цифровой экономики на рассматриваемые финансовые процессы (таблица 1).

Таблица 1

Основные направления влияния цифровизации экономики на рентабельность и ликвидность организаций (систематизировано автором)

Таблица 1

Основные направления влияния цифровизации экономики на рентабельность и ликвидность организаций (систематизировано автором)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ	ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЛИКВИДНОСТЬ КОМПАНИЙ И ПРОЕКТОВ
1. ERP-СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ ПОЗВОЛЯЮТ СНИЗИТЬ УДЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ОРГАНИЗАЦИЙ И ТЕМ САМЫМ ОБЕСПЕЧИТЬ УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ УРОВНЯ ИХ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ. 2. КАЧЕСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ УМЕНЬШЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ И ТАКЖЕ, СООТВЕТСТВЕННО, РОСТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ. 3. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭФФЕКТА МАСШТАБА ОТ РОСТА ОБЪЕМА ПРОДАЖ ТОВАРОВ И УСЛУГ КОМПАНИЙ, В Т.Ч. ЗА СЧЕТ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОБИЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ДР. [3, с.89]	1. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ПРЕДОСТАВЛЯЕТ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КОМПАНИИ (ТОКЕНОВ) НА ВИРТУАЛЬНЫХ РЫНКАХ КРИПТОВАЛЮТ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ ICO И РОСТА НА ДАННОЙ ОСНОВЕ ТЕКУЩЕЙ ЛИКВИДНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ [10, с.23]. 2. ЛИКВИДНОСТЬ КОМПАНИЙ МОЖЕТ БЫТЬ ПОВЫШЕНА ЗА СЧЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ С ВИРТУАЛЬНЫМИ БАНКАМИ И ИНВЕСТИЦИОННЫМИ КОМПАНИЯМИ. 3. НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛИКВИДНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ МОГУТ ОКАЗАТЬ ИНВЕСТИЦИИ В ОТДЕЛЬНЫЕ, НЕ ОБЕСПЕЧЕННЫЕ РЕАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ И ПРОЕКТАМИ, КРИПТОВАЛЮТЫ.

Вместе с тем, несмотря на приведенные в таблице 1 в целом позитивные направления влияния цифровизации на рентабельность и ликвидность, для российских компаний такого рода тенденция не вполне характерна. Так, в 2010 – 2018 гг. доля цифровой экономики в ВВП РФ возросла с 1,4 до 5,9%, однако за аналогичный период средний уровень чистой рентабельности в отечественных организациях сократился с 4,3% до 3,1%, а среднее значение коэффициента текущей ликвидности снизилось с 1,24 до 1,06 [5].

Предлагается подход, в соответствии с которым для определения целевых ориентиров ликвидности конкретной организации следует построить экономико-статистическую функцию влияния исследуемого финансового параметра на другой значимый показатель эффективности финансово-хозяйственной деятельности органи-

зации – уровень чистой рентабельности NP_t , методика расчета которого описана выше:

$$NP_t = \beta_0 + \beta_1 \times FC_t + \beta_2 \times CR_t + \beta_3 \times LOGTA_t + \beta_4 \times Mk + \beta_5 \times Dn + ut \quad (5)$$

Как видно из формулы рентабельность можно рассматривать в виде функции от ряда переменных, описанных выше. В целях настоящей работы рассмотрим упрощенный вариант зависимости от коэффициента текущей ликвидности ввиду относительно большей информативности данного показателя с точки зрения обеспечения платежеспособности организации по сравнению с другими относительными показателями ликвидности – коэффициентами быстрой и мгновенной ликвидности, имеющими более частное экономическое значение и, как правило, значительно более волатильными по сравнению с показателем текущей ликвидности:

WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

$$NPt == f(Lt)$$

Соответственно:

$$L = \beta_0 + \beta_1 \times Fct + \beta_2 \times CRt + \beta_3 \times LOGTAt + \beta_4 \times Mk + \beta_5 \times Dn + ut \quad (7)$$

Где чистая рентабельность рассматривается как функция от многочлена (5) в котором ликвидность рассматривается как обязательный элемент оценки, присущий каждой компании, а остальные слагаемые формируются исходя из особенностей ее экономического развития, внедрения конкретных цифровых технологий, и используемых факторов менеджмента.

Проведенное по разработанной методике из-

учение компаний, из разных отраслей и внедряющие разные цифровые сквозные технологии на основе распределения представленного на Рис. 1, подготовленного Высшей школой экономики (11), показало, что чистая рентабельность, оцениваемая по представленной методологии достаточно точно отражает результативность финансово-хозяйственной деятельности, представляет большой интерес для реальных и потенциальных инвесторов по сравнению с другими показателями рентабельности, такими, например, как рентабельность продукции по валовой прибыли или рентабельность активов.

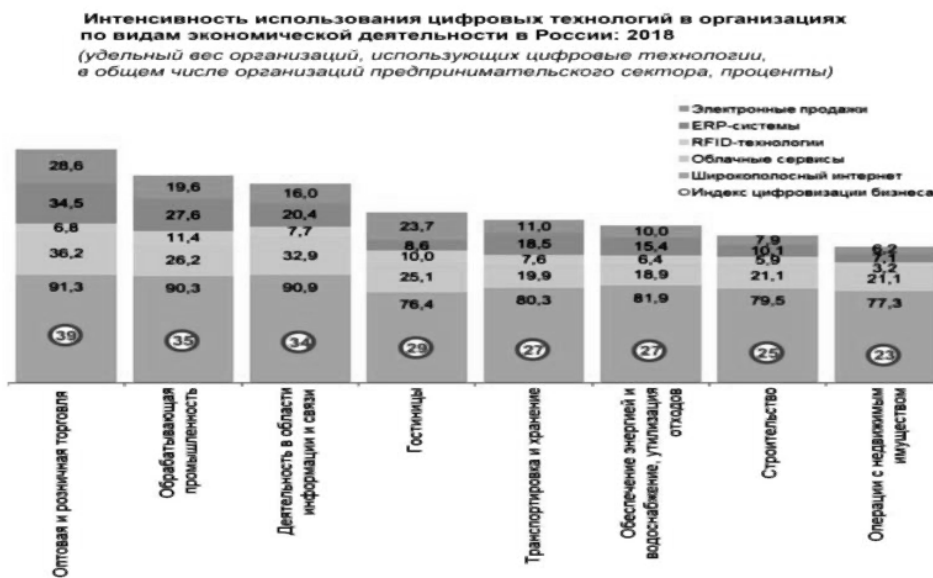

Рис. 1

Проведенный анализ показал, что функция влияния ликвидности деятельности организации на уровень ее чистой рентабельности является убывающей ($dP/dL < 0$). Возможные варианты

стратегий управления ликвидностью организации в рамках данного, наиболее распространенного варианта статистической зависимости представлены на рис.2.

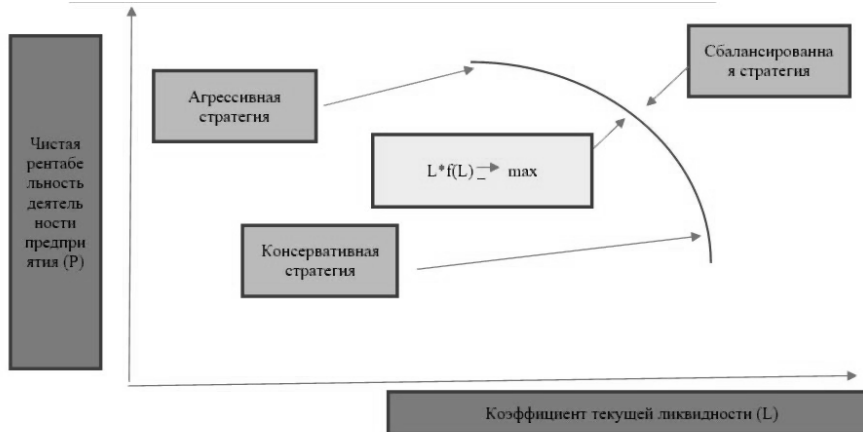

Рис. 2. Наиболее распространенный вариант функции влияния ликвидности на рентабельность предприятия

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Так, в рамках представленной наиболее общей зависимости ликвидности и рентабельности развития организации консервативная стратегия управления обеспечением ликвидности обычно заключается в использовании следующих взаимосвязанных направлений управленческой деятельности: приоритет поддержания ликвидности на устойчиво высоком уровне по сравнению с достижением цели максимизации чистой рентабельности продукции; финансирование проектов развития предприятия преимущественно за счет собственных средств; сравнительно неинтенсивное использование потенциала виртуальных финансовых рынков при управлении привлечением ресурсов компании.

При этом анализ показал повышение чистой рентабельности в случае использования каждого из пяти описанных выше факторов менеджмента

(M1-M5) при внедрении сквозных цифровых технологий (D1-D8) при условии реализации сбалансированной стратегии управления ликвидностью и рентабельностью развития организации, которая в рамках предложенной методики, требует выполнения следующего условия:

$$L * f(L) \max (2)$$

Соответственно, может быть найдено оптимальное значение коэффициента текущей ликвидности организации, при котором одновременно достигается требуемая рентабельность при внедрении цифровизации.

Исследование показало наличие дополнительных вариантов функций влияния коэффициента текущей ликвидности на рентабельность развития организации, которые приведены на рис.3.

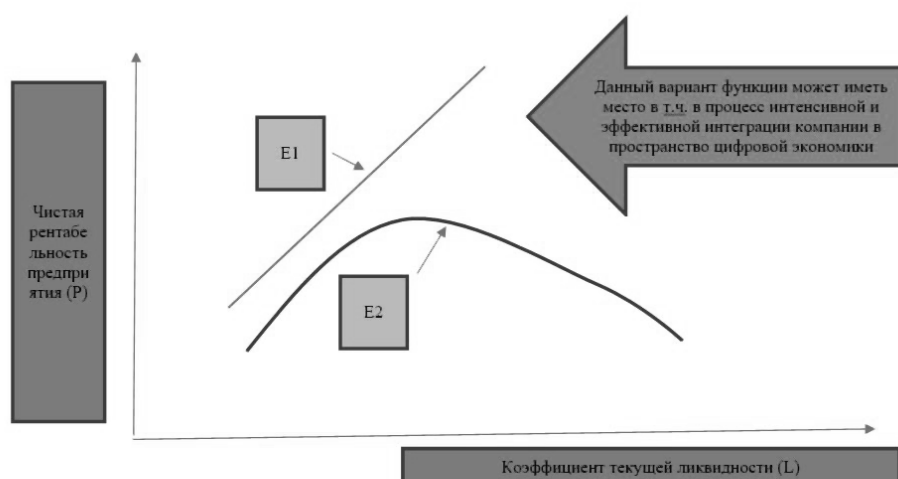

Рис. 3. Возможные нестандартные варианты функции влияния текущей

ликвидности на рентабельность деятельности коммерческой организации

Проведенный анализ подтвердил, что прямая функция влияния текущей ликвидности наиболее существенна, по сравнению с влиянием остальных слагаемых разработанной модели на рентабельность деятельности (E1) для малых, инновационных и динамично растущих компаний, имеющих возможности финансирования потребности в оборотных средствах на выгодных условиях (например, за счет прямых инвестиций от бизнес-ангелов, устойчивых отношений финансово-кредитной кооперации с коммерческими банками или различных форм аффилированности с государственным бюджетом).

Существенным условием поддержания устойчивости данной ситуации при проведении цифровизации является использование всех 5 до-

полнительных маркетинговых факторов M1-M5. При этом количество внедрённых сквозных цифровых технологий (D1-D8) не дают мультиплицирующего эффекта.

Это позволяет сделать вывод о необходимости внедрения только значимых для конкретного бизнеса цифровых технологий. Так же это подтверждает необходимость интеграции компании в пространство цифровой экономики путем внедрения профильных решений.

Ситуация, описываемая функцией E2, свидетельствует о наличии некоторого непосредственного оптимума текущей ликвидности, при котором максимизируется уровень чистой рентабельности продукции предприятия. Подобная ситуация может иметь место на производствах

WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

с низкой степенью диверсифицированности источников финансово-кредитного обеспечения развития.

Апробируем предлагаемый подход комплексно на материалах промышленности Российской

Федерации (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительная динамика ликвидности и чистой рентабельности в промышленности России [5]

Годы	Коэффициент текущей ликвидности	Чистая рентабельность продукции, %
2011	1,17	3,1
2012	1,08	3,4
2013	1,12	4,1
2014	1,07	2,7
2015	1,03	2,2
2016	1,02	2,4
2017	1,08	2,8
2018	0,98	2,1

На основании данных таблицы 2 построим функцию влияния коэффициента текущей ликвидности на чистую рентабельность продукции по промышленности РФ в целом (рис. 3).

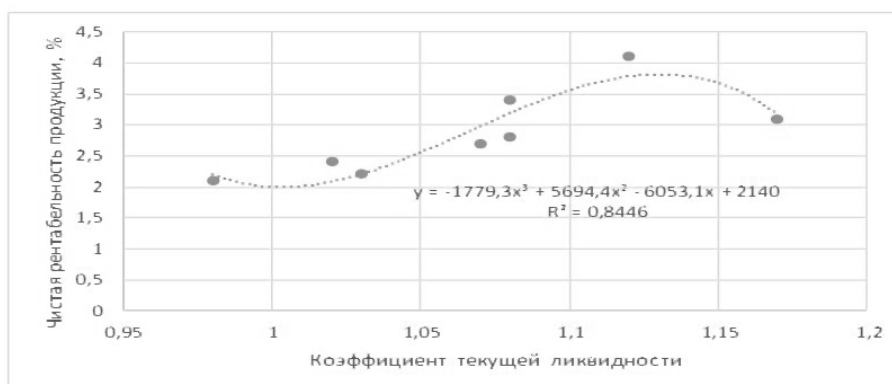

Рис. 3. Функция влияния среднего коэффициента текущей ликвидности на среднюю чистую рентабельность продукции по промышленности РФ, 2011 – 2018 гг. (по материалам собственных исследований)

Как показано на рис. 3, для промышленности РФ характерна полиномиальная зависимость

между динамикой коэффициента текущей ликвидности и средним уровнем рентабельности продукции. При использовании методики было учтено, что в стране с 2015 года активно реализуются процессы цифровизации на фоне санкционного давления, и высоких ключевых ставок ЦБ РФ (Рис 4).

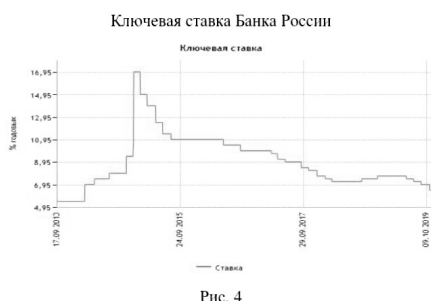

Рис. 4

Сопоставление Рис.3, Рис.4 и результатов моделирования, показывает, что локальный максимум функции находится на уровне коэффициента текущей ликвидности порядка 1,12, при этом, не смотря на неблагоприятную внешнюю конъюнктуру и затрудненный доступ к кредитным ресурсам коэффициент текущей ликвидности стабилизировался на уровне 1 при чистой рентабельности не ниже 2%. Это подтверждает правильность предложенной методологии, так как предложенный подход соответствует приведенному статистическому ряду.

Выводы. Обеспечение устойчивого развития современных предприятий, реализующих внедрение цифровизации в свою бизнес модель по критериям рентабельности и ликвидности, должно учитывать возможности использования экономического потенциала современной цифровой экономики в целом и виртуальных рынков капитала, в частности. Для повышения среднего уровня рентабельности в отечественной промышленности целесообразно повышение среднего значения коэффициента текущей ликвидности до уровня 1,12. Такого рода увеличение может быть достигнуто в т.ч. за счет внедрения сквозных цифровых технологий. При этом внедрение сквозных цифровых технологий в работу компаний имеет наибольший эффект в случае использования дополнительных факторов менеджмента, характерных для компаний занимающихся цифровизацией своего бизнеса.

Разработанная методика отражает зависимость повышения устойчивости развития компании, занимающейся внедрением в свою деятельность сквозных цифровых технологий, пяти дополнительных факторов менеджмента позитивно влияющих на финансовый цикл компании, и, как следствие, повышающих чистую рентабельность ее деятельности при заданной ликвидности. Показано, что такими дополнительными факторами менеджмента являются:

1. Создание системы рыночного предложения своих товаров и услуг, подобранных по критерию максимальной удовлетворенности потребностей клиентов, использующих цифровые каналы продаж;

2. Персонализация предложений за счет получения информации о клиентах с использованием технологии обработки всей доступной о клиентах информации;

3. Минимизация цены продаж в сравнении с конкурентами за счет увеличения оборачиваемости и сокращения финансового цикла компании в результате внедрения одной или нескольких сквозных цифровых технологий;

4. Повышение уровня защиты всех информационных потоков от несанкционированного доступа;

5. Создание цифровой экосистемы за счет коллаборации и партнерства с контрагентами и клиентами.

Предложенная методика позволяет оптимизировать параметры ликвидности и рентабельности деятельности компании по критерию устойчивости ее развития.

Список литературы

1. Аши Д. Магия через социальные сети. – М.: Издательские решения, 2018. – 324 с.
2. Бабкина Е. В., Школик О. А. Тренды в развитии финтех-стартапов // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки :XLVII студент. междунар. Научно. практ. конференция / СибАК. — 2018. — № 10 (47). — С. 46—52
3. Балихина Н.В., Косов М.Е. Рынок микрофинансирования России: тенденции и барьеры развития//Финансовая жизнь. 2019. № 2. С. 84-87.
4. Волков Д.Л., Никулин Е.Д. управление оборотным капиталом: анализ влияния финансового цикла на рентабельность и ликвидность компаний // вестник Санкт-петербургского университета. серия 8. Менеджмент. 2012. № 2. с. 3–33.
5. Волков Д.Л. Теория ценностно-ориентированного менеджмента: финансовый и бухгалтерский аспекты. СПб.: Издат. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006
6. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Тенденции развития мировых валют // Банковские услуги. 2018. № 2. С. 12-17.
7. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Валютная диверсификация – будущее мировой валютной системы // Экономика и предпринимательство. –

2017. № 12-2 (89). С. 148-153.

8. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития // КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома 2007.

9. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342-351.

10. Косов М.Е. Факторинг как инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2019. Т. 12. № 1 (347). С. 57-71.

11. Косов М.Е. Оценка эффективности инвестиционных проектов с государственным участием // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 31-40.

12. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Качество образования, эффективность, НИОКР и экономический рост. – М.: Ленанд, 2016. – 352 с.

13. Фиоктистов К.С. Современные тенденции развития цифровой экономики в России // Проблемы маркетинга и менеджмента. – 2019. - №2. – С.71 – 74.

14. Шестакова Н.Н. Управление ликвидностью и рентабельностью как дилемма финансового менеджмента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/>

konferenc/2017/e31.pdf (дата обращения 17.11.2019).

15. Экспресс информация. Цифровизация бизнеса в России и за рубежом. Высшая школа экономики. 03.10.2019.; https://issek.hse.ru/data/2019/10/03/1542994758/NTI_N_146_03102019.pdf

16. Bhunia, A., Das, A. (2012), Affiliation between Working Capital Management and Profitability, interdisciplinary journal of contemporary research in business, 9(3) (2012) 17–27.

17. Bhunia, A., Bagachi, B., Khamrui, B. (2012), The impact of Liquidity on Profitability: A Case Study of FMCG Companies in India, Research and Social Practices in Social Sciences, 2(12) (2012) 44–58.

18. Deloof, M., Su, J. (2003), Does working capital management affect profitability of Belgian firms?, Journal of Business, Finance and Accounting, 3(40) (2003) 573–587.

19. Dong, H.P. (2010), The relationship between Working Capital Management and Profitability: A Vietnam Case, International Research Journal of Finance and Economics, 49 (2010) 42–57.

20. Eljelly, A. (2004), Liquidity-Profitability Tradeoff: An empirical investigation in an Emerging Market, International Journal of Commerce & Management, 2(14) (2004) 48–61.

STATE CONTROL OVER THE CIRCULATION OF CRYPTOCURRENCY ON THE
INTERNATIONAL AND RUSSIAN MARKETS

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБРАЩЕНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ НА
МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ РЫНКАХ

LUBOV ANDREEVNA BARIKHNOVSKAYA,

4th year student of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation,
barikhnovskaya.lubov@gmail.com

ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА БАРИХНОВСКАЯ,

студентка 4-ого курса финансового факультета
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Для цитирования: Л. А. Барихновская. Государственный контроль за обращением криптовалюты на международном и российском рынках // Международный журнал мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С. 23-25.

Annotation. This article provides a brief overview of approaches to the regulation of cryptocurrencies in the world, as well as an analysis of the current attitude of regulators to this issue in the Russian Federation. Finally, conclusions are drawn on the development trend of cryptocurrencies in the world and in the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, Bitcoin, regulation, digital currency

Аннотация. В данной статье проводится краткий обзор подходов к регулированию криптовалют в мире, а также анализ современного отношения регуляторов к данному вопросу в Российской Федерации, В завершении приводятся выводы о тенденции развития криптовалют в мире и в РФ.

Ключевые слова: криптовалюта, Биткоин, регулирование, цифровая валюта

В первую очередь для того, чтобы приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо прояснить, что же такое криптовалюта и почему она считается будущим экономических отношений. Криптовалюта – это децентрализованная цифровая валюта, основанная на технологии распределенного реестра Блокчейн.

Ее суть состоит в том, что информация разбивается на отдельные зашифрованные блоки, которые имеют в свою очередь хэш-сумму предыдущих блоков системы. Другими словами данная технология позволяет абсолютно безопасно хранить любую информацию, так как ее невозможно взломать и подделать, а сами записи, информационная цепочка блокчейн одновременно хранится у всех участников данной блокчейн системы.

Данная технология появилась вместе с созданием одной из самых значимых криптовалют Биткоин (BTC). Тем самым, благодаря своей технологической базе, Биткоин стал двигателем всего рынка криптовалют и по совместительству самой популярной, значительной и основополагающей криптовалютой на всем криптопространстве. Таким образом в 2009 году появилась новая экономическая и финансовая категория – криптовалюта.

Значимой вехой в развитии данного нового

экономического института стал 2011 год и появление первой криптовалютной биржи.

С этого момента с перебойными успехами началось более активное развитие криптовалют. На современном этапе криптовалюты стали полноценным финансовым инструментом, который имеет огромный спектр применения во всех сферах бизнеса и жизни населения.

Именно из-за ошеломляющего роста популярности криптовалюты многие государства с 2013 года стали активно задумываться о возможности контроля за обращения данной цифровой валюты. Рынок криптовалют стал крайне востребованным среди теневого сектора экономики, террористических и мошеннических организаций, людей желающих уклониться от налогообложения.

Таким образом большинство развитых и развивающихся государств стали пытаться в той или иной форме осуществлять контроль над криптовалютным обращением.

Рассматривая политику некоторых стран по регулированию обращения криптовалют, следует выделить Германию, которая является одним из пионеров в мире криптовалютного регулирования.

В 2013 году Министерство финансов Германии легализовало Биткоин, приравняв его к

цифровой валюте. Однако с бурным развитием Биткойна и всего рынка криптовалют немецкое правительство осознало, что статус цифровой валюты уже не актуален для Биткойна, поэтому в 2017 году парламент Германии отнес его к финансовым инструментам.

В виду того, что в 2017 году активно процветал криптобиржевой трейдинг, следующим действенным шагом Немецкого правительства по регулированию обращения криптовалют было введение поправок в налоговый кодекс Германии. В результате трейдинг на криптовалютных биржах стал облагаться налогом на доходы. При этом долгосрочные капитальные операции, срок реализации которых более года, были освобождены от уплаты подоходного налога [1].

Необходимо отметить, что компании, связанные с проведением операций на криптобиржах, имеют такой же статус, что и финансовые компании. Они обязаны соответствовать всем требованиям, характерным для данного типа компаний, в том числе иметь минимальный уставный капитал в размере 730 000 евро.

Кульминационным моментом процесса регулирования криптовалют на территории Германии стало вступление в силу постановления о признании Биткойна законным платежным средством. Совершенные посредством Биткойна покупки не будут облагаться налогами. Также Германия планирует активно развивать различные криптовалюты и поддерживать их распространение на территории своего государства. Об этом свидетельствует план по запуску первых фьючерсов на BTC, Ethereum и XRP на крупнейшей бирже в Германии DeutscheBörse.

В данном примере мы рассмотрели один из возможных подходов к регулированию криптовалюты на территории отдельного государства, который направлен на поддержку и развитие этого финансового инструмента. Однако не все страны солидарны с политикой Германии, благоприятствующей распространению криптовалюты [9].

Поэтому необходимо рассмотреть и другой подход к данному вопросу, который культивирует совершенно противоположную точку зрения в отношении политики регулирования обращения криптовалют. Примером такого государства является Колумбия, которая проводит ярко выраженную политику, направленную против развития Биткойна и других криптовалют на ее территории.

Центральный банк Колумбии не признает виртуальные валюты средством платежа, финансовыми активами или ценными бумаги. Таким образом финансовый мегарегулятор Колумбии полностью исключает развитие криптобиржи и других институтов, фирм, связанных с криптооперациями на территории своей страны. Данная виртуальная валюта лишена на территории Колумбии существенного развития, однако для

физических лиц разрешены операции с криптовалютой. Население Колумбии их использует, и популярность криптовалют растет на данной территории.

Однако правительство планирует взять полностью под контроль криптоиндустрию на территории Колумбии с помощью введения законопроекта, который причисляет сделки с криптовалютой к сделкам с высокорискованными инвестициями. В случае введения данного законопроекта популярность криптовалют среди населения будет неуклонно падать [6].

С помощью приведенных примеров мы рассмотрели два кардинально противоположных подхода к государственному регулированию обращения криптовалют. Необходимо перейти к рассмотрению и оценке системы государственного регулирования обращения криптовалют на территории Российской Федерации. Россия на современном этапе полностью не определилась с вектором регулирования выпуска и обращения криптовалют. В какой-то момент был виден тренд к возможному развитию криптовалют в 2013-2015 годах, когда глава Сбербанка Герман Греф открыто заявлял о перспективах использования криптовалют и необходимости их дальнейшего развития.

Далее вектор поменялся в сторону тенденции ограничения распространения криптовалют. И данная тенденция характерна для России в последнее время. Уже более двух лет находится на рассмотрении в Госдуме законопроект «О цифровых финансовых активах», в случае принятия которого Россия выйдет на путь ужесточения регулирования выпуска и обращения криптовалют на своей территории.

Данный законопроект предполагает государственное регулирование майнинга криптовалют путем принуждения майнеров к официальной регистрации своего бизнеса в виде ИП или компании. Также планируется введение реестра цифровых транзакций, в котором любой держатель криптовалюты или токена должен будет удостоверить свое право собственности на данный актив. Также предполагается внедрение системы регулирования криптобирж и криптообменников, обязав данные учреждения следовать нормам Федеральных законов «О рынке ценных бумаг» и «Об организации торгов».

Никаких тенденций к смягчению регулирования криптоотрасли в данном законопроекте не наблюдается. Видна направленность не к признанию Биткойна и прочих криптовалют в качестве официального законного платежного средства, средства платежа, финансового или биржевого актива или ценной бумаги, а скорее к его запрету на территории РФ. Банк России изначально был против распространения криптовалют и закрепления за ними статуса официального платежного средства, так как они нарушают его монополию на эмиссию денежных средств [5]. В тоже

время стоит отметить, что в России активно создается негативный ореол вокруг криптовалют с помощью СМИ и правительственных заявлений, которые постоянно подчеркивают связь криптовалют с финансированием терроризма, теневым сектором экономики и с "отмыванием" денежных средств. Учитывая эти факторы, можно сделать вывод, что правительство России нацелено не на развитие криптовалюты и популяризацию ее среди населения, а на жесткий запрет обращения данного цифрового актива.

Подводя итог всему вышесказанному, можно выделить, что контроль за выпуском, обращением и распространением криптовалют необходим любому государству. Однако данный контроль может как стимулировать экономику, сферу инноваций и ее цифровизацию на территории определенной страны, так и способствовать все большему отставанию страны от передовых лидеров в этой области, и в конечном итоге от возможности прорывных инновационных идей и IT-решений.

Поэтому считаем, что государству необходима грамотно выстроенная политика в сфере регулирования, надзора и контроля за выпуском, обращением и распространением криптовалют. Данную политику возможно реализовать только с помощью привлечения передовых специалистов в сферу криптовалют, благодаря которым появится возможность построения рациональной стратегии по государственному контролю за развитием криптовалюты.

Список литературы

1. Германия признала биткойн законным платежным средством. Режим доступа. – URL: <https://forklog.com/germaniya-priznala-bitkoin-zakonnyim-platezhnym-sredstvom/>
2. Грегченко А.И., Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Ослопова Т.П., Горбачева И.А. Комплексный анализ состояния экономики Московской области (монография). Москва, 2017
3. Воронкова Н. К., Косов М.Е., Паущева Т. Е., Региональный контекст валютной интеграции: прогресс, риски, перспективы // Финансовая жизнь. – 2020. - № 1. - С. 93-96
4. Дорощев М.Л., Косов М.Е. Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную мировую финансовую систему // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 2 (782). С. 392-408.
5. Законопроект «О цифровых финансовых активах». Режим доступа. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>
6. Косов М.Е., Функционирование рынка криптовалют: текущее состояние и проблемы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 5. С. 579-588.
7. Косов М.Е. Сравнительный анализ основных направлений денежно-кредитной и бюджетной политик // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3 (771). С. 709-721.
8. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Российская пирамида инноваций: государственное инвестирование // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 342-351.
9. Косов М.Е., Инновационный подход к развитию экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206 -211.
10. Иванова Я.Я., Ващенко Т.В., Косов М.Е. Финансирование операционной деятельности компаний в условиях нестабильной экономики // Финансовая жизнь. 2018. № 3. С. 80-84.
11. Назаров К.Д., Степанова Д.И. Развитие современного международного рынка криптовалют // В сборнике: Публичные и частные финансы в условиях цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. 2018. С. 139-144.
12. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности на региональном уровне: социально-экономические и правовые аспекты // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 6 (37).
13. Суть и принципы работы криптовалют. Режим доступа. – URL: <https://guide-investor.com/kriptoalyuta/naznachenie/>
14. Сайт Банка России [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://cbr.ru/>
15. Степанова Д.И. О дальнейшем развитии платежной системы Банка России // Банковский бизнес. 2012. № 4. С. 11-17.
16. Степанова, Д.И. Влияние криптовалют на публичную финансовую деятельность // Публичные финансы в XXI веке Сборник научных статей. // Под редакцией А.Д. Селюкова и В.А. Слепова. 2017. С. 195-199.
17. Степанова Д.И. Цифровые технологии: новая промышленная революция // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 322-327.
18. Степанова Д.И. Смарт-контракт и технология блокчейн в развитии бизнеса и экономики // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 313-321.
19. Степанова Д.И., Казьмина М.В., Гусева Е.В. Главные конкуренты Биткойна и их перспективы. В сборнике: Траектории развития материалы Первой международной научной конференции. 2018. С. 26-32.
20. Степанова Д.И. Некоторые аспекты создания идеальной криптовалюты // В сборнике: Инновации: перспективы, проблемы, достижения: Материалы Шестой международной научно-практической конференции. 2018. С. 83-87.
21. Степанова Д.И. Экономически эффективные решения на базе предпринимательского использования криптовалют // В сборнике: Инновации: перспективы, проблемы, достижения: Материалы Шестой международной научно-практической конференции. 2018. С. 169-178.
22. Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление. Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptoalyuta-kak-novoe-ekonomiko-pravovoe-yavlenie>

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND ASEAN**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И АСЕАН****ALEKSANDR VALER'EVICH DOLIBA,**student, Plekhanov Russian University of Economics
vjald007@gmail.com**АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ ДОЛИБА,**студент 4-ого курса финансового факультета
Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова
vjald007@gmail.com**PAVEL ALEKSANDROVICH TRACHUK,**

student, Plekhanov Russian University of Economics

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТРАЧУК,студент 4-ого курса финансового факультета
Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Для цитирования: А.В. Долиба, П.А. Трачук. Проблемы и перспективы взаимоотношений России и асеан // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.26-32.

Annotation. The purpose of this study is to identify problems in economic cooperation between the Russian Federation and ASEAN. The article presents the results of studying the prospects and problems of relations between ASEAN and the Russian Federation. The GDP growth rate exceeds 5%, and the total population - more than 640 million people. SO, this opportunity is a profitable strategic partner, thanks to which it is possible to enter new international markets and integrate into the Asian-economic region. As a result, cooperation between ASEAN and the Russian Federation is a modern topic for modern Russia.

Keywords: ASEAN, flows of inward foreign direct investment, trade in goods, GDP, export, import, Russian Federation, inflation.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление проблем в экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и АСЕАН, и анализа перспектив данных отношений. В статье представлены результаты изучения перспективы и проблемы взаимоотношений АСЕАН и Российской Федерации. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, является одним из самых быстрорастущих интеграционных объединений в мире, темпы роста ВВП превышают 5%, а совокупное население более 640 миллионов человек. Таким образом для России данная ассоциация является выгодным стратегическим партнером, благодаря которому возможен более плавный выход на новые международные рынки и интеграция в Азиатский экономический регион. Таким образом сотрудничество между АСЕАН и РФ является актуальной и важной темой, для современной России.

Ключевые слова: АСЕАН, потоки прямых иностранных инвестиций, торговля товарами, ВВП, экспорт, импорт, Российская Федерация, инфляция

Введение. Одной из отличительных черт современного мира являются интеграционные процессы, которые, в частности, проявляются в таком явлении как глобализация. Ярким примером данной тенденции является ассоциация стран Юго-Восточной Азии.

В настоящее время эта организация состоит из 10 государств, и имеет значительный политический и экономический вес не только в тихоокеанском регионе, но и в мире в целом.

Одним из стратегических направлений Российской геополитики является установление тесных экономических и политических связей с ази-

атским регионом, что делает сотрудничество с ассоциацией стран Юго-Восточной Азии крайне перспективным. Россия и АСЕАН, имеют общие интересы в азиатско-тихоокеанском регионе, которые являются платформой для взаимовыгодного сотрудничества.

Рассматривая данное партнёрство, в первую очередь, стоит отметить, его выгоду для обеих сторон в экономической сфере. Со стороны Российской Федерации могут быть предоставлены углеводородные энергоресурсы, которые необходимы странам, участникам АСЕАН. Страны ассоциации Юго-Восточной Азии могут инве-

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

стировать проекты по развитию Дальнего Востока. Также стоит учитывать, что обеим сторонам данного сотрудничества выгодно сохранять стабильность и безопасность в данном регионе.

Все эти факторы и обуславливают актуальность данной темы, так как сотрудничество между Российской Федерацией и ассоциацией стран Юго-Восточной Азии имеет огромный потенциал, который ещё не полностью реализован. В нашем исследовании мы рассмотрим перспективы данного сотрудничества, и проблемы, которые мешают в полной мере использовать весь потенциал данных двусторонних отношений.

Авторские концептуальные подходы к решению проблемы. На данный момент АСЕАН состоит из следующих стран-участниц Юго-Восточной Азии: Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма (бывшая Бирма), Сингапур, Таиланд, Филиппины. Также стоит отметить, что два государства обладают статусом наблюдателя-это Папуа-Новая Гвинея

и Восточный Тимор.

Он является одним из самых успешных интеграционных проектов в мире. Рассмотрим социальное-экономическую ситуацию в ассоциации стран Юго-Восточной Азии (Таб.1).

Используя данные из таблицы 1 проанализируем макроиндикаторы ассоциации стран Юго-Восточной Азии. Население стран-членов АСЕАН в настоящее время составляет около 650 млн человек. Имея положительный прирост населения более 1% в год, численность экономически активного населения находится в районе 280 млн человек, при этом уровень безработицы составляет 4%.

Внутренний валовой продукт ассоциации стран Юго-Восточной Азии в 2018 году составил 2986 миллиардов долларов. К 2020 году аналитики прогнозируют, достижения цифры 3,5 трлн долларов [4, стр.58]. Номинальный ВВП на душу населения в свою очередь составляет 4,6 тысячи долларов.

Таблица 1

Макроиндикаторы АСЕАН [13]

Индикаторы	Единица измерения	2015	2016	2017	2018
Общая площадь территорий	км ²	4 488 839	4 490 212	4 493 516	4 493 516
Численность населения	миллион	627,2	634,7	642,1	649,1
ВВП	US\$ миллиардов	2 456	2 581	2 785	2 986
Темпы роста ВВП	процент	4,8	4,9	5,3	5,2
ВВП на душу населения в текущих ценах	US\$	3 915	4 067	4 338	4 601
Международная торговля товарами, всего	US\$ миллиардов	2 272,9	2 238,6	2 576,8	2 800,8
Экспорт	US\$ миллиардах	1 171,7	1 152,7	1 324,3	1 425,5
Импорт	US\$ миллиардах	1 101,1	1 085,9	1 252,5	1 375,3
Приток прямых иностранных инвестиций	US\$ миллиардов	118,7	119,0	146,9	154,7
Прибытие туристов	Миллион человек	108,9	115,6	125,5	135,3

Стоит отметить и оптимистичный показатель темпов роста экономики-5% в 2018 году [12]. В целом, рассматривая экономику стран АСЕАН, нужно отметить ее устойчивость, так как в кризисные периоды, например в 2008 году, темпы роста ВВП сократились только до 2%, что доказывает то, что экономика способна преодолевать кризисные периоды.

Показатель среднего уровня инфляции ассоциации стран Юго-Восточной Азии находится в рамках 2-3% в год, что отражает благоприятную

экономическую среду, однако на этот показатель сильно влияет средний уровень инфляции в Сингапуре и Таиланде, у которых он составляет менее одного процента.

Торговый баланс стран АСЕАН, на протяжении последних 5 лет, стабильно остается положительным (рис. 1), следствием данного явления является превалирующие над импортом объемы экспорта. С 2016 года экспорт стабильно растет, и вырос на 200 миллиардов долларов в 2018 году по сравнению с 2016 годом. Аналогичную тенден-

WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

цию демонстрирует и импорт, который увеличился за аналогичный период на 300 миллиардов долларов.

Основными партнёрами ассоциации стран Юго-Восточной Азии являются: Япония, Китай и США [16]. В 2018 году страны АСЕАН экспортировали и импортировали такие товары как: минеральное топливо (импорт составил 223 млрд долларов, экспорт 161 млрд. долларов), электрические

машины и оборудование (импорт составил 321 млрд. долларов, а экспорт 377 млрд долларов), ядерные реакторы, котлы, машины и механические устройства [15].

Необходимо подчеркнуть, что ярко-выраженным лидером в импорте стран АСЕАН является Китай [3]. В целом импорт товаров и услуг у ассоциации Юго-Восточной Азии ежегодно растет на 8-9%.

Рисунок 1. Торговый баланс АСЕАН (2013-2018) [15]

Рассмотрим потоки прямых иностранных инвестиций, поступающие в страны АСЕАН (таб.2). За 2018 год было вложено более 152 миллиардов долларов.

Анализ данных таблицы демонстрирует, что за последние 2 года этот показатель активно растет, что говорит об инвестиционной привлекательности Юго-Восточной Азии.

Развивающиеся страны, входящие в ассоци-

ацию являются выгодной площадкой для крупнейших инвесторов, таких как США и ЕС, которые разворачивают, свои производственные и технологические мощности на их территории [10].

Российская Федерация в данный момент, не планирует крупных инвестиций в данный регион, считая его зоной высокого инвестиционного риска.

Таблица 2

ПОТОКИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (ПИИ) В СТРАНЫ АСЕАН (в млн. Долларов США) [15]

Принимающая сторона	Инвестирующая сторона	2013	2014	2015	2016	2017	2018
АСЕАН	Всего ПИИ	120 965,52	130 114,52	118 667,09	118 959,46	147 085,19	152 755,31
	Евросоюз	15 718,47	28 943,27	20 373,04	34 014,61	14 916,08	21 613,47
	РФ	607,96	-113,51	-24,44	63,41	47,75	55,71
	США	11 457,92	21 141,27	22 912,45	21 663,38	24 890,81	8 340,72

В рамках углубления двустороннего сотрудничества России и стран АСЕАН был проведен Сочинский саммит 2016 года [3], благодаря которому были утверждены 60 совместных проектов.

В данный момент Россия также присоединилась к инициативе ассоциации Юго-Восточной Азии по созданию сети «умных» городов, одним из примеров которого является Сингапур.

На территории Российской Федерации, последователем Сингапура является Москва, кото-

рая уже на протяжении нескольких лет работает с технологией «умного» города [17].

Исследуя экономические показатели сотрудничества России и ассоциации стран Юго-Восточной Азии (рис. 2), в первую очередь стоит выделить внешнеторговый оборот, который за 2018 год составил 19,7 млрд долларов.

Примечателен рост данного показателя на 12% по сравнению с 2017 годом. Этот рост связан с увеличением экспорта на 36%, который, в

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

основном, востребован Сингапуром (28% от экспорта в страны АСЕАН) и Вьетнамом (25% от всего экспорта в ассоциацию стран Юго-Восточной Азии).

В свою очередь импорт из стран АСЕАН в

2018 году составил 4,2% от всего импорта в Россию или 10,2 млрд долларов, в основном это была высокотехнологичная техника (52% от всего импорта), текстильная и химическая промышленность.

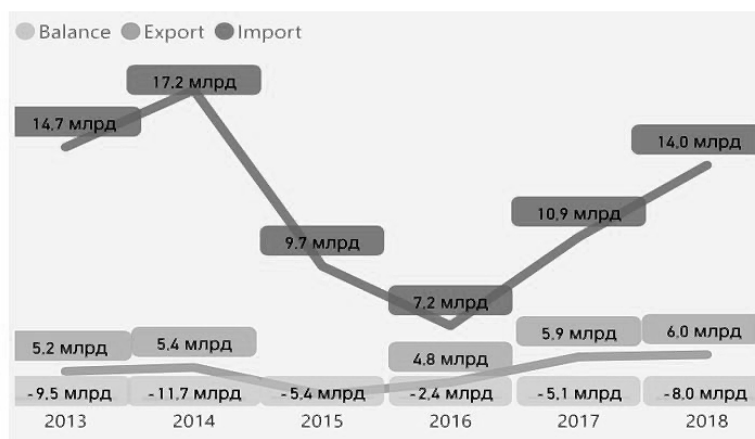

Рисунок 2. Торговый баланс АСЕАН и РФ [15]

Рассмотрим товарооборот между АСЕАН и Россией более детально (таб.3). АСЕАН экспортирует в Россию, в основном, жиры и масла животного или растительного происхождения, в объеме 583,27 миллиона долларов и электрические машины и оборудование на сумму 1,89 млрд. долларов.

Это говорит о том, что Россия закупает у АСЕАН высокотехнологическое оборудование, производство которого не достигает современных стандартов в РФ (основным поставщиком данных машин является Сингапур).

В тоже время, ассоциация стран Юго-Восточной Азии сконцентрирована на приобретении

таких товаров у Российской Федерации, как: зерновые культуры (в объеме 590,6 миллионов долларов), минеральное топливо (в сумме 7 миллиардов долларов), удобрения (на 758,7 миллионов долларов), железо и сталь (в объеме 1,17 миллиардов долларов).

Интерес к данным товарам объясняется тем, что страны Юго-Восточной Азии нуждаются в углеводородных ресурсах и топливе, в железе и стали, необходимых в производстве, также закупается зерно, которое вследствие особенностей климатических условий, не может выращиваться в данном регионе в крупных масштабах.

Таблица 3

Торговля товарами (IMTS) АСЕАН с РФ, ежегодно в долларах США [15]

	2017	экспорт	импорт	2018	экспорт	импорт
Зерновые культуры	632 053 934	41 439 698	590 614 236	1 242 178 489	31 632 687	1 210 545 802
Жиры и масла животного или растительного происхождения	599 088 387	579 865 872	19 222 514	596 150 764	583 279 537	12 871 226
Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки;	7 067 042 705	62 979 313	7 004 063 391	8 623 632 190	130 601 660	8 493 030 529
Удобрения	758 779 760	51	758 779 710	791 588 330		791 588 330
Железо и сталь	1 179 285 541	7 907 757	1 171 377 785	2 100 426 839	21 311 294	2 079 115 544
никель и изделия из него	15 701 499	191 866	15 509 633	16 097 103	163 170	15 933 933
Электрические машины и оборудование	2 026 114 517	1 891 440 141	134 674 376	2 063 186 952	1 958 072 695	105 114 256
Транспортные средства;	482 563 012	447 284 549	35 278 463	471 779 071	429 635 953	42 143 118

Основными векторами экономического сотрудничества России и стран ассоциации Юго-Восточной Азии являются: ядерная энергетика, нефтегазовая отрасль и ВТС. Рассматривая нефтегазовое направление, следует отметить, что главным потребителем углеводородов выступают Малайзия, Сингапур и Вьетнам, который имеет с Россией несколько проектов в этой отрасли [4, с.55]. В направлении атомной энергетике особенно выделяется уже подписанный проект по строительству АЭС «Ниньтхуан-1» [6], строительство, которого начнется во Вьетнаме в 2020 году.

Также страны ассоциации Юго-Восточной Азии всегда были крайне заинтересованы в покупке вооружений и военной техники, сотрудничество в этой области ведётся крайне плодотворно. Основным покупателем военной техники является Вьетнам, чаще всего покупаются истребители, противокорабельные ракеты, системы ПВО и подводные лодки [6].

Также Вьетнам выкупил лицензию на производство корвета «Тарантул» [6]. В российской авиатехнике заинтересованы такие страны как Малайзия и Индонезия.

В свою очередь следует отметить дипломатические достижения России на инвестиционном форуме АСЕАН, который проводился в Бангкоке в ноябре 2019 года, где был подписан меморандум о взаимопонимании между АСЕАН и Евразийской экономической комиссией [9].

Данный меморандум может поспособствовать «рождению» зоны свободной торговли в рамках ЕАЭС с некоторыми странами ассоциации Юго-Восточной Азии.

Рассматривая отношения России со странами-участниками ассоциации Юго-Восточной Азии, в первую очередь бросается в глаза отсутствие крепкой базы политических и экономических отношений.

Регион Юго-Восточной Азии никогда не считался приоритетным для Российской Федерации [5, с.324]. Также на двусторонних отношениях негативно сказываются географическая удаленность и отсутствие понимания выхода на рынки того или другого участника сотрудничества.

Исследуя перспективы российского нефтегазового сектора на территории АСЕАН, следует отметить, что исходя из прогноза Международного энергетического агентства, спрос на углеводородное сырьё в странах-участниках ассоциации Юго-Восточной Азии будет неуклонно расти в ближайшие 10 лет [3].

Сотрудничество в этой сфере выглядит достаточно оптимистично для Российской Федерации, потому что постоянный рост спроса газа и специализированных терминалов для регазификации СПГ, создаёт благоприятные возможности

для новых контрактов «Газпрома» и «Новатэк».

В свою очередь и отрасль АЭС также выглядит крайне перспективно, особенно после удачного опыта соглашения о строительстве Ниньтхуан-1, которое начнется в 2020 году [6].

Так как на территории стран-участниц ассоциации Юго-Восточной Азии более 100 млн. жителей имеют проблемы с электрификацией, очевидна перспектива в выходе на данный рынок, с помощью поставки специализированного оборудования для постройки АЭС.

Кроме того Россия может предложить свои услуги в сфере развития транспортной инфраструктуры в АСЕАН [2, с.255], в частности в сфере строительства глубоководных морскими портов, также могут быть востребованы вертолётыразной грузоподъемности.

Транспортная проблема является актуально для большинства стран рассматриваемого региона, и эти меры могли частично данный вопрос.

Безусловно, Российской Федерации следует обратить внимание на сферу IT-услуг, так как по оценкам McKinsey, благодаря таким IT-технологиям как мобильный интернет, облачные хранилища, автоматизация обработки информации, страны ЮВА смогут получить 625 млрд долларов к 2030 году.

Что делает эту сферу инвестиционно привлекательной для Российской Федерации. К примеру, одна из крупнейших компаний по обеспечению интернет безопасности «Лаборатория Касперского» успешно работает на рынке АСЕАН (в Сингапуре).

Таким образом Российская Федерация должна создать благоприятные условия российским IT-компаниям для успешного выхода на рынок ЮВА. Данный рынок в перспективе может поспособствовать выходу российских компаний на мировой рынок IT-технологий.

Также необходимо учитывать заинтересовать АСЕАН в сотрудничестве с Российской Федерацией в сфере туризма. Поток туристов из России стабильно растет с 2015 (рис. 3). В частности, в 2018 году страны АСЕАН посетили более 2,5 миллиона россиян, которые вносят весомый вклад в сальдо торгового баланса.

Их затраты на территории ассоциации стран Юго-Восточной Азии и прежде всего Таиланда и Вьетнама, достаточно весомы.

Рассматривая взаимоотношения между Россией и АСЕАН необходимо также заострить внимание на проблемах двустороннего сотрудничества. Первоочередной проблемой является отсутствие четких экономических интересов России в регионе АСЕАН.

Также стоит отметить отсутствие диверсифицированной экспортной базы [1, с.17-28], которая не позволяет в полной мере осуществлять экспорт несырьевых товаров.

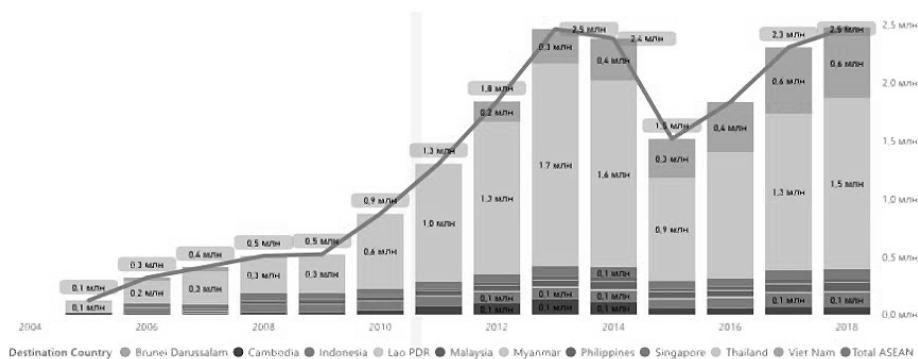

Рисунок 3. Посещение стран АСЕАН Российскими туристами [15]

Ещё одной из проблем является неспособность частного сектора сотрудничать с ЮВА, так как у них до сих пор нет сформированных интересов и доступных для сотрудничества сфер, а государство в свою очередь нацелено лишь на интересы государственных корпораций по сбыту углеводородного сырья, вооружения и военной техники.

Даже на данном рынке сейчас для России наступают непростые времена. Исторически сложилось, что главный покупатель военной техники Вьетнам уже на протяжении долгих лет, начиная с 70-х годов, закупает военную продукцию у России, тем самым являясь постоянным покупателем.

Однако стоит учитывать, что конкуренция в этой сфере возрастает и политическое сотрудничество не является определяющим фактором в сфере торговли. Конкурентом России на военном рынке Лаоса и Индонезии является КНР, который может предоставить данным государствам льготные цены на технику, а также оказывать на них политическое давление с целью принуждения к экономическому сотрудничеству [4, с.52-67].

Неоднозначная ситуация сложилась и на рынке углеводородного сырья, так как Россия ещё является неопытным игроком на рынке газа СПГ, который предпочитают страны ЮВА, что требует серьёзных денежных вливаний в программы по освоению данного рынка от Российских государственных корпораций [8, с.3-32].

Также стоит учитывать и тот факт, что у российских компаний недостаточно освоено производство газа СПГ. Существуют только три завода для производства данного вида газа, однако к 2025 году государство обещает ввести в эксплуатацию ещё 3 завода по производству СПГ, что говорит о том что доля на рынке сниженного природного газа значительно увеличится [8, с.3-32].

Стоит учитывать, что существуют определённые проблемы при освоении рынка атомной энергетики. Хотя данный рынок свободен и открыт для Российской Федерации, однако про-

изводство АЭС является крайне затратным, что требует привлечения крупных инвесторов, которых не так просто найти.

Также существует проблема нехватки производственных мощностей для перевозки столь сложного оборудования на дальние расстояния, кроме того регион ЮВА будет пытаться искусственно создать конкуренцию на данном рынке, чтобы Россия не смогла полностью диктовать АСЕАН свои ценовые условия.

Заключение. Сотрудничество между Россией и АСЕАН имеет колоссальные перспективы, однако стоит учитывать, что современное состояние данного союза находится на самом начальном этапе установления экономических отношений. Другими словами, в данный момент имеется огромное количество возможностей для будущего улучшения сотрудничества между Россией и странами-участниками ассоциации Юго-Восточной Азии. Для АСЕАН это выгодно, потому что Россия может предложить множество услуг для данной ассоциации. Также стоит учитывать, что Россия является значимой частью ЕАЭС, который выступает большим платежеспособным рынком товаров и услуг. А ассоциация стран-участников Юго-Восточной Азии имеет множество доступных рынков для экспорта, начиная с рынка военной техники и заканчивая рынком высокотехнологичных товаров.

Таким образом, мы полагаем, что Российской Федерации необходимо улучшать взаимоотношения с данным регионом так как, несмотря на некоторые проблемы с освоением рынков ЮВА, данное сотрудничество может быть крайне выгодным для Российской Федерации.

Список литературы

1. Абазов Р. Диалог Россия АСЕАН в контексте XXI века / Р. Абазов // Международная жизнь. – 2017. – №3. – С. 17–28.
2. АСЕАН в начале XXI века: актуальные проблемы и перспективы: сб. науч. трудов. М.: ФОРУМ, 2017. –240-320 с.

3. Ассоциация государств Юго-восточной Азии (АСЕАН) // Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. URL: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=1056
4. Васильев Л. Россия- АСЕАН. Укрепление сотрудничества//Л. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 11. – С. 52–67.
5. Валишвили М.А. Гуманизация предпринимательской деятельности как условие инновационного экономического развития // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. № 6. С. 31-36.
6. Воронин А.С. Россия – АСЕАН: к отношениям развитого и всеобъемлющего партнёрства/ А.С. Воронин //Актуальные проблемы и перспективы. –2018 – С. 312–331.
7. Всеобъемлющие стратегическое партнерство с Вьетнамом// МИД РФ URL:<https://www.mid.ru/strategicesкое-partnerstvo-s-v-etnamom>
8. Клименко А.Ф. Партнерство между Россией, Китаем и АСЕАН/А.Ф. Клименко// Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – №2. – С. 2–8.
9. Косов М.Е., Крамаренко Л.А. Экономическое равновесие налоговой системы: монография. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
10. Косов М.Е. Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11 (52).
11. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).
12. Косов М.Е. Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5.
13. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.
14. Мировой рынок СПГ иллюзия избытка// VYGONconsulting// URL:https://vygon.consulting/upload/iblock/542/vygon_consulting_lng_world_balance_2018.pdf– С.3-32.
15. Николаева Т. Е., Степанова Д. И. Проблемы регулирования экономики на примере ценообразования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С 893-904. Партнерство Россия–АСЕАН. // МГИМО. URL: <http://asean.mgimo.ru/ru/partnerstvo>.
16. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Социально-экономическое положение регионов как предпосылка инновационного развития национальной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93).
17. Россия и страны АСЕАН: перспективы развития сотрудничества// WORLDTRADECENTREMOSCOWURL: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitics/rossiya-i-strany-asean-perspektivy-razvitiya-sotrudnichestva-chast-1/>
18. Саммит Россия-АСЕАН URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/59120>
19. Степанова Д.И. Развитие интеграционных процессов между Россией и Китаем // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 1. С. 44-52.
20. Степанова Д.И. Будущее Европы: сверхдержава или дезинтеграция? В сборнике: Траектории развития материалы Первой международной научной конференции. 2018. С. 10-19.
21. Степанова Д.И. Валютная политика и экспорт нефти как составляющие экономической безопасности России. В сборнике: Траектории развития материалы Первой международной научной конференции. 2018. С. 20-25.
22. ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONS <https://asean.org> ASEANSTATSURL:<https://www.aseanstats.org>
23. Andreev, O., Grebenkina, S., Lipatov, A., Aleksandrova, A., Stepanova, D. Modern information technology development trends in the global economy and the economies of developing countries. Espacios. 2019.
24. Stepanova, D.I., Brockova, K. Yuan as a promising global reserve currency. Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. p. 845-855.

PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE
RUSSIAN ECONOMY

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В
ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOFYA VLADIMIROVNA LOGINOVA,
student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russian Federation
sofya757@yandex.ru

MIKHAIL ANDREEVICH PAVLOV,
student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russian Federation

СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ЛОГИНОВА,
студентка 4 курса финансового факультета Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва,
Российская Федерация

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ ПАВЛОВ,
студент 4 курса финансового факультета Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Москва,
Российская Федерация

Для цитирования: С.В. Логинова, М.А. Павлов. Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С. 33-38.

Annotation. The article considers the current problems of attracting foreign direct investment in the economy of the Russian Federation. It analyzes the dynamics of foreign direct investment in the world and in Russia. It highlights the main problems affecting investment flows, and proposes possible ways and methods of solving them.

Keywords: foreign investment; foreign direct investment; investment rating; inflation; economic growth; investment attractiveness; foreign investors

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации. Проанализирована динамика прямых иностранных инвестиций в мире и в России. Выделены основные проблемы, влияющие на инвестиционные потоки, а также предложены возможные пути и методы их решения.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; прямые иностранные инвестиции; инвестиционный рейтинг; инфляция; экономический рост; инвестиционная привлекательность; зарубежные инвесторы

На протяжении многих лет сохраняет свою актуальность и научную значимость проблема привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику страны. Инвестиции оказывают положительное воздействие на экономический рост, способствуют созданию благоприятного финансового климата в стране.

Они способствуют реализации инвестиционных программ и проектов, обеспечивающих рост экономического благосостояния и насыщение внутреннего рынка конкурентоспособными товарами и услугами; внедряются современные методы маркетинга и менеджмента, передовые технологии и ноу-хау. Благодаря тому, что инве-

стиции имеют конкретные цели и ориентированы на определенные объекты, повышается квалификация работников, а значит более эффективно используются новые технологии, рыночные механизмы, международные контракты и т. д.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются долгосрочными инвестициями иностранного инвестора в торговые, производственные и иные коммерческие предприятия с целью получения прибыли, т. е. это форма участия иностранного капитала в реализации инвестиционных проектов на территории государства-получателя.

Прямыми иностранные инвестиции призна-

ются только в том случае, если доля уставного капитала коммерческой организации, приобретенного иностранным инвестором на территории государства-получателя, составляет не менее 10%, что позволяет инвестору (или его представителю) оказывать стратегическое влияние на инвестируемые предприятия, включая частичный или полный контроль над ними.

Существуют различные методы реализации ПИИ, главными из которых являются:

- организация в другом государстве фирмы, полностью принадлежащей иностранному инвестору;
- учреждение свободных экономических зон, направленное на привлечение иностранных инвесторов в определенные регионы страны;
- приобретение за границей уже созданных компаний;
- приток капитала на основе концессий или соглашений о разделе продукции;
- организация совместных компаний с различной долей зарубежного участия.

Рассмотрим современные тенденции на ми-

ровом рынке прямых иностранных инвестиций. В 2018 году их общий объем сократился на 19% с \$1,47 трлн в 2017 г. до \$1,2 трлн. в 2018 г. [1].

Данное сокращение потоков ПИИ объясняется главным образом крупномасштабной репатриацией многонациональными предприятиями Соединенных Штатов накопленной за рубежом прибыли в течение первых двух кварталов 2018 года после налоговых реформ, проведенных в этой стране в конце 2017 года.

Потоки прямых иностранных инвестиций в развитые страны в 2018 г. достигли своего минимального значения с 2004 г., снизившись на 27% и составив \$557 млрд. Объем инвестиций в страны Европы в 2018 году составил \$100 млрд., сократившись на 73% в сравнении с предыдущим периодом, даже во время мирового финансового кризиса 2008 года в Европе не наблюдался настолько низкий уровень ПИИ.

Значительно сократились инвестиции и в Северной Америке: потоки упали на 15% с \$323 млрд до \$275 млрд.

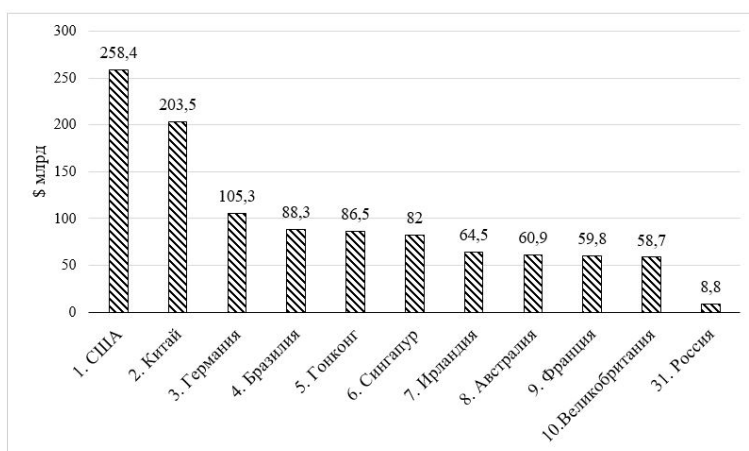

Рисунок 1. Рейтинг стран по уровню ПИИ в 2018 г.1

На рисунке 1 видно, что, несмотря на снижение на 18% с \$304,9 млрд до \$258,4 млрд, в 2018 году наибольший объем ПИИ поступил в США. На втором местенаходится Китай, объем прямых иностранных инвестиций на конец 2018 г. вырос на 14% со \$177 млрд до \$203,5 млрд. Россия находится на 31 месте рейтинга с объемом ПИИ в \$8,8 млрд.

Потоки прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны остались стабильными, они выросли на 2% и достигли \$706 млрд, несмотря на то, что на мировом уровне этот показатель снизился на 13% по сравнению с

2017 г. и составил \$1,3 трлн. В результате этого увеличения и аномального сокращения ПИИ в развитых странах доля развивающихся стран в глобальных ПИИ увеличилась до рекордных 54%.

Другими факторами, негативно повлиявшими на мировые потоки прямых иностранных инвестиций, помимо репатриации американскими предприятиями накопленной прибыли, являются снижение доходности иностранных инвестиций, сдвиги в глобальных цепочках добавленной стоимости, а также ухудшение макроэкономического фона.

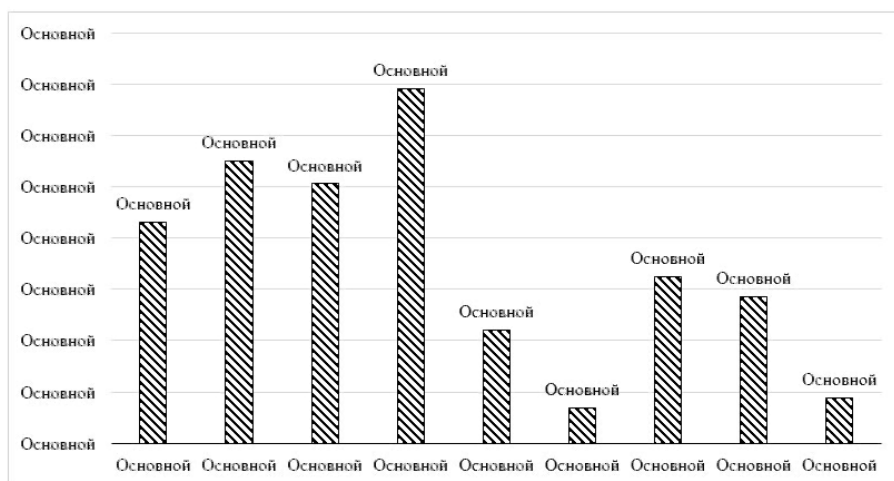

Рисунок 2. Иностранные инвестиции в РФ в 2010-2018 гг. в млн долл. США

Рассмотрим динамику иностранных инвестиций в Российскую Федерацию за период 2010-2018 гг. На рисунке 2 четко прослеживаются две разнонаправленные тенденции динамики объемов иностранных инвестиций в Россию. До 2014 г. объем инвестиций планомерно увеличивался, несмотря на то что российская экономика не демонстрировала сильного развития. По данным Всемирного Банка, за период 2010-2014 гг. реальный рост ВВП снизился с 4,5% до 0,7% [5]. В 2015 году реальный ВВП страны показал отрицательную динамику, снизившись на 2,8%.

Данные показатели ВВП объясняются событиями 2014 года, происходившими на Украине. Позиция Российской Федерации в данном конфликте вызвала негативную реакцию со стороны США и Европы. Введение политических и экономических санкций привело к снижению инве-

стиционного рейтинга Российской Федерации, приобретения имиджа страны-агрессора и снижения уверенности инвесторов в политической стабильности. Соответственно, в 2014 и 2015 гг. наблюдается падение прямых иностранных инвестиций в 3,5 и 10 раз соответственно, по сравнению с объемом инвестиций в 2013 г.

В 2016 году произошло некоторое восстановление объемов инвестиций, однако наблюдается тенденция сокращения объемов прямых иностранных инвестиций. В 2018 г. иностранные инвестиции практически вернулись к уровню 2015 г., хотя серьезных политических кризисов в этот промежуток времени не наблюдалось.

Также следует отдельно рассмотреть динамику прямых иностранных инвестиций за период 2018 – первое полугодие 2019 г. в квартальном разрезе (рис. 3).

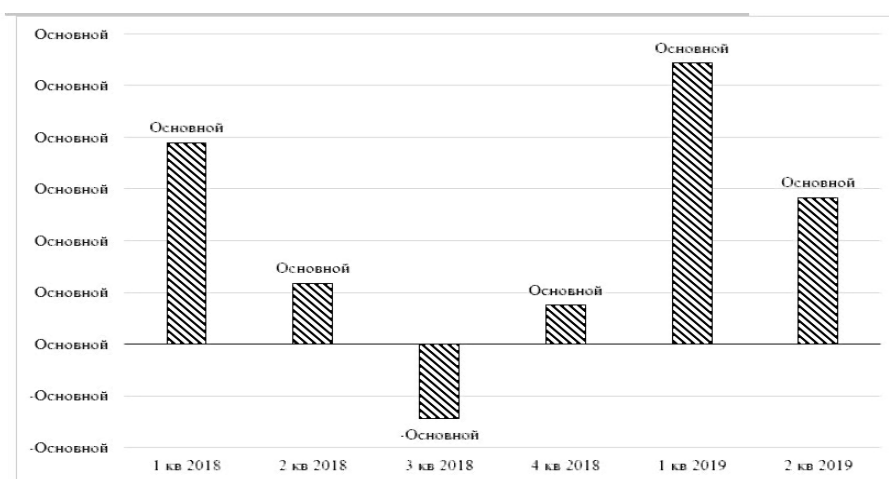

Рисунок 3. Иностранные инвестиции в Российскую Федерацию за 2018-первое полугодие 2019 г. в млн долл. США

По данным Банка России, объем иностранных инвестиций за период 2018 – первое полугодие 2019 г. демонстрирует разнонаправленную динамику [8]. В первом и втором кварталах 2019

г. объемы инвестиций в российскую экономику увеличились, по сравнению с первым и вторым кварталами 2018 г. соответственно. В первом квартале 2019 г. основным драйвером стало ре-

инвестирование доходов (54% от общего объема) и инвестиции в долговые инструменты (38% от общего объема).

Доля инвестиций, направленных на участие в капитале российских компаний, составила только 8%.

Однако во втором квартале она выросла уже до 54,4%. Подобные колебания могут объясняться следующими причинами: 1) затухание темпов роста мировой экономики, снижение ставок банковской системы практически до нулевого уровня, угроза торговой войны между крупнейшими экономиками США и Китая.

Замедление темпов экономического роста по всему миру вынуждает центральные банки проводить активную денежно-кредитную политику по стимулированию экономического роста. С осени 2019 г. ФРС США провела три последовательные снижения процентной ставки федеральных резервов с 2,5% до 1,75% [4]. Осенью 2019 г. ЕЦБ также снизил ставку по депозитам до -0,5%.

Данная политика центральных банков многими рассматривается как предпосылка к введению политики количественного смягчения для избегания ловушки ликвидности. Зачастую, это является одним из последних возможных стимуляционных инструментов центрального банка.

Таким образом, инвесторы из развитых стран настроены осторожно и начинают искать активы, которые являются инвестиционно-привлекательными. Для Российской Федерации это хороший знак, т.к. инвесторы начинают переоценивать страну после кризиса 2014 года. Сейчас это только самый начальный этап, т.к. прямые иностранные инвестиции в 2018 г. находились на уровне посткризисного 2015 г. Тем не менее, возможно предположить, что текущий момент является поворотным для Российской Федерации.

Негативным фактором, который выступил основной причиной снижения объемов прямых иностранных инвестиций за период 2016-2018 гг., является макроэкономическая ситуация в стране. Во-первых, Российская Федерация демонстрирует экономический рост ниже среднемирового.

В 2018 г. рост ВВП составил 2,3%. [4] Для сравнения, ближайшие соседи Казахстан и Беларусь демонстрировали темпы роста в 4,1% и 3%, соответственно.

В общемировом рейтинге стран по росту ВВП в 2018 г. Российская Федерация заняла 124 место из 183. Также следует отметить высокие инфляционные риски страны и зависимость валюты от цен на нефть. Данные факторы также ослабляют

инвестиционную привлекательность страны и являются сдерживающим фактором для притока иностранных инвестиций.

Таким образом, исходя из обзора мировой макроэкономической ситуации и проведенного анализа текущего состояния прямых иностранных инвестиций в РФ, можно выделить следующие проблемы в этом секторе.

- Во-первых, текущая макроэкономическая ситуация не позволяет рассчитывать на серьезное увеличение притока иностранных инвестиций. В данный момент, по мнению аналитиков PWC, в 2020 году мировая экономика будет демонстрировать умеренный темп роста [9]. Вероятно, это означает скорую смену фазы экономического цикла с подъема на спад.

В данный момент экономика находится в переломной фазе с замедляющимся темпом роста. Таким образом, по нашему мнению, Российской Федерации не следует рассчитывать на большие объемы инвестиций долевого характера.

Специалисты PWC также отмечают усиливающуюся волатильность финансовых рынков, которая передается и российскому рынку, что тоже не способствует покупке крупных пакетов национальных компаний. Также следует отметить традиционные проблемы российской экономики.

Как указывалось выше, это высокая инфляция, темпы экономического роста ниже среднемировых, высокая зависимость валюты от цен на нефть. Данные экономические проблемы уже много раз назывались специалистами, однако до сих пор не решены.

Подобная неустойчивая инвестиционная ситуация не устраивает инвесторов, не смотря на начинающуюся переоценку инвестиционного рейтинга страны.

- Во-вторых, нерешенные проблемы приводят нас к следующему негативному фактору. Это административные барьеры для инвесторов, множество бюрократических процедур, отсутствие прозрачности и эффективности нормативно-правовой базы, незащищенность иностранных инвесторов. Данные негативные факторы требуют внесения изменений в нормативно-правовое регулирование иностранных инвестиций.

Необходимо сократить количество бюрократических процедур, уменьшить сроки оформления документов и упростить регистрацию предприятий, что позволит снизить не только административную нагрузку, но и барьеры для иностранного капитала; для гарантии соблюдения прав иностранных инвесторов и обеспече-

ния безопасности их вложений требуется внести соответствующие изменения в законодательные акты, а также увеличить эффективность и прозрачность нормативно-правовой базы.

- В-третьих, сильное влияние на объем поступающих в Россию ПИИ оказывает ее положение на мировой арене и политическая ситуация: конфликт с Украиной и последовавшие за ним санкции западных стран отталкивают многих инвесторов от вложения средств в РФ. Гораздо более предпочтительными для них являются страны, не имеющие очевидных конфликтов с Западом и, соответственно, характеризующиеся меньшими политическими рисками.

- В-четвертых, для России всегда остается актуальной проблема высокой коррумпированности и нецелевого использования средств. Для борьбы с данными негативными факторами необходимо проводить регламентацию действий чиновников, увеличить независимость судебной системы, а также повышать квалификацию административных работников.

- В-пятых, серьезной проблемой, на наш взгляд, являются высокие производственные и непроизводственные затраты. Принимая решение о вложении средств, инвестор рассматривает не только его политическую, но и экономическую целесообразность: проект должен иметь определенный уровень рентабельности. Географические, экологические и климатические условия России зачастую делают ее малопривлекательной для иностранных инвесторов, так как строительство производственных объектов и создание инфраструктуры сопряжено с большими инвестиционными рисками и высокими издержками производства.

Таким образом, совокупность данных факторов оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России и, следовательно, ведет к снижению потоков прямых иностранных инвестиций. Однако, несмотря на то, что уровень прямых иностранных инвестиций на данный момент находится на исторически рекордно низком уровне, наблюдаются предпосылки возможной переоценки инвесторами России до инвестиционного уровня. В особенности этому может поспособствовать сокращение бюрократических процедур, увеличение прозрачности нормативно-правовой базы, а также доведение экономического роста до среднемировых темпов.

Список литературы

1. Доклад ЮНКТАД [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=1980> (дата обращения 10.01.2020).

2. Гретченко А.И., Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Ослопова Т.П., Горбачева И.А. Комплексный анализ состояния экономики Московской области (монография). Москва, 2017.

3. Валишвили М.А. Гуманизация предпринимательской деятельности как условие инновационного экономического развития // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. № 6. С. 31-36.

4. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Гайдина Д.Р. Методологические аспекты эффективности системы государственных закупок России // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 177-181.

5. Громова Е.И., Воронкова Е.К. Деофшоризация как способ противодействия теневым финансовым потокам // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-3 (77). С. 145-149.

6. Иволгина Н.В., Степанова Д.И. Финансовые санкции и рынок венчурных инвестиций. В сборнике: Россия в условиях экономических санкций Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2018. С. 178-185.

7. Рейтинг стран по темпам роста ВВП [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/gdp-temp> (Дата обращения: 11.01.2020)

8. Решение по процентной ставке ФРС США // Информационный бизнес-портал Investing.com [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/interest-rate-decision-168> (дата обращения 10.01.2020).

9. Сайт Банка России [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения 11.01.2020).

10. Сайт Всемирного Банка [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения 10.01.2020).

11. Сайт Организации экономического сотрудничества и развития [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.oecd.org/> (дата обращения 10.01.2020).

12. Статистический бюллетень Банка России – декабрь 2019 г. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25711/Bbs_1912r.pdf (дата обращения 10.01.2020).

ния 10.01.2020).

13. Косов М.Е. Развитие теории формирования реального валютного курса // Актуальные проблемы современной науки. №3 (42). Москва. 2008. С. 39 -43

14. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. №1 (1). Москва. 2015. С. 12

15. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. №1. Оренбург. 2015. С. 51 -56

16. Косов М.Е. Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.

17. Косов М.Е. Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. №12. С. 8-17.

18. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Механизмы стимулирования инвестиционно-инновационной деятельности на региональном уровне: социально-экономические и правовые аспекты // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 6 (37).

19. Степанова Д.И. Цели и возможные последствия эмиссионных операций ТНК // Экономические исследования и разработки. 2017. № 3.

С. 66-71.

20. Степанова Д.И. Направления развития инновационного венчурного бизнеса в России // В сборнике: Инновации: перспективы, проблемы, достижения. Материалы Пятой Международной научно-практической конференции. 2017. С. 76-81.

21. Степанова Д.И. Предпосылки дедолларизации современной финансовой системы. В сборнике: Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании. Материалы второй Международной научно-практической конференции. 2019. С. 175-189.

22. Osokina I.V., Afanasiev I.V., Kurbanov S.A., Lustina T.N., Stepanova D.I. Tax regulation and attraction of investments in the waste management industry: innovations and technologies. Amazonia Investiga. 2019. Т. 8. № 23. p. 369-377.

23. Predictions for 2020: “Slowbalisation” is the new globalization [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://vk.com/doc174326491_534065543?hash=3ad873f45f260ba368&dl=1b2650b0d74cd5b5fc (дата обращения 10.01.2020).

24. Stepanova, D., Vershitsky, A., Prasolov, V.I. Entrepreneurial entry and shadow economy: The case of transition countries. Journal of Entrepreneurship Education. 2018. Т. 21. № S2. p. 1-11.

THE PROBLEM OF THE RATIO OF CASH AND CASHLESS PAYMENTS
IN RUSSIA

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НАЛИЧНЫХ И БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
В РОССИИ

VALERY DMITRIEVNA OGORODNIKOVA,
4th year student of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

VALERY EDYARDOVNA FILIMONOVA,
4th year student of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation
lerafil_99@mail.ru

ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА ОГОРОДНИКОВА,
студентка 4-го курса Российского экономического
университета им Г.В.Плеханова
O_Lerik@mail.ru

ВАЛЕРИЯ ЭДУАРДОВНА ФИЛИМОНОВА,
студентка 4-го курса Российского экономического
университета им Г.В.Плеханова

Для цитирования: В.Д. Огородникова, В.Э. Филимонова. Проблема соотношения наличных и безналичных платежей в России // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С. 39-43.

Annotation. There were studied the issues of the ratio of cash and cashless payments in Russia. There were also identified the main reasons for the appearance of such disputes, as well as methods for their most effective solution. In addition, there were also studied the main factors affecting the cash flow in the country.

Keywords: cash, cashless payments, payments, finance, banking system

Аннотация. В данной статье были изучены вопросы соотношения наличных и безналичных платежей в России. Выявлены основные причины появления такого рода споров, а также методы их наиболее эффективного решения. Кроме того, определены основные факторы, влияющие на денежный оборот в стране.

Ключевые слова. Наличный расчет, безналичный расчет, платежи, финансы, банковская система

В настоящее время вопрос того, насколько экономические связи оптимизированы, затрагивает достаточно много аспектов, отличающихся особой сложностью, например, начать нужно с создания определенных критериев оптимальности и на их основе заниматься вопросом совершенствования структуры общественного воспроизводства.

А за счет большого выбора возможностей при осуществлении контроля за финансовой системой, а также за соотношением наличного и безналичного оборота, появляется возможность выбора наиболее оптимального варианта решения.

С теоретической точки зрения принято выделять статический и динамический оптимум. Согласно статическому оптимуму принято выделять отношение наличного и безналичного оборота на определенное время.

Динамический оптимум подразумевает фор-

мирование планов относительно наличного и безналичного расчета, но уже учитывая вероятные изменения во внешней среде [2, с. 184].

Важно также понимать, что статический оптимум выявляется за счет отчетных ведомостей, за счет которых получают все необходимые данные относительно текущей ситуации (с учетом совокупного денежного оборота) за прошедший период.

Однако, чтобы выбрать максимально оптимальный вариант, недостаточно использовать только данную информацию, так как отсутствуют альтернативы в отчетном балансе. Таким образом, нужно сформировать документ, в котором будет отражен прогноз, при этом необходимо следовать следующим принципам [2, с. 16]:

- адекватность;
- эффективность;
- оптимальность.

Также чтобы решить вопрос по оптимизации структуры денежного оборота (соотношения безналичных и наличных платежей), нужно организовывать осуществление мероприятий, которые направлены на два аспекта. На улучшение наличного денежного оборота, который включает [5, с. 54]:

- поддержку стабильности национальной денежной единицы;
- выявления оптимального отношения монетарных агрегатов;
- улучшение механизмов выпуска и изъятия денежных активов.

Нужно также особое внимание обратить на безналичный денежный оборот и его оптимизацию. На самом деле, чтобы найти максимально оптимальное соотношение наличного и безналичного оборота не требуется каких-то специфических и сложных действий: необходимо улучшать меры по контролю как наличных, так и безналичных материальных активов. В то же время совершенствование совокупного денежного оборота не должно происходить посредством ограничения одной из сфер [6, с. 62].

Стоит отметить, что внимание при решении задач оптимизации денежного оборота РФ должно уделяться таким аспектам, как:

- экономическая безопасность и стабильность;
- ввод современного ряда правил по осуществлению деятельности банков;
- заключение соглашений между государствами в пределах Таможенного союза.

Если провести анализ денежного оборота разных стран, в том числе и РФ, то можно обнаружить, что основную роль играют внутренние факторы. Именно они определяют те черты государственного денежного оборота, которые яв-

ляются характерными для конкретной страны. Однако нельзя забывать и о внешних факторах, которые, безусловно, имеют не меньшее значение.

К основным, то есть к внутренним факторам, на практике относят следующие [1, с. 83]:

- территориальные;
- политические;
- психологические;
- экономические;
- социальные;
- культурные;
- технологические.

Итого, можно сказать, что к решению существующей проблемы, касающейся количественного соотношения наличного и безналичного денежного оборота, нужно подходить системно и использовать целую систему различных мероприятий и мер. При этом, эти меры должны соответствовать современному развитию научно-технического прогресса и основываться на применении последних (новейших) вычислительных аппаратов, чтобы расчеты воздействия общих и частных факторов были максимально точны.

В современных реалиях проводится достаточное количество дискуссий по поводу различных экономических и административных мероприятий, которые направлены на повышение популярности безналичного расчета среди граждан. К такого рода мерам, в первую очередь, относят принудительные мероприятия, к которым относятся законодательные ограничительные нормы. Основным аргументом, голосующим «за» такие меры, является зарубежный опыт успешного применения их на практике (табл. 1).

Таблица 1. Законодательные ограничения на осуществление наличных платежей

СТРАНА	СУММА ОГРАНИЧЕНИЙ НА ПЛАТЕЖИ НАЛИЧНЫМИ
Испания	3000 ЕВРО
Греция	1500 ЕВРО
ЮАР	425 ДОЛЛАРОВ США
Индия	450 ДОЛЛАРОВ США
Южная Корея	4000 ДОЛЛАРОВ США
Китай	7400 ДОЛЛАРОВ США
Великобритания	9000 ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Электронные платежи как часть всех безналичных расчетов характеризуются рядом основных минусов, а именно [5, с. 41]:

- большая вероятность сбоев во время проблем с электричеством;
- отказ работы средств передачи данных, к которым относятся компьютеры, смартфоны и многое другое;
- возможность формирования высокого уровня комиссионных, а также сборов, мошенничество со стороны участников финансовых отношений.

В то же время, в условиях рыночной экономики, более целесообразным является решение вышеуказанных проблем за счет экономической заинтересованности клиентов. В связи с этим, нужно учитывать, что для физических лиц, совершающих операции с использованием наличной массы, ограничительные меры являются неэффективными.

Особое внимание стоит отвести вопросу контроля совершения незаконных операций, влияющих на весь материальный оборот. Например, чтобы у частных лиц появилась возможность пополнять и тратить свои денежные средства автоматически через онлайн-сервисы, банкоматы и

так далее, необходимо применять электронные кошельки. Таким образом, появляется возможность отслеживать незаконные операции и контролировать потоки безналичных платежей.

Улучшение системы безналичного расчета является уже объективной необходимостью, которая получает все более активные темпы роста.

Изучение фактической информации говорит о том, что у России есть довольно большой потенциал для совершенствования безналичного расчета. Связано это с такими аспектами, как [3, с. 36]:

- большая часть граждан уже имеет в наличии банковскую карту;
- подавляющая часть банковских клиентов являются молодыми людьми, которые используют современные технологии.

По данным Сбербанка на май 2019 года средняя доля безналичных платежей в России в I квартале 2019 года практически достигла отметки в 50%. Как видно из Рисунка 1, большая часть безналичных операций сосредоточена в центральной части России, а если конкретно, то в 29 регионах и в 91 городе в I квартале 2019 года жители предпочитали тратить деньги «безналом».

Рисунок 1. Доля безналичного торгового оборота в первом квартале 2019 го [11]

Кроме того, стоит также отметить, что даже такая инертная категория граждан, как консерваторы, пользовавшиеся всю жизнь наличными средствами, вовлекаются в глобальный процесс перехода к безналичному расчету.

На графике ниже видно, что доля безналич-

ных платежей в общем торговом обороте на данный момент составляет чуть меньше половины (44,1%), но при этом отражает положительную динамику из года в год, и темп роста также увеличивается с каждым годом.

Рисунок 2. Доля безналичных операций в общем объеме транзакций в России [12]

По нашему мнению, данный показатель должен стремиться к увеличению сперва до 50%, чтобы соотношение безналичных/наличных платежей достигло пропорции 50/50, а в дальнейшей перспективе и вовсе разумным видится преобладание безналичной массы над наличной, т.к. наличную массу сложнее отслеживать и контролировать, наличные платежи менее удобны, и в каком-то смысле менее безопасны (если брать в расчет бдительность граждан и их осведомленность в мошеннических схемах хищения безналичных средств, что с каждым годом теряет свою актуальность одновременно с созданием банками России новых способов защиты данных клиентов и их денежных средств, например, использование биометрических данных клиента

(распознавание лица, голоса), подтверждение всех операций через мобильный телефон, почту и прочие сервисы, к которым гражданин имеет доступ практически на постоянной основе, защищенное соединение на сайтах при совершении операций и т.д.)

Также благодаря сохранению данных о совершенных операциях, вплоть до времени и места осуществления платежа, государственным правоохранительным органам будет проще вычислить преступника при краже средств.

Стоит отметить, что за последние 5 лет в стране значительно выросло число банкоматов, даже по сравнению с данными из-за рубежа. Данный факт отражен на Рисунке 3.

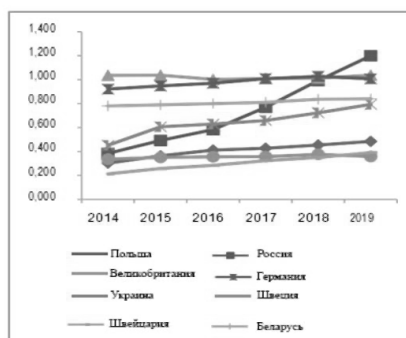

Рисунок 3. Количество банкоматов на 1000 человек в разных странах [4]

Довольно важным моментом также является создание культуры взаимодействия банковских учреждений с самыми различными сегментами рынка.

Нужно обеспечить предоставление информации, курсов, мастер-классов для повышения гражданской финансовой грамотности граждан, показывать преимущества Дистанционного Банковского Обслуживания (ДБО), ведь это является наиболее удобным, безопасным и быстрым способом осуществления платежей, поэтому нужно способствовать разрушению стереотипу барьеров восприятия, особенно среди пожилого населения, мало знакомого с подобными системами, и считающего осуществление оплаты через Интернет подозрительными и заведомо мошенническими.

Банкам необходимо предоставлять качественные консалтинговые услуги и гарантию безопасности для всех своих клиентов [1, с. 72].

В связи с этим, для того, чтобы в стране система безналичного расчета была выгодна для всех ее участников, а также быстро совершенствовалась, нужно решать проблему комплексно.

Стоит сказать, что основным фактором, который сдерживает развитие безналичных расчетов

в оптимальном соотношении с наличными является общая недостаточность улучшения банковской системы в целом.

Список литературы

1. Астафьев, Ф.К. Организация и учет кассовых операций и налично-денежного обращения в организации / Ф.А. Гмыра. – М.: Экономика, 2017. – 236 с.
2. Гретченко А.И., Никитская Е.Ф., Валишвили М.А., Ослопова Т.П., Горбачева И.А. Комплексный анализ состояния экономики Московской области (монография). Москва, 2017.
3. Валишвили М.А. Гуманизация предпринимательской деятельности как условие инновационного экономического развития // Социальная политика и социальное партнерство. 2013. № 6. С. 31-36.
4. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Валютная диверсификация – будущее мировой валютной системы // Экономика и предпринимательство. – 2017. № 12-2 (89). С. 148-153.
5. Громова Е.И., Воронкова Е.К. Деофшоризация как способ противодействия теневым финансовым потокам // Экономика и предпринимательство. – 2017. № 12-2 (89). С. 148-153.

тельство. 2016. № 12-3 (77). С. 145-149.

6. Воронкова Е.К., Долгова М.В. Валютные приоритеты финансовой политики России: ожидания и результаты // Финансы, деньги, инвестиции. 2019. № 1 (69). С. 3-12.

7. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Мировые валюты: риски и потенциал // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 71-74.

8. Кери И.Т., Громова Е.И., Воронкова Е.К. Финансовая безопасность ТЭК: проблем, факторы, индикаторы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77). С. 41-52.

9. Клишевич, Н.Б. Финансы организаций: менеджмент и анализ: учебное пособие для вузов / Н. Б. Клишевич. - М.: КноРус, 2017 – 304 с.

10. Косов М. Е. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14-18.

11. Косов М.Е. Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11 (52).

12. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).

13. Косов М.Е. Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5.

14. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.

15. Лаврушин, О.И. Деньги, кредит, банки: учебник / О.И. Лаврушин. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2018 – 560 с.

16. Никитская Е.Ф., Валишвили М.А. Механизмы стимулирования инвестиционно-иннова-

ционной деятельности на региональном уровне: социально-экономические и правовые аспекты // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 6 (37).

17. Назаров К.Д., Степанова Д.И. Развитие современного международного рынка криптовалют // В сборнике: Публичные и частные финансы в условиях цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции. 2018. С. 139-144.

18. Панова Г.С. Банковское обслуживание частных лиц. М.: АО ДИС, 2018 – 352 с.

19. Семенихин, В.В. Безналичные расчеты. Кратко и доступно: практ. рук-во / общ. ред. В.В. Семенихин. – М.: Эксмо, 2017 – 314 с.

20. Степанова Д.И., Люкшин А.М. Анализ системы финансового мониторинга на примере развитых стран. Финансовые исследования. 2018. № 4 (61). С. 144-153.

21. Степанова Д.И. О дальнейшем развитии платежной системы Банка России // Банковский бизнес. 2012. № 4. С. 11-17.

22. Степанова Д.И. Смарт-контракт и технология блокчейн в развитии бизнеса и экономики // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 313-321.

23. Степанова Д.И. Предпосылки дедолларизации современной финансовой системы. В сборнике: Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании. Материалы второй Международной научно-практической конференции. 2019. С. 175-189.

24. Stepanova D.I. Factors of development and use of crypto currency. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 82-85.

**THE CURRENT STATE OF RUSSIA'S EXTERNAL DEBT AND ITS
TRENDS DEVELOPMENT****СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИИ
И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ****KRISTINA EVGENIEVNA SHCHEGOLEVA,**4th year student of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation,
kristina.shyogolewa@yandex.ru**КРИСТИНА ЕВГЕНЬЕВНА ЩЁГОЛЕВА,**студентка 4-ого курса финансового факультета
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова

Для цитирования: К.Е. Щёголева. Современное состояние внешнего долга России и тенденции его развития // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.44-48.

Annotation. This article analyzes the current state of the external debt of the Russian Federation, its dynamics and structure for the period 2011-2019. Attention is paid to the external debt of the private sector of the economy. The relationship of external debt with GDP and international reserves is examined. A brief review of the debt policy of Russia is carried out. In conclusion, the development trends of the external debt of the Russian Federation are highlighted.

Keywords: Russia's external debt, current state of external debt, debt sustainability indicators

Аннотация. В данной статье проводится анализ современного состояния внешнего долга Российской Федерации, его динамики и структуры за период 2011-2019 гг. Уделяется внимание внешнему долгу частного сектора экономики. Рассматривается взаимосвязь внешнего долга с ВВП и международными резервами. Проводится краткий обзор долговой политики России. В завершении выделяются тенденции развития внешнего долга РФ.

Ключевые слова: внешний долг России, современное состояние внешнего долга, показатели долговой устойчивости

Наличие внешнего долга само по себе не является отрицательным параметром экономики, поскольку с его помощью в страну привлекаются дополнительные средства, которые могут быть использованы для, например, улучшения состояния экономики.

Но все же в условиях слишком большого объема внешнего долга и его постоянного увеличения экономика начинает все сильнее зависеть от внешних факторов: международных процентных ставок, резких изменений валютных курсов, мировых цен на товары и услуг.

Также увеличение долговой нагрузки негативно сказывается на росте ВВП, следовательно, замедляет темпы развития экономики страны и негативно влияет на национальное благосостояние.

Мы предлагаем более подробно изучить современное состояние внешнего долга России, поскольку внешний долг оказывает влияние не только на внутреннее благосостояние страны, но и на ее положение на международной арене.

Заметим, что следует различать понятия «внешний долг» и «государственный внешний долг» в силу разных способов расчета объема

внешнего долга, а именно тех элементов, которые включаются в его состав.

Согласно ст.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации в объем государственного внешнего долга включаются обязательства, возникающие в иностранной валюте.

Такую методологию расчета внешнего долга используют Министерство финансов РФ и Счетная палата РФ.

В отличие от вышеперечисленных органов власти, Центральный банк РФ рассчитывает внешний долг в соответствии с требованиями Специального стандарта Международного валютного фонда на распространение данных (ССРД).

Международный валютный фонд дает следующее определение внешнего долга — это объем непогашенных текущих обязательств в виде суммы основного долга и процентов, которые приняты резидентами государства по отношению к нерезидентам, а также обязательства, которые необходимо погасить в определенный момент времени в будущем.

В состав внешнего долга, в соответствии с данной методикой расчета, который также мож-

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

но назвать «совокупный внешний долг», включается задолженность:

- Органов государственного управления (государственный долг);
- Органов денежно-кредитного регулирования (Центральный банк РФ);
- Банков;

- Прочего сектора.

Таким образом, понятие «внешний долг» шире, поэтому при анализе автор использует данные Центрального банка РФ.

На рисунке 1 и таблице 1 представлена динамика объема внешнего долга России за период 2011-2019 гг.

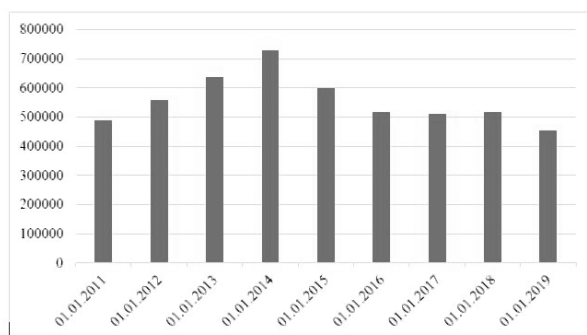

Рисунок 1. Динамика объема внешнего долга РФ, млн. долл. США

Из данных рисунка 1 видно, что до 2014 года внешний долг увеличивался в среднем на 14% в год, а начиная с 2015 года в целом заметна тен-

денция к уменьшению, за исключением 2018 года (долг вырос на 2%). За период с 2015 до 2019 год долг уменьшился на 15%.

Таблица 1 – Динамика объема внешнего долга РФ

Год (на 01.01)	Объем долга, млн. долл. США	Абсолютный прирост, млн. долл. США	Темп роста, %
2011	488537		
2012	557521	68984	114%
2013	636421	78900	114%
2014	728864	92443	115%
2015	599901	-128963	82%
2016	518489	-81412	86%
2017	511752	-6737	99%
2018	518213	6461	101%
2019	454680	-63533	88%

Рассмотрим структуру внешнего долга России по состоянию на 1 января 2019 года (рис.2).

Наибольшую долю в долге имеет задолжен-

ность прочих секторов (более 50%), таким образом, доля государственных внешних заимствований относительно невысока.

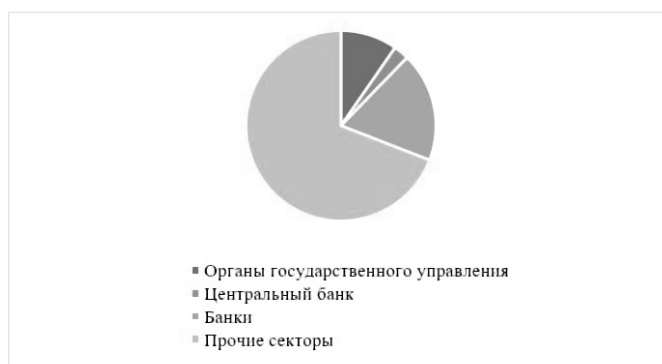

Рисунок 2 Структура внешнего долга РФ 2019г.

Немаловажным фактором является также валютная структура долга.

По данным рисунку 3 видно, что объем внешнего долга в иностранной валюте, которая хотя и остается преобладающей, с 2014 года снижается,

что, по мнению автора, является положительной динамикой.

В таком случае уменьшается зависимость России от колебаний валют, динамики международных ставок и мировых цен.

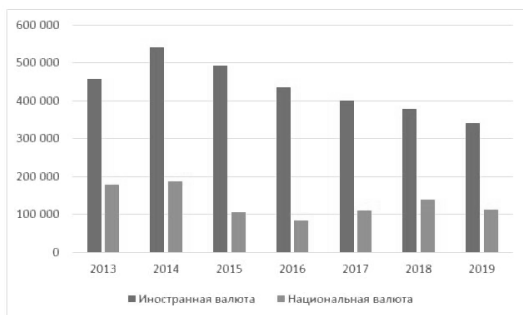

Рисунок 3. Внешний долг в иностранной и национальной валюте, млн. долл.

Рассмотрим валютную структуру внешнего долга в 2019 году более подробно (рисунок 4).

Следует заметить, что с 2011 года ситуация не менялась – доллар США также был превали-

рующей валютой внешних заимствований.

В прочих валютах содержатся обязательства по распределенным в пользу России СДР.

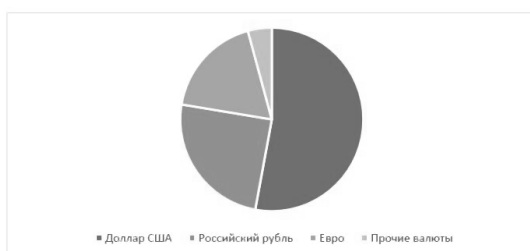

Рисунок 4. Валютная структура долга в 2019 г.

Преобладание доллара США в валютной структуре внешнего долга может являться одной из основных причин зависимости России от колебаний доллара, наряду с динамикой цен на нефть и, например, экономическими санкциями.

В настоящее время мировое сообщество особенно беспокоит проблема глобального долга частного сектора.

Осенью 2019 года глава МВФ Кристина Георгиева заявила, что повышается риск мирового финансового кризиса в связи с большим объемом глобального корпоративного долга, большая часть которого принадлежит США.

В связи с этим предлагаем рассмотреть внешний долг частного сектора России (рисунок 5). Долг частного сектора за последние 5 лет уменьшается.

Это можно объяснить тем, что правительство ограничило доступ отечественных компаний к внешнему финансированию, в следствие изменения геополитической ситуации в 2014 году.

Это положительная тенденция, поскольку вероятный мировой финансовый кризис не так сильно отразится на экономике России, как если бы корпоративный долг был больше.

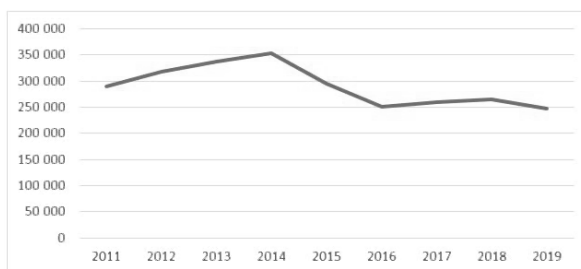

Рисунок 5. Внешний долг частного сектора России, млн. долл. США

Известный факт, что Российская Федерация приняла на себя обязательства бывшего СССР.

Из данных рисунка 6 видно, что внешний

долг бывшего СССР уменьшается и вскоре будет выплачен.

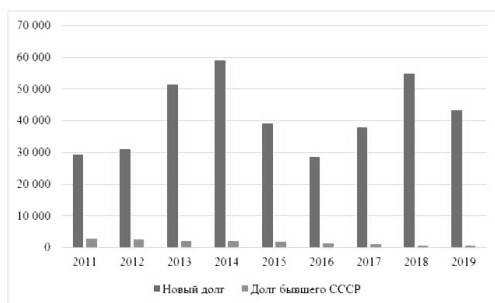

Рисунок 6. Новый российский долг и долг бывшего СССР, млн. долл. США

Немаловажным является факт зависимости объема внешнего долга РФ и объемов ВВП, международных резервов и прямых инвестиций в Россию (таблица 2).

По нашим расчетам, коэффициент корреляции, который является показателем тесноты связи между переменными, между объемом внешнего долга и ВВП равен 0,8.

По шкале Чеддока, между данными показателями существует сильная связь. Интересно,

получается, что при увеличении внешнего долга увеличивается и ВВП.

Но для получения более достоверной информации необходимо проведение более детального статистического анализа.

Из данных таблицы 2 видно, что динамика внешнего долга, как ни парадоксально, не имеет особого влияния на инвестиционную привлекательность России.

Таблица 2 – Объем внешнего долга России, ВВП, международных резервов и прямых инвестиций в Россию, млн. долл. США

Год (на 01.01)	Внешний долг РФ	ВВП	Международные резервы	Прямые инвестиции в РФ
2011	488537	1632841	479379	43 168
2012	557521	2044618	498649	55 084
2013	636421	2202672	537618	50 588
2014	728864	2289244	509595	69 219
2015	599901	2056583	385460	22 031
2016	518489	1363707	368399	6 853
2017	511752	1282663	377741	32 539
2018	518213	1578417	432742	28 557
2019	454680	1630659	468495	8 785

Также считаем важным рассмотреть показатели внешней долговой устойчивости за период 2011-2019 гг.

На протяжении всего периода показатели не выходили за рамки пороговых значений (таблица 3), предлагаемые как Международным валют-

ным фондом, так и Счетной палатой РФ в аналитических целях, а в 2019 году показатели даже снизились.

Это означает, что долговая нагрузка на экономику находится на допустимом уровне, а в 2019 году уменьшилась.

Таблица 3 – Показатели внешней долговой устойчивости РФ [4]

	Коэффициент «Внешний долг/ВВП», %	Коэффициент «Внешний долг/ЭТУ», %	Коэффициент «Платежи по внешнему долгу/ЭТУ», %	Коэффициент «Международные резервы/платежи по внешнему долгу», %
2011	32	111	36	303
2012	26	94	31	282
2013	29	108	35	263
2013	32	123	40	217
2015	29	107	32	219
2016	38	132	32	288
2017	40	154	40	282
2018	33	126	33	317
2019	27	90	22	428
<i>Справочно</i>				
Пороговые значения коэффициентов, предлагаемые МВФ	30 - 40 - 50	100 - 150 - 200	15 - 20 - 25	-
Пороговые значения коэффициентов, предлагаемые Счетной палатой РФ	50	130 - 220	25	не менее 100

Таким образом, на настоящий момент внешний долг России находится на достаточно стабильном и позитивном уровне. Можно выделить следующие тенденции его развития:

- Снижение общего объема внешнего долга России;
- Снижение внешнего долга частного сектора;
- Доллар США останется преобладающей валютой внешних заимствований РФ;
- Уменьшение объемов обязательств бывшего СССР;
- Долговая нагрузка на экономику находится на допустимом уровне.

В следствие напряженной геополитической обстановки и неблагоприятной внешней конъюнктуры, по нашему мнению, данные тенденции могут не сохраниться, и ситуация с внешним долгом России может неожиданным образом измениться кардинально.

Список литературы

1. Воронкова Е.К., Долгова М.В. Валютные приоритеты финансовой политики России: ожидания и результаты // *Финансы, деньги, инвестиции*. 2019. № 1 (69). С. 3-12.
2. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Гайдина Д.Р. Методологические аспекты эффективности системы государственных закупок России // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 2 (103). С. 177-181.
3. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Современные реалии социальных стандартов Российской Федерации: потребительская корзина и уровень жизни // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2019. № 4 (106). С. 23-31.
4. Долгова М.В. Конкурентоспособность бизнес-модели экономики совместного потребления // *Финансы, деньги, инвестиции*. 4/2018 (68), с. 8 – 12
5. Долгова М.В., Широков В.К. «Ценовые риски внешнеэкономической деятельности компании» // «Лизинг» №11, 2010, стр. 45-52
6. Косов М.Е., Зарубежные практики управления государственным долгом на основе стандарта DSA // *Аудиторские ведомости*. 2020. № 1. С. 64-68.
7. Косов М. Е. Проблема бегства капитала и пути ее решения // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 1 (781). С. 55-69.
8. Косов М.Е., Бондаренко Н.О. Характеристика суверенных фондов как инструмента управления рисками на примере России и Норвегии // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 9 (789).
9. Косов М.Е. Формы реализации бюджетных инвестиций, повышение их эффективности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2019. Т. 18. № 1 (484). С. 83-95.
10. Косов М. Е., Зарубежный опыт применения режимов жесткой бюджетной экономии // *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2019. № 3 (41). С. 13-20.
11. Косов М.Е. Оценка эффективности управления суверенными фондами // *Финансы и кредит*. - 2018. - Т. 24. - № 12. - С. 2831-2846.
12. Косов М.Е. Сравнительный анализ основных направлений денежно-кредитной и бюджетной политик // *Финансы и кредит*. - 2018. - Т. 24. - № 3. - С. 709-721.
13. Назаров К.Д., Степанова Д.И. Развитие современного международного рынка криптовалют // В сборнике: *Публичные и частные финансы в условиях цифровой экономики. Материалы Международной научно-практической интернет-конференции*. 2018. С. 139-144.
14. Степанова Д.И. Цели и возможные последствия эмиссионных операций ТНК // *Экономические исследования и разработки*. 2017. № 3. С. 66-71.
15. Степанова Д.И. Валютная политика и экспорт нефти как составляющие экономической безопасности России. В сборнике: *Траектории развития материалы Первой международной научной конференции*. 2018. С. 20-25.
16. Степанова Д.И., Люкшин А.М. Влияние экономической неопределенности на валютный рынок России. *Финансовая жизнь*. 2018. № 3. С. 94-98.
17. Степанова Д.И., Люкшин А.М. Анализ системы финансового мониторинга на примере развитых стран. *Финансовые исследования*. 2018. № 4 (61). С. 144-153.
18. Степанова Д.И. Предпосылки дедолларизации современной финансовой системы. В сборнике: *Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании. Материалы второй Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 175-189.
19. Косов М.Е., Шаров В.Ф., Ахмадиев Р.Г. Государственный долг. Теоретические и методологические аспекты. Сер. Научные издания для экономистов. Монография. - М.: издательство Юнити-Дана, 2017.-160 с.
20. Andreev, O., Grebenkina, S., Lipatov, A., Aleksandrova, A., Stepanova, D. Modern information technology development trends in the global economy and the economies of developing countries. *Espacios*. 2019.
21. Stepanova, D.I., Brockova, K. Yuan as a promising global reserve currency. *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020*. 2019. p. 845-855.

CREATION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES AND OTHER TERRITORIES
OF DEVELOPMENT WITH A SPECIFIC MODE OF FUNCTIONING IN ORDER
TO ATTRACT FOREIGN INVESTMENT

СОЗДАНИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН И ИНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РАЗ-
ВИТИЯ СО СПЕЦИФИЧЕСКИМ РЕЖИМОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В ЦЕЛЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

DENIS IGOREVITCH KARTAVENKO,
denis_kartavenko@icloud.com,

ALEXANDER VYACHESLAVOVITCH LESKOV,
alexleskov@gmail.com

MIKHAIL ANDREEVICH CHERNYAGIN
4-year student, Faculty of Finance Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation

ДЕНИС ИГОРЕВИЧ КАРТАВЕНКО,
denis_kartavenko@icloud.com

АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ЛЕСКОВ,
alexleskov@gmail.com

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ ЧЕРНЯГИН,
студенты 4-го курса Российского экономического
университета им Г.В.Плеханова, финансового факультета,

Для цитирования: Д.И. Картавенко, М.А. Чернягин, А.В. Лесков. Создание особых экономических зон и иных территорий развития со специфическим режимом функционирования в целях привлечения иностранных инвестиций // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.49-54.

Annotation. The article discusses the features of the formation and operation of special economic zones in Russia, presents a classification based on the functional specialization of special economic zones in world practice. Practical examples of attracting foreign investors to special economic zones, the advantages of using this technology are also given. The analysis of foreign investment in terms of analysis of real and industrial investment.

Keywords: foreign investors, investments, special economic zones, foreign direct investment, foreign capital

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования и работы особых экономических зон в России, представлена классификация на основе функциональной специализации особых экономических зон в мировой практике. Также приведены практические примеры привлечения иностранных инвесторов в особые экономические зоны, преимущества применения данной технологии. Проведен анализ иностранных инвестиций с точки зрения анализа реальных и промышленных инвестиций.

Ключевые слова: иностранные инвесторы, инвестиции, особые экономические зоны, прямые иностранные инвестиции, иностранный капитал

В списке приоритетных задач у каждой страны мира на данный момент стоит успешное и эффективное развитие экономики.

По этой причине многие государства разрабатывают и внедряют новые, наиболее результативные и экономичные методы, нацеленные на развитие и продвижение национальной экономики на международной арене.

В число таких методов можно включить си-

стему особых (свободных) экономических зон (ОЭЗ), включающая в себя актуальные разработки и наработки по развитию промышленности и территорий, которые в будущем становятся сильным катализатором для роста всей национальной экономики.

Согласно российскому законодательству, а именно федеральному закону №116-ФЗ, «особая экономическая зона» - часть территории Россий-

ской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [2].

Согласно статье 4 Федерального закона N 116-ФЗ [2] в Российской Федерации на данный момент функционируют лишь четыре типа ОЭЗ, что служит индикатором пока что узконаправленной политики государства в этой области, но также подразумевает широкие перспективы для работы Правительства в сфере особых территорий [3].

Особый режим предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ проявляется в предоставлении резидентам ОЭЗ различного рода льгот и гарантий от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

В первую очередь потенциальные резиденты обращают внимание на уже созданную или создаваемую за счет государственных средств инженерную инфраструктуру. В Российской Федерации рядом с территорией ОЭЗ создается социальная инфраструктура – все необходимое для жизни и деятельности специалистов. В строительстве инженерной инфраструктуры также инвестируют региональные власти.

Следующий кластер положительных явлений напрямую связан с сокращением бюрократических и административных барьеров, уменьшением количества контрольных и проверочных мероприятий. Повышение инвестиционной активности в ОЭЗ происходит не только прямым путём через сокращение затрат на инвестиции, но и с помощью установления особого порядка деятельности государственных контрольных органов на территории особых экономических зон. Плановые комплексные проверки со стороны госорганов могут осуществляться только по согласованию с управляющей компанией ОЭЗ, а их продолжительность не должна составлять более двух недель.

Внеочередные проверки так же согласовываются с органами управления особых зон и проводятся не более одной недели. В особых экономических зонах обеспечивается полное сопровождение менеджмента каждого проекта, сейчас режим «одного окна» позволяет провести весь комплекс работ по регистрации бизнеса и оформлению необходимых документов с участием юриста, нотариуса, представителей медицинского и пенсионного фондов, ФНС, страховой компании и иных специалистов в одной администрации в кратчайшие сроки.

Третий кластер преимуществ – режим свободной таможенной зоны, который бесспорно яв-

ляется катализатором импорта высокотехнологичного оборудования. Иными словами, данный режим предполагает беспошлинный и безналоговый ввоз и вывоз сырья и технологических компонентов. Кроме того, особые таможенные условия сильно облегчают детальность импортозависимых производств с длинным технологическим циклом.

Последний блок – налоговые преференции, которые трудно назвать самыми лояльными в мировой практике. К ним относится освобождение от уплаты имущественного и земельного налогов, сниженные ставки налога на прибыль, которые осуществляются через механизмы регионального и местного законодательства. Все указанные факторы обеспечивают уникальную концентрацию бизнес-потенциала в ОЭЗ.

Переходя к практической части, рассмотрим конкретный пример привлечения иностранных инвесторов в ОЭЗ. «Технополис «Москва» - особая экономическая зона технико-внедренческого типа, созданная для развития инновационной экосистемы города. Она включает в себя пять площадок: Алабушево, Микрон, МИЭТ, Ангстрем и Технополис.

Первостепенная цель, которую ставит Правительство Москвы перед управляющей компанией особой экономической зоны – это привлечение иностранных инвестиций. Данная мера позволит поднять промышленность города на абсолютно новый уровень и улучшить положение Москвы в международных рейтингах инвестиционной привлекательности.

Помимо существующих налоговых преимуществ, необходима и грамотная рекламная кампания. Один из эффективных способов – это проведение выездных RoadShow. Но для этого необходимо определить отрасль и страны для поиска инвесторов. В рамках решения данной задачи было проведено исследование развивающихся секторов экономики РФ и структуры импорта города Москвы.

На сегодняшний день со стороны Правительства большое внимание уделяется развитию фармацевтической отрасли [3]. В рамках реализации национальных проектов были разработаны стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030. Топ-3 изменений на предприятиях, которые произойдут в результате реализации стратегии:

- Вывод на рынок новых лекарственных препаратов и медицинских изделий
- Сокращение объёмов импорта продукции в РФ
- Увеличение объёмов локализации производства/углубление локализации

По данным ФТС РФ, общий объём импорта фармацевтической продукции в Москву соста-

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

вил 8,67 млрд. долл., это 8,4% от общего импорта в Москву.

Структура стран экспортирующих в Москву фармацевтические товары представлена следующим образом (2018 г.):

- Германия (22.7%, 1.97 млрд \$)
- Франция (8.7%, 0.75 млрд \$)
- Италия (7%, 0.6 млрд \$)
- США (6.5%, 0.56 млрд \$)
- Швейцария (5.7%, 0.5 млрд \$)
- Индия (5.3%, 0.46 млрд \$)
- Англия (4.9%, 0.424 млрд \$)
- Ирландия (4.9%, 0.422 млрд \$)
- Испания (2.8%, 0.242 млрд \$)
- Австрия (2.7%, 0.233 млрд \$)

Наиболее привлекательными для привлечения инвестиций выглядят: Германия, Франция, Италия, США, Швейцария и Индия. Но в Европейской части можно обойтись Германией и Швейцарией, а также провести презентации в США и Индии.

Но также не следует забывать и про компании, которые уже представлены в России, но которые бы хотели расширить своё производство.

Согласно исследованию консалтинговой компании Deloitte «Тенденции фармацевтического рынка России – 2019», иностранные компании положительно смотрят на российский рынок. 86% иностранных компаний с локализацией производства и 80% иностранных компаний без локализации производства положительно оценивают своё состояние [17].

Зарубежные компании ожидают сохранения или улучшения ситуации на российском рынке фармацевтики. Также 49% опрошенных компаний признают резидентство особой экономической зоны как эффективную меру поддержки со стороны государства.

По данным аналитической компании DSMGroup, Топ-20 производителей лекарственных препаратов по стоимостному объёму по итогам 2018 г. можно сделать предложения по локализации производства в Москве.

Если же рассматривать страны по количеству инвестиционных проектов в России, то, согласно данным международной консалтинговой компании Ernst&Young (EY), рейтинг выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. Количество инвестиционных проектов зарубежных компаний (по странам мира) в России. [16]

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1 США	25	24	30	24	14	29	38	19	33
2 Германия	29	18	29	13	14	37	42	28	24
3 Китай	3	4	0	4	8	12	9	32	19
4 Франция	18	11	18	9	14	20	20	11	13
5 Япония	11	6	9	14	10	11	12	17	13
6 Италия	8	7	6	2	6	13	7	17	11
7 Южная Корея	5	0	1	1	3	3	2	12	10
8 Швейцария	12	4	3	4	8	8	7	11	9
9 Финляндия	12	7	5	5	6	9	7	7	8
10 Нидерланды	3	7	4	1	1	3	5	6	8

Оценка реальных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах Европы основана на собственной базе данных EY European Investment Monitor (EIM) и является результатом совместной работы EY и OSCOGLOBAL.

В указанную базу данных включена информация о проектах с привлечением ПИИ, в результате которых созданы новые объекты и рабочие места.

При этом не учитываются портфельные инвестиции, а также сделки слияний и поглощений, благодаря чему информация в базе данных отражает реальные инвестиции

в производство и сферу услуг, осуществленные иностранными компаниями в Европе.

В 2018 году (таблица 2) самыми популярными регионами для ПИИ по-прежнему остались Москва и Московская область с 61 инвестиционными проектами, а также Санкт-Петербург и Ленинградская область с 25 проектами ПИИ (первое и второе место соответственно).

Таблица 2. Количество инвестиционных проектов зарубежных компаний в регионах России. [16]

Регион	2015	2016	2017	2018
1 Москва и Московская область	45	49	54	61
2 Санкт-Петербург и Ленинградская область	22	15	17	25
3 Приморский Край	0	7	12	14
4 Республика Татарстан	15	7	14	13
5 Ульяновская область	9	8	5	12
6 Краснодарский край	6	4	3	8
7 Калужская область	8	15	7	6
8 Новосибирская область	4	4	5	4
9 Белгородская область	1	2	5	3
10 Калининградская область	1	2	4	3

Лидером среди иностранных инвесторов стал агропродовольственный сектор, количество проектов ПИИ в нем – 32 (таблица 3).

На втором месте, как и в 2017 году, оказалось производство машин и оборудования. В 2018 году количество проектов в этом секторе увеличилось на 38% – с 21 до 29 (таблица 4).

В три раза вырос сектор digital-технологий – количество проектов увеличилось с восьми в

2017 году до 24 в 2018.

Прирост на 11% показал сектор производства химической продукции и пластика, который стал третьим по количеству иностранных инвестиций в 2018 году (19 и 21 проект соответственно).

Таблица 3. Количество инвестиционных проектов зарубежных компаний в отраслях экономики России. [16]

Сектор	2015	2016	2017	2018
1 Агропродовольственный сектор	38	41	38	32
2 Машины и оборудование	28	27	21	29
3 Digital-технологии	7	1	8	24
4 Химическая продукция и пластик	27	33	19	21
5 Производство и поставки транспорта	25	19	17	19
6 Сырьевые ресурсы	12	8	12	13
7 Коммунальные услуги	0	1	10	11
8 Металлы	5	10	13	10
9 Фармацевтическая промышленность	6	10	35	8
10 Электроника и ИТ-технологии	1	2	3	6
11 Финансы	2	0	3	6
12 Нефть и газ	15	14	16	6

В 2018 году фармацевтическая промышленность опустилась с первого места в списке десяти самых привлекательных секторов для ПИИ на девятое, количество инвестиционных проектов в этом секторе снизилось на 77% – с 35 проектов в 2017 году до 8 проектов в 2018 году.

По данным ФТС РФ за 2018 г. в Москву экспортировали следующие страны [9]:

1. Китай (24.2%, 25.1 млрд \$)
2. Германия (11.1%, 11.5 млрд \$)
3. США (5.9%, 6.11 млрд \$)
4. Франция (5.3%, 5.44 млрд \$)
5. Италия (4.9%, 5.09 млрд \$)
6. Беларусь (4.5%, 4.71 млрд \$)
7. Япония (3.2%, 3.31 млрд \$)
8. Вьетнам (2,5%, 2.6 млрд \$)
9. Польша (2%, 2.1 млрд \$)
10. Англия (1,9%, 1.96 млрд \$)
11. Турция (1,7%, 1.74 млрд \$).

Структура экспортируемых в Москву товаров выглядит следующим образом (2018 г.):

1. Машины, оборудование и аппаратура - 33.4%, 34.5 млрд \$
2. Продукция химической промышленности - 17.1%, 17.8 млрд \$
3. Транспорт - 7.6%, 7.84 млрд \$
4. Текстиль - 6.1%, 6.28 млрд \$
5. Металлы и изделия из них – 4.7%, 4.83 млрд \$
6. Пластмассы, каучук и резина – 4.5%, 4.71 млрд \$
7. Инструменты и аппараты, часы – 4.3%, 4.44 млрд \$
8. Пищевые продукты, напитки, табак – 4%, 4.16 млрд \$
9. Продукты растительного происхождения – 3.6%, 3.68 млрд \$
10. Скрытый раздел – 2.9%, 2.97 млрд \$

По данным Deloitte, востребованность мер государственной поддержки среди фармацевтических компаний выглядит следующим образом [17]:

- 49% - СПИК 2.0
- 49% - резидентство ОЭЗ
- 42% - офсетный контракт
- 38% - государственно-частное партнерство.

Топ-3 привлекательных мер государственной поддержки среди фармацевтических компаний:

- Гарантированные государственные закупки
- Преференциальный доступ к государственным закупкам
- Налоговые льготы.

Также в рамках поддержки локализации производства Правительство Москвы предлагает фармацевтическим компаниям офсетные контракты. Они предполагают гарантированные госзакупки на протяжении до 10 лет, но минимальный объем инвестиций в производство – 1 млрд. руб. [7]

Таким образом, мы выявили основные страны и компании для привлечения инвестиций и развития фармацевтической отрасли в г. Москве, а также выполнения национальных проектов.

И есть ещё один способ анализа иностранных инвестиций – по платежному балансу РФ. Но данный метод является неэффективным для анализа «промышленных инвестиций».

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) — это форма участия иностранного капитала в реализации инвестиционных проектов на территории государства-реципиента инвестиций,

которая представляет собой долгосрочные капиталовложения иностранного инвестора в производственные, торговые и иные коммерческие предприятия с целью получения прибыли.

В России прямые иностранные инвестиции рассчитываются на основе данных платежного баланса РФ, который ведет ЦБ РФ.

Преимущества данного способа:

- Оценка общих инвестиций в денежном выражении
- Оценка лояльности стран к инвестициям в РФ

Недостатки:

- Включает инвестиции, осуществленные инвесторами российского происхождения, но через офшорные структуры
- Исключает инвестиции, совершенные в России «дочками» зарубежных компаний
- Показывает не только производственные инвестиции, но и финансовые

На основе сальдо по операциям на 01.07.2019 лидерами являются [8]:

1. Кипр (40% от общего положительного сальдо, 5 млрд. \$)
2. Нидерланды (19%, 2.4 млрд. \$)
3. Ирландия (10%, 1.3 млрд. \$)
4. Катар (5%, 0.6 млрд. \$)
5. Великобритания (5%, 0.6 млрд. \$)
6. Виргинские острова (4%, 0.5 млрд. \$)
7. Франция (3%, 0.4 млрд. \$)
8. Багамы (2%, 0.3 млрд. \$)
9. Италия (2%, 0.3 млрд. \$)
10. Бельгия (2%, 0.3 млрд. \$)

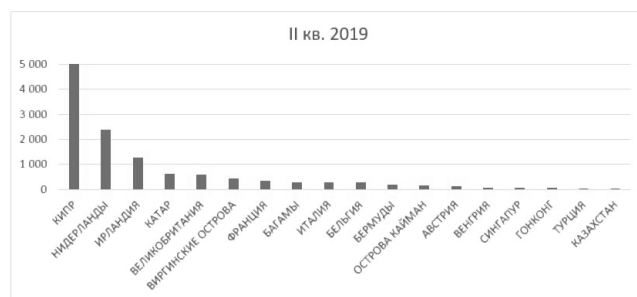

Рис. 1 Сальдо прямых иностранных инвестиций в Россию из разных стран мира на 01.07.2019 (млн. долл. США) [8]

Три из десяти территорий являются офшорными зонами или особыми экономическими зонами (Кипр, Виргинские острова, Багамы).

Также существует вероятность, что капитал, поступающий из Великобритании, идет с острова Мэн, являющегося офшорной зоной. То есть, приблизительно 50% приходящего в Россию капитала поступает с офшорных зон и вероятнее всего является спекулятивным.

Таким образом, данный способ является нерепрезентативным для оценки производствен-

ных инвестиционных ожиданий.

Правительство Москвы главным образом нацелено на привлечение качественных инвесторов, которые имеют проработанный бизнес-план, готовый рынок сбыта и нацелены на экспорт товаров.

Но одной из главных проблем ОЭЗ г. Москвы – это нехватка территорий под строительство новых производственных мощностей, это сильно тормозит развитие ОЭЗ. Данная проблема решается путем присоединения новых территорий

из Подмоскovie, образующая Новую Москву. В планах Департамента инвестиционной и производственной политики г. Москвы на 2020 год – это привлечение двух новых иностранных инвестора, а также работа с некачественными инвесторами, которые занимают площади, но при этом ничего не производят.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что в 2019 году ОЭЗ «Технополис «Москва» стала лидером III Национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ технико-внедренческого типа.

В ближайшее время планируется расширение территории вблизи площадки «Алабушево», а также начнется развитие площадки «Руднево». К 2025 в планах Правительства Москвы увеличение резидентного портфеля более чем в 2 раза, как минимум до 150 компаний. На данный момент резидентами ОЭЗ являются 62 компании, 19 из которых получили статус резидентов в 2019 году. Компании-резиденты за всю свою работу создали более 5,8 тысяч рабочих мест, произвели инвестиций свыше 24,4 млрд. рублей. К 2025 году данный показатель накопленным итогом составит 70 млрд. рублей, а это значит, что значительная часть данных инвестиций уйдет в бюджет г. Москвы в виде налогов.

Список литературы

1. Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е. Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 275-286.
2. Балихина Н.В. Особенности инвестиционно-инновационного развития национальной экономики // Аудитор. 2014. № 11. С. 87-93.
3. Балихина Н.В. Объективная необходимость государственного регулирования в сфере инвестиций // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ) - 2006. - №4.
4. Косов М.Е. Негативные проявления в экономической системе как факторы, влияющие на возникновение бюджетных рисков // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 5-6. С. 639-644.
5. Косов М.Е. Риски формирования и исполнения федерального бюджета // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 87-90.
6. Косов М.Е. Критерии и методы оценки эффективности инвестиционных проектов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 120-123.
7. Косов М.Е. Парадигма измерений в инновационных отраслях экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 177-184.
8. Косов М.Е. Инновационная культура России как фактор развития финансовой политики государства // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2016.- №3.- с.28-37.
9. Иволгина Н.В., Степанова Д.И. Финансовые

санкции и рынок венчурных инвестиций. В сборнике: Россия в условиях экономических санкций Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2018. С. 178-185.

10. Николаева Т. Е., Степанова Д. И. Проблемы регулирования экономики на примере ценообразования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 893-904.

11. Рашкеева, И.В., Елесина М.В. Опыт развития ОЭЗ в России и за рубежом // Naukarastudent.ru. – 2014. – №10(10-2014) [Электронный ресурс] <http://naukarastudent.ru/10/2078/> (дата обращения: 20.12.2019)

12. Степанова Д.И. Развитие интеграционных процессов между Россией и Китаем // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 1. С. 44-52.

13. Степанова Д.И. Цифровые технологии: новая промышленная революция // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 322-327.

14. Степанова Д.И. Текущие риски рынка труда в экономике России. В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.В. Быстрова. 2018. С. 469-475.

15. Степанова Д.И. Валютный контроль и валютное регулирование: риски предпринимательской деятельности // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. № 4 (4). С. 158-175.

16. Степанова Д.И. Валютное регулирование: российский и зарубежный опыт. Анализ нового валютного законодательства РФ // Банковские услуги. 2005. № 9. С. 2-31.

17. Фурщик, М.А., Шутова А.В. Особые экономические зоны: опыт и перспективы. - М.: Медиа Инфо Групп, 2014.

18. Ernst&Young. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. [Электронный ресурс] [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus/\\$FILE/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus/$FILE/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus.pdf) (дата обращения: 19.12.2019).

19. Deloitte. Тенденции фармацевтического рынка России – 2019. [Электронный ресурс] <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2019.pdf> (дата обращения: 19.12.2019).

20. Stepanova, D.I., Hasanova, S.S., Allanina, L.M., Skorodumov, B.I., Novikov, A.V. Digital technologies in the global economy: Technologies and innovations. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019.

21. Silivskiy, A., Zotov, V., Aleksandrova, A., Shcherbina, T., Stepanova, D. Income from innovation in digital economy: The use of wireless technologies. Espacios. 2019. № 40(35).

THE PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF
VENTURE FINANCING IN RUSSIA AND SIMILAR EXPERIENCE ON THE
WORLD STAGE

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ И АНАЛОГИЧНЫЙ ОПЫТ НА МИРОВОЙ
АРЕНЕ

ALINA ALEKSANDROVNA OVCHINNIKOVA,

4th year student of Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russian Federation
blisstark@gmail.com

ANASTASIA MAKLAKOVA,

4th year student of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation
nastenqwww@gmail.com

АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ОВЧИННИКОВА,

студентка 4-ого курса финансового факультета Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова

АНАСТАСИЯ МАКЛАКОВА,

студентка 4-го курса финансового факультета Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова

Для цитирования: А.А. Овчинникова, А. Маклакова. Проблемы становления и перспективы развития венчурного финансирования в России и аналогичный опыт на мировой арене // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.55-58.

Annotation. This article analyzes the problems of venture investment in the Russian Federation, describes the concept of venture capital for the Russian economy, reveals the prospects for the development of venture financing and suggests solutions to problems that arise in the field of venture investment in Russia. The article also examines the foreign experience of venture financing. The results of the analysis can be applied in the development of scientific materials in the field of venture investment, as well as in the development of market investment strategies in the economy.

Keywords: venture investment, venture capital, business angels, venture financing in the economy, venture investment

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы венчурного инвестирования в Российской Федерации, описывается понятие венчурного капитала для российской экономики, раскрываются перспективы развития венчурного финансирования и предлагаются решения для проблем, которые возникают в сфере венчурного инвестирования в России. В статье также рассмотрен иностранный опыт венчурного финансирования. Результаты анализа могут быть применены в разработке научных материалов в сфере венчурного инвестирования, а также в разработке рыночных стратегий инвестирования в экономике.

Ключевые слова: венчурное инвестирование, венчурный капитал, бизнес-ангелы, венчурное финансирование в экономике, венчурные инвестиции

Стремительное развитие сферы информационных технологий в Российской Федерации подталкивает современное общество к цифровизации всех областей жизнедеятельности человека, в особенности, экономики.

Цифровой рынок в настоящее время занимает лидирующие позиции, тем самым становясь привлекательной площадкой для венчурных инвесторов.

Особым успехом сейчас пользуются новые

проекты и зарождающиеся компании в сфере инноваций.

Но не смотря на всю инвестиционную привлекательность проектов, у венчурного финансирования существует ряд проблем для полной реализации в Российской Федерации.

Во-первых, одной из главных проблем является отсутствие в России правовой базы по регулированию венчурного финансирования. Риски инвесторов не в полной мере могут быть защи-

щены законом так же, как и профессиональная деятельность венчурных предприятий и инвестиционных институтов.

Во-вторых, это отсутствие поддержки цифрового предпринимательства со стороны государства. В России существует проблема уязвимости государственного бюджета, потому что правительство не способно страховать риски осуществление крупных проектов в сфере информационных технологий.

В-третьих, утечка квалифицированных кадров из России. Для успешного развития венчурного финансирования в Российской Федерации инвесторы должны быть уверены в правильном техническом функционировании проекта или компании, без этого не будет доверия к потенциальным успешным стартам, чтобы этого достигнуть необходимы хорошие специалисты цифровой области.

В-четвертых, существует проблема низкой ликвидности венчурных инвестиций. Обусловлено это тем, что в России недостаточно развит фондовый рынок, который является проводником венчурных фондов в выходе из проинвестированных предприятий.

В-пятых, отсутствует экономический стимул для предпринимателей вкладывать свои средства в проекты большого масштаба, потому что в них существует ряд немалых рисков, которые отпугивают потенциальных инвесторов, из-за того, что данные риски не смогут быть покрыты третьей стороной.

Так же к этому списку можно добавить отсутствие привлекательности инвестирования в области малого и среднего бизнеса, потому что поддержка в этом сегменте осуществляется в малом количестве со стороны инвесторов и/или государства или не осуществляется совсем.

Экономическое понятие венчурного инвестирования зародилось тогда, когда была определена система классификации и расчета рисков. Венчурное, оно же рисковое инвестирование, представляет собой финансирование наукоемких и высокотехнологичных проектов, за счет вложений денежных средств, в акционерный капитал вновь созданных компаний и проектов, находящихся на стадии разработки. Вложение инвестиций, как правило, носит долгосрочный характер, за счет этого горизонт инвестирования может достигать от 5 до 10 лет.

Однако за последние годы, стандарты венчурного финансирования во многом изменились, так, например, в число стартапов могут быть включены не только инновационные проекты, но и проекты в сфере строительства, туристического сектора, ресторанного бизнеса и т.д. Неизменной остается главная особенность такого инвестирования. Вложение крупных денежных

средств в проект, находящийся на старте жизненного цикла с низкой ликвидностью, всегда сопровождается большой вероятностью риска для инвесторов.

Если разработка нового проекта по прогнозам основных КРП является перспективной, то прибыль позволит увеличить первоначальные капиталовложения инвестора в десятки, или сотни раз.

Здесь хорошо работает «принцип Парето», прибыль, полученная от 20% проектов, перекрывает все расходы, связанные с обслуживанием оставшихся 80%.

Еще одной особенностью венчурного инвестирования является невозможность отзыва денежных средств из обращения до тех пор, пока не завершится цикл развития компании, который определяется условиями инвестиционного договора.

Основные элементы цикла венчурного финансирования укладываются в список из семи пунктов:

- Поиск/разработка инновационных проектов.
- Проведение структурного анализа и процесс выбора среди них наиболее релевантного проекта.
- Разработка бизнес-плана.
- Составление стратегии инвестирования предприятия.
- Заключение инвестиционного договора.
- Предоставление венчурных ресурсов не только в виде капитала, но и в формате деловых связей, создания благоприятной репутации, передача накопленного опыта для дальнейшего развития проекта.
- Завершение цикла проекта и выход из него путем перепродажи своей доли в успешно развитом бизнесе, или же повторное реинвестирование денежных активов, для установления контроля в уставном капитале компании.

Момент появления венчурного капитала на российском и международном рынке оказал значимую роль, для всей мировой экономики. Тысячи пилотных проектов с оригинальной и реализуемой идеей вынуждены были «пылиться на полке», пока не находился инвестор, готовый вложить в эту задумку свои финансы. Люди понимали, что никаких гарантий на получение прибыли никто дать не может, поэтому такие истории часто заканчивались ничем и новые проекты по-прежнему оставались всего лишь бизнес-планом на бумаге.

Однако, спустя десятилетия развитие венчурного инвестирования в России укрепило свои позиции. Только за 2018 год список компаний, участвующих в заключении инвестиционных контрактов с венчурным капиталом заметно возрос, что можно проследить по данным рисунка 1, представленного ниже.

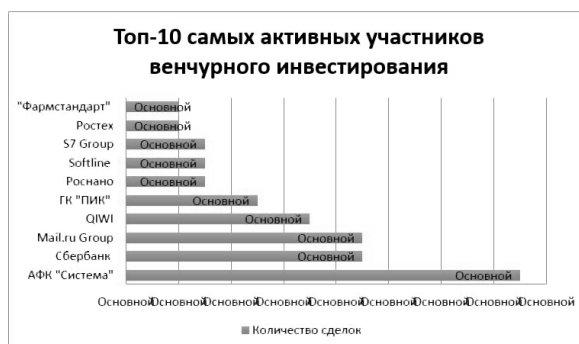

Рис.1 Активные участники венчурного инвестирования в России

Данные показатели отражают количество подтвержденных сделок на российском рынке среди ведущих инвестиционных компаний, которые активно осваивают венчурный инструментарий, а также активно используют ресурсы бизнес-ангелов.

Бизнес-ангелы представляют собой одиночных инвесторов, которые на свой страх и риск вкладывают свои активы в рискованные проекты, которые имеют перспективу для развития на среднесрочный период. Как правило, их деятельность так же связана с наукоемкими и технологичными проектами, особенно в сфере информационных технологий, коммуникаций, медицины и финансов.

Главное отличие бизнес-ангелов от крупных инвестиционных компаний состоит в том, что в первом случае помимо венчурного финансирования компания стартап получает в лице бизнес-ангела наставника, руководителя и попечителя на протяжении всего жизненного цикла компании.[3, стр 53]

Участие и помощь бизнес-ангела оказывает влияние на имидж компании, путем передачи накопленного опыта инвестора, а также способствует росту инвестиционной привлекательности проекта в будущем.

Из слов заместителя генерального инвестиционного директора Российской венчурной компании Алексея Басова, понятно, что активизация очередного цикла венчурного инвестирования и увеличения числа бизнес-ангелов стала возможна благодаря привлечению в экономику дополнительных финансов, новых ресурсов и инвесторов [5].

В качестве нового регулятора и синхронизатора работы изменений в венчурном финансировании выступит Стратегия развития венчурного рынка до 2030 года, представленная российской венчурной компаний в 2018 году. Стратегия позволит обеспечить консолидированный взгляд на ключевые направления развития и трансформации венчурного рынка для венчурных фондов, корпораций и частных инвесторов.

Основой для развития данной стратегии послужил опыт зарубежных стран, в особенности Соединенных Штатов Америки и Китая.

В настоящий момент идет тенденция сокращения числа подтвержденных сделок, при этом увеличивается объем и оборот венчурного капитала, что говорит о том, что инвесторы выбирают наиболее релевантные сделки и максимально точно просчитывают возможности получения прибыли.

Одним из ярких и прорывных примеров последних лет является рынок венчурного инвестирования

Поднебесной. По данным базы «Crunchbase» в 2018 году Китай впервые обошел Соединенные Штаты Америки и Канаду по объему венчурных инвестиций и стал мировым лидером, сумев привлечь в китайские стартапы 47% мирового венчурного капитала, тогда как Америка и Канада привлекли всего 35% инвестиций [4]. Аналитики полагают, что такой феномен на мировой финансовой арене обусловлен сильной правительственной поддержкой китайских стартапов [7]. Стратегия лидерства и установления автономии в крупнейших научных и digital проектах отражена в плане развития «Made in China 2025». Все больше предприятий включаются в технологическую гонку и оснащают производство, чтобы сохранить свои конкурентные преимущества. В то же время многие инвесторы обратили внимание на растущий средний класс в Китае и решили вложиться в развивающийся рынок, который потенциально способен охватить 1,4 млрд человек.

Весь накопленный годами опыт может помочь развитию рынка венчурного инвестирования в России, который только набирает обороты, поэтому описанные в начале данной статьи проблемы привлечения венчурного капитала, имеют возможные пути решения.

Во-первых, предоставить защиту профессиональной деятельности инвестора, а так же защиту интеллектуальной собственности путем разработки специального законодательства в области венчурного финансирования, которое позволит минимизировать риски от вложения средств в неликвидные проекты.

Во-вторых, предоставить инвесторам государственные гарантии, которые будут подкреплены средствами из бюджета страны, в категории средств на развитие области информационных технологий. Создание налоговой привлекательности для стимулирования предпринимателей к образованию венчурных компаний.

В-третьих, создать привлекательные условия для подготовки и продвижению научных кадров на базе проекта «Сколково» и направить эти кадры на разработку новых проектов в сферах жизнедеятельности человека отличной от информационных технологий, такие как сельское хозяйство, образование, туризм и медицина. Направить фокус на подготовку кадров для управления венчурными проектами.

Рынок венчурного инвестирования существует достаточно давно, но в Российской Федерации он только проходит этап становления относительно других развитых государств. Привлечение заемных

средств, путем развития наукоемких и технологических проектов всегда приводит к экономическому росту и укреплению позиций. В эпоху развития интеллекта и повсеместной цифровизации важно подготавливать площадку и кадры, для развития России, как центра передовых технологий. В этом направлении разработана долгосрочная стратегия развития, которая позволит вывести рынок венчурного инвестирования на новый этап развития и укрепить свои позиции на фондовом рынке.

Список литературы

1. Балихина Н.В. Объективная необходимость государственного регулирования в сфере инвестиций // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ) - 2006. - №4.
2. Балихина Н.В., Косов М.Е. Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 92-99.
3. Балихина Н.В. Объективная необходимость государственного регулирования в сфере инвестиций // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ) - 2006. - №4.
4. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Мировые валюты: риски и потенциал // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 71-74.
5. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Развитие инновационных процессов в топливно-энергетическом комплексе России // В сборнике: Публичные и частные финансы в инновационной экономике Материалы международной научно-практической интернет-конференции. 2017. С. 47-56.
6. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Развитие инновационных процессов в топливно-энергетическом комплексе России // В сборнике: Публичные и частные финансы в инновационной экономике Материалы международной научно-практической интернет-конференции. 2017. С. 47-56. +
7. Долгова М.В., Широков В.К. «Ценовые риски внешнеэкономической деятельности компании» // «Лизинг» №11, 2010, стр. 45-52
8. Глэдстоун Д., Глэдстоун Л. Инвестирование венчурного капитала. Дп.: Баланс // Бизнес Букс – 2009. С. 15-18.
9. Косов М. Е. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14-18.
10. Косов М. Е. Оценка кредитного риска при осуществлении инвестиций // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. № 6 (33). Москва. 2009. С. 55-61
11. Косов М. Е. Зарубежный опыт организации контроля за соблюдением налогового законодательства крупнейшими налогоплательщиками // Вестник Российского торгово-экономического университета. № 10 (37). Москва. 2009. С. 36-42
12. Косов М. Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 1. Оренбург. 2015. С. 51-56
13. Косов М. Е. Развитие теории формирования реального валютного курса // Актуальные проблемы современной науки. № 3 (42). Москва. 2008. С. 39-43
14. Косов М. Е. Экономические зоны России: проблемы и особенности налогового регулирования // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 27 февраля 2015 г. Часть VII. Белгород. 2015. С. 58-65
15. Косов М. Е., Ягудина Э. В. Налоговый режим «Сколково»: проблемы и пути их решения // Образование. Наука. Научные кадры. № 4. Москва. 2012. С. 77-81
16. Кери И.Т., Громова Е.И., Воронкова Е.К. Финансовая безопасность ТЭК: проблем, факторы, индикаторы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77). С. 41-52
17. Иволгина Н.В., Степанова Д.И. Финансовые санкции и рынок венчурных инвестиций. В сборнике: Россия в условиях экономических санкций Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2018. С. 178-185.
18. Медынский В.Г. Инновационное предпринимательство [Текст]: Учебное пособие /В.Г. Медынский, Л.Г. Шаршукова - М.: ИНФРА-М, – 2007. С. 44-67.
19. Степанова Д.И. Венчурное финансирование инноваций в легкой промышленности. В сборнике: Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2016) сборник материалов международной научно-технической конференции. Москва, 2016. С. 275-278.
20. Степанова Д.И. Развитие интеграционных процессов между Россией и Китаем // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 1. С. 44-52.
21. Степанова Д.И. Направления развития инновационного венчурного бизнеса в России // В сборнике: Инновации: перспективы, проблемы, достижения. Материалы Пятой Международной научно-практической конференции. 2017. С. 76-81.
22. Степанова Д.И. Цифровые технологии: новая промышленная революция // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 322-327.
23. Степанова Д.И. Цифровые технологии управления бизнесом в легкой и текстильной промышленности России. В сборнике: Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (ИННОВАЦИИ-2018) Сборник материалов Международной научно-технической конференции. 2018. С. 263-266.
24. Andreev, O., Grebenkina, S., Lipatov, A., Aleksandrova, A., Stepanova, D. Modern information technology development trends in the global economy and the economies of developing countries. Espacios. 2019.
25. Stepanova, D.I., Hasanova, S.S., Allanina, L.M., Skorodumov, B.I., Novikov, A.V. Digital technologies in the global economy: Technologies and innovations. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019.

THE EFFECT OF MONETARY POLICY OF THE GOVERNMENT AND ITS
IMPACT ON THE COMPETITIVENESS OF THE COMPANY

ЭФФЕКТ ДЕНЕЖНО – КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ

EVGENIA ALEXANDROVNA MIRONOVA,
student, Plekhanov Russian University of Economics
mironovagi@mail.ru

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МИРОНОВА,
студентка 4-ого курса финансового факультета Российского Экономического Университета
им. Г.В. Плеханова

Для цитирования: Е.А. Миронова. Эффект денежно – кредитной политики государства и ее влияние на конкурентоспособность компании // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.59-65.

Annotation. The article presents the existing problems of state monetary policy, their impact on the competitiveness of the company. Based on the results of the analysis of the current situation, factors were identified that have a major impact on the competitiveness of companies in the Russian market, the main ones being operations in the foreign exchange market, operations in the treasury bills market, refinancing of commercial banks, inflation targeting, and targeting the limits of exchange rate fluctuations. The results of the analysis can be used in the processes of development and implementation of policies to improve market mechanisms, to draw up an investment plan by market participants.

Keywords: monetary policy, competitiveness of companies, inflation, interest rate, monetary aggregates, exchange rate

Аннотация. В статье представлены существующие проблемы денежно – кредитной политики государства, их влияние на конкурентоспособность компании. На основе результатов анализа сложившейся ситуации были определены факторы, оказывающие основное влияние на конкурентоспособность компаний на российском рынке, основными из которых являются операции на валютном рынке, операции на рынке казначейских обязательств, рефинансирование коммерческих банков, таргетирование инфляции, таргетирование пределов колебания валютного курса. Результаты анализа могут быть использованы в процессах разработки и реализации политики по совершенствованию механизмов рынка, для составления инвестиционного плана участниками рынка.

Ключевые слова: кредитно – денежная политика, конкурентоспособность компаний, инфляция, процентный курс, денежные агрегаты, валютный курс

Кредитно - денежная политика – это совокупность государственных мероприятий в области денежного обращения и кредита.

Основная цель данной политики заключается в регулировании национальной экономической активности и борьба с инфляцией.

Кредитно-денежная политика является одним из основных инструментов, посредством которого государство стремится достигнуть определенные цели, а именно: достижение стабильного уровня цен, обеспечение полной занятости, гарантирование роста реального объема производства, а также обеспечение устойчивого платежного баланса.

Данные цели относятся к глобальным ориентирам государства, в то время как кредитно-денежная политика также ставит перед собой и более конкретные цели, регулирующие ключевые элементы в денежной системе. К таким эле-

ментам относятся: денежная масса, процентная ставка, обменный курс.

Основополагающую роль в кредитно-денежной политике играет Центральный банк, определяющий характер кредитно-денежной политики. Реализация денежно-кредитной политики Банком России происходит посредством таргетирования инфляции, при которой в качестве приоритета выступает достижение ценовой стабильности, то есть стабильно низкого инфляционного уровня.

Исходя из российского опыта с учетом современных экономических условий, установлена цель – уровень инфляции вблизи 4% постоянно.

В настоящее время российская экономика находится в условиях глобализации.

С учетом этих условий, перед кредитно-денежной политикой ставится дополнительная цель - обеспечение конкурентоспособности ком-

паний внутри государства. Чем же важна эта цель?

Прежде всего, достижение высокого уровня конкурентоспособности национальных компаний влечет за собой рост экономики, который проявляется в росте совокупного уровня предложения товаров и услуг, в возрастании платежеспособного спроса в обеспечении инновационной и инвестиционной активности компаний; в достижении высокого уровня качества рабочей силы, в масштабном использовании международного сотрудничества (в том числе и использование производственных, сырьевых, финансовых ресурсов мирового рынка), в устойчивом и стабильном поступлении налогов в бюджетную систему государства, а также их эффективное использование.

Таким образом, можно говорить о взаимосвязи кредитно – денежной политике государства и конкурентоспособности компаний.

В этой связи происходит воздействие государства на конкурентоспособность компаний посредством ДКТ через использования ряда показателей. Данные показатели указаны на Рис. 1.

Исходя из данных на Рис.1, мы видим, что к основным показателям кредитно – денежной по-

литики, влияющих на конкурентоспособность компаний относятся:

- Денежные агрегаты;
- Инфляция;
- Процентная ставка;
- Валютный курс.

Влияние государство на конкурентоспособность компаний осуществляется посредством определенных методов, а именно:

- Операции на валютном рынке;
- Операции на рынке казначейских обязательств;
- Рефинансирование коммерческих банков;
- Таргетирование инфляции;
- Таргетирование пределов колебания валютного курса.

Что касается динамики этих показателей, то она зависит от ряда факторов и условий.

Во-первых, на динамику влияют изменения экономической ситуации, складывающейся на рынке.

Во-вторых, стоит также отметить и меры, принятые денежными властями, которые направлены на стабилизацию рыночных условий.

Рис.1. Показатели и методы кредитно – денежной политики в условиях финансовой глобализации [4, стр. 13]

Для выявления и доказательства зависимости между кредитно – денежной политикой и конкурентоспособностью компаний, прибегнем к нескольким моделям, а именно:

- к экономико–математической модели, основанной на теории множеств;
- к корреляционной модели.

Национальная конкурентоспособность тесно связана одновременно и с операционной, и с инвестиционной деятельностью компаний.

$$K_T \subset K_K \subset K_\Sigma \subset K_T$$

[1, стр. 14]

- Где K_T – множество факторов конкурентоспособности товаров;
- K_K – множество факторов конкурентоспособности компаний;
- K_Σ – множество факторов конкурентоспо-

При этом конкурентоспособность компаний - это совокупность, выраженная в связях между макроэкономической политикой государства, финансовыми стратегиями компаний, а также маркетинговой деятельностью предприятия.

Данная зависимость может быть выражена посредством экономико-математической модели, которая базируется на понятиях теории множеств:

- способности национальной экономики;
- K_T – множество факторов национальной конкурентоспособности, включающей все три вышеуказанных множества.

Согласно данной модели, национальная кон-

курентоспособность включает в себя все факторы, характеризующие конкурентоспособность товаров, компаний, национальной экономики.

Данные факторы – есть результат деятельности государства посредством кредитно – денежной политики. Для достижения конкурентоспособности компаний с учетом множества факторов государство стремится добиться следующие результаты:

- Во-первых, обеспечить достаточный уровень ликвидности на национальном рынке с учетом движения иностранного капитала;
- Во-вторых, достигнуть соответствия процентных ставок на национальной и внешнем рынках;
- В-третьих, обеспечить приемлемый уро-

вень курса валюты для внутренних экспортеров;

- В-четвертых, достигнуть низкого темпа инфляции

- В-пятых, стабилизировать внутренний финансовый рынок.

Вышеуказанные факторы напрямую зависят на конкурентоспособность компаний.

Для выявления влияния кредитно – денежной политикой государства на конкурентоспособность компаний обратимся также и к корреляционному методу, целью которого является выявление зависимости между факторным и результативным признаками. Мы найдем коэффициент корреляции, используя формулу «КОРРЕЛ» в программе Microsoft Excel. По школе Чеддока выявим тесноту связи (Таблица1).

Таблица 1

Шкала Чеддока для классификации силы связи [2, стр. 7]

Шкала Чеддока для классификации силы связи	
Величина коэффициента множественной корреляции R	Оценка силы связи
0,1–0,3	Слабая
0,3–0,5	Умеренная
0,5–0,7	Заметная
0,7–0,9	Высокая
0,9–0,99	Весьма высокая

В качестве факторных признаков возьмем показатели уровня инфляции (на основании данных Росстата), ключевую ставку ЦБ РФ (на основании данных ЦБ РФ), валютный курс доллара и евро (на основании данных ЦБ РФ), а также денежный агрегат M2 (на основании данных ЦБ РФ).

В качестве результативного признака – уро-

вень конкурентоспособности компаний через индекс глобальной конкурентоспособности (на основании данных Всемирного Экономического форума). Рассматриваемый период – 2015-2018гг.

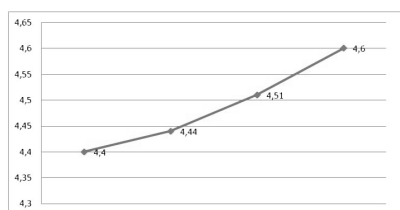
Прежде всего обратимся к Таблице 2, иллюстрирующий показатели индекса глобальной конкурентоспособности за 2015-2018гг.

Таблица 2

Индекс глобальной конкурентоспособности

На основании данных всемирного экономического форума				
год	2015	2016	2017	2018
Индекс глобальной конкурентоспособности	4,4	4,44	4,51	4,6
место среди всех стран	53 место	45 место	43 место	38 место

Чтобы проследить динамику индекса глобальной конкурентоспособности за 2015 – 2018гг. более наглядно, обратимся к Рис 2.

Рис. 2 Динамика индекса глобальной конкурентоспособности

Исходя из Рисунка 2 мы наблюдаем тенденцию роста индекса глобальной конкурентоспособности в период с 2015г. по 2018г.

В 2015-2016гг. индекс глобальной конкурентоспособности повысился с 4,4 до 4,44 на 0,9%, в период с 2016г по 2017г повысился до 4,51 на 1,6%, а в период с 2017 по 2018 г поднялся до 4,6

на 1,2%.

Попытаемся доказать влияние денежно – кредитной политика государства на динамику индекса глобальной конкурентоспособности.

Рассмотрим показатели конкурентоспособности, указанные в Таблицах 3-6, а также их динамику, указанную на Рисунках 3 -6.

Таблица 3

Уровень инфляции в России за период 2015 – 2018гг

На основании данных Росстата	
год	Уровень инфляции
2015г.	12,91%
2016г.	5,39%
2017г.	2,51%
2018г.	4,2%

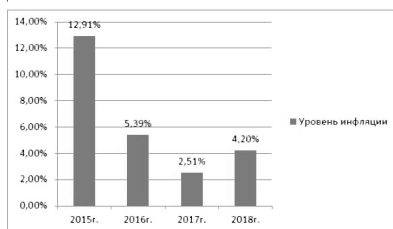

Рис. 3. Динамика уровня инфляции в России за период 2015-2018 гг.

Исходя из Рисунка 3 мы видим, что в период с 2015г. по 2016г. инфляция снизилась с 12,91% до 5,39%.

С 2016г. по 2017г. наблюдается тенденция к

снижению уровня инфляции с 5,39% до 2,51% (самый минимальный уровень инфляции за рассматриваемый период), а с 2017гю по 2018гю-ростдо 4,2%.

Таблица 4

Ключевая ставка в России за период 2015 – 2018гг.

На основании данных ЦБ РФ	
год	Ключевая ставка ЦБ РФ
2015г.	11,00%
2016г.	10,00%
2017г.	7,75%
2018г.	7,5%

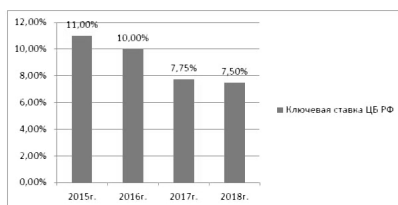

Рис. 4 Динамика уровня ключевой ставки в России за период 2015 – 2018гг.

Согласно Рисунку 4, наблюдается тенденция к снижению ключевой ставки ЦБ в период 2015-2018гг.

С 2015г. по 2016г. ключевая ставка снизилась с 11% до 10%, с 2016г. по 2017г. – с 10% до 7,5%, с 2017г. по 2018г – с 7,75% до 7,5%..

Таблица 5

Уровень валютного курса в России за период 2015 – 2018гг.

На основании данных ЦБ РФ		
год	Валютный курс доллара (в руб.)	Валютный курс евро (в руб.)
2015г.	35,98	48,88
2016г.	62,55	69,62
2017г.	65,05	73,09
2018г.	58,32	67,35

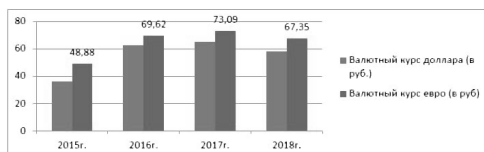

Рис. 5 Динамика уровня валютного курса в России за период 2014 – 2017гг.

Исходя из данных Рисунка 5, в период с 2015г по 2017г валютный курс доллара и евро имеет

тенденцию к росту, однако с 2017г по 2018г он снижается. С 2015г по 2016г курс доллара вырос

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

с 35,98руб. до 62,55руб. на 73,8%, а курс евро с 48,8 руб. до 69,62руб. на 42,4%.

В период 2016-2017гг. курс доллара вырос до 65,05руб. на 3,9%, а курс евро до 73,09руб. на

4,9%. С 2017г по 2018г курс доллара снизился до 58,32 руб. на 11,5%, а курс доллара снизился до 67,35 руб. на 8,5%.

Таблица 6
Уровень денежной массы M2 в России за период 2015 – 2018гг.

На основании данных ЦБ РФ	
год	Денежная масса (M2), млрд. рублей
2015г.	31155,6
2016г.	31615,7
2017г.	35179,7
2018г.	38417,9

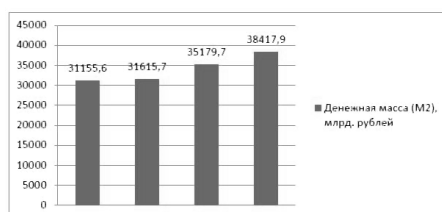

Рис. 6 Динамика уровня денежной массы M2 в России за период 2015 – 2018гг.

Согласно данным на Рисунке 6, показатели денежной массы M2 имеют тенденцию к росту.

В период с 2015г. по 2016г. денежная масса выросла с 31155,6 млрд. руб. до 31615,7 млрд. руб. на 1,4%.

С 2016г. до 2017г. – рост до 35179,7 млрд. руб. на 11,3%, с 2017г. по 2018г. – рост до 38417,9 млрд.

руб. на 9,2%.

Рассмотрев динамику основным показателей ДКП, а также динамику глобальной конкурентоспособности, отследим корреляцию между этими показателями. Для этого воспользуемся функцией «КОРРЕЛЯЦИЯ» в программе MicrosoftExcel (Таблицы 7, 8, 9, 10.)

Таблица 7
Определение зависимости между индексом глобальной конкурентоспособности и уровнем инфляции

Год	Индекс глобальной конкурентоспособности	Уровень инфляции	Коэффициент корреляции
2015г.	4,4	11,35%	-0,931296991
2016г.	4,44	12,91%	
2017г.	4,51	5,39%	
2018г.	4,6	2,51%	

Таким образом, коэффициент корреляции равен -0,931.

Это значит, что между показателями существует весьма высокая обратная зависимость, то есть, при повышении уровня инфляции индекс глобальной конкурентоспособности имеет тенденцию к снижению.

Это обусловлено тем, что инфляция ставит предприятие в тяжелое финансовое положение, в результате чего у компании появляется потреб-

ность в закупке сырья, материалов, оборудования по высоким ценам.

В результате компания вынуждена повышать рентабельность посредством подъема цен на изделия, приводит к снижению объема реализации из-за низкой платежеспособности покупателя в результате инфляции.

Следовательно, при повышении уровня инфляции конкурентоспособность предприятий резко падает.

Таблица 8
Определение зависимости между индексом глобальной конкурентоспособности и валютным курсом

Год	Индекс глобальной конкурентоспособности	Валютный курс доллара (в руб.)	Валютный курс евро (в руб.)	Коэффициент корреляции 1	Коэффициент корреляции
2015г.	4,4	35,98	48,88	0,5448666	0,574638415
2016г.	4,44	62,55	69,62		
2017г.	4,51	65,05	73,09		
2018г.	4,6	58,32	67,35		

WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

Исходя из Таблицы 8, коэффициент корреляции между индексом глобальной конкурентоспособности и валютным курсом доллара равен 0,545, а коэффициент корреляции между индексом глобальной конкурентоспособности и валютным курсом евро равен 0,575.

В обоих случаях это говорит о заметной взаимосвязи между данными показателями.

Это значит, что при повышении валютного курса конкурентоспособность компании имеет тенденцию к росту. Действительно, когда происходит подъем валютного курса (девальвация рубля), цены на импортную продукцию возрас-

тают, в то время как цены на отечественную продукцию остаются неизменными.

Соответственно, покупатели предпочтут покупать отечественную продукцию по старой цене, нежели импортную по завышенной, т.е. спрос на отечественные товары вырастет.

В этой связи поднятие валютного курса окажет положительное воздействие на прибыль отечественных компаний, что приведет к росту производства, что и вызовет поднятия уровня конкуренции между отечественными компаниями.

Таблица 9

Определение зависимости между индексом глобальной конкурентоспособности и ключевой ставкой ЦБ РФ

Год	Индекс глобальной конкурентоспособности	Ключевая ставка ЦБ РФ	Коэффициент корреляции
2015г.	4,4	17,00%	-0,878720892
2016г.	4,44	11,00%	
2017г.	4,51	10,00%	
2018г.	4,6	7,75%	

В данном случае наблюдается обратная высокая корреляционная связь, т.е. при значительном повышении ключевой ставки конкурентоспособность компаний также значительно уменьшается.

Коэффициент корреляции -0,89 говорит о

том, что при повышении ключевой ставки ЦБ РФ, вклады по кредитам выдаются под больший процент, что не выгодно предприятиям.

Соответственно, деловая предпринимательская активность компаний снижается, а значит и снижается их конкурентоспособность.

Таблица 10

Определение зависимости между индексом глобальной конкурентоспособности и денежной массой М2

Год	Индекс глобальной конкурентоспособности	Денежная масса (М2), млрд. рублей	Коэффициент корреляции
2015г.	4,4	31155,6	0,990503493
2016г.	4,44	31615,7	
2017г.	4,51	35179,7	
2018г.	4,6	38417,9	

Исходя из данных таблицы, корреляционная связь между индексом глобальной конкурентоспособности и денежной массой М2 прямая и весьма высокая. Действительно, изменение денежной массы напрямую влияет на изменение индекса глобальной конкурентоспособности. Именно этот параметр денежного обращения оказывает влияние на экономический рост, динамику цен, занятость, бесперебойное функционирование платежно-расчетной системы, что и оказывает положительное влияние на национальную конкурентоспособность компаний.

Таким образом, показатели кредитно – денежной политики действительно оказывают влияние на конкурентоспособность компаний. Однако, исходя из корреляционного анализа, данные показатели по-разному влияют на национальную

конкурентоспособность. Повышение уровня инфляции влечет за собой сильное снижения уровня конкурентоспособности компаний, и также наоборот, снижение уровня инфляции вызывает сильный подъем уровня конкурентоспособности компаний государства. Что касается валютного курса, то в данном случае он заметно влияет на уровень конкурентоспособности, а при повышении уровня первого происходит также и повышение уровня последнего. Между ключевой ставкой ЦБ РФ и показателем конкурентоспособности компаний также прослеживается сильная обратная связь. Так, при повышении ключевой ставки ЦБ РФ, национальная конкурентоспособность падает. Если говорить о денежной массе М2, то при ее увеличении происходит прямое увеличение конкурентоспособности компаний, т.к. эко-

номические условия государства улучшаются.

Список литературы

1. Абрамова М.А., Дубова С. Е., Звонова Е.А., Красавина А. Н., Лаврушин О. И., Масленников В.В. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право – 2016 - № 1 - С. 6-15.
2. Абрамова М.А., Ковалева Н.А., Лаврушин О.И., Рубцов Б.Б., Цыганов А. А. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации в среднесрочной перспективе: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. – 2016 - № 4 - С. 6-11.
3. Богдан Е.В., Степанова Д.И. Проблемы регулирования финансового рынка в условиях нестабильности // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.В. Быстрова. 2018. С. 116-123.
4. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Абрамова, Л. И. Гончаренко, В.В. Масленников и др. // М.: Кнорус - 2016.
5. Косов М. Е. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14-18.
6. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.
7. Косов М.Е., Ягудина Э.В. Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса//Международный бухгалтерский учет. 2013. № 1. С. 38-42.
8. Куцури Г.Н., Санакоев А.Ю. Инструментарий оценки долговой устойчивости: зарубежный опыт // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 3. С. 172-176.
9. Куцури Г.Н. Значение банковского надзора в системе мер макроэкономической стабильности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4-4. С. 163-168.
10. Саакян А.П., Куцури Г.Н. Оценка состояния малого и среднего предпринимательства как основа государственной финансовой поддержки // Инновации и инвестиции. 2019. № 3. С. 167-172.
11. Оковкина О.Н., Чупайда А.М. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес»[электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 17.12.2019).
12. Ордов К.В. Теория и методология взаимодействия денежно-кредитной политики и конкурентоспособности компаний// Диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук– 2011 - № 3. – С. 125-144.
13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг., одобренные Советом директоров Банка России от 11.11.2016[электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf)(дата обращения: 21.12.2019).
14. Слепов В. А., Егоров А. В. Глобализация финансовой инфраструктуры // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. -2016. - № 2 – С.32.
15. Степанова Д.И. Предпосылки дедолларизации современной финансовой системы. В сборнике: Современные инновационные технологии в экономике, науке, образовании. Материалы второй Международной научно-практической конференции. 2019. С. 175-189.
16. Степанова Д.И. О дальнейшем развитии платежной системы Банка России // Банковский бизнес. 2012. № 4. С. 11-17.
17. Степанова Д.И. Валютный контроль и валютное регулирование: риски предпринимательской деятельности // Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. № 4 (4). С. 158-175.
18. Степанова Д.И. Валютное регулирование: российский и зарубежный опыт. Анализ нового валютного законодательства РФ // Банковские услуги. 2005. № 9. С. 2-31.
19. Царев В. В., Кантарович А. А., Черныш В. В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология // Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА – 2015 - № 2. – С. 130.
20. Степанова Д.И., Люкшин А.М. Анализ системы финансового мониторинга на примере развитых стран. Финансовые исследования. 2018. № 4 (61). С. 144-153.
21. Харакоз Ю.К., Косов М.Е. Стратегическое управление затратами -метод увеличения конкурентоспособности//Образование. Наука. Научные кадры. № 1. 2014. С. 156-159.
22. Харакоз Ю.К., Косов М.Е. Приемы и способы управленческого учета, используемые при определении цен для целей налогообложения контролируемых сделок//Вестник Московского университета МВД России. № 1. 2014. С. 182-185.
23. Andreev, O., Grebenkina, S., Lipatov, A., Aleksandrova, A., Stepanova, D. Modern information technology development trends in the global economy and the economies of developing countries. Espacios. 2019.
24. Natocheeva, N.; Borodin, A.; Rud, N.; Kutsuri, G.; Zholamanova, M.; Namitulina, A. 2019. Development of tools for realizing the potential of financial stability of enterprises, Entrepreneurship and Sustainability Issues 7(2): 1654-1665.
25. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business //В сборнике: Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.

DIGITAL DOUBLE: CONCEPT, ESSENCE, APPLICATION IN WORLD PRACTICE

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ПРИМЕНЕНИЕ
В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

ANASTASIA DMITRIEVNA MIROSHNICHENKO,
4th year student of Plekhanov Russian University of Economics
nasyaamirosh@gmail.com

ELENA VLADIMIROVNA SERIKOVA,
4th year student of Plekhanov Russian University of Economics
lanckina.elena@yandex.ru

АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА МИРОШНИЧЕНКО,
студентка 4-го курса Российского экономического
университета им Г.В.Плеханова

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА СЕРИКОВА,
студентка 4-го курса Российского экономического
университета им Г.В.Плеханова

Для цитирования: А. Д. Мирошниченко, Е. В. Серикова. Цифровые двойники: понятие, сущность, применение в мировой практике // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.66-69.

Annotation. Digital transformation is changing our world very quickly and there it is. There is the fourth industrial revolution, which had an impact on industry, engineering and the economy as a whole. In this regard, it is impossible not to notice the growing role of “digital counterparts” in the economy. They have been used as a virtual representation of a physical object for more than 30 years. However, at present, in the context of the digitalization of the economy and its various institutions, a qualitative “leap” in the development and application of this technology is planned.

This article discusses the concept of a digital double, the advantages of using this technology in business, and provides practical examples of the use of digital doubles in foreign companies.

Keywords: Digital double, virtual prototype, innovative technologies, modeling, technological systems

Аннотация. Цифровая трансформация очень быстро меняет современный мир. Невозможно не заметить возрастающую роль «цифровых двойников» в экономике. В качестве виртуального представления физического объекта они используются уже более 30 лет. Однако, в настоящее время в условиях цифровизации экономики и ее различных институтов намечается качественный «скачок» в развитии и применении этой технологии.

В этой статье рассмотрено понятие цифрового двойника, преимущества применения данной технологии в бизнесе, а также приведены практические примеры применения цифровых двойников в зарубежных компаниях.

Ключевые слова: цифровой двойник, виртуальный прототип, инновационные технологии, моделирование, технологические системы

Современные ученые отмечают, что в ближайшие пять лет количество проживающих на Земле человек преодолет отметку 8 млрд [1, с.9].

Постоянно растущие потребности индивидуума, климатические изменения и уменьшение запасов природных ресурсов подталкивают ученых к внедрению новых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в экономических секторах.

Одним из таких достижений в сфере новых технологий являются цифровые двойники.

Цифровой двойник – это виртуальный прототип реального объекта, группы объектов или

процессов. Он представляет собой сложный программный продукт, созданный на основе огромного пласта разнообразных данных.

Однако, функции цифрового двойника не ограничиваются сбором данных, полученных на ранних стадиях разработки и изготовления продукта – он продолжает собирать и совершать анализ данных на протяжении всего жизненного цикла реального объекта.

Цифровые двойники интересны тем, что они дают возможность смоделировать любую ситуацию, которая может произойти в рамках функционирования реального объекта. Таким образом,

цифровой двойник может подбирать наиболее вероятностные и адекватные сценарии технологических процессов для устранения возможных производственных сбоев и иных форс-мажорных ситуаций.

Специалисты отмечают, что погрешность между работой реального объекта и работой виртуального объекта обычно не превышает 5%. Например, применяя цифровые двойники на заводе, можно доверять им моделирование ситуаций с учётом факторов, начиная с расположения оборудования на территории завода и заканчивая реакцией приборов на изменение показателей солнечного освещения и различные чрезвычайные ситуации.

Цифровой двойник-это целый комплекс цифровых технологий, включающий в себя методы статистического анализа, основы физики и химии, численное моделирование и т.д. Двойники различны по размеру в зависимости от цели их использования: они могут быть очень маленькими, отображая таким образом отдельный элемент сложного механизма, или же большим, представляя собой совокупность механизмов одной системы.

Эксперты выделяют три типа двойников: цифровые двойники-прототипы (DigitalTwinPrototype, DTP), цифровые двойники-экземпляры (DigitalTwinInstance, DTI) и агрегированные двойники (DigitalTwinAggregate, DTA). Рассмотрим основные характеристики каждого из них.

1.DTP (прототип)

Цифровые двойники данного типа представляют собой виртуальный аналог имеющегося в реальности физического объекта. Он содержит в себе информацию для полной характеристики модели объекта, а также данные, необходимые для его создания в реальной жизни. Например, требования к производственному процессу, трехмерную модель объекта, описание используемых технологий, требования к утилизации и т.д.

2.DTI (экземпляры)

Такие цифровые двойники представляют собой совокупность данных по описанию реального физического объекта. Чаще всего содержат аннотированную трехмерную модель, данные о материалах, используемых в прошлом и настоящем времени, и компонентах, информацию о выполняемых процессах во всех временных отрезках, итоги тестов, записи о проведенных ремонтах, операционные данные, полученные от датчиков, параметры мониторинга.

3.DTA (агрегированный двойник)

Этот цифровой двойник является некой вычислительной системой, которая включает в себя все виды цифровых двойников и их реальные прототипы, а также позволяет заниматься сбо-

ром и обменом данных.

Нельзя не отметить важную роль цифровых двойников в современной экономике, ведь именно они являются действенным катализатором развития многих компаний. Цифровые двойники помогают упростить техническую поддержку системы, уменьшить издержки и сэкономить ресурсы, свести ошибки и технические сбои к минимуму и тем самым увеличить срок службы оборудования. Все это позволяет бизнесу максимизировать отдачу от вкладываемых инвестиций, стать более конкурентоспособными на рынке, а также обзавестись новыми клиентами.

Прежде всего, цифровые двойники уменьшают затраты на производство. Обычно, продукт проходит несколько испытаний до создания окончательного прототипа и его введения в работу. Этот процесс дорогой и требует больших финансовых и временных вложений. Цифровые двойники же позволяют провести все тесты и опыты в виртуальной среде, что уменьшает дефекты во время фактического производства. Цифровые аналоги могут обнаружить и устранить почти все риски внедрения будущего продукта на рынок и могут заранее удостовериться, что объект будет работать исправно.

Таким образом, основным преимуществом цифровых двойников является уменьшение издержек во время производства и обслуживания [4, с.44].

В реальной жизни есть множество примеров, как цифровые двойники помогли уменьшить потери от технических сбоев на производстве. Например, на одном из европейских нефтеперерабатывающих предприятий цифровой двойник «SchneiderElectric», занимающийся предиктивной аналитикой, предсказал сбой большого компрессора за 25 дней до того, как это действительно произошло. Эта информация помогла компании сэкономить несколько миллионов долларов.

Часто цифровые двойники помогают повысить эффективность производства. Так, на заводах «Bosch» производственные отклонения быстро обнаруживаются и устраняются с помощью виртуальных двойников производственных линий.

По данным экспертов, данная технология помогла повысить компании производительность и стабильность автоматических тормозных систем на 25%.

Цифровые двойники помогают сократить время выхода продукта на рынок. Часто компании не могут своевременно выпустить продукт на рынок из-за длительных устранений недочётов и улучшений модели продукта.

В случае же использования цифровых двойников для создания и моделирования продукта,

компания может значительно сократить время его выхода на рынок за счет выполнения всего жизненного цикла продукта в виртуальной среде, где все модернизации объекта могут быть сделаны намного быстрее и проще.

В данном случае виртуальный прототип объекта проверяет, как его реальная копия будет вести себя в жизни при определенных условиях, тем самым уменьшая время, потраченное на разработку продукта.

Кроме этого цифровые двойники позволяют компании глубже окунуться в понимание процессов, происходящих в производимом продукте за счет его виртуальной эксплуатации, более точно рассчитывать затраты на проект и эффективнее управлять ими, а также выявлять слабые места объекта и улучшать их технические характеристики.

В настоящее время рынок цифровых двойников еще не столь развит. По данным опроса, проводимым аналитиками исследовательской компании Gartner, лишь 13% организаций по всему миру применяют механизм цифровых двойников.

Тем не менее, 62% компаний уже планируют внедрить их в практике своей деятельности, что свидетельствует о качественных преобразованиях на производстве в будущем. Gartner прогнозирует, что к 2021 году половина крупных промышленных компаний будет использовать цифровых двойников, это приведет к повышению эффективности таких организаций на 10%. В то же время, к 2024 году планируется увеличение рынка цифровых двойников до 16 млрд. долл. США [9, с.3].

Рассмотрим примеры использования цифровых двойников в зарубежной практике.

1. Нефтегазовая отрасль

Пожалуй, лидером в данной отрасли является американская корпорация «GeneralElectric». В своей работе она использует комбинацию аналитики искусственного интеллекта и визуальных датчиков на роботах Matchbox для поиска трещин внутри рабочих двигателей.

Недавние достижения позволяют камерам находить трещины даже на грязных или ржавых турбинах, а визуальные датчики на беспилотных летательных аппаратах могут проверять коррозию на стеках высотой 200 футов, которые сжигают избыточный газ на объектах добычи нефти и газа.

Французская компания SchneiderElectric старается не отставать от своего конкурента и реализует масштабный проект на Яйском нефтеперерабатывающем заводе. На предприятии создается цифровой двойник с применением цифрового тренажера для операторов, а также система безопасности и предиктивной аналитики, которые помогают предотвращать аварийные ситуации. Более того, проект подразумевает создание системы кибербезопасности, призванной обезопасить цифрового двойника от взлома.

В современных условиях цифровизации про-

изводства кибератаки и различные утечки информации представляют собой угрозу для любого предприятия. Именно поэтому внедрение таких цифровых двойников позволяет решать вопросы, связанные не только с экономическими эффектами, но и с информационной безопасностью.

2. Транспортная отрасль

«Тесла Моторс» - пример компании, которая много инвестировала в технологию цифровых близнецов, чтобы обеспечить лучший сервис и надежность для владельцев автомобилей. «Тесла» создает цифрового близнеца каждого автомобиля, который продает. Затем компания обновляет программное обеспечение на основе данных датчиков транспортных средств и загружает обновления в свои продукты.

Этот процесс разработки программного обеспечения, основанный на данных, обеспечивает более эффективное распределение ресурсов и значительно лучший пользовательский опыт для владельца транспортного средства.

3. Строительная отрасль

В данной отрасли цифровые технологии применяются, главным образом, для создания «двойников» проектируемых объектов и зданий. Более того, такие системы позволяют осуществлять управление инфраструктурой посредством ресурсов, связанных с климатическими и производственно-технологическими процессами, такими как электричество, водо- и теплоснабжение.

4. Сельское хозяйство

Цифровые технологии уже не первый год пользуются спросом в сельскохозяйственной отрасли. «Двойники» позволяют отображать не только качество почвы и навыки рабочих, но и прогнозировать урожайность.

Цифровые двойники также находят своё применение в городской инфраструктуре. В мире у многих современных городов уже появились свои виртуальные двойники, например у Сингапура, Ренни, Джайпура. Цифровые копии помогают в решении насущных городских проблем. Так для управления водоснабжением вся городская система Сингапура оснащена специальными датчиками и счетчиками, контролирующими качество и количество воды.

Цифровые двойники, как и любое явление, имеет также свои недостатки. Технология цифровых двойников находится на начальном этапе и опыта в ее применении недостаточно для формирования объективной законодательной базы и профессиональных стандартов.

В ряд значительных проблем также входит проблема обеспечения информационной безопасности, так как цифровые двойники работают с ключевыми элементами управления предприятием. Кроме этого, не стоит забывать о деструктивном воздействии на информационную среду цифрового двойника в виде вирусных атак, неправомерного доступа к базам данных и т.д. К таким городам в недалеком будущем может присоединиться и Москва. Цифровые двойники пла-

нируют привлечь для решения волнующей всех москвичей проблемы-автомобильных пробок.

Согласно прогнозам, глобальный рынок технологий цифровых двойников к 2023 году достигнет 16 млрд. долл., в то время, как обороты рынка технологий, являющегося базой формирования этого прогресса, к 2020 году по прогнозам аналитиков увеличится в двое. Безусловно, наиболее активный рост применения цифровых двойников ожидается в ресурсоемких отраслях, таких как промышленность, нефтегазовая отрасль, автомобильная и аэрокосмическая отрасли. Очевидно, что решение приведенных проблем использования цифровых двойников, разработка параметров и требований в сфере информационной безопасности является актуальной научной проблемой и практической задачей.

Список литературы

1. Баихина Н.В., Косов М.Е. Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2016. № 1. С. 92-99.
2. Воронкова Е.К., Долгова М.В. Валютные приоритеты финансовой политики России: ожидания и результаты // *Финансы, деньги, инвестиции*. 2019. № 1 (69). С. 3-12.
3. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Гайдина Д.Р. Методологические аспекты эффективности системы государственных закупок России // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 2 (103). С. 177-181
4. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Современные реалии социальных стандартов Российской Федерации: потребительская корзина и уровень жизни // *Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2019. № 4 (106). С. 23-31.
5. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Мировые валюты: риски и потенциал // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018. № 2. С. 71-74.
6. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Развитие инновационных процессов в топливно-энергетическом комплексе России // В сборнике: *Публичные и частные финансы в инновационной экономике* Материалы международной научно-практической интернет-конференции. 2017. С. 47-56.
7. Косов М.Е. Нелинейность и внесистемность развития экономических отношений // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 11 (52).
8. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // *Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал*. 2015. № 1 (1).
9. Косов М.Е. Латентные тенденции динамики экономических отношений // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2014. № 5.
10. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2015. № 1.
11. Косов М.Е., Ягудина Э.В. Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. № 1. С. 53-57.
12. Косов М.Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 8 (73). С. 847-855
13. Stepanova, D.I., Hasanova, S.S., Allanina, L.M., Skorodumov, B.I., Novikov, A.V. Digital technologies in the global economy: Technologies and innovations. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019.
14. Silvanskiy, A., Zotov, V., Aleksandrova, A., Shcherbina, T., Stepanova, D. Income from innovation in digital economy: The use of wireless technologies. *Espacios*. 2019. № 40(35).
15. Никоноров А.С. Цифровой двойник / А.С.Никоноров, А.Н.Шишмарев // *Сибирская нефть*. - 2017. - № 140.- С. 43-47.
16. Николаева Т.Е., Степанова Д.И. Вопросы оценки и регулирования предпринимательской деятельности торговых посредников // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2016. № 3. С.45-49.
17. Степанова Д.И. Цифровые технологии: новая промышленная революция // В сборнике: *Проблемы и перспективы развития промышленности России*. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 322-327.
18. Степанова Д.И. Смарт-контракт и технология блокчейн в развитии бизнеса и экономики // В сборнике: *Проблемы и перспективы развития промышленности России*. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 313-321.
19. Фюер Ц. Преимущества «цифрового двойника» / Ц. Фюер, Ц. Вейсманн // *CAD/CAM/CAEObserver*. – 2017. - №5(113) – С. 50-53
20. Цифровые дублиеры на главные роли. Зачем предприятия и города создают себе цифровые аналоги. - "Информационные технологии". Приложение №194 от 23.10.2019, стр. 3
21. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business // В сборнике: *Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University*. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.
22. Kutsuri G.N., Shanin S.A., Frumina S.V., Gardapkhadze T., Ivanova E.V. Russian practice of identifying and assessing budget risks // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2018. Т. 13. № 3 (57). С. 711-719.
23. Kutsuri G.N., Levchenko E.A., Azhmuratova M.A., Sanginova L.D., Bagratuni K.Y., Terekhova T.B. Economic risks of enterprise innovation and investment project life cycle // *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019. Т. 8. № 5. С. 2243-2250.
24. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Rokotyanskaya V.V., Lyapuntsova E.V., Shanin S.A. Improvement of Russian pension fund scheme: financial priorities in using population's incomes and savings // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. Т. 12. № 3 (49). С. 726-735.
25. Tatuev A.A., Galazova S.S., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V. New sources debt financing investment in Russian real economy // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. Т. 12. № 6 (52). С. 1771-1778.
26. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Romanova S.V. Changing sources of investment of expanded reproduction of the Russian economy // *Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2017. Т. 12. № 8. С. 2045-2053.
27. Slepov V. A., Kosov M.E., Chaljva A.Yu., Gromova E.I., Voronkova E.K. Integration of the Financial Market Sectors: Factors, Risks and Management Approaches // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2019. Т. 10. № 2. С. 1243 -1250.

TAX MONITORING - THE DIGITALIZATION OF THE TAX CONTROL**НАЛОГОВЫЙ МОНИТОРИНГ - ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ****IVAN VLADIMIROVICH KUZMIN,**

Student of Plekhanov Russian University of Economics

Faculty of Distance Learning 2nd year

ivkusmin@mail.ru

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЗЬМИН,

Студент ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Факультета дистанционного обучения, 2 курс

Для цитирования: И.В. Кузьмин. Налоговый мониторинг - цифровизация налогового контроля // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.70-75.

Научный руководитель: М.Е. Косов, к.э.н., доцент кафедры финансов и цен ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Annotation. The article deals with a new type of tax control - tax monitoring, the prerequisites for its appearance. The results of its implementation are analyzed. The advantages of tax control in the form of tax monitoring for companies are given.

Keywords: Tax control. Tax monitoring

Аннотация. В статье рассматривается новый вид налогового контроля - налоговый мониторинг, предпосылки его появления. Анализируются результаты его внедрения. Приводятся преимущества для компаний осуществления в отношении них налогового контроля в форме налогового мониторинга.

Ключевые слова: Налоговый контроль. Налоговый мониторинг

В соответствии с основным законом Российской Федерации в обязанность каждому вменяется необходимость уплаты законодательно установленных налогов и сборов [статья 57, 5].

Указанная норма имеет особый публично-правовой характер, заключающий в себе саму природу государства в общем и государственной власти, в частности. Налоги являются необходимым источником формирования основы деятельности государства, условием его существования.

Соответственно, как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, налоговые правоотношения имеют императивное начало, в соответствии с которым налоговый орган как представитель публичной власти наделён правомочием в одностороннем порядке, путём государственного принуждения взыскивать с лица причитающиеся суммы налогов, дабы не нарушать провозглашённый в статье 57 основного закона Российской Федерации публичный интерес и связанные с ним права и законные интересы плательщиков налогов, публично-правовых образований, государства в целом [12].

На основе указанного конституционного предписания базируется законодательство о налогах и сборах, преследующее цель обеспечить возможность каждого исполнить указанный конституционный долг.

Основополагающим федеральным законом отрасли законодательства о налогах и сборах яв-

ляется Налоговый кодекс Российской Федерации, одним из предметов правового регулирования которого являются отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля [статья 2, 8].

Налоговые проверки, осмотр территорий и помещений, проверка данных учёта и отчётности, получение объяснений – это далеко не исчерпывающий перечень мероприятий налогового контроля, проводимого должностными лицами налогового органа.

На компании (за редким исключением) возлагаются обязанности по ведению налогового учёта и составлению налоговых деклараций, расчётов и прочих документов, которые в профессиональной среде именуется как документы налогового учёта.

Составленная налоговая декларация подлежит представлению в налоговый орган, что автоматически ведёт к проведению в отношении неё камеральной налоговой проверки. Истребование дополнительных документов, проведения осмотра документов, предметов, помещений и территорий лица, декларация которого стала предметом камеральной налоговой проверки, - спутники указанной проверки [статьи 88 и 92, 8].

С установленной в Налоговом кодексе Российской Федерации регулярностью в отношении компании на её территории (в её помещении) может проводиться выездная налоговая проверка со всеми присущими ей неудобствами для налого-

плательщика, как, например, выемка предметов и документов, что порой для компании бывает смертельно опасным.

Традиционные формы осуществления налогового контроля во всяком случае сопряжены с отвлечением трудовых ресурсов организации. Более того, работники компании, реагируя на запросы проверяющих или исполняя возложенные на них законодательством о налогах и сборах обязательства, в силу невнимательности или в силу заблуждения, нередко допускают ошибки, приводящие к отвлечению финансовых ресурсов своего работодателя на покрытие недоимок, пеней и штрафов, которые образуются в результате допущения названных ошибок, а в отдельных случаях и неся более серьёзную ответственность.

Законодательство предусматривает большое разнообразие подобных положений, начиная, например, с нормы статьи 931 Налогового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой налоговые органы вправе запросить у лица широкий перечень документов вне рамок проведения налоговых проверок, которые лицо должно представить в установленные сроки (нарушение указанного предписания влечёт наложение штрафа в размере от 200 рублей до 10 000 рублей [статьи 126 и 1291, 8] плюс возникает возможность привлечь должностное лицо организации-нарушителя к административной ответственности) [статья 15.6, 4], и заканчивая возможностью привлечения лица к наказанию в виде лишения свободы на срок до шести лет за уклонение от уплаты установленных Налоговым кодексом Российской Федерации платежей в виде включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершённое в крупном размере [статья 199, 17].

В таких условиях очевидным является необходимость изменения традиционных форм налогового контроля, расширение риск-ориентированного подхода, профилактика нарушений, актуализация обязательных требований, автоматизация. Большое внимание необходимо уделять автоматизации потоковых бизнес-процессов в целях снижения административной нагрузки на бизнес и одновременного повышения прозрачности и предсказуемости контроля и надзора.

Налоговым органам необходимо перестраиваться и смещать акцент с наказания и выявления свершившегося правонарушения на заблаговременное его предотвращение.

Значимым фактором, определяющим современную динамику мировой экономической конъюнктуры, является глобальная цифровизация экономической и общественной жизни [с. 3, 15].

Цифровизация экономики - это неизбежный и закономерный процесс, который открывает но-

вые возможности [с. 1, 16].

Цифровизация открывает новые возможности и во взаимоотношениях между государством в лице налоговых органов и налогоплательщиками.

Организации, которые повсеместно переводят процессы своих бухгалтерского и налогового учётов с бумажного носителя в электронный, занимаются собственной цифровизацией, обеспечивают почву для развития новых подходов в осуществлении контроля за своей деятельностью со стороны государства.

Цифровая экономика создаёт предпосылки для изменения не только процесса ведения налогового и бухгалтерского учётов и составления отчётности, но и для изменения процесса обмена информацией внутри компании, её накопления и анализа, мониторинга внешней и внутренней среды компании, выявления её сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Цифровая экономика создаёт предпосылки для изменения всех бизнес-процессов, протекающих в компании, что диктует государству необходимость адекватной трансформации контрольно-надзорной деятельности [9].

Первичные документы бухгалтерского учёта, которые формируются компанией в электронном виде, ложатся в основу данных налоговой отчётности. а если это уже так, то возникает вопрос касательно целесообразности выгрузки указанных документов на бумагу, предоставления их в электронном виде или на этой самой бумаге по требованию налогового органа или касательно целесообразности формирования налоговой отчётности в принципе, ведь указанные первичные документы могут передаваться напрямую налоговому органу через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в режиме реального времени сразу же после их формирования.

Очевидно, что аналогичным вопросом задавалось и государство перед лицом наступающего 2015 года.

В итоге, 5 ноября 2014 года на официальном сайте правовой информации [10] был опубликован федеральный закон с изменениями в Налоговый кодекс Российской Федерации, который ознаменовал новую веху в истории налогового контроля и принёс с собой большие преимущества для отдельной категории предприятий [19].

С даты вступления в силу указанного федерального закона (1 января 2015 года) организация, имеющая активов на 3 миллиарда рублей, обладающая годовым доходом в таком же размере и уплачивающая в год отдельных налогов на 300 миллионов рублей, получила право подать заявку в налоговый орган о переходе начиная с 2016 года на новую форму налогового контроля -

налоговый мониторинг.

Налоговый мониторинг – это вариант цифрового взаимодействия между налоговым органом и компанией.

Это взаимодействие может выражаться посредством предоставления налоговому органу удалённого доступа к системам компании, содержащих данные бухгалтерского и налогового учётов, формирующих бухгалтерскую финансовую отчётность и (или) налоговую отчётность.

Возможен вариант взаимодействия, при котором контролирующему органу не предоставляется доступ к информационным системам компании, а создаётся буфер, куда компания выкладывает необходимую первичную документацию и отчётность, которая получила название «аналитическая витрина данных».

Рассматриваются также и другие варианты взаимодействия, предлагаемые компаниями ФНС России.

С помощью цифровых технологий выстраивается взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков на основе открытости и прозрачности, что позволяет оперативно согласовывать подходы к налогообложению и фактически консультироваться с налоговым органом о совершённых и планируемых сделках посредством запроса мотивированного мнения налогового органа.

Заявочная компания по переходу на налоговый мониторинг начинается за полгода до начала его проведения. То есть, заявка на проведение налогового мониторинга подаётся до 1 июля года, предшествующего году проведения налогового мониторинга.

После подачи заявления начинается процесс согласования с налоговым органом процесса будущего взаимодействия, который должен быть предложен заявителем в регламенте информационного взаимодействия, также направляемом в налоговый орган. В рамках подготовки к налоговому мониторингу сотрудники налогового органа знакомятся и (при необходимости) проходят обучение работе в информационных системах организации.

Компания в зависимости от имеющихся у неё ресурсов праве выбрать способ такого взаимодействия с налоговым органом.

Так, по данным ФНС России, 36% компаний предоставляют доступ в свою учётную систему, 25% обеспечивают доступ в аналитическую витрину данных, где организация публикует информацию для налогового органа, и 39% организаций обмениваются с налоговым органом информацией по телекоммуникационным каналам связи [2].

Информационное взаимодействие между налоговым органом и компанией подразумевает

также представление последней информации о своей системе внутреннего контроля, об уровне её организации, требования к которой установлены подзаконным актом ФНС России [13].

Так, система указанного контроля должна способствовать правильности исчисления (удержания), полноте и своевременности уплаты (перечисления) обязательных платежей, регулируемых Налоговым кодексом Российской Федерации, а также достоверность, полноту и своевременность отражения результатов финансово-хозяйственной деятельности компании в отчётности, соблюдение законодательства при ведении

ею хозяйственной деятельности; своевременно предотвращать, выявлять и исправлять ошибки и искажения в бухгалтерской финансовой отчётности, налоговой и иной видов отчётностей. Раскрытие этой информации необходимо для формирования у налогового органа комплексного понимания существующих процессов внутреннего контроля компании.

Фундаментом рассматриваемого внутреннего контроля является система выявления и оценки рисков, непосредственно связанных с бизнес-процессами компании.

Существенными преимуществами такой организации налогового контроля для компании является то обстоятельство, что за периоды проведения налогового мониторинга, за исключением установленных случаев, налоговые органы не вправе проводить камеральные и выездные налоговые проверки в отношении неё, а также то, что пени на сумму недоимки, которая образовалась у неё в результате выполнения ею мотивированного мнения налогового органа, направленного ей в ходе проведения налогового мониторинга, не начисляются.

Мотивированное мнение – это своего рода позиция налогового органа касательно правильности исчисления обязательных платежей, регулируемых Налоговым кодексом Российской Федерации. Этот документ может быть составлен налоговым органом по собственной инициативе или по просьбе компании, которая является участником налогового мониторинга.

Мотивированное мнение как раз обнажает те рискованные операции, которые совершила компания или которые может совершить, и которые могут привести к неблагоприятным для неё последствиям в виде проведения в отношении неё выездной налоговой проверки, доначисления неуплаченных сумм налогов и сборов, соответствующих пеней и штрафов.

Вслед за мотивированным мнением, в случае несогласия компании с выводами, содержащимися в нём, следует открытый диалог налогового органа и самой компании, который в Налоговом

кодексе Российской Федерации получил наименование «взаимосогласительная процедура в рамках налогового мониторинга», в ходе которой компания получает возможность опровергнуть выводы контрольного органа.

Если по итогам указанной взаимосогласительной процедуры у компании не получилось убедить налоговый орган в своей правоте, и при этом она верит в свою правоту, то ей придётся готовиться к выездной налоговой проверке, в рамках которой будет проверен факт хозяйственной жизни налогоплательщика, который послужил поводом для составления мотивированного мнения налогового органа.

Однако даже это обстоятельство является существенным преимуществом в сравнении с традиционными инструментами налогового контроля, поскольку если компания окажется не права, то ей будет начислена недоимка и пеня исходя из незначительного интервала времени в сравнении с тем, что бывает по итогам результатов традиционной выездной налоговой проверки, которая может проводиться раз в три года. Таким образом, сроки закрытия налогового периода сокращаются в три раза, с трёх лет до девяти месяцев.

По информации, представленной ФНС России, благодаря налоговому мониторингу компании сокращают трудозатраты на сопровождение налоговых проверок примерно на 30%. На 93% снизилась сумма начисленных пеней, так как мотивированное мнение налоговых органов освобождает от пеней. Кроме того, среднее количество уточнённых налоговых деклараций снизилось на 9%, на 54% сократилось количество требований о представлении пояснений и документов, а также на 77% уменьшилось среднее количество документов, представленных по требованию. Постоянный доступ налогового органа к первичным документам компании позволяет отказаться от бумажных копий. Бизнес оценил преимущества налогового мониторинга. В результате, количество участников налогового мониторинга выросло с 7 организаций в 2016 году до 95 организаций в 2020 году, которые обеспечивают 30% налоговых поступлений федерального бюджета и представляют различные отрасли экономики. «Газпром», «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Аэрофлот», МТС, «МегаФон», ВТБ, HSBC, Jaguar Land Rover, «Ростех», дочерняя компания Google в России, ЕУ – далеко неисчерпывающий их перечень [11].

Вот какие итоги о практике применения налогового мониторинга подводят отдельные представители бизнеса.

«Налоговый мониторинг – это возможность вести открытый диалог с ФНС России, выстраивать взаимоотношения, основанные на доверии, с использованием передовых IT-решений, что позволит группе «Газпром» в 10 раз сократить

объём истребуемых документов и снизить продолжительность налоговых проверок в 4 раза», - отметил Алексей Миллер [3].

«Налоговый мониторинг позволил компании сократить издержки, оптимизировать трудозатраты. За 2018 год число запросов налоговых органов снизилось на 33%, а количество бумажных документов для налоговых органов уменьшилось в 4 раза. Сокращены сроки подготовки годовой отчётности на два месяца. Мы не боимся проверок, мы экономим деньги, мы уверены в минимизации налоговых рисков», - указал руководитель ПАО «Аэрофлот» Виталий Савельев [1].

«Налоговый мониторинг - передовая мировая практика – эффективный диалог между налоговым органом и компанией, что является залогом благоприятного бизнес-климата в России, способствующего росту реальной экономики, - отметил президент ОАО «МТС» Андрей Дубовсков. – налоговый мониторинг позволит МТС минимизировать риски неоднозначной трактовки норм законодательства о налогах и сборах и добиться большей предсказуемости в налоговой сфере» [18].

«Мы приветствуем создание в России института налогового мониторинга. Его появление – ещё один шаг ФНС России по созданию в нашей стране благоприятного делового климата и эффективного механизма администрирования налогов. Новый подход уменьшает неопределённость в процессе толкования и применения ряда норм налогового законодательства, что существенно снижает риски возможных санкций и споров, - отметил вице-президент МТС по финансам и инвестициям Алексей Корня. - Кроме того, новый правовой механизм сокращает издержки бизнеса и государства - добросовестным налогоплательщикам обеспечивается облегчённый контроль, а налоговые органы освобождаются от необходимости проведения громоздких и затратных проверок на регулярной основе» [7].

Как рассказал представитель ОАО «РЖД» Денис Полехин, присоединение компании к налоговому мониторингу уменьшило количество требований налоговых органов о представлении документов с 16000 до 8 [20].

«Налоговый мониторинг является новой технологией и инновационным решением, который уже позволил компании вместо сопровождения налоговых проверок сосредоточить больше ресурсов на основной производственной деятельности, а в будущем позволит сократить трудозатраты на сопровождение выездной налоговой проверки и ускорит предоставление ответов на вопросы налоговой инспекции в полтора раза», - позиция представителя компании «Северсталь» Алексея Куличенко. «Это передовой формат взаимодействия, позволяющий минимизировать

риски и издержки, связанные с налоговым контролем», - соглашается главный бухгалтер УК «Металлоинвест» Елена Шахова [6].

Действующие нормы законодательства свидетельствуют о стремлении законодателя ограничить круг потенциальных участников налогового мониторинга [14].

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что внедрение налогового мониторинга пока является экспериментальным.

Учитывая приведённую статистику, а также позиции представителей предпринимательского сообщества, можно сделать вывод о том, что эксперимент по внедрению налогового мониторинга является успешным и логичным видится дальнейшее его развитие и расширение круга потенциальных участников, чему должно поспособствовать снижение критериев, закреплённых в законодательстве [статья 10526, 8], которым должна соответствовать компания для перехода на налоговый мониторинг.

Аккумулируя вышеприведённое, можно сделать выводы о тех преимуществах и недостатках, которые сопутствуют такой форме налогового контроля как налоговый мониторинг. Так, к преимуществам, которые получают организационно-участники налогового мониторинга, можно отнести следующие:

- снижение количества трудовых и финансовых ресурсов компании, отвлекаемых для сопровождения налоговых проверок;

- улучшение рабочей среды внутри компании, учитывая снижение психологического давления на её сотрудников вследствие роста предсказуемости налоговых последствий совершаемых фактов хозяйственной деятельности;

- снижение объёма финансовых ресурсов компании, отвлекаемых на покрытие недоимок, пеней и штрафов;

- уменьшение трудовых ресурсов компании, вынужденно занятых в обеспечении бумажного документооборота между компанией и налоговыми органами;

- улучшение качества планирования деятельности компании вследствие роста предсказуемости налоговых последствий совершаемых фактов хозяйственной деятельности;

- снижение трудовых ресурсов компании, необходимых для формирования налоговых деклараций;

- уменьшение трудовых ресурсов организации, отвлекаемых для удовлетворения требований налоговых органов о предоставлении пояснений, документов, прочей информации;

Среди минусов налогового мониторинга для компании можно отметить следующие:

- дороговизна налогового мониторинга, учитывая необходимость использования передовых

информационных технологий;

- ограничения для перехода на налоговый мониторинг, заключающиеся в том числе в необходимости соответствия установленным критериям и риска отказа налогового органа организации в переходе на налоговый мониторинг.

Список литературы

1. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Гайдина Д.Р. Методологические аспекты эффективности системы государственных закупок России // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 177-181.

2. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Современные реалии социальных стандартов Российской Федерации: потребительская корзина и уровень жизни // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. № 4 (106). С. 23-31.

3. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Мировые валюты: риски и потенциал // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 71-74.

4. Воронкова Е.К., Громова Е.И., Кери И.Т. Развитие инновационных процессов в топливно-энергетическом комплексе России // В сборнике: Публичные и частные финансы в инновационной экономике Материалы международной научно-практической интернет-конференции. 2017. С. 47-56.

5. Осокина, И.В., Косов, М.Е. Налоговый контроль в налоговом процессе: учебник // И.В. Осокина, М.Е. Косов. -М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. -448 с.

6. Крамаренко Л.А., Косов М.Е. Налоги и налогообложение: учебное пособие для студентов вузов. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, 560 с.

7. Косов М.Е., Ягудина Э.В. Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 1. С. 38-43.

8. Косов М.Е. Проблемы развития системы налогового контроля и пути их решения / Авторское исследование // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2010. № 11. С. 47-53.

9. Косов М.Е. Проблемы развития системы налогового контроля и пути их решения / Авторское исследование // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2010. № 11. С. 47-53.

10. Косов М.Е., Киреева А.В. Ресурсная концепция налогообложения и налогового контроля // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2011. № 1. С. 59-68.

11. Косов М.Е., Киреева А.В. Современные тенденции развития законодательства, направленного на защиту прав инвесторов в процессе мероприятий государственного контроля // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2011. № 12. С. 148.
12. Косов М.Е., Киреева А.В. Анализ формирования системы налогового контроля как искусственной организационно-управленческой системы / Вестник Российского государственного торгово-экономического Университета (РГТЭУ). 2011. № 3. С. 56-66.
13. Харакоз Ю.К., Косов М.Е. Приемы и способы управленческого учета, используемые при определении цен для целей налогообложения контролируемых сделок // Вестник Московского университета МВД России. № 1. 2014. С. 182-185.
14. Харакоз Ю.К., Косов М.Е. Стратегическое управление затратами -метод увеличения конкурентоспособности // Образование. Наука. Научные кадры. № 1. 2014. С. 156-159.
15. Эриашвили Н.Д., Староверова О.В., Осокина И.В., Косов М.Е. Налоговый процесс. 2-е издание. М.: Юнити-Дана, 2013.
16. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.
17. Kutsuri G.N., Shanin S.A., Frumina S.V., Gardapkhadze T., Ivanova E.V. Russian practice of identifying and assessing budget risks // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 3 (57). С. 711-719.
18. Kutsuri G.N., Levchenko E.A., Azhmuratova M.A., Sanginova L.D., Bagratuni K.Y., Terekhova T.B. Economic risks of enterprise innovation and investment project life cycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Т. 8. № 5. С. 2243-2250.
19. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Rokotyanskaya V.V., Lyapuntsova E.V., Shanin S.A. Improvement of Russian pension fund scheme: financial priorities in using population's incomes and savings // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 3 (49). С. 726-735.
20. Tatuev A.A., Galazova S.S., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V. New sources debt financing investment in Russian real economy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 6 (52). С. 1771-1778.
21. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Romanova S.V. Changing sources of investment of expanded reproduction of the Russian economy // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Т. 12. № 8. С. 2045-2053.

HARMONIZATION OF CORPORATE TALENT MANAGEMENT SYSTEMS WITH INNOVATION MANAGEMENT SYSTEMS

ГАРМОНИЗАЦИЯ СИСТЕМ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ С СИСТЕМАМИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ

GEVORG TEVOSOVICH MALASHENKO,
Tutor At Sigapore Academy of Corporate Management
gm@singapore-academy.org

ГЕВОРГ ТЕВОСОВИЧ МАЛАШЕНКО,
Преподаватель Сингапурской Академии Корпоративного Менеджмента

Для цитирования: Г. Т. Малашенко. Гармонизация систем корпоративного управления талантами с системами управления инновациями // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.76-79.

Annotation. This article addresses issues related to building a safe and productive, effective talent management systems in a company and their harmonization with corporate innovation management systems.

Keywords: Innovation Management, HR Management, Talent Management

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы, связанные с выстраиванием в компании безопасных и продуктивных, результативных систем управления талантами и их гармонизацию с корпоративными системами управления инновациями.

Ключевые слова: Управление инновациями, управление человеческим капиталом, таланты

Задача поиска талантов и управления ими стала более сложной, и противоречивой, чем когда-либо прежде.

Знакомые и проверенные пулы талантов высыхают, но также быстро возникают новые, но часто они менее понятны менеджерам для управления.

Ведь куда проще взаимодействовать с университетами и образовательными организациями, чем с виртуальными площадками.

Новая реальность характеризуется для руководителей организаций и ключевых управленцев радикально новыми проблемами и вызовами. Сегодня необходимо научиться работать с талантами в новом мире постоянных перемен и контрастов:

- глобальное изобилие, но локальный дефицит талантов;
- растущий спрос на новые навыки, усугубляемый неактуальными методами обучения;
- новые форматы отношений между пользователями и поставщиками талантов;
- разнообразные форматы и даже среды управления талантами.

Однако ключевой проблемой является пересечение данных трендов, и оно в совокупности с общей экономической нестабильностью, провоцирующей менеджмент компаний работать с высоким восприятием времени (High Time Preference) [1] погружает компанию в пучину

управленческого хаоса, остро нуждающегося в гармонизации.

Кроме того, компании сталкиваются с реалиями конкуренции в многополярном мире, в котором организации как из развитых, так и из развивающихся стран стремятся использовать преимущества новых рынков, новых возможностей и новых источников роста. Таланты стали ценным ресурсом, но фирмы не могут эффективно конкурировать или создавать длительные конкурентные преимущества, просто сосредоточившись на победе в войне за таланты. Сегодня недостаточно лишь обеспечить привлечение талантов. Секрет устойчивого конкурентного успеха заключается в создании талантливой организации, которая ориентирована на поддержание инновационного климата.

Поиск таланта недостаточен, если затем не будет раскрыт его инновационный потенциал. Даже талант простых исполнителей должен быть использован и замотивирован на участие в инновационной трансформации компании.

Следует определить четыре императива работы с талантами, которые стали решающими для устойчивого успеха бизнеса для всех типов организаций сегодня и в будущем.

- Талант — это стратегическая проблема, а стратегия человеческого капитала является неотъемлемой частью инновационной бизнес-стратегии. Это означает понимание ценности таланта

и признание важнейших компонентов бизнес-стратегии, которые требуют от компаний создание необходимой инфраструктуры, в которой работают таланты.

- Обучение и развитие навыков. Развитие должно быть сфокусировано и основано на конкретном понимании навыков и компетенций, необходимых вашей организации для решения поставленных бизнес-задач.

- Вовлеченность – ключевой элемент гармонизации системы управления инновациями и управления талантами. В контексте понятия «вовлеченность» стоит отметить, что работа с талантами не носит характер классического управления. Скорее это процесс «направления» энергии таланта на решение бизнес-задач.

Методы гармонизации процессов по управлению талантами и инновациями можно разделить на две родовые категории:

- Технологические;
- Управленческие.

При этом, технологические методы могут быть:

- Аппаратными;
- Программными;
- Комплексными.

Среди управленческих методов стоит выделить методы:

- Организации;
- Координации;
- Мотивации;
- Планирования.

Следует заметить общий характер вышеприведенных методов. Они могут применяться как для решения операционных задач компании, так и для стратегических. В процессах гармонизации двух рассматриваемых систем управления важно то, как эти методы реализовываются на практике. Иными словами, в то время как методы безусловно являются основой, способы использования этих методов являются решающим фактором.

Компании в решении вопроса гармонизации и при выборе способов используют ряд стандартов. Так, например в Испании действует стандарт UNE 166002, в Дании 2010 DS-hæfte 36:2010, во Франции France (2013 FD X50-271:2013 и т.д. Стандарты устанавливают, что организация должна постоянно улучшать эффективность системы управления инновациями посредством обновления действующих стратегий и R&D&i политик, и постоянную оценку эффективности. Разные авторы пытались изучить, какой тип HR-практики стимулирует развитие инноваций в компании [2]. Среди исследований примечательна работа, J. Jiménez и S. Valle, исследователи определили систему HR-практики, которая способствовала развитию инноваций в компании. Идея рабо-

ты заключается в том, что на базе инноваций в практиках корпоративного обучения управление персоналом может внести решающий вклад в стимулирование инновационного поведения сотрудников, что позволяет генерировать идеи, качественнее оценивать риски и решать проблемы, возникающие в процессе разработки и продвижения на рынок новых продуктов [3].

Также необходима гармонизация систем в части вознаграждения. Главной точкой связи системы управления инновациями с системой управления талантами является действующая в компании модель C&V. Сотрудники должны воспринимать четкий сигнал о том, что они будут поддерживаться, вместо того чтобы быть наказанными или оставленными без внимания.

Предоставляя внешние вознаграждения за креативность, организации прямо указывают на то, что креативность является ключевым результатом [4]. Кроме того, внешнее вознаграждение способствует творчеству [5]. Однако, когда креативность таланта определяется лишь внутренними и личными побуждениями, нет никакой гарантии, что такая креативность направлена на цели организации.

Следовательно, второй точкой связи в процессе гармонизации выступает управление HR брендом работодателя. Тем не менее, если говорить о радикальных инновациях, то результативность подобных процессов гораздо выше при повышении уровня автономии, расширении прав и применении других реактивных HRM моделей [6].

В данном контексте справедлив вывод о том, что если компания выставляет своей целью разработку именно радикальных инноваций, то в таком случае гармонизация системы должна проходить в первую очередь через систему оценки потенциала сотрудника, чтобы не дестабилизировать рабочую среду.

Четвертой точкой гармонизации выступает система обучения и развития персонала. Исследования показывают, что обучение, которое поощряет творческий подход в команде, может способствовать генерации новых идей [7]. Кроме того, радикальные инновации основаны на изначально разрушительных знаниях и обусловлены социальными возможностями, сочетанием новых знаний и разнообразных перспектив [8]. С другой стороны, талантливые сотрудники должны получать рекомендации по составлению планов карьерного роста, которые бы помогали им использовать различные возможности трудоустройства внутри компании, выходящие за рамки единого и привычного опыта. Такая практика также способствует раскрепощению креативности и повышению генерации идей, способных стать инновациями [9].

Пятая точка гармонизации — это системы оценивания сотрудников и внедрения геймификационных моделей, некоторые исследования положительно связывают внедрение таких практик с инновационной активностью [10], но имеются неоднозначные свидетельства по отношению к процессам креативности [11].

Некоторые исследователи указали, что, когда сотрудники ждут оценки, они могут быть менее креативными из-за беспокойства, связанного с оценкой и положением в рейтинге (таблице лидеров / Leaderboard) [12]. Другие связывают оценку с более высокими уровнями мотивации и творчества [13].

Поэтому система оценки или разрабатываемая модель геймификации не должна быть односторонней и оценивать таланты по единым критериям.

Практики геймификации решили данную проблему путем создания «гильдий», иными словами модель предполагает группирование похожих талантов и ранжирование их в данной группе по ряду критериев, а не одному показателю. Что касается методов и систем классической оценки, то оценка эффективности, учитывающая знания и соответствующие навыки, может стимулировать творческий подход сотрудников [14].

Но главным результатом должен являться не объем идей, а сами инновации (продукты, выпущенные на рынок) с положительным T2M (Time to Market) показателем.

Такая оценка эффективности должна не только учитывать видимые результаты, но и принимать во внимание достигнутый прогресс и концентрироваться на достаточно субъективных показателях эффективности, таких как проактивность [15], креативность, мотивация и принятие риска [16]. При этом C&V модель должна быть подстроена к такой системе.

Кроме того, для разработки новых оригинальных продуктов должны быть разработаны оценочные мероприятия с целью измерения других индивидуальных компетенций и их потенциала, таких как навыки межличностного общения, которые измеряют способность поддерживать положительные аффективные отношения [17].

Это потому, что творчество улучшается, когда люди работают вместе и наблюдают за творческим поведением своих коллег. Однако, для радикальных инноваций может быть более выгодно оставить неопределенность в отношении того, какие результаты ценятся, чтобы способствовать разработке разнообразных решений и достичь действительно радикальных инноваций [18].

Наконец шестой точкой гармонизации является система селекции. Причем селекция должна проходить как на уровне найма, так и во время формирования рабочей группы / команды.

Существенную роль играет выявление поведения, необходимого для разработки новых оригинальных продуктов. Например, необходимо отбирать кандидатов с готовностью к новому опыту [19].

Кроме того, необходимы личностные характеристики, которые могут привести к креативным дизайнерским решениям, например, ум, ориентированный на потребителя [20], навыки структурированного и абстрактного воображения [21] и главный, базовый навык, определенный еще в 1988 году – гибкое мышление [22].

Подводя итоги работы, стоит отметить, что компаниям необходимо стремиться к объединению данных методов и созданию многоуровневых систем, способных привести идею как из внутрикорпоративного мира, так и из внешней среды к понятному, осязаемому результату.

Необходимо в первую очередь применять комплексные технологические методы. Выстраивать системы на базе носимых устройств, внедрять проектные модели работы и разрабатывать инфраструктуру, готовую принимать инновации сотрудников и выводить их на рынок. Успешная деятельность возможна лишь в случае учета всех шести точек гармонизации.

Список литературы

- [1] Böhm-Bawerk, Eugen von (1923). *The Positive Theory of Capital*. New York: G.E. Stechert. Retrieved 17 August 2018.
- [2] Pérez-Luño, A., Medina, C. C., Lavado, A. C., & Rodríguez, G. C. (2011). How social capital and knowledge affect innovation. *Journal of Business Research*, 64(12), 1369 – 1376.
- [3] Jiménez Jiménez, D., & Sanz Valle, R. (2008). Could HRM support organizational innovation? *The International Journal of Human Resource Management*, 19(7), 1208 – 1221.
- [4] Sue-Chan, C., & Hempel, P. S. (2016). The creativity-performance relationship: How rewarding creativity moderates the expression of creativity. *Human Resource Management*, 55(4), 637 – 653.
- [5] Dul, J., Ceylan, C., & Jaspers, F. (2011). Knowledge workers' creativity and the role of the physical work environment. *Human Resource Management*, 50(6), 715 – 734.
- [6] Beugelsdijk, S. (2008). Strategic human resource practices and product innovation. *Organization Studies*, 29(6), 821 – 847.
- [7] Licuanan, B. F., Dailey, L. R., & Mumford, M. D. (2007). Idea evaluation: Error in evaluating highly original ideas. *The Journal of Creative Behavior*, 41(1), 1 – 27.
- [8] Bissola, R., Imperatori, B., & Colonel, R. T. (2014). Enhancing the creative performance of new product teams: An organizational configurational

approach. *Journal of Product Innovation Management*, 31(2), 375 – 391.

[9] Kang, S.-C., Morris, S. S., & Snell, S. A. (2007). Relational archetypes, organizational learning, and value creation: Extending the human resource architecture. *Academy of Management Review*, 32(1), 236 – 256.

[10] Shipton, H., West, M. A., Dawson, J., Birdi, K., & Patterson, M. (2006). HRM as a predictor of innovation. *Human Resource Management Journal*, 16(1), 3 – 27.

[11] Zhou, J., & Shalley, C. E. (2003). Research on employee creativity: A critical review and directions for future research. In *Research in Personnel and Human Resources Management* (pp. 165–217). Emerald Group Publishing Limited.

[12] Byron, K., Khazanchi, S., & Nazarian, D. (2010). The relationship between stressors and creativity: A meta-analysis examining competing theoretical models. *Journal of Applied Psychology*, 95(1), 201.

[13] Egan, T. M. (2005). Factors influencing individual creativity in the workplace: An examination of quantitative empirical research. *Advances in Developing Human Resources*, 7(2), 160–181.

[14] Shipton, H., Fay, D., West, M., Patterson, M., & Birdi, K. (2005). Managing people to promote innovation. *Creativity and Innovation Management*, 14(2), 118 – 128.

[15] Parker, S. K., Williams, H. M., & Turner, N. (2006). Modeling the antecedents of proactive behavior at work. *Journal of Applied Psychology*, 91(3), 636 – 652.

[16] Gupta, A. K., & Singhal, A. (1993). Managing human resources for innovation and creativity. *Research Technology Management*, 36(3), 41.

[17] Bissola, R., Imperatori, B., & Colonel, R. T. (2014). Enhancing the creative performance of new product teams: An organizational configurational approach. *Journal of Product Innovation Management*, 31(2), 375 – 391.

[18] Andreeva, T., Vanhala, M., Sergeeva,

A., Ritala, P., & Kianto, A. (2017). When the fit between HR practices backfires: Exploring the interaction effects between rewards for and appraisal of knowledge behaviours on innovation. *Human Resource Management Journal*, 27(2), 209 – 227.

[19] Williams, S. D. (2004). Personality, attitude, and leader influences on divergent thinking and creativity in organizations. *European Journal of Innovation Management*, 7(3), 187 – 204.

[20] Leonard, D., & Rayport, J. F. (1997). Spark innovation through empathic design. *Harvard Business Review*, 75(6), 102 – 115.

[21] Ward, T. B. (1994). Structured imagination: The role of category structure in exemplar generation. *Cognitive Psychology*, 27(1), 1 – 40.

[22] Amabile, T. M. (1988). A model of creativity and innovation in organizations. *Research in Organizational Behavior*, 10(1), 123–167.

23. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития. Монография Костром: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007 г. 228 с.

24. Косов М.Е., Инновационный подход к развитию экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 206–211.

25. Косов М. Е. Инновационная деятельность как источник рисков бизнеса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. -2013. -№ 1 (72). -С. 119-131.

26. Косов М.Е. Инновационная система России в преддверии VI долгосрочного Кондратьевского цикла: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 3 (372). С. 509-520.

27. Косов М.Е. Оценка кредитного риска при осуществлении инвестиций // Международная торговля и торговая политика. -2009. -№6.

28. Косов М.Е. Инновационная культура России как фактор развития финансовой политики государства // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2016.- №3.- с.28-37.

CHEATING. A POTENTIAL THREAT TO THE GAMIFICATION
OF BUSINESS PROCESSESЧИТЕРСТВО. ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ УГРОЗА ДЛЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

LEVON MAMIKONOVICH GEKCHYAN,

Business Development Officer LLC «Smart Communication Technologies»

lg@tada.team

ЛЕВОН МАМИКОНОВИЧ ГЕКЧЯН,

Менеджер по развитию ООО «Умные коммуникационные технологии»

Для цитирования: Л. М. Гекчян. Читерство. Потенциальная угроза для геймификации бизнес-процессов // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.80-83.

Annotation. The article considers cheating as a vulnerability of gamified systems. Examples of fraud are analyzed and examples of solving the problem of cheating in gamified systems are given.

Keywords: Gamification. Cheating

Аннотация. В статье рассматривается читерство как уязвимость геймифицированных систем. Анализируются примеры мошенничества и приводятся примеры решения проблемы читерства в рамках геймифицированных систем.

Ключевые слова: Геймификация. Читерство

Геймификация (игрофикация) как концепция, качественно улучшающая бизнес-процессы и взаимоотношения с клиентами стала набирать популярность еще в 2000х годах. Последние годы (с 2014 года) на геймификацию обратили внимание представители различных областей бизнеса и науки.

Сейчас геймификация является трендом не только области формирования лояльности потребителей и управления человечески капиталом, но и активно внедряется в образование, политику и здравоохранение.

Чтобы лучше понять феномен геймификации следует изучить сущность игрофикации.

Исследователи сходятся во мнении, что сущность геймификации представляет собой сложную синергию менеджмента и разработки игр.

Но мнения экспертов расходятся в подходах к сущности игровых элементов (механизмов) используемых в геймификации. Наиболее часто под геймификацией понимают интерактивную систему взаимодействия с использованием игровых элементов. [1]

В самом широком смысле, геймификация — это подход, охватывающий не только игру, как контекст, но применение игрового потенциала в неигровом контексте.

Профессор К. Вербах, считает, что: «Геймификация — процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения проблем и для вовлечения людей в какого-либо бизнес-процесс». [2]

С другой стороны, Г. Зиккерман и Дж. Линдер авторы книги «Геймификация в бизнесе как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием» особую значимость придают практической стороне геймификации. Авторы определяют геймификацию как инструмент, дополняющий и повышающий эффективность бизнес—процессов компании.

Они указывают на то, что теоретическая база поведенческой экономики в совокупности с механиками из мира игр — фундаментальные основы концепции геймификации.

Многие международные и российский компании (Microsoft [3], DuoLingo [4], Азбука Вкуса [5], Почта Банк [6]) уже применяют геймификацию как инструмент оптимизации бизнес—процессов, управления человеческим капиталом, повышения лояльности клиентов или привлечения новых потребителей.

Очевидно, что геймификация имеет «гибридную» природу и опыт индустрии видеоигры привнес в геймификацию не только игровые элементы и механики, но и определенные угрозы.

Учитывая, что геймификация используется для оптимизации работы бизнеса, а значит всегда подразумевает под собой материальную выгоду, то читерство (с англ. — мошенничать, обманывать) наиболее опасная проблема для всех геймифицированных систем. Это связано в первую очередь с тем, что последствия мошенничества в реальном мире будут намного более пагубными, чем в виртуальном.

В рамках данного исследования понятие читерства в геймифицированных системах схоже с понятием экономического оппортунизма введённом О. Уильямсоном. Оппортунизм — это «следование своим интересам, в том числе обманым путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими». [7]

Мошенничество в компьютерных играх достаточно распространённое явление. Исходя из опроса журнала Forbes порядка 37% (3% «всегда», 9% «часто», 13% «иногда» и 12% «редко») респондентов мошенничали в компьютерных играх. [8]

Единой классификации способов обмана в играх нет. В рамках рассматриваемого вопроса их можно классифицировать по цели использования:

- извлечь материальную выгоду;
- расширить игровые возможности;
- ускорить процесс совершенствования в игре;
- для развлечения;
- нанести ущерб игровому опыту других игроков.

Наиболее пагубными для геймифицированных систем является извлечение материальной выгоды и нанесение ущерба игровому опыту других игроков.

Также читерство в геймифицированных системах можно разделить по способу возникновения:

- несовершенство проектирования системы;
- использование игровых элементов не по назначению;
- «лазейки», оставленные разработчиками специально, так называемые пасхалки;
- недокументированные возможности.

Из вышеперечисленных способов возникновения только несовершенство проектирования системы и использование игровых элементов не по назначению могут негативно повлиять на игровой опыт и нести материальные последствия, так как два других созданы специально для расширения игрового опыта пользователей.

Исходя из целей геймификации и основываясь на классической модели экономического человека REMM (resourceful, evaluative, maximizing man — изобретательный, оценивающий, максимизирующий человек) в трактовке У. Меклинга и К. Бруннера [9], можно сделать вывод о мотивации игроков к мошенничеству. Получение максимальной выгоды как материального, так и эмоционального характера.

Учитывая новизну инструмента геймификации, мошенничество в геймифицированном виде еще не были систематически исследованы. Но анализируя опыт внедрения геймификации международными компаниями удалось обнаружить

ряд примеров, в первую очередь связанных с использованием механики геолокации (местоположения объекта в пространстве). Развлекательное приложение Foursquare — приложение позволяет регистрировать свое местоположение и получать за это очки. [10] Или фитнес-приложение StepByStep — отслеживает количество пройденных шагов. [11]

Наиболее популярными игровыми компонентами, которые мы встречаем в классическом игровом процессе можно назвать: очки, бейджи, рейтинги, так называемые PBL (от англ. P – points (очки), B – badges (бейджи), L – leaderboards (рейтинги лидеров)). Популярность данных игровых элементов настолько высока, что многие идентифицируют геймификацию только в рамках этих элементов. [12]

Очки — «валюта», для накопления которой, люди совершают определенные действия.

Бейджи — визуализированная форма очков, основанная на принципе статуса и указывающая на достижения игрока. Гибкость одна из важнейших особенностей бейджей.

Рейтинги — возможность сравнить свой «игровой» прогресс с результатами других игроков.

Анализ различных видеоигр и геймифицированных систем показал, что наиболее часто данные элементы используются либо в паре, либо все вместе. Самая частая комбинация встречаемая в геймифицированных системах очки+рейтинги. Накопление игровых очков дает обратную связь о индивидуальном прогрессе «игрока», а рейтинги позволяют проверить «качество игровой обратной связи» на фоне других игроков.

Данные компоненты считаются самыми популярными с точки зрения используемых в геймификации элементов, но при этом больше всего подвержены мошенничеству.

Самый распространённый способ мошенничества с использованием данных игровых элементов — майнинг (от англ. mining — добыча полезных ископаемых).

Например, майнинг золота (внутриигровую валюту) в World Of Warcraft (популярная MMORPG) с использованием различных технических дополнений (ботов). [13]

Если рассматривать майнинг в рамках геймификации, то это использование бонусной карты несколькими пользователями, что позволяет быстрее зарабатывать очки.

Рассматривая читерство в рамках геймификации управления человеческим капиталом и/или как маркетинговый инструмент нельзя констатировать безусловную пагубность. В некоторых ситуациях возможность пользователя обмануть систему будет носить позитивный характер.

Например, в случае если пользователь не мог

выполнить необходимые игровые действия для достижения результата ввиду состояния здоровья, возможность переиграть систему даст ему чувство победы, ради которого и создаются данные системы.

Но в такой ситуации самое главное, чтобы система не давала возможности переиграть ее на 100%, а только лишь на половину. Возможность представить производительность ниже среднего уровня как среднюю позволит предотвратить ощущение неудачи. Данную форму чихтерства можно назвать также ограниченной формой обмана.

В игре большинство добровольно заключают социальный контракт с другими игроками, который имеет имплицитные ожидания поведения (джентльменское поведение). С геймифицированными системами вы этого не делаете, вы вынуждены это делать. Данные обстоятельство создают определенные требования к геймифицированным системам.

Но главный вопрос в данном контексте: «Возможно ли создать систему полностью невосприимчивую к мошенничеству? И необходимо ли это?»

Ни одна система, независимо от ее сложности, не является полностью невосприимчивой к игре. Например, несмотря на все усилия Google по разработке справедливого алгоритма PageRank [14], который устойчив к обману, его все еще можно разыграть. Он просто замаскирован под другое название — поисковая оптимизация (SEO). [15]

Рассматривая подходы к борьбе с чихтерством в видео играх, первым следует выделить набор четко регламентированных правил «пользования игрой». Этот документ создает правильные модели взаимодействия с игрой. Данный документ позволяет разграничить мошенничество от игрового процесса. [16]

Поскольку мошенничество носит психологический характер, то способы ее решения следует искать в психологии.

Учитывая психологический аспект проблемы, при разработке геймифицированных систем следует ориентироваться не на невозможность мошенничества, а на сложность этого мошенничества и получаемого от него выгоду.

Решение проблемы мошенничества можно также рассмотреть с экономической точки зрения. Достаточно разработать геймифицированную систему прочной, чтобы усилия, необходимые для игры в эту систему, были больше, чем воспринимаемая ценность, которую люди могут получить от игры в эту систему. Естественно, большинство людей не будут тратить время и усилия на игру в систему, потому что вознаграждение, которое они получают, намного перевешивает их усилия.

Следует сделать вывод, что есть два пути борьбы с мошенничеством в геймифицированных системах:

- уменьшение ценности вознаграждения;
- увеличение сложности самой системы.

Понижение воспринимаемой ценности вознаграждений легче, но вы не сможете сделать воспринимаемую ценность слишком низкой. В противном случае люди не будут достаточно мотивированы, чтобы «играть». Реальная проблема заключается в том, чтобы найти правильный баланс между этими двумя рычагами.

Также, немаловажным фактором в борьбе с чихтерством в геймифицированных системах является состав участников. Если участником выступает один игрок, то вероятность мошенничества увеличивается, так как связана с целями и мотивацией одного субъекта игрового процесса. Если субъектом игрового процесса является команда, то вероятность чихтерства снижается, так как команда является суммой целей и мотивации ее участников и не всегда цель и мотивация одного участника схожи с другим.

Если посмотреть на опыт коллег из игровой индустрии, то можно перенять модель борьбы с чихтерством, используя разработки дополнительного программного обеспечения в виде анти-чит технологий, выявляющих недобросовестных «игроков», использующих стороннее ПО для извлечения выгоды. [17]

Аккумулируя вышеприведенное можно сделать вывод, что рассматривать чихтерство в рамках геймифицированных систем следует не как существующую, но как потенциальную угрозу качественного функционирования таких систем.

Говорить только о негативном влиянии чихтерства на геймифицированные системы также не следует. Иногда чихтерство может выступать как проявление творческого и нестандартного подхода к игре. Поэтому при создании геймифицированных систем необходимо сделать так, чтобы чихтерство не могло нанести существенного урона и, если есть возможность, то использовать его, направив энергию чихтеров в нужное, конструктивное русло.

В заключении следует сказать, что наиболее важным в вопросе угрозы чихтерства для геймификации бизнес-процессов будет не сама система и ее устойчивость, а цели создания этой системы и ожидаемый результат после внедрения данной системы в бизнес-процессы.

Список литературы

- [1] Deterding, S. (2012). Gamification: designing for motivation. *Interactions*, 19. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/9830>

- [2] Зорина О.Ю., Поворина Е.В. Геймификация как феномен современного мира // Новое поколение. 2016. No 9. — С.39.
- [3] Управляй играючи: как геймификация привлекает и удерживает лучших сотрудников URL: <https://gorodfinansov.ru/upravlyaj-igrayuchi-kak-gejmifikatsiya-privlekaet-i-uderzhivaet-luchshih-sotrudnikov.html>
- [4] 3 good and 3 poor examples of gamification URL: <https://www.thetechedvocate.org/3-good-and-3-poor-examples-of-gamification/>
- [5] «Азбука вкуса» добавила в приложение виртуального питомца — кабана, которого надо «кормить» трюфелями из магазинов URL: <https://vc.ru/marketing/91531-azbuka-vkusa-dobavila-v-prilozhenie-virtualnogo-pitomca-kabana-kotorogo-nado-kormit-tryufelyami-iz-magazinov>
- [6] На игре. Как геймификация становится для банков необходимостью URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10911753>
- [7] Тутов Леонид Арнольдович, Лозина Ольга Игоревна Оппортунистическое поведение человека в современной экономике: междисциплинарный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №74.
- [8] Report: Cheating Is Becoming A Big Problem In Online Gaming URL: <https://www.forbes.com/sites/nelsongranados/2018/04/30/report-cheating-is-becoming-a-big-problem-in-online-gaming/#7f8a8e677663>
- [9] Brunner K., Meckling W.H. The Perception of Man and the Conception of Government // Journal of Money, Credit, and Banking. 1977. Vol. 9. P. 60–85.
- [10] Glas, R. Breaking reality: Exploring pervasive cheating in Foursquare. Transactions of the Digital Games Research Association 1, 1 (2013).
- [11] Zuckerman, O. and Gal-Oz, A. Deconstructing gamification: Evaluating the effectiveness of continuous measurement, virtual rewards, and social comparison for promoting physical activity. Personal and Ubiquitous Computing 18, 7 (2014), 1705-171.
- [12] Кевин Вербах. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — С.134.
- [13] Mining bots URL: https://www.reddit.com/r/woweconomy/comments/9cnpa4/mining_bots/
- [14] Page Rank algorithm URL: <https://www.google.com/search/howsearchworks/algorithms/>
- [15] SEO - search engine optimization URL: <https://www.webopedia.com/TERM/S/SEO.html>
- [16] Cheating in games: legality and market trends URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=e8271099-771c-4854-946e-41f7bf37671b>
- [17] Почему читы для игр становятся все больше похожи на зловреды URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/malware-like-cheats/24073/>
18. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Smirnov V.M., Popkov S. Yu., Shmigol N.S., Chernov A. Yu. Choosing the investment business model for the energy industry//Amazonia Investiga. 2019. Т. 8. № 20. С. 544-558.
- 19 Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy//European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 3. С. 429-445.
- 20 Slepov V.A., Kosov M.E., Burlachkov V.K., Grishina O.A., Sakharov D.M. shadow banking: reasons of emergence and directions of development// International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 1747-1754.
- 21 Slepov V.A., Kosov M.E., Chalova A. Yu., Gromova E.I., Voronkova E.K. Integration of the financial market sectors: factors, risks and management approaches//International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 1243-1250.
- 22 Kosov M.E. Efficiency evaluation of means management pension accruals by private managing companies // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2017. № 4. С. 96-110.
- 23 Косов М.Е. Оценка эффективности инвестиционных проектов с государственным участием // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 31-40.

TAX COMPLIANCE IN RUSSIA: PRACTICE AND PROBLEMS
OF IMPLEMENTATION

НАЛОГОВЫЙ КОМПЛАЕНС В РОССИИ: ПРАКТИКА
И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

NELLA VLADIMIROVNA BALIKHINA,
PhD in Economic sciences, Professor,
Associate professor of Finance and prices department
Plekhanov Russian University of Economics
balihina@mail.ru

НЭЛЛА ВЛАДИМИРОВНА БАЛИХИНА,
к.э.н., доцент, Доцент кафедры Финансов и цен
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Для цитирования: Н.В. Балихина. Налоговый комплаенс в России: практика и проблемы внедрения // Международный журнал мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.84-87.

Annotation. The development of compliance contributes to improving the effectiveness of the management system in the field of corporate Finance. Tax compliance helps to reduce the risks of financial losses of the taxpayer and budget risks in generating income. The purpose of the work is to identify the main problems of implementing innovative forms of financial control through tax compliance. Problems of interpretation of the concept of "compliance", problems of state regulation in the field of taxes and fees, which prevents the widespread implementation of this form of internal control, negatively affects the objectivity, completeness and timeliness of tax payments, and the formation of budget risks, are identified. The solution to the problem is to popularize this form of financial control, the state's participation in the formation of the compliance mechanism and the expansion of existing forms of tax compliance that are not legally registered, in particular, horizontal monitoring.

Keywords: compliance, tax control, tax regulation, risks, company management

Аннотация. Развитие комплаенса способствует повышению эффективности системы управления в сфере корпоративных финансов. Налоговый комплаенс способствует снижению рисков финансовых потерь налогоплательщика и бюджетных рисков в формировании доходов. Цель работы состоит в выявлении основных проблем внедрения инновационных форм финансового контроля через налоговый комплаенс. Выявлены проблемы трактовки понятия «комплаенс», проблемы государственного регулирования в сфере налогов и сборов, что препятствует широкому внедрению этой формы внутреннего контроля, негативно влияет на объективность, полноту и своевременность налоговых платежей, формирование бюджетных рисков. Решение проблемы – популяризация данной формы финансового контроля, участие государства в формировании механизма комплаенса и расширении уже существующих форм налогового комплаенса, не оформленных законодательно, в частности, горизонтального мониторинга.

Ключевые слова: комплаенс, налоговый контроль, налоговое регулирование, риски, управление компанией

В последние годы в налоговой сфере происходят кардинальные изменения в части налогового контроля, его автоматизации.

На практике это подтверждается ростом уровня собираемости налогов и сборов, так, этот плановый показатель на 2020 г. по данным ФНС

составляет 98,72% применительно ко всей бюджетной системе Российской Федерации.

Растет число камеральных проверок, по состоянию на 1 января 2020 г. их количество составило 62 802 102 единиц (Таблица).

Таблица - Показатели камеральных проверок

Наименование показателя	Количество единиц	Дополнительно начислено платежей	Из графы 2 налогов
2020 год			
Камеральные проверки	62 802 102	37 743 893	21529218
Из них выявившие нарушения	2447065	-	-

Источник: сайт ФНС https://www.nalog.ru/m33/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8753733/

Отметим, что в 2015 г. было проведено 25 119 153 проверок, доначислено платежей в сумме 49 900 043 тыс. руб., таким образом, за прошедшие пять лет количество налоговых проверок увеличилось в 2,5 раза, а сумма дополнительно начисленных платежей сократилась почти на 25%.

Сферы применения схем оптимизации и минимизации налогов, их реализация постепенно сокращаются, усиливаются риски вследствие несоблюдения и нарушения налогового законодательства, влияющие на финансовую устойчивость компаний, их конкурентоспособность и уровень деловой репутации.

У компаний появляется необходимость формирования правил ведения бизнеса, направленных на минимизацию этих рисков. Формирование таких правил, установок, требований возможно через внедрение комплаенса.

Само понятие «комплаенс» для нашей страны сравнительно новое, имеющее короткую историю, появившееся в банковской сфере в связи с формированием правил внутреннего контроля в кредитных организациях за соответствием их деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках.

Комплаенс (англ. compliance - согласие, ответственность; производное от глагола to comply - исполнять) означает действие в соответствии с требованием или указанием, повиновение, что отражает содержательную составляющую комплаенса в его широком смысле, а также позволяет применять в различных сферах.

В настоящее время нормативно закрепленное определение комплаенса отсутствует, но на практике он применяется в крупных компаниях, где сформированы подразделения внутреннего контроля, которые выполняют функции комплаенса. В целях повышения прозрачности своей деятельности все большее количество отечественных компаний раскрывают информацию о функционирующей бизнес-модели, стратегии, системе управления рисками, системе корпоративного управления.

Свод требований и правил управления компанией по всем направлениям деятельности – залог ее успешности. Входными ресурсами для этого являются законодательно-нормативные акты, стандарты, положения и пр. На выходе результатом управления выступают документы внутреннего контроля по каждому направлению комплаенса. Основная функция налогового комплаенса состоит в установлении соответствия деятельности компании требованиям законодательства о налогах и сборах и выявлении рисков в случае его нарушения.

Цель внедрения налогового комплаенса - сведение к минимуму рисков потери активов компании и ее репутации, создание эффективного

механизма предваряющего выявления рисков и угроз. Кроме того, налоговый комплаенс обеспечивает соблюдение и прочих регуляторных требований как требования МСФО, SOX 404 и других стандартов, предъявляемых к процессу налогообложения в организации.

Категорию налогового риска определяют, как вероятность наступления незапланированных расходов на оплату доначисленных налогов, штрафов и пени, возникающих вследствие несоблюдения налогового законодательства.

Причины возникновения налоговых рисков разнообразны, в целом их можно объединить в следующие группы:

- насыщенность правоприменительной практики оценочными понятиями;
- недостаточный уровень единообразия правоприменительной практики;
- ужесточение карательных мер.

Управление налоговым риском требует от компании соответствующей процедуры по его оценке, для чего необходимо обозначить риски, ранжировать их по степени возможных потерь и угроз для компании. Немаловажным представляется проведение анализа соответствия уровня риска и вероятности его наступления конкретным финансовым и репутационным потерям компании.

Объем средств по доначисленным налогам, штрафам и пеням представляет особую важность для конкретной компании, т.к. ранжирование риска от незначительного до катастрофического зависит от сферы ее деятельности, объемов хозяйственного оборота, формируемой прибыли, чистого движения денежного потока по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

Так, например, блокировка счета может быть осуществлена частично, в пределах суммы задолженности, но может быть заблокирован и полностью расчетный счет в случае отсутствия налоговой декларации или необеспечения электронного документооборота в налоговой инспекции.

Такая процедура со стороны налоговых органов как блокировка счета может нанести компании серьезный урон не только финансовый, но и ослабить ее конкурентоспособность и деловую репутацию. Кроме того, российское законодательство по налогам и сборам предусматривает, что в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счетах налогоплательщика.

Налоговые риски могут быть также ранжированы по вероятности их наступления, что определяется видами налоговых проверок, их частотой и целями.

Необходимо отметить, что снижению налоговых рисков способствует деятельность ФНС в части предоставления информации по различным аспектам предпринимательской деятельности, например, «Деловые риски: проверьте себя и своего контрагента», «Реальный идентификационный налоговый номер (ИНН) юридических лиц», «Недействительные сертификаты», «Недействительные ИНН физических лиц», «Недействительные ИНН юридических лиц», «Открытая и доступная информация о зарубежных организациях». Информация такого рода особенно эффективна при контроле за уплатой НДС. Учитывая практику Верховного Суда РФ, налогоплательщик должен проверять информацию о своих контрагентах и иным образом проявлять осторожность при выборе контрагентов. Таким образом, проверка правоспособности поставщика путем получения информации с веб-страницы ФНС РФ может рассматриваться как свидетельство должной осмотрительности налогоплательщика при заключении сделки.

С 2012 г. ФНС активно использует в своей деятельности горизонтальный мониторинг, который отличается от традиционного вертикального налогового контроля. В случае горизонтального мониторинга происходит расширенное взаимодействие компании с налоговым органом еще до подачи налоговой декларации, что позволяет оперативно разрешать спорные вопросы налогообложения.

В свою очередь, налоговый орган в режиме реального времени получает доступ к данным бухгалтерского и налогового учета налогоплательщика и может проверять правильность и своевременность отражения хозяйственных операций налогоплательщиком для целей налогообложения. Соглашения о расширенном информационном взаимодействии - горизонтальном мониторинге между ФНС РФ и компаниями подписан рядом компаний, например, ОАО «Русгидро», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Мобильные ТелеСистемы» и др.

Преимущества использования горизонтального мониторинга для налогоплательщиков состоят в том, что налоговые инспекторы, имеющие возможность контролировать записи о доходах и расходах для целей налогообложения в «реальном времени», могут указывать на неточности, ошибки, что позволяет оперативно устранять недостатки и соответственно, минимизировать налоговые риски.

Таким образом, механизм горизонтального мониторинга позволяет снизить для компании объем и частоту налоговых проверок, а также дает возможность предварительного согласования налоговых позиций с налоговыми органами.

Горизонтальный мониторинг широко исполь-

зуется в западной практике взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, например, в США, Германии, Канаде.

В российской практике к компаниям, заинтересованным в участии в налоговом мониторинге предъявляются особые требования в соответствии Налоговым кодексом. Так, в части финансовых показателей выставляются следующие требования:

- совокупная сумма налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых, подлежащих уплате за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 300 млн руб.;

- суммарный объем полученных доходов по данным годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации за календарный год, предшествующий году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 3 млрд руб.;

- совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации на 31 декабря календарного года, предшествующего году, в котором представляется заявление о проведении налогового мониторинга, составляет не менее 3 млрд руб.

Таким образом, не все заинтересованные компании могут принимать участие в этой форме финансового контроля, а только крупнейшие налогоплательщики.

По своей сути налоговый мониторинг является разновидностью комплаенса, т.е. это та форма контроля, которая иницируется самой компанией с целью минимизации налоговых рисков и угроз, их своевременного устранения. В этом смысле жесткие ограничения по финансовым показателям деятельности компаний ограничивают широкое внедрение налогового комплаенса в практику деятельности и эффективного управления в сфере корпоративных финансов.

Список литературы

1. Баихина Н.В. Особенности инвестиционно-инновационного развития национальной экономики//Аудитор. 2014. № 11. С. 87-93.
2. Баихина Н.В., Косов М.Е. Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития//Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 92-99.
3. Баихина Н.В., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Особенности применения МСФО в российской и зарубежной практике. Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85)
4. Баихина Н.В., Косов М.Е. Финансы и налогообложение организаций: Учебник. М.:

ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

5. Воронкова Е.К., Паушева Т.Е. Мировые валюты: риски и потенциал // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 71-74.

6. Долгова М.В., Широков В.К. «Ценовые риски внешнеэкономической деятельности компании» // «Лизинг» №11, 2010, стр. 45-52

7. Горина Г.А., Косов М.Е. Специальные налоговые режимы: Учеб. пособ. М.: Юнити-Дана, 2014.

8. Косов М. Е., Ягудина Э. В. Налоговое регулирование инновационной деятельности: монография. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013

9. Косов М.Е., Ягудина Э.В. Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса // Финансы и кредит. 2012. № 48. С. 53-57.

10. Косов М.Е. Проблемы развития системы налогового контроля и пути их решения / Авторское исследование // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2010. № 11. С. 47-53.

11. Косов М.Е., Киреева А.В. Ресурсная концепция налогообложения и налогового контроля // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2011. № 1. С. 59-68.

12. Косов М.Е., Киреева А.В. Современные тенденции развития законодательства, направленного на защиту прав инвесторов в процессе мероприятий государственного контроля // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2011. № 12. С. 148.

13. Косов М.Е., Киреева А.В. Анализ формирования системы налогового контроля как искусственной организационно-управленческой системы / Вестник Российского государственного торгово-экономического Университета (РГТЭУ). 2011. № 3. С. 56-66.

14. Косов М.Е. Налоговый контроль в системе государственного финансового контроля, его особенности // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2010. № 1. С. 64-69.

15. Крамаренко Л.А., Косов М.Е. Налоги и налогообложение: учебное пособие для студентов вузов. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, 560 с.

16. Осокина И.В., Косов М.Е. Налоговый контроль в налоговом процессе. М.: ИНФРА-М,

2011.

17. Налоговое право: Учебник для студентов вузов. 5-е изд., перераб. и доп./Под ред. И.Ш. Киясханова, А.М. Багмета, М.Е. Косова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 166, 167.

18. Эриашвили Н.Д., Староверова О.В., Осокина И.В., Косов М.Е. Налоговый процесс. 2-е издание. М.: Юнити-Дана, 2013.

19. Slepov V. A., Kosov M.E., Chaljva A.Yu., Gromova E.I., Voronkova E.K. Integration of the Financial Market Sectors: Factors, Risks and Management Approaches // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Т. 10. № 2. С. 1243 -1250.

20. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business //В сборнике: Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.

21. Kutsuri G.N., Shanin S.A., Frumina S.V., Gardapkhadze T., Ivanova E.V. Russian practice of identifying and assessing budget risks //Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 3 (57). С. 711-719.

22. Kutsuri G.N., Levchenko E.A., Azhmuratova M.A., Sanginova L.D., Bagratuni K.Y., Terekhova T.B. Economic risks of enterprise innovation and investment project life cycle //International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Т. 8. № 5. С. 2243-2250.

23. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Rokotyanskaya V.V., Lyapuntsova E.V., Shanin S.A. Improvement of Russian pension fund scheme: financial priorities in using population's incomes and savings //Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 3 (49). С. 726-735.

24. Tatuev A.A., Galazova S.S., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V. New sources debt financing investment in Russian real economy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 6 (52). С. 1771-1778.

25. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Romanova S.V. Changing sources of investment of expanded reproduction of the Russian economy // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Т. 12. № 8. С. 2045-2053.

HUMAN CAPITAL IN THE FACE OF UNCERTAINTY**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ****D.A. LVOV,**Head of Functional Groups Support Sector GU Bank of Russia in the Central Federal District,
Moscow, Russian Federation
jonnyr@mail.ru**Д.А. ЛЬВОВ,**заведующий сектором поддержки работы функциональных групп
ГУ Банка России по Центральному федеральному округу

Для цитирования: Д.А. Львов. Человеческий капитал в условиях неопределенности // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.88-91.

Annotation. The article explores the concepts of human capital and human potential, which are developed by almost all modern scientific areas of economic theory. They have become so massive and versatile that they allow us to talk about the expansion of the subject of economic theory, in the center of which is human capital in the face of uncertainty and a change in economic formations. The study summarizes the theoretical concepts of human capital in the context of theories of economic growth, which will reveal the features of its formation and accumulation in a crisis economy and uncertainty as the main condition for stabilizing the socio-economic situation in countries.

Keywords: human capital, human potential, economic growth, crisis, economy, income

Аннотация. В статье исследуются концепции человеческого капитала и человеческого потенциала, которые разрабатываются практически во всех современных научных областях экономической теории. Они стали настолько массивными и разносторонними, что позволяют говорить о расширении предмета экономической теории, в центре которой находится человеческий капитал в условиях неопределенности и смены экономических формаций. В исследовании обобщены теоретические концепции человеческого капитала в контексте теорий экономического роста, которые позволят выявить особенности его формирования и накопления в условиях кризисной экономики и неопределенности как основного условия стабилизации социально-экономической ситуации в странах.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, экономический рост, кризис, экономика, доход

Human capital is a quantification of the economic value of a worker's skill set. This measure builds on the basic production input of labor measure where all labor is thought to be equal. The concept of human capital recognizes that not all labor is equal and that the quality of employees can be improved by investing in them; the education, experience and abilities of employees have economic value for employers and for the economy as a whole [2].

Human capital, intangible collective resources possessed by individuals and groups within a given population. These resources include all the knowledge, talents, skills, abilities, experience, intelligence, training, judgment, and wisdom possessed individually and collectively, the cumulative total of which represents a form of wealth available to nations and organizations to accomplish their goals [4].

Human capital is available to generate material wealth for an economy or a private firm. In a public organization, human capital is available as a resource to provide for the public welfare. How human capital is developed and managed may be one of

the most important determinants of economic and organizational performance [1].

The concept of human capital stems from the economic model of human-resource capitalism, which emphasizes the relationship between improved productivity or performance and the need for continuous and long-term investments in the development of human resources. This model can be applied on a broad scale where investments in human capital are viewed as affecting national and global economic performance or, more narrowly, where investments in people are viewed as crucial to organization performance. That differs from a more traditional and instrumental approach where human resources are primarily seen as a cost to be contained beyond immediate and short-term needs. This short-term view often addresses change or poor performance by seeking government intervention to offset competition and by using cutback methods for keeping wages down, contracting out, and automating jobs.

A human-resource capitalism model argues that the principal source of productive capacity, whether

in an economy or organization, rests in the capacity of people. Therefore, strategies need to be developed to capitalize on the potential of this resource by developing learning systems that will cause the capacity of human capital to grow into the future. For a national economy, this may entail reforming educational institutions to ensure the provision of a quality workforce that fits the needs of industry for high economic productivity and the maintenance or improvement of the national quality of life. For an organization, this model suggests that high productivity and performance depend on developing learning systems that reflect the commitment of an organization to its human resources. As a result, ongoing investments in training, skill development, and job enrichment (versus expansion) engender a reciprocal commitment among members to organizational goals and objectives [5].

This represents a shift in thinking away from the notion that human resources are to be consumed, as are other, nonhuman resources, and that members of an organization need to be controlled to ensure compliance with organization norms. Instead, human resources are to be nurtured to arrive at a mutual commitment where tangible investments by the organization are favored and then reciprocated by its members with higher levels of performance. Human-resource capitalism recognizes that the key factors of performance depend on having an adequate supply of high-quality human resources, management strategies that emphasize quality and productivity, and patterns of work organization that foster both of these goals. The emphasis on human capitalism in an organization goes beyond recruiting and compensating the highest-qualified people possible by investing in their development heavily, managing them wisely, and, ultimately, retaining them for the long term.

The management of human capital is diffused throughout an organization. All management decisions and actions that affect the nature of the relationship between the organization and its employees are seen as important [9]. As a result, all management actions can positively or negatively affect the potential of human capital to influence organization performance. In this view, although the organization may contribute to the development of human capital, its ownership rests with each individual. Collectively, all the knowledge, skills, and abilities within an organization and available at any given time constitute a human capital pool. Although this talent is available to achieve positive performance, the totality of management practices needs to consistently tap this human capital pool in such ways as to influence individual and group attitudes and behaviour toward the desired organizational goals.

In agriculture and manufacturing, human capital

was easier to measure. The human capital of an assembly line worker could be measured in simple terms of productivity – e.g. the number of widgets produced per hour. In mining, human capital may be strongly related to physical strength and quantity of coal produced per day. The tertiary/service sector has a greater variety of jobs, which require different skills. These skills and qualities are often more difficult to measure regarding output. For example, the human capital of a teacher, cannot be measured by university degree and A-Levels. The best academics may lack some teaching skills – like empathy, the ability to inspire and command a class. In a job, such as management, important characteristics will be factors such as interpersonal skills, ability to work in a team and the creativity to problem solve. In other words, as the economy has developed the concept of human capital has also broadened to include a greater variety of skills and traits of capital.

- **Social upbringing.** A sociologist like Pierre Bourdieu argues that human capital is strongly related to social upbringing [3]. This influences cultural, social and symbolic forms of capital. For example, UK society dominated by Old Etonians and Oxbridge graduates who gain confidence and social capital from having the right social networks [8].

- **Signaling.** Related to the social capital of going to the right school, is the idea that what constitutes human capital is often just ‘signaling’. For example, gaining a degree from Oxbridge improves status in the workforce and enables a higher salary for the graduate. However, three years of studying a degree in modern history/PPE may give only a small amount of knowledge directly related to work environment.

- **Discrimination.** Differences in wages and job opportunities are not necessarily due to differences in human capital, but the result of discrimination, labour market imperfections or non-monetary benefits of jobs [12].

Since human capital is based on investing in the skills and knowledge of employees through education, these investments in human capital can be easily calculated. The managers who oversee human capital (the HR department) can calculate the total profits before and after any investments are made. Any return on investment (ROI) of human capital can be calculated by dividing the company’s total profits by its overall investments in human capital.

For example, if Company X invests \$2 million into its human capital and has a total profit of \$15 million, managers can compare the ROI of its human capital year-over-year (YOY) in order to track how profit is improving and whether it has a relationship to the human capital investments.

Like anything else, human capital is not immune to depreciation, which is often measured in wages or the ability to stay in the workforce. In this case, the

most common ways that human capital can depreciate are unemployment, injury, mental decline or the inability to keep up with innovation. Because many employees have specialized skills that they bring into the workforce, long periods of unemployment may make them unable to keep these levels of specialization, because their skills may no longer be in demand when they are finally able to enter the workforce. Furthermore, the human capital of an employee who is unable or unwilling to adopt new technology or techniques may decrease or depreciate when compared to his more willing competitors.

Reciprocal commitment in an organization suggests that a relationship exists between certain management practices and performance. At a point where the total effort of human capital coalesces into a critical mass, high organizational performance seems possible. Here, human capital, fully developed and tapped appropriately, can influence organization-level outcomes. Empirical research in the private sector appears to identify specific management practices as universally superior to others in achieving firm-level outcomes such as market share and profitability. This universal perspective has led to benchmarking certain practices as “best” for contributing to high performance. Empirical research in the public sector establishing such a relationship is sparse [9]. This may be the result of difficulties in measuring government-level outcomes and being able to clearly establish this connection, because outcomes are often influenced by a myriad of variables outside the control of public management. Even so, the same superior management practices thought to favorably influence human capital in private enterprise have been often adopted in public administration reforms.

Practices thought to result in a high-quality, committed, and flexible workforce in private enterprise are also seen as important contributors to productivity and performance in the public sector. High levels of expenditures in training and development, empowering workers with decentralized decision-making authority, and encouraging participation, pay for performance, the use of self-managed work teams, and flexible job designs, among others, are commonly associated with improved performance in public agencies. Theories of motivation support such management practices where the first priority is to ensure that workers have the skills and ability to perform (training and development) and where the second priority is to afford them the opportunity to test their problem-solving skills (decentralized decision authority). The belief is that investing heavily in improving worker skills and abilities leads to a higher-quality workforce. This combined with valued rewards and a role in problem solving can result in greater effort, commitment, and motivation within a workforce that is more flexible and innovative. This combination then, it is thought,

results in higher organization performance.

Finally, let's turn to importance of human capital:

- Structural unemployment. Individuals whose human capital is inappropriate for modern employers may struggle to gain employment. A major issue in modern economies is that rapid deindustrialization has left many manual workers, struggling to thrive in a very different labour market.

- Quality of employment. In the modern economy, there is increasing divergence between low-skilled, low-paid temporary jobs (gig economy). High-skilled and creative workers have increased opportunities for self-employment or good employment contracts.

- Economic growth and productivity. Long-term economic growth depends increasingly on improvements in human capital. Better educated, innovative and creative workforce can help increase labour productivity and economic growth.

- Human capital flight. An era of globalization and greater movement of workers has enabled skilled workers to move from low-income countries to higher income countries. This can have adverse effects for developing economies who lose their best human capital.

- Limited raw materials. Economic growth in countries with limited natural resources, e.g. Japan, Taiwan and South East Asia. Rely on high-skilled, innovative workforce adding value to raw materials in the manufacturing process.

- Sustainability “what we leave to future generations; whether we leave enough resources, of all kinds, to provide them with the opportunities at least as large as the ones we have had ourselves”.

It is important to highlight aspects of how to increase human capital:

- Specialization and division of labour. Specialization allows workers to concentrate on specific tasks and increased specialization of skills. Though specialization can also lead to boring, repetitive jobs and limited skill development of workers.

- Education. Basic education to improve literacy and numeracy has an important implication for a basis of human capital.

- Vocational training. Direct training for skills related to jobs, electrician, plumbing nursing. A skilled profession requires particular vocational training.

- A climate of creativity. An education which enables children to think outside the box can increase human capital in a way that ‘rote learning’ and an impressive accumulation of facts may not.

- Infrastructure. The infrastructure of an economy will influence human capital. Good transport, communication, availability of mobile phones and the internet are very important for the development of human capital in developing

economies.

- Competitiveness. An economy dominated by state monopolies is likely to curtail individual creativity and entrepreneurs. An environment which encourages self-employment and the creation of business enables greater use of potential human capital in an economy.

At the turn of the century, radical transformations of economic systems took place in Russia. Their result was a decline in gross domestic product growth, a violation of the fundamental relationships between investment in the real sector of the economy and household savings, an increase in the shadow economy, a drop in the consumer sentiment index, etc. Despite the qualitative heterogeneity of these negative phenomena of economic life, they all have one common denominator - the inadequacy of the implementation of human capital in the context of the institutional constraints of a transition economy. This problem becomes all the more relevant as the contours of the new information economy become more real with the virtual results of intellectual activity as the main material good.

Список литературы

1. Борщ Л.М., Жарова А.Р. Методология развития человеческого капитала с позиций цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 11. – С. 2141-2158.
2. Степанова Д.И. Текущие риски рынка труда в экономике России. В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. А.В. Быстрова. 2018. С. 469-475.
3. Bourdieu, Pierre. La Distinction: critique sociale du jugement. — P.: Minuit, 1979. — 670 p.
4. Barro R.J. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study // National Bureau of Economic Research. – 1996. – № 5698.
5. Becker G.S. Front matter, Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education // New York. – 1975.
Human capital Index. Worldbank. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33252.pdf>
6. Mutalimov, V., Volkovitchkaia, G., Buymov, A., Syzdykov, S., Stepanova, D. Entrepreneurship education: Start-up as a tool for actualizing student's professional competencies. Journal of Entrepreneurship Education. Volume 23, Issue I. 2020.
7. Mutalimov, V., Kovaleva, I., Mikhaylov, A., Stepanova, D. Methodology comprehensive assessment of the business environment in the regions of russia: Introducing business environment into education system. Journal of Entrepreneurship Education. Volume 23, Issue I. 2020.
8. Stepanova, D. Irrational behavior as a factor of the risk of the incorrect economic solutions acceptance by individual. Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. 2018. p. 2980-2987.
9. Silvanskiy, A., Zotov, V., Aleksandrova, A., Shcherbina, T., Stepanova, D. Income from innovation in digital economy: The use of wireless technologies. Espacios. 2019. № 40(35).
10. Stepanova, D., Makhova, L., Biryukov, A. Explaining the Impact of Marketing Items on Post-Consumer Behavior in Russian Consumer Society Based on Supply Chain Management. International Journal of Supply Chain Management (IJSCM). Vol 7, No 4 (2018). P.321-329.
11. Stepanova, D.I., Garnov, A.P., Brykin, A.V., Jancikova, E. Irrational behavior of youth when taking financial decisions. International Journal of Economics and Business Administration. Volume 7. 2019. p.378-387.
12. Zotov, V.B., Koniagina, M.N., Shapkina, E.A., Pikalova, E.A., Stepanova, D.I. Experience in implementing student business incubator in entrepreneurship education. Journal of Entrepreneurship Education. 2019. № 22(4).
13. Гибало Н.П., Косов М.Е., Управление системой инновационного развития/КГУ им.Н.А. Некрасова, Кострома 2007.
14. Косов М.Е. Потенциал эволюционной теории в исследовании динамики экономических отношений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12. С. 8-17.
15. Косов М.Е. Развитие теории формирования реального валютного курса//Актуальные проблемы современной науки. №3 (42). Москва. 2008. С. 39 -43
16. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений//Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. №1 (1). Москва. 2015. С. 12
17. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений//Интеллект. Инновации. Инвестиции. №1. Оренбург. 2015. С. 51 -56
18. Косов М.Е. Три фазы экономического исследования, Вестник Московского университета МВД России, № 8, 2011,-с. 50-55.
19. Косов М.Е. Инновационная активность как объект управления/М.Е. Косов//Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки»: Проблемы новой политекономии. -2006. -Том 12. -Спец. выпуск № 3. -С. 197-209.
20. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business //В сборнике: Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.
21. Kutsuri G.N., Shanin S.A., Frumina S.V., Gardapkhadze T., Ivanova E.V. Russian practice of identifying and assessing budget risks //Journal of Applied Economic Sciences. 2018. T. 13. № 3 (57). С. 711-719.
22. Kutsuri G.N., Levchenko E.A., Azhmuratova M.A., Sanginova L.D., Bagratuni K.Y., Terekhova T.B. Economic risks of enterprise innovation and investment project life cycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. T. 8. № 5. С. 2243-2250.
23. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Rokotyanskaya V.V., Lyapuntsova E.V., Shanin S.A. Improvement of Russian pension fund scheme: financial priorities in using population's incomes and savings //Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 3 (49). С. 726-735.
24. Tatuev A.A., Galazova S.S., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V. New sources debt financing investment in Russian real economy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. T. 12. № 6 (52). С. 1771-1778.
25. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Romanova S.V. Changing sources of investment of expanded reproduction of the Russian economy // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. T. 12. № 8. С. 2045-2053.

**CURRENT FEATURES OF THE INVESTMENT PORTFOLIO
OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA****ТЕКУЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ****ANNA PAVLOVNA MISHINA,**4-year student, Faculty "International School of Business and the World Economy",
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
mishinaanna053@gmail.com**АННА ПАВЛОВНА МИШИНА,**Студент 4 курса, факультет "Международная школа бизнеса и мировой экономики",
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова**Для цитирования:** А. П. Мишина. Текущие особенности инвестиционного портфеля Центрального банка России // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.92-95.

Annotation. The article discusses key aspects of the formation of the Bank of Russia investment portfolio. The article analyzes the Bank of Russia financial statements, factor analysis of the situation in the Russian economy, stress sensitivity analysis, comparative analysis with other leading countries of the world in order to assess the quality, adequacy and effectiveness of the Bank of Russia investment portfolio structure.**Keywords:** investment portfolio, Bank of Russia, currency, financial assets, liabilities, central bank, REPO**Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования инвестиционного портфеля Банка России. В статье проводится анализ финансовой отчетности Банка России, факторный анализ ситуации в российской экономике, анализ стресс-чувствительности, сравнительный анализ с другими ведущими странами мира с целью оценки качества, адекватности и эффективности структуры инвестиционного портфеля Банка России.**Ключевые слова:** инвестиционный портфель, Банк России, валюта, финансовые активы, пассивы, центральный банк, РЕПО

In order to provide the Central Bank of the Russian Federation with a recommendation on the formation of an optimal portfolio, it is necessary to analyze the current policy regarding asset management. First, the current asset management approach of the Central Bank will be reviewed, and then the legal restrictions regarding the permissible list of instruments available to the Central Bank will be touched upon in order to make the recommendation legally feasible.

The Central Bank's current asset management policy is described mainly in the annual report. Unfortunately, due to the confidentiality of certain types of information, it is not possible to get a very detailed breakdown of specific instruments, issuers and counterparties of the Bank of Russia. However, the report provides a general overview of instrument classes, countries and currencies, as well as financial results from investments.

According to the annual report, the Bank of Russia's assets in foreign currencies include:

- government and commercial debt securities;
- deposits and balances on "nostro" accounts;
- funds invested in reverse repo transactions;
- the net position of the Russian Federation in

the IMF (net claims to the IMF);

- Eurobonds of the Russian Federation;
- Other rights of claim to counterparties in closed transactions.

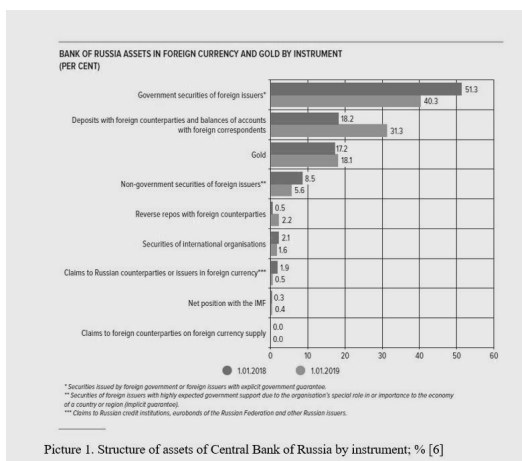
These instruments are denominated in US dollars, euros, pounds sterling, Canadian and Australian dollars, Swiss francs, yen, yuan, and special drawing. The Bank of Russia's assets in precious metals consist of monetary gold stored on the territory of the Russian Federation.

As of the end of 2018, the volume of assets of the Bank of Russia in foreign currencies and gold amounted to 473.9 billion US dollars, of which:

- 385.8 billion US assets belong to the category "International reserves of the Russian Federation";
- 2.5 billion US dollars-other currency assets;
- 85.6 billion US dollars-assets in gold.

Securities of foreign issuers are debt obligations, mainly issued or guaranteed by foreign governments (China, France, Germany, the United Kingdom, the United States, Canada), as well as government agencies and funds, international organizations and banks.

The structure of the Bank of Russia's portfolio is presented on the Picture 1.

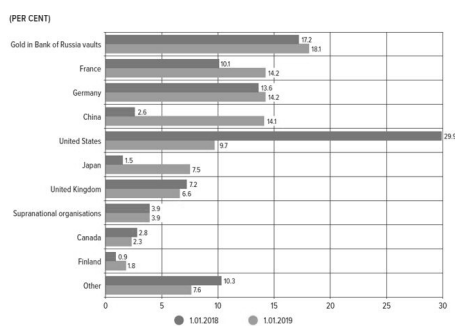

Picture 1. Structure of assets of Central Bank of Russia by instrument; % [6]

As we can see from the chart, the Central Bank of Russia has rebalanced its portfolio by reducing its investments in government securities by 21.44% and increasing the amount of money in deposits with foreign counterparties by 72%. They have also slightly increased gold reserves together with reverse REPO, and cut investments in non-government securities.

Bearing in mind, that according to all estimates, the new economic bubble is mainly in the government and non-government debt, this portfolio structure seems risky and requires rebalancing. However, for the more accurate inference it is required to examine the portfolio in more details.

The geographical distribution of currency assets is based on the location (registration) of legal entities — counterparties of the Bank of Russia or foreign issuers of securities.

Picture 2. Structure of assets of Central Bank of Russia by country; % [6]

As we can see at the Picture 2, in 2018, the Bank of Russia significantly reduced its share in US securities from 29.9% to 9.7%, reallocating funds to Japan (from 1.5% to 7.5%), China (from 2.6% to 14.1%) and France (from 10.1% to 14.2%). As for the structure of investments at the end of 2018, the main countries where the Central Bank invested are France, Germany and China (14.2%, 14.2% and 14.1%, respectively). At the same time, other countries account for only 7.6%.

This structure looks far from optimal, since China is a country with a high credit risk: share of bonds outstanding of nonfinancial corporations with EBITDA/interest expense ratio below 1.5 is 24% [8], which is extremely big number. In addition, according to the results of stress testing conducted by the McKinsey Institute, the most sensitive to changes in interest rates countries among the developed economies are France and the United Kingdom, which represents the high portion of the portfolio.

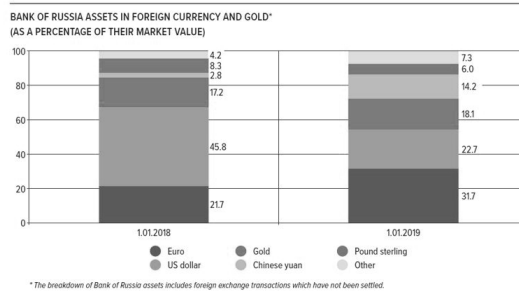
Picture 3. External debt of countries to GDP in 2019 (%)² via Public debt forecast of countries to GDP for 2021 (%)³

In addition, China ranks first in the ratio of external debt to GDP: on October 15, 2019, this figure is 982% (Picture 3) [5]. Japan also has a high level of risk, as its national debt is 295% of GDP. In the US and the UK, the level of external debt exceeds 100%, while in France it is slightly less than 100%. In addition, if we look at the IMF's public debt forecast

WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

for 2021, Japan will occupy the first place with a public debt amounting to 231% of GDP [7]. The US and France will also be at risk with 113% and 94% respectively. Thus, more than 50% of Central Bank's investments are at risk, of which 21.6% represents a very high risk. Hence, from the geographical perspective, the current investment portfolio of the Central Bank is to be rebalanced due to high level of country risk.

The Picture 4 represents the current portfolio from the currency perspective.

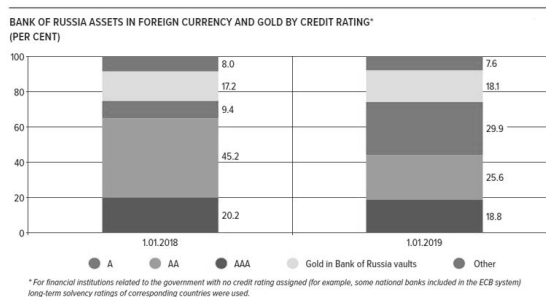
Picture 4. Structure of assets of Central Bank of Russia by market value, % [6].

In 2018, the Bank of Russia halved investments in dollars, and significantly increased assets denominated in euros and yuan. This policy is controversial. On the one hand, rebalancing towards the Euro has a positive effect on the overall risk of the portfolio. On the other hand, the yuan is an extremely unstable currency, in contrast to the Swiss franc or Japanese yen, whose share in the portfolio is insignificant. Despite the fact that in the context of a trade war between the US and China, their currencies are often moving in counter-phase, a large concentration of assets with high volatility raises concerns.

The Bank of Russia's assets in foreign currencies are managed taking into account its foreign currency liabilities — the balances on the foreign currency accounts of the Bank of Russia's clients, mainly consisting of funds from the National Welfare Fund and other funds of the Federal Treasury.

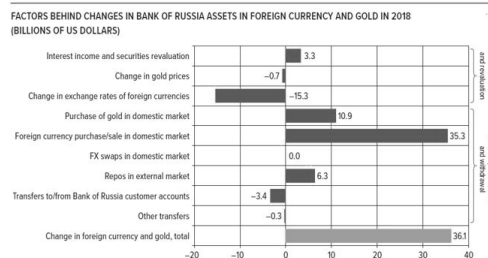
To reduce risks, the Bank of Russia sets various requirements and restrictions. For instance, the minimum acceptable long-term credit rating of the Bank of Russia's foreign counterparties is set at "A" according to the rating Agency Fitch Ratings and S&P Global Ratings and "A2" according to the rating Agency Moody's Investors Service. The minimum rating of securities issued by foreign issuers is set at the level of "AA-" (Fitch Ratings and S&P Global Ratings) and "Aa3" (Moody's Investors Service) [10].

The Picture 5 shows the distribution of the Bank of Russia's assets by credit rating.

Picture 5. Assets of Central Bank of Russia by credit rating, % [6].

As we can see, in 2018 the share of A-rated assets increased from 9.4% to 29.9%, while the share of AA-rated assets halved. This structural movement raises concerns.

Picture 6. Factors Affecting the Change in Assets of Central Bank of Russia in 2018; billions USD [6].

The Picture 6 represents the main drivers of changes in Bank of Russia assets in 2018. The main inference which can be derived is that net result from investments (excluding acquiring new assets) is negative and equals

-12.3 billion USD. The main losses are connected with foreign currency exchange rates. It should be noted, that low interest income and revaluation of securities is okay for extremely conservative portfolio, but such substantial

losses connected currency risks signify weak hedging policies.

Finally, if we take a look at the Bank of Russia financial statements, that the operations with securities steadily generate losses. For instance, losses accounted for 35.3 billion RUB in 2017 and for 62.4 billion RUB in 2008. Overall, the Central Bank of Russia lost almost 870 billion RUB in 2017-2018 and it was the first time in history when it suffered losses two years in a row. The main part of this loss is connected with the procedure for recovery of bankrupt banks, which costs the Central Bank an arm and a leg.

Being on the threshold of a new economic crisis, such financial instability of both the regulator and the banking system as a whole suggests the need for maximum hedging against the loss of funds, from which, in case of crisis, the recovery of the entire Russian economy will be financed.

Список литературы

1. Балихина Н.В. Особенности инвестиционно-инновационного развития национальной экономики // Аудитор. 2014. № 11. С. 87-93.
2. Балихина Н.В., Косов М.Е. Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 92-99.
3. Балихина Н.В., Иванова Я.Я. Производство и рынок отечественных легковых автомобилей в условиях нестабильной экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77-2). С. 450-454.
4. Балихина Н.В. Состояние и перспективы развития российского рынка венчурных инвестиций // Экономика и предпринимательство 2016. № 12-3 (773). С. 26-30
5. Бирюкова Л.П., Куцури Г.Н., Намитулина А.З. Состояние и развитие казначейского сопровождения государственных контрактов // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 35-38.
6. Косов М. Е. Инновационная деятельность как источник рисков бизнеса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. -2013. -№ 1 (72). -С. 119-131
7. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211-222.
8. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211-222.
9. Косов М. Е. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14-18.
10. Косов М.Е. Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник финансового университета. 2015. №2 (86). С.29-37.
11. Степанова Д.И. Актуальные научно-правовые проблемы статуса Центрального банка Российской Федерации (Банка России). Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 2. С. 5-8.
12. Степанова Д.И. О дальнейшем развитии платежной системы Банка России // Банковский бизнес. 2012. № 4. С. 11-17
13. Степанова Д.И. Валютное регулирование: российский и зарубежный опыт. Анализ нового валютного законодательства РФ // Банковские услуги. 2005. № 9. С. 2-31.
14. Степанова Д.И. Валютная политика и экспорт нефти как составляющие экономической безопасности России. В сборнике: Траектории развития материалы Первой международной научной конференции. 2018. С. 20-25.
15. Stepanova D.I. Factors of development and use of crypto currency. Мирская экономика: проблемы безопасности. 2018. № 1. С. 82-85.
16. Stepanova, D.I., Brockova, K. Yuan as a promising global reserve currency. Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020. 2019. p. 845-855.
17. Саакян А.П., Куцури Г.Н. Оценка состояния малого и среднего предпринимательства как основа государственной финансовой поддержки // Инновации и инвестиции. 2019. № 3. С. 167-172.
18. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoieva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business // В сборнике: Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.
19. Kutsuri G.N., Shanin S.A., Frumina S.V., Gardapkhadze T., Ivanova E.V. Russian practice of identifying and assessing budget risks // Journal of Applied Economic Sciences. 2018. Т. 13. № 3 (57). С. 711-719.
20. Kutsuri G.N., Levchenko E.A., Azhmuratova M.A., Sanginova L.D., Bagratuni K.Y., Terekhova T.B. Economic risks of enterprise innovation and investment project life cycle // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Т. 8. № 5. С. 2243-2250.
21. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Rokotyanskaya V.V., Lyapuntsova E.V., Shanin S.A. Improvement of Russian pension fund scheme: financial priorities in using population's incomes and savings // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 3 (49). С. 726-735.
22. Tatuev A.A., Galazova S.S., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V. New sources debt financing investment in Russian real economy // Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Т. 12. № 6 (52). С. 1771-1778.
23. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Romanova S.V. Changing sources of investment of expanded reproduction of the Russian economy // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Т. 12. № 8. С. 2045-2053.

**DEVELOPMENT OF IT-PRODUCTS IN THE INNOVATIVE ECONOMY OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

**РАЗВИТИЕ ИТ-ПРОДУКТОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙ-
СКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

M.V. SHILIGA,

2-year student, Faculty of Finance Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation
schiliga@yandex.ru

A.V. CHUMBAREVA,

2-year student, Faculty of Finance Plekhanov Russian University of Economics
anna.chumbareva@gmail.com

М.В. ШИЛИГА,

Студент 2 курса, финансовый факультет
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
schiliga@yandex.ru

А.В. ЧУМБАРЕВА,

Студент 2 курса, финансовый факультет
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
anna.chumbareva@gmail.com

Для цитирования: М.В. Шилига, А.В. Чумбарева. Развитие ит-продуктов в инновационной экономике Российской Федерации // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.96-99.

Annotation. The article considers the formation of an innovative economy in the Russian Federation. The analysis of the development of a number of domestic innovations that meet the requirements of national security and are able to compete in the international market is given. The contribution of Russian IT companies to the formation of new technologies at the national level is described.

Keywords: IT products, innovative economy, national economy security, IT-companies

Аннотация. В статье рассматриваются последние ключевые аспекты формирования инновационной экономики в Российской Федерации. Приводится анализ развития ряда отечественных инноваций, отвечающих требованиям национальной безопасности и способных конкурировать на международном рынке. Раскрыт вклад некоторых российских ИТ-компаний в формирование новых технологий на национальном уровне.

Ключевые слова: ИТ-продукты, инновационная экономика, безопасность национальной экономики, ИТ-компании

Currently, developed countries are characterized not only by high labor productivity and low unemployment, but also by a high level of intellectual potential, as well as the use of modern production technologies and scientific and technological developments.

The modern world transferred to an innovative economy, the theory of which was created in the last century by Austrian economist Joseph Schumpeter.

An innovative economy is an economy in which business entities use streams of innovation and various technological developments, which in the future, when successfully introduced into

production, can improve the quality of products. [10] Innovation development involves the creation of products, ideas or services that are unique in their own way and have no more analogues.

The fact is that the economy of any state is built on the production of goods and services with limited resources, thereby satisfying the unlimited needs of society.

The problem of limited resources endangers the economic growth of any state, without which it cannot maintain the level of production at the proper level and provide its citizens with the right amount of goods and services. Therefore, the transition to an innovative economy, built on

the creation of various technological innovations, solutions and the application of scientific knowledge, is due primarily to the optimal use of limited resources. Moreover, according to the experience of developed countries, it can be said that the intensive introduction of innovations contributes to the competitiveness and growth of national industry.

Russia is at the stage of the initial manifestation of innovative activity. According to the Forecast of the Long-Term Socio-Economic Development of Russia until 2030, the main areas of activity within the framework of the establishment of an innovative economy are: technology development, increasing competitiveness relative to other countries by increasing the effectiveness of state participation in science, ensuring the innovative attractiveness of research and development. [12]

Despite the fact that innovation in Russia is only gaining momentum, its results in the field of nanotechnology, information and energy-saving technologies, are already noticeable. In a third of 34 technological areas, Russia has leading positions and world-class developments.

At this stage, turbulence in the formation of an innovative economy is observed in Russia. The aggravation of geopolitical and economic problems, such as the fall in world oil prices, the devaluation of the ruble, the imposition of economic sanctions, has led to the fact that the goals associated with stimulating and supporting science and innovation are not fully realized in order to compete internationally. Therefore, at present, Russia is faced with the task of improving the innovation system, as well as state support for the development of science and the introduction of innovative developments in production to achieve economic growth and the formation of the so-called future economy. [5]

IT companies that offer their innovative ideas, products and solutions also help to achieve a developed innovative economy in Russia. Russia has many high-level specialists in the field of information technology who work in various IT companies and contribute to domestic science and the formation of innovative technologies on the national market. Some of these companies are leaders in the global market for software development, knowledge-based oil, gas and other innovative projects.

Every day, IT technologies are increasingly being introduced into the daily life of society,

the state and the whole world, ensuring the circulation of information processes. Major economic powers around the world are changing the course of economic development to the creation of domestic innovative products. There is a redistribution of emphasis on educating a "smart society" to promote innovative potential and create competitive domestic solutions in the international market. Now the inhabitants of our country, as well as state management institutions, mainly use foreign software and other technological products.

In the event of possible unfavorable events, the country may lose control over state administration and public integrity, therefore, to minimize risks, Russia, during the period of import substitution and economic and political sanctions, invests large amounts of money in the development of domestic innovative products. Now the most dynamically developing areas in the domestic IT industry are: payment systems, microprocessors, smartphones and other IT products.

Every year, cash is losing its popularity in everyday life, and it is being replaced by banking solutions in the form of convenient and safe accounts connected to plastic cards. An increase in the volume of transactions through bank cards by only 1 percentage point creates \$ 75 billion to the GDP of developed countries, for developing - \$ 29 billion [6]. From 2011 to 2015, Russia, thanks to the transfer of part of its payments to the non-cash sector, received an income of \$ 26 billion [9]. In 2019, the share of non-cash funds reached 80.31% of the M2 money aggregator [7].

Russia is one of the ten countries in the use of bank cards and innovative banking solutions. To reduce dependence on foreign payment systems and increase the stability and security of a cashless zone, domestic modern developments in the field of payment transactions are actively created and released to the masses.

A vivid example of the manifestation of a dynamically developing IT industry is the creation of a payment and operational clearing center for processing operations on the Mir national payment system - the National Payment Card System (NSPK), whose founder was the Central Bank of the Russian Federation. Since 2015, all information traffic from all cards issued by Russian issuing banks has been passing through NSPK JSC. Russia has become independent in the field of cashless transactions, has increased

the security of the population from external interference and has concentrated control over all transactions of bank card holders.

The second round in the development of innovation and protecting the domestic economy from external threats was the introduction of its own solutions in the manufacturing and public sectors, in which computer technology plays an indispensable role. In Russia, active developments are being made in the field of creating their own computer systems, among which we can distinguish the "Elbrus", which was designed by the Institute of Precision Mechanics and Computer Engineering named after S.A. Lebedeva [11] and subsequently transferred the developments to the company CJSC "MCST". The company today is actively engaged in the production of new architectural solutions, the release of high-tech Elbrus processors and the development of its own operating system. Elbrus OS is specially designed to work in symbiosis with processors of the company MCST. The operating system was created using solutions to protect user confidential data from unauthorized access and to eliminate critical errors that lead to failure.

The company makes an impressive contribution to the development of the country's innovative economy, since the main customers are government bodies, the defense and industrial sectors.

A distinctive feature of this technological product is the absence of potential threats from the outside, protecting the national economy from destabilization. High performance, degree of security and adaptation to a specific customer makes this product a leader in its sector.

The smartphone has become one of the main tools for the interaction of people in daily tasks. A person leaves a large amount of confidential information in it. In recent years, Russia has been trying to create its own solutions to address these risks and open up new innovative markets.

And in this area, the most promising smartphone market in the smartphone production market was Mobile Inform Group, which is engaged in the development of industrial electronics and launched the Yermak OMP smartphone model in 2016 under the control of Sailfish Mobile OS RUS, which was finalized by Russian developments from Innopolis. The device's features became: impressive autonomy, an increased class of protection against dust and

moisture, impact resistance, support for data transfer via open and encrypted communication channels.

Modern technologies of these IT companies support the established Russian economy and develop its new innovative aspects.

The Russian economy is in constant improvement of its technological component. In Russia, there has been an increase in the number of domestic developments, and with it, competitiveness at the global level is increasing. But despite the active development, the domestic IT industry needs government support in large volumes to create new areas of innovation and, above all, their promotion, both in Russia and abroad.

Список литературы

1. Баихина Н.В. Особенности инвестиционно-инновационного развития национальной экономики // Аудитор. 2014. № 11. С. 87-93.
2. Баихина Н.В., Косов М.Е. Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития // Международный журнал гражданского и торгового права. 2016. № 1. С. 92-99.
3. Баихина Н.В., Иванова Я.Я. Производство и рынок отечественных легковых автомобилей в условиях нестабильной экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2 (77-2). С. 450-454.
4. Баихина Н.В. Состояние и перспективы развития российского рынка венчурных инвестиций // Экономика и предпринимательство 2016. № 12-3 (773). С. 26-30
5. Бирюкова Л.П., Куцури Г.Н., Намитулина А.З. Состояние и развитие казначейского сопровождения государственных контрактов // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 35-38.
6. Косов М. Е. Инновационная деятельность как источник рисков бизнеса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. -2013. -№ 1 (72). -С. 119-131
7. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211-222.
8. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211-222.
9. Косов М. Е. Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14-18.

10. Косов М.Е. Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник финансового университета. 2015. №2 (86). С.29-37.
11. Степанова Д.И. Цифровые технологии: новая промышленная революция // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 322-327.
12. Степанова Д.И. Смарт-контракт и технология блокчейн в развитии бизнеса и экономики // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов Второй Международной научно-практической конференции "Предприятия в условиях цифровой экономики: риски и перспективы". 2018. С. 313-321.3. Andreev, O., Grebenkina, S., Lipatov, A., Aleksandrova, A., Stepanova, D. Modern information technology development trends in the global economy and the economies of developing countries. *Espacios*. 2019.
13. Bautin V.M. Innovative economy: content, place and role of innovation // *Economics*. - М.: Izvestia TSHA. - Vol. 2. - 2014.P.115.
14. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030" dated March 25, 2013. // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. p. 119-120.
15. Moody's Analytical Agency: [Electronic resource]. - URL:<https://usa.visa.com/dam/VCOM/download/visa-everywhere/global-impact/impact-of-electronic-payments-on-economic-growth.pdf>
16. Stepanova, D.I., Hasanova, S.S., Allanina, L.M., Skorodumov, B.I., Novikov, A.V. Digital technologies in the global economy: Technologies and innovations. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019.
17. Syromyatnikov, D.A., Pyatkina, D.A., Kondratenko, L.N., Krivolapov, S.I., Stepanova, D.I. Big data analysis for studying water supply and sanitation coverage in cities (Russia). *Espacios*, Volume 40, Issue 27, 2019.
18. Yegina, N.A., Zemskova, E.S., Gorin, V.A., Stepanova, D.I. Applying consumer behavior theory integrated with supply chain strategy in the context of the digital transformation of the economy. *International Journal of Supply Chain Management*. Volume 8, Issue 3, 2019, Pages 341-347.
19. Zotov, V.B., Koniagina, M.N., Shapkina, E.A., Pikalova, E.A., Stepanova, D.I. Experience in implementing student business incubator in entrepreneurship education. *Journal of Entrepreneurship Education*. 2019. № 22(4).
20. Kutsuri G.N., Kamberdieva S.S., Dedegkaev V.Kh., Sopoeva I.A., Shelkunova T.G. Impact of digitalization on improvement of economy, IT and Internet of business // В сборнике: *Journal of Physics: Conference Series Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University*. Bristol, United Kingdom, 2019. С. 33008.
21. Kutsuri G.N., Shanin S.A., Frumina S.V., Gardapkhadze T., Ivanova E.V. Russian practice of identifying and assessing budget risks // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2018. Т. 13. № 3 (57). С. 711-719.
22. Kutsuri G.N., Levchenko E.A., Azhmuratova M.A., Sanginova L.D., Bagratuni K.Y., Terekhova T.B. Economic risks of enterprise innovation and investment project life cycle // *International Journal of Engineering and Advanced Technology*. 2019. Т. 8. № 5. С. 2243-2250.
23. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Rokotyanskaya V.V., Lyapuntsova E.V., Shanin S.A. Improvement of Russian pension fund scheme: financial priorities in using population's incomes and savings // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. Т. 12. № 3 (49). С. 726-735.
24. Tatuev A.A., Galazova S.S., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V. New sources debt financing investment in Russian real economy // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. Т. 12. № 6 (52). С. 1771-1778.
25. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Romanova S.V. Changing sources of investment of expanded reproduction of the Russian economy // *Journal of Engineering and Applied Sciences*. 2017. Т. 12. № 8. С. 2045-2053.

IMPROVEMENTS OF TAX ADMINISTRATION IN THE INTEREST
OF PROVIDING STATE ECONOMIC SECURITY

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

NATALIA MIKHAYLOVNA BOBOSHKO,

professor of department of economic security, finance and economic analysis V. Ya. Kikot Moscow University of MIA of Russia, Russia, Moscow Doctor of Economics, professor
natmb@list.ru

VLADIMIR ALEKSEYEVICH PURYGIN,

cadet of 762th platoon, faculty of personnel training for economic security and anti-corruption units V. Ya. Kikot Moscow University of MIA of Russia, Russia, Moscow
vovanpur@gmail.com

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА БОБОШКО,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ПУРЫГИН,

курсант 762 взвода факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Н.М. Бобошко, В. А. Пурыгин. Совершенствования налогового администрирования в целях обеспечения экономической безопасности страны // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С. 100-107.

Научная специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

Annotation. The article reviews existing types of repercussions for violating the tax code, features of tax crimes and violations, which could have a significant negative impact on economic security of Russian Federation. Analysis conducted on informational and methodical provisions of control bodies' activities.

Keywords: tax crimes, tax violations, tax obligation, sanctions, economic security

Аннотация. В статье рассматриваются существующие виды ответственности за нарушение налогового законодательства, особенности налоговых преступлений и правонарушений, которые могут оказывать значительное негативное влияние на экономическую безопасность Российской Федерации. Проведен анализ информационного и методического обеспечения деятельности контролирующих органов.

Ключевые слова: налоговая преступления, налоговые правонарушения, налоговая ответственность, санкции, экономическая безопасность

Развитие правового государства в России требует дальнейшего совершенствования налогового права, для чего необходимо на законодательном уровне закрепить обязанности налогоплательщиков и права налоговых органов, контролирующих соблюдение этих обязанностей.

Повышение качества обеспечения правопорядка в области налоговых правоотношений определяет формирование правовых механизмов принудительного влияния на субъекты правоотношения, побуждая последних к обязательной и своевременной выплате налогов.

Одним из актуальных вопросов современной

экономики является изучение налоговых преступлений и правонарушений, которые оказывают негативное влияние на экономическую безопасность государства. От того насколько правильно выстроена налоговая система, насколько эффективно налоговое администрирование насколько зависит уровень поступлений в бюджет государства.

В настоящее время, нарушения законодательства о налогах и сборах создают реальную угрозу экономической безопасности России.

Как показывает судебная практика, в последнее время участились случаи, когда налогоплательщики, используя всевозможные схемы,

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

уклоняются от ответственности платить налоги в бюджет, тем самым совершая налоговые правонарушения.

Исходя из того, что такие правонарушения базируются на определенной ответственности, необходимо законодательно закрепить их признаки и показатели разделения наказуемых действий на виды: налоговая, административная, уголовная.

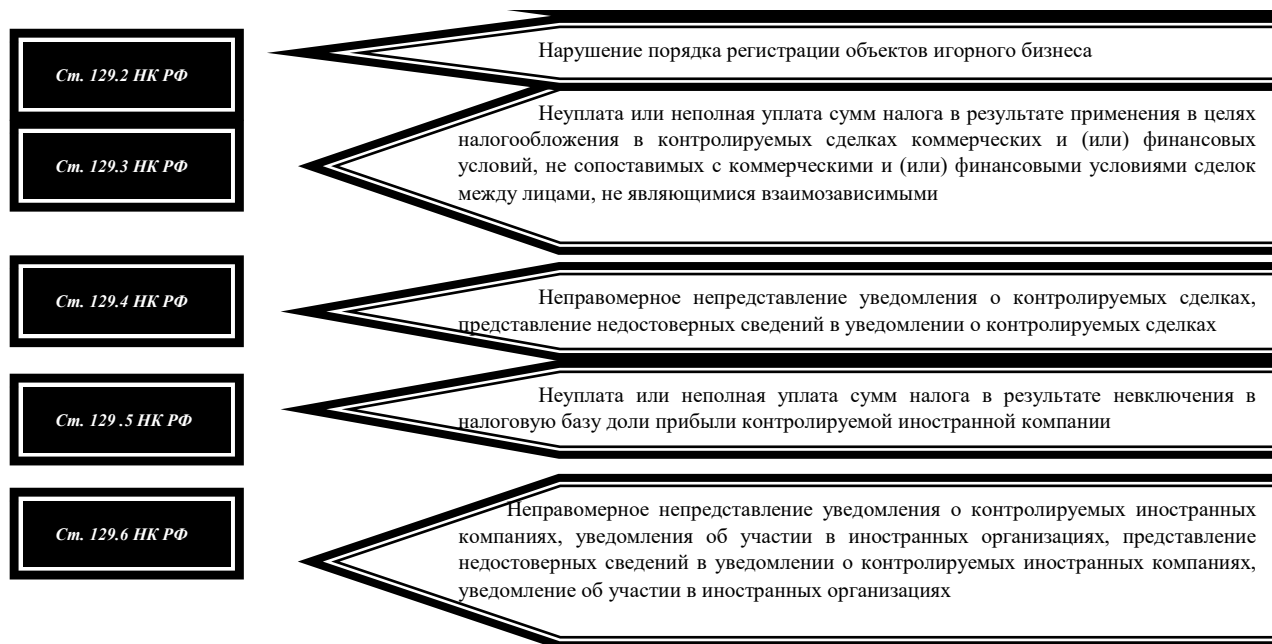
Налоговым законодательством понятие «на-

логовое правоотношение» представлено как «виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и др. лиц»¹ (ст. 106 НК РФ).

Виды налоговых правонарушений, существующих в России, и ответственность за них закреплены Налоговым кодексом Российской Федерации (глава 16 НК РФ) (Рисунок 1):

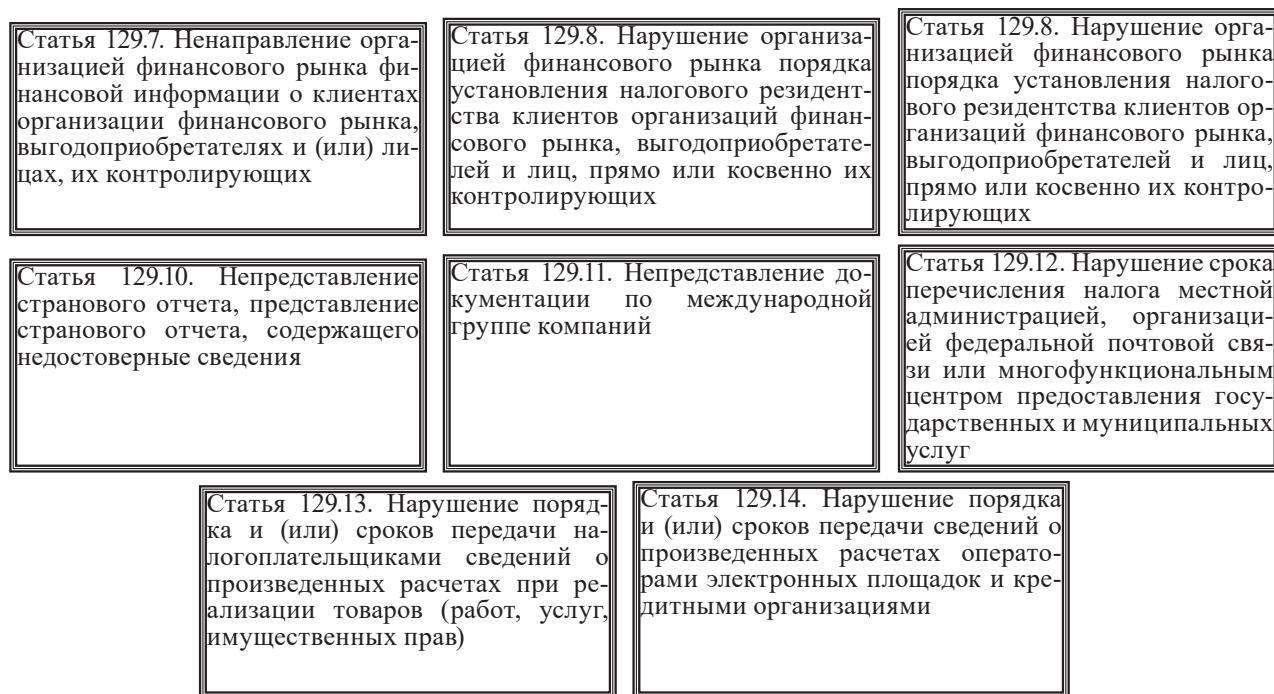
Ст. 116 НК РФ	Нарушение порядка постановки на учёт в налоговом органе
Ст. 119 НК РФ	Непредставление налоговой декларации
Ст. 119.1 НК РФ	Нарушение установленного способа представления налоговой декларации
Ст. 119.2 НК РФ	Представление в налоговый орган управляющим товарищем, ответственным за ведение налогового учёта, расчёта финансового результата инвестиционного товарищества, содержащего недостоверные сведения
Ст. 122 НК РФ	Неуплата или неполная уплата сумм налога
Ст. 122.1 НК РФ	Сообщение участником консолидированной группы налогоплательщиков ответственному участнику этой группы недостоверных данных, приведшие к неуплате или неполной уплате налога на прибыль организаций ответственным участником
Ст. 123 НК РФ	Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов
Ст. 125 НК РФ	Несоблюдение порядка владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, на которое наложен арест или в отношении которого налоговым органом приняты обеспечительные меры в виде залога
Ст. 126 НК РФ	Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля
Ст. 126.1 НК РФ	Предоставление налоговым агентом налоговому органу документов, содержащих недостоверные сведения
Ст. 128 НК РФ	Ответственность свидетеля
Ст. 129 НК РФ	Отказ эксперта, переводчика или специалиста от участия в проведении налоговой проверки, дача заведомо ложного заключения или осуществление заведомо ложного перевода
Ст. 129.1 НК РФ	Неправомерное несообщение сведений налоговому органу

WORLD ECONOMY: SECURITY PROBLEMS

Рисунок 1 - Виды налоговых правонарушений

Так как в налоговый кодекс постоянно вносятся изменения, к данному перечню добавились в 2017 и в 2018 годах следующие статьи (Рисунок 2):

Рисунок 2- Статьи НК РФ, введенные в 2017-2018 годах

Существует понятие - презумпция невиновности, когда лицо не является виновным в совершении налогового правонарушения, если нет доказательств этого, что отражается в нормативных актах.

Доказанность вины лица – это решение судебного заседания, которое вступило в силу. Только в порядке судебного разбирательства можно считать доказанность

вины.

Положение о презумпции невиновности закреплено основным нормативным актом РФ (ст. 49 Конституции РФ), а также налоговым законодательством (п. 6 ст. 108 НК РФ).

Статьей 114 НК РФ предусмотрены санкции, в виде денежных штрафов, как мера ответственности за налоговые правонарушения. Если одним и тем же лицом совершено более одного право-

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

нарушения, то налоговые санкции взимаются отдельно по каждому из них.

Существует понятие - давность взыскания налоговых санкций. Лицо не привлекается к ответственности за совершенное налоговое правонарушение после 3 лет со дня совершения налогового правонарушения или со следующего дня после окончания налогового периода.

Под административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которым Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) закреплена административная ответственность.

Обстоятельства, смягчающие административную ответственность: раскаяние; добровольное сообщение лицом о совершенном им правонарушении; предотвращение лицом, совершившим виновные действия, плохих последствий; добровольная компенсация причиненного ущерба или ликвидация причиненного вреда; совершение правонарушения в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стече-

нии особых непредвиденных обстоятельств; совершение правонарушения несовершеннолетним или беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка.

Судебная инстанция, расследующая виновные деяния административного характера, может вынести свое решение с учетом смягчающих факторов, в результате чего к виновному будет применено наказание в меньшей степени, что предусмотрено на законодательном уровне.

Отягчающие факторы, усиливающие административную ответственность: вторичность противозаконных действий; многократное совершение одного и того же вида правонарушения на протяжении длительного времени; участие лиц, не достигших своего совершеннолетия в незаконных деяниях; правонарушение, совершенное группой лиц; правонарушение, совершенное в условиях стихийного бедствия либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера (пример, в состоянии опьянения).

Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов предусмотрена ст. 15.1 – 15.11 КоАП РФ (Рисунок 2):

Ст. 15.1 КоАП	Нарушение порядка работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций, а также нарушение требований об использовании специальных банковских
Ст. 15.3 КоАП	Нарушение срока постановки на учет в налоговом органе
Ст. 15.4 КоАП	Нарушение срока представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке или иной кредитной организации
Ст. 15.5 КоАП	Нарушение сроков представления налоговой декларации
Ст. 15.6 КоАП	Непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля
Ст. 15.7 КоАП	Нарушение порядка открытия счета налогоплательщику
Ст. 15.8 КоАП	Нарушение срока исполнения поручения о перечислении налога или сбора (взноса)
Ст. 15.9 КоАП	Неисполнение банком решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента
Ст. 15.10 КоАП	Неисполнение банком поручения государственного внебюджетного фонда
Ст. 15.11 КоАП	Грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности

Рисунок 2 – Административные правонарушения в области налогов и сборов

На основании Уголовного кодекса Российской Федерации (гл. 22 УК РФ) граждане могут привлекаться к уголовной ответственности за налоговые преступления. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

От характера и степени опасности для общества преступления подразделяются на: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Преступление небольшой тяжести — это умышленные и неосторожные деяния. За них максимально высокие наказания, до двух лет лишения свободы.

Преступлениями средней тяжести выступают умышленные деяния (присуждают за них не более пяти лет лишения свободы) и неосторожные деяния (максимальное наказание выше двух лет лишения свободы).

Тяжкие преступления - умышленные деяния. Наказание за них - не более десяти лет лишения свободы.

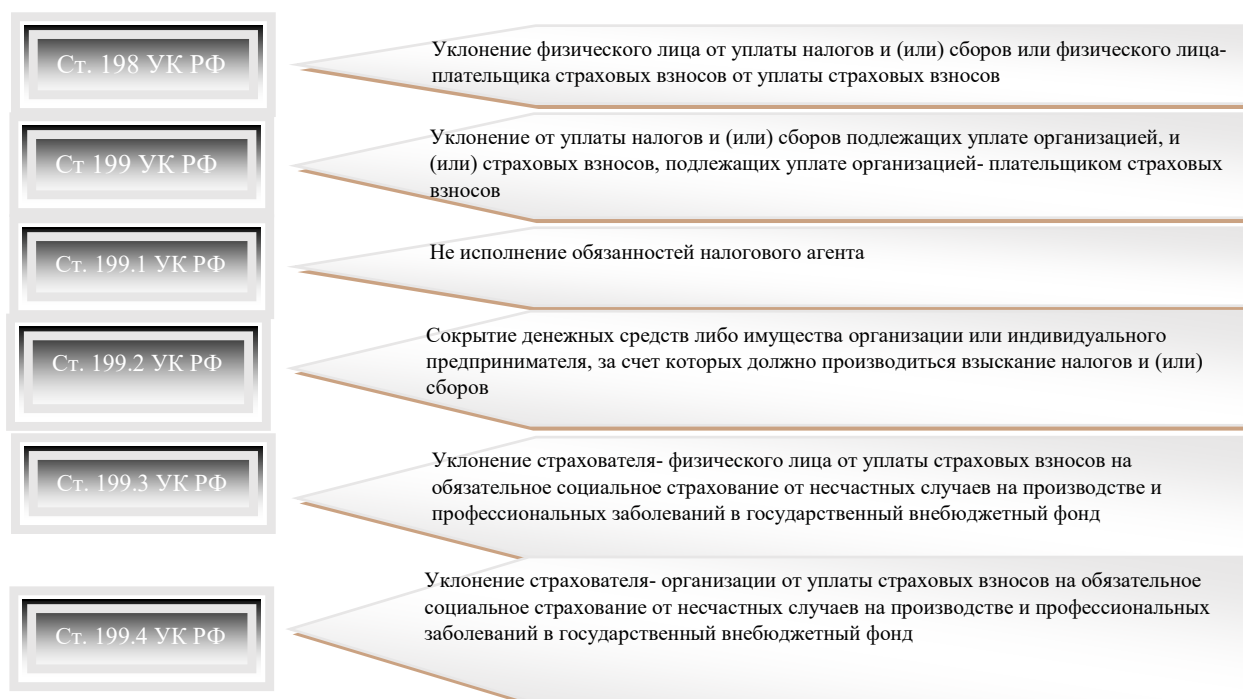
Особо тяжкими преступлениями выступают

умышленные действия. Наказание предусматривает лишение свободы на срок более десяти лет или еще более строгое наказание.

Уголовную ответственность несет лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 возраста.

Виды наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные или исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы; пожизненное лишение свободы.

01.01. 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12. 2009 г. № 383-ФЗ "О внесении изменений в часть первую НК РФ и отдельные законодательные акты РФ". Он внес в части статей Уголовного кодекса Российской Федерации дополнения. УК РФ предусмотрены следующие составы преступлений (Рисунок 3):

Рисунок 3 – Виды налоговых преступлений согласно УК РФ

Таким образом, существуют различные виды налоговых правонарушений. Основная причина, порождающая желание уйти от налогов, — это желание недобросовестных налогоплательщиков получить необоснованную налоговую выгоду, что толкает их на незаконные деяния и придумывание различных незаконных схем.

«Жизненный цикл» налогового правонарушения можно сравнить с аналогичным процессом, который «проживает» на рынке любой

товар, когда изначально налогоплательщик разрабатывает каждый раз все новые и новые пути ухода от выплаты налогов.

Впоследствии придуманный маршрут обхода налогового законодательства получает все большую популярность среди налогоплательщиков. Когда хорошо разработанная и апробированная на практике схема становится доступной инспекции федеральной налоговой службы, «жизненный цикл» незаконных действий приближается к

завершению, потому что на практике постепенно накапливается значительный опыт противодействия данной схеме, появляются новые формы и методы обнаружения и пресечения правонарушений в сфере налогообложения.

Основная причина, порождающая желание уйти от налогов, — это желание недобросовестных налогоплательщиков получить необоснованную налоговую выгоду, что толкает их на незаконные деяния и придумывание различных незаконных схем.

Как вариант, получивший наибольшее распространение на практике - открытие фирм-однодневок с фиктивным документооборотом, когда деятельность их осуществляется без проведения конкретных сделок, чтобы можно было незаконно возместить НДС за счет завышенных издержек.

Другим вариантом нарушений налогового законодательства выступает неправильное отражение статистических материалов в документации бухгалтерии, разделение бизнеса, чтобы можно было воспользоваться УСН.

В 2017 г. было отмечено сокращение в 3 раза компаний, которые перестали существовать по причине своей реорганизации. А годом ранее из Единого государственного реестра юридических лиц исчезло около 780 тыс. организаций, что стало результатом многочисленных проверок, цель которых поиск фирм-однодневок. Эта процедура была реализована по инициативе Федеральной налоговой службы, которые поставили под сомнение достоверность данных в реестре. Таким образом, в поле зрения налоговых органов оказались те фирмы, которые впоследствии исчезли в результате реорганизации 2017 г.

Как считают в Федеральной налоговой службе, удельный вес подобных компаний за 2017 год уменьшился на 45% по сравнению с 2016 г и по данным ФНС количество компаний «однодневок» к 1 ноября 2019 года составило 116 000 единиц. Тем не менее, данная проблема сохраняет свою актуальность.

По результатам восьмимесячной работы ФНС России 2019 года были сделаны следующие выводы:

- наметилась определенная положительная динамика налоговых поступлений, а именно увеличились поступления таких налогов как налог на прибыль на 20% (543 миллиарда рублей), налог на добавленную стоимость на 17,1 % (383 миллиарда рублей), налог на доходы физических лиц на 8,4% (191 миллиарда рублей) и другие;

- возросли суммы страховых взносов на 9,6 % (на 393 миллиарда рублей);

При этом снизилось количество выездных налоговых проверок на 35%, а также число жалоб – на 47,3 %

В настоящее время, по мнению Федеральной налоговой службы, уровень сбора налогов – 70%. Уровень стран запада – 85%. Достижение этой планки позволит Российской Федерации прибавить в бюджет еще более полутора миллионов рублей. Цифра внушительная.

Предприятия стремятся отразить меньший уровень своего производства. Это случается в 41% случаев. Или уменьшить объем выручки от продажи – 18%. Стараясь завесить показатель себестоимости продукции, организации скрывают полученную разницу – 17%. При этом значительное число бизнес-единиц осуществляют свою коммерческую деятельность, не имея необходимой лицензии, не становясь на учет в налоговый орган, осуществляя свои операции через счета других компаний.

Тому естественно есть определенное объяснение, например, снижение экономического роста в стране, которое наблюдается в последние годы, наложение санкций западными странами. Немаловажным является также высокая гуманность российского уголовного законодательства в отношении налоговых преступлений.

Число обнаруженных преступлений в области налогообложения постоянно растет. Общее число преступлений в 2013-2014 гг. увеличилось на 4,9%. В период 2014-2015 гг. - на 9,4%. В 2016 г.- на 0,8%. При этом в 2018 году наблюдается снижение данного показателя на 15%, хотя при этом величина ущерба только возросла и достигла почти 49 миллионов рублей.

Из числа обнаруженных налоговых преступлений расследовано менее половины. Главным образом – это громкие дела следственного комитета России. ОВД раскрыли только ¼ часть всех налоговых преступлений, которые раскрываются силами ОВД, следственными органами и налоговиками.

Значительное число выездных налоговых проверок налоговых органов приводят к тому, что хозяйствующие субъекты получают на руки требование об уплате доначисленных налогов, пеней и штрафов. Но чтобы осуществить это до логического конца, как правило, необходимо обращаться в арбитражные суды, передавать дела правоохранительным структурам. В результате все заканчивается угрозой уголовного преследования.

Главные нововведения, которые были приняты Федеральной налоговой службой:

1. Выделены группы риска налогоплательщиков - с высоким риском, средним и низким.

2. Документирование контроля налога на добавленную стоимость представлено в автоматическом режиме с использованием цифровых технологий. В 2017 г. разработана и внедрена программа «Климат-контроль», оценивающая

риски работы с контрагентами. С июня 2018 г. сервис представлен на сайте Федеральной налоговой службе всем желающим.

3. Совершенствование налогового законодательства за счет введения ст. 54.1, где говорится о необоснованной налоговой выгоде. Нельзя искажать статистические показатели бухгалтерского учета, снижающие налоговую базу (это является умыслом в совершении налогового правонарушения). Цель сделки не должна быть неуплатой и (или) зачетом (возвратом) суммы налога (это является деловой целью сделки). Сделка должна исполняться лицом, которое заключило договор или лицом, передано такое обязательство по договору или закону (это является реальностью сделки).

4. Стало возможным взимать долги по налогам как с взаимозависимых юридических, так и физических лиц (ст. 45 НК РФ). К субсидиарной, уголовной ответственности из-за долгов организации по налогам могут привлечь собственников, руководителей и др. контролирующих лиц (ст. 61.10 Федерального закона от 26.10.02 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 199 УК РФ). Убытки компенсируют должностные лица организаций и для этого не нужен обвинительный приговор. Об этом в ст. 1064 ГК РФ.

5. Приняты меры для объединения программного комплекса автоматизированного контроля за налогом на добавленную стоимость, контрольно-кассовой техники и Маркировки. Теперь налоговые органы имеют возможность отслеживать незаконные вычеты НДС.

В начале 2018 г. был принят проект Закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Отменяются обязательные проверки, которые осуществлялись периодически каждые три года. Задача контролеров - поиски нарушителей².

В План работы Федеральной налоговой службы на 2020 год включаются следующие задачи:

1. совершенствование налогового администрирования и инструментов для повышения качества налогового контроля и выполнения надзорных функций;

2. формирование и ведение государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО), предоставление сведений из ресурса заинтересованным пользователям;

3. разработка технологических компонентов Единой службы каталога ФНС России;

4. формирование единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки;

5. исключение обязанности по представлению налоговой декларации для налогоплательщиков, применяющих контрольно-кассовую тех-

нику и упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы»;

6. развитие системы стандартов деятельности ФНС России.

В настоящее время Федеральная налоговая служба российской Федерации имеет возможность проверить все платежи, которые осуществляются расчетно-кассовым центром Центрального банка. Объединение всех кассовых аппаратов с налоговыми данными позволит ФНС РФ в полной мере вести контроль онлайн-данных.

Улучшение сервиса проверки «Климат-контроль» для налогоплательщиков на общей системе налогообложения. Станет возможным прямой доступ к бухгалтерской документации. Сведения о рыночных субъектах будут открыты для налоговых служб. Станет возможным получить полные сведения о налоговых правонарушениях; налоговом режиме; среднесписочной численности работников; суммах, уплаченных контрагентами по каждому налогу за год; сумме недоимки по налогам; задолженности по пеням и штрафам.

Освещение сведений налогоплательщиков по принятым показателям риска в их личных кабинетах, где будут размещены рекомендации как стать добросовестным налогоплательщиком. Таким образом, каждый налогоплательщик, зайдя в свой кабинет, может получить информацию о том, как стать «хорошим».

Налогоплательщик получает сведения на общей системе налогообложения о том, имеются ли у него нарушения закона о налогах.

Разработка методов борьбы с налоговыми правонарушениями направлена на то, чтобы снизить выгоду противоправных преступлений. Главная цель, которую ставят налоговые службы при этом, сокращение размеров дохода, который можно получить от незаконной деятельности, рост ее затратности, а также риска привлечения к юридической ответственности, более жесткие санкции.

Для эффективной борьбы с налоговыми правонарушениями необходимо тесное взаимодействие налоговых и правоохранительных органов, для того чтобы вовремя выявлять, пресекать, предупреждать и расследовать налоговые преступления. От того, как сформировано сотрудничество между данными органами, во многом зависит результативность своевременной уплаты налогов и сборов и обеспечение обязанностей по их уплате.

В последние годы издаются новые акты, направленные на совместную борьбу двух ведомств с налоговыми правонарушениями.

Так, в 8 июня 2015 г. опубликована Инструкция по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми

ми преступлениями, утвержденная Генпрокуратурой России № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232, МВД России, СК России.

2 июня 2016 г. ФНС РФ выпустило Письмо № ГД-4-8/9849, по организации работы совместно с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений.

Приказом МВД России и Федеральной налоговой службы от 29 мая 2017 г. N 317/ММВ-7-2/481 установлен порядок представления органами внутренних дел результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу.

От 13 июля 2017 г. было опубликовано Письмо ФНС № ЕД-4-2/13650 о повышении эффективности совместной работы налоговых и следственных органов по выявлению и расследованию налоговых преступлений. Данное письмо дает рекомендации территориальным налоговым и следственным органам в ходе налоговых и процессуальных проверок устанавливать обстоятельства, указывающие на умысел юридических и физических лиц в нарушении налогового законодательства.

Налоговый кодекс РФ предусматривает включение на стадии выездных налоговых проверок правоохранительные органы. Участие сотрудников органов внутренних дел к проведению выездной налоговой проверки существенно расширяет возможности и усиливает контроль за уплатой налогов и сборов в РФ. При наличии признаков налогового правонарушения в ходе проверки, правоохранительные органы, на основании ст. 198-199.2 УК РФ, должны принять решение о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, анализ информационного и методического обеспечения деятельности по противодействию налоговым преступлениям показал, что за последние годы налоговыми органами и органами внутренних дел разработаны и внедрены эффективные меры по выявлению налоговых правонарушений. Внедрение современных достижений и методов позволяет оптимизировать деятельность органов налогового контроля органов внутренних дел и мотивирует налогоплательщиков добросовестно выполнять свои налоговые обязательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: ОСЬ-89, 2000. 48 с.
2. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Гражданский кодекс РФ: федеральный закон от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31 июля 1998 года №146-ФЗ // Собрание законода-

тельства РФ. - 1998 - №31. - ст.3824.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1(ч.1). - ст.1.

6. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) "Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений"// Электронный доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91290/

7. Приказ МВД России № 317 ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29 мая 2017г. «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу».

8. Письмо ФНС России от 02.06.2016 N ГД-4-8/9849 "Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений".

9. Соглашения о взаимодействия между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13.02.2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3 и письма ФНС от 06.06.2012г.№АС-4-2/9338@ «О направлении материалов в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации».

10. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 12 июля 2019 г. № 487/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

11. Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» №5-БЭП за 2016, 2017,2018 гг.

12. По сведениям ФНС России сайт nalog.ru//Итоги деятельности ФНС России 2015-2019. [Электронный ресурс].

13. Постановление ГД ФС РФ от 21.02.2018 № 3575-7 ГД «О проекте Федерального закона № 332053-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

14. Федеральный закон от 06.12.2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.

15. Апель А.Л. Основы налогового права: Учебник. 2-е изд. СПб: Питер, 2003. - 160с.

16. Бобошко Н.М. Анализ отдельных аспектов организационно-правовых проблем расследования преступлений правоохранительными органами в налоговой сфере// Вестник экономической безопасности.2015. № 3.С.11-16.

17. Богданова Е.В. Проблемы уголовной ответственности юридических лиц. // Российская юстиция. 2011.№8. С. 33 - 35.

18. Кюлян Р.М. Проблема вины в налоговых правонарушениях.// Налоги. 2017.№ 2. С. 13 - 15.

19. Статья «Налоговый контроль в цифрах» - <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovyy-kontrol-v-cifrah>

20. Экономическая безопасность/учебник для студентов ВУЗов/ Под редакцией Мантусова В.Б., Эриашвили Н.Д. М.:ЮНИТИ-ДАНА,2018. с.567.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE ESSENCE AND CONTENTS OF THE ECONOMIC SECURITY CATEGORY: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF RESEARCH**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ****JULIA VIKTOROVNA BYKOVSKAYA,**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor, Department of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya
Leading Researcher, Economic Security Sector, Institute of Economics, RAS

ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА БЫКОВСКАЯ,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ведущий научный сотрудник
сектора экономической безопасности Института экономики РАН,
zima7327@yandex.ru

Научная специальность: 08.00.05 – экономика
и управление народным хозяйством

Рецензент: Эриашвили Нодари Дарчоевич,

доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии
Правительства Российской Федерации в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового
права, гражданского процесса

Для цитирования: Ю. В. Быковская. Теоретический анализ сущности и содержания категории «экономическая безопасность»: отечественный и зарубежный опыт проведения исследований // Международный журнал Мирная экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.108-113.

Annotation. At present, issues of ensuring economic security are of particular importance for the realization of Russia's national interests. The solution to the problems of economic security should be based on a deep scientific study, first of all, on a deep analysis of its essence and content. Based on the results of this analysis, it is possible to determine the most effective ways to achieve the goals, taking into account the understanding of the scope of the problems of economic security and its role in the socio-economic development of the state and society. The article systematizes the views of domestic and foreign scientists on the nature and content of economic security. It is concluded that the scientific community has not developed a single and unambiguous opinion on any aspect of economic security. However, the views of many scientists agree that economic security consists in economic independence, is a state of protection of national interests, is characterized by the stability of the socio-economic system, is defined as the ability and willingness of public authorities to create mechanisms to protect national interests in the socio-economic sphere in order to its stable functioning, as well as sustainable growth and development. Many scientists (domestic and foreign) include the social aspects in the concept of economic security and believe that ensuring an acceptable level of well-being of the population, improving the quality of life of citizens, and sustainable social development of the country is crucial for economic security.

Keywords: economic security, economic independence, state of protection of national interests, stability of the socio-economic system, social aspects of economic security

Аннотация. В настоящее время особое значение для реализации национальных интересов России имеют вопросы обеспечения экономической безопасности. Решение проблем экономической безопасности должно базироваться на глубокой научной проработке, в первую очередь на глубоком анализе ее сущности и содержания. На основе результатов этого анализа можно определить наиболее эффективные пути достижения заданных целей с учетом понимания рамок проблематики экономической безопасности и ее роли в социально-экономическом развитии государства и общества. В статье систематизированы взгляды отечественных и зарубежных ученых на сущность и содержание экономической безопасности. Сделан вывод, что в научном сообществе

не сложилось единого и однозначного мнения ни по одному аспекту экономической безопасности. Однако взгляды многих ученых сходятся на том, что экономическая безопасность заключается в экономической независимости, представляет собой состояние защищенности национальных интересов, характеризуется устойчивостью социально-экономической системы, определяется как способность и готовность институтов государственной власти создавать механизмы защиты национальных интересов в социально-экономической сфере в целях ее стабильного функционирования, а также устойчивого роста и развития. Многие ученые (отечественные и зарубежные) включают в понятие экономической безопасности социальные аспекты и считают, что обеспечение приемлемого уровня благосостояния населения, повышения качества жизни граждан, устойчивого социального развития страны имеют важнейшее значение для экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая независимость, состояние защищенности национальных интересов, устойчивость социально-экономической системы, социальные аспекты экономической безопасности

В современных условиях изменения социально-экономического положения ряда стран мира, включая Российскую Федерацию, особое значение для реализации национальных интересов Российского государства, а также для его дальнейшего стабильного развития приобретают вопросы совершенствования обеспечения национальной безопасности, и прежде всего, экономической безопасности. Ведь экономическая безопасность подразумевает наличие достаточного количества средств на поддержание обороноспособности страны, на обеспечение ее финансовой устойчивости, она способствует сдерживанию социальной напряженности в обществе, которая обуславливается прежде всего экономическими факторами.

Низкий уровень экономической безопасности либо его неудовлетворительное состояние затрудняют, а иногда делают невозможным обеспечение других направлений национальной безопасности. Сказанное подтверждают положения Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года, где обозначен большой перечень наиболее острых вызовов и угроз экономической безопасности по всем направлениям деятельности нашего государства, а также указаны цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Огромный международный и российский опыт проведения социально-экономических реформ, потребность в изменении существующей обстановки, необходимость поиска новой модели социально-экономического развития и методов укрепления экономической безопасности Российской Федерации позволяют говорить о том, что решение существующих проблем должно базироваться на глубокой научной основе и всесторонней проработке вопроса. Важнейшим и первоочередным направлением анализа является рассмотрение ее сущности и содержания. На основе результатов этого анализа, опираясь на понимание категории «экономическая без-

опасность», представленного в ряде собственных работ автора¹, можно определить наиболее эффективные пути достижения поставленных целей с учетом понимания рамок проблематики экономической безопасности и ее роли в социально-экономическом развитии государства и общества.

В первую очередь стоит сказать о том, что в России проблематика экономической безопасности является объектом активных научных дискуссий ни одно десятилетие. Ряд российских учреждений науки занимается данной тематикой многие годы². Различными сторонами экономической безопасности, ее сущности, целям, задачам, направлениям и приоритетам обеспечения посвящены труды Л.И. Абалкина, С.Ю. Глазьева, А.Е. Городецкого, В.С. Панькова, В.К. Сенчагова, В.Л. Тамбовцева, А.И. Татаркина. Вопросам экономической безопасности посвящено большое количество исследований, тем не менее в настоящее время научные споры, касающиеся темы экономической безопасности, не утихают, внимание к этим проблемам в научной литературе не ослабевает.

Анализ научных публикаций позволяет сделать ряд выводов.

Среди российских ученых, занимающихся проблематикой экономической безопасности, нет явно противоположных или принципиально отличающихся друг от друга позиций о ее сущности. Однако, на сегодняшний день в российском научном сообществе не выработано единого мнения и понимания о том, какие свойства и отношения включает в себя категория «экономическая безопасность».

Более того, в научных исследованиях справедливо признается невозможность «дать одно емкое определение экономической безопасности, характеризующее это явление во всем его многообразии ... различные определения экономической безопасности – это равноправные, дополнительные описания, признак полиморфности, гетерогенности экономического явления»³.

Существующие подходы к определению сущности экономической безопасности базируются на таких категориях, как «защищенность», «состояние», «система отношений», «способность», «совокупность отношений», «совокупность условий». В результате имеющиеся в научных публикациях определения экономической безопасности трактуются как:

- состояние экономики страны, которое позволяет защищать ее жизненно важные интересы;
- совокупность условий и факторов, защищающих хозяйство страны от внутренних и внешних угроз, а также благоприятствующих росту национальной экономики;
- способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на межнациональном и международном уровнях⁴. Зарубежные исследователи связывают экономическую безопасность прежде всего с состоянием экономической самостоятельности и независимости.

Так, например, Х. Мачовски считает, что «экономическая безопасность должна обеспечивать достаточно высокую степень независимости от партнера по жизненно важным экономическим параметрам, то есть таким, которые в случае нарушения влияют на свободу выбора в политических решениях и неприемлемы с коммерческой точки зрения»⁵.

К. Мердок полагает, что угроза экономической безопасности возникает в том случае, когда происходят изменения в объеме и распределении доходов и богатства, в уровне занятости, инфляции, доступе на рынок, снабжении сырьем, в экономическом суверенитете⁶.

Китайский ученый Цзян Юн охарактеризовал экономическую безопасность (в отношении Китая) как «способность обеспечить устойчивый рост уровня жизни для всего населения за счет развития национальной экономики при сохранении экономической независимости»⁷.

Однако, учитывая различные уровни развития экономики и социальной сферы, цели, задачи, курс проводимой внутренней и внешней политики в различных зарубежных странах, период времени, в который исследовалась сущность экономической безопасности, ее роль и место в развитии того или иного государства, субъективные взгляды ученых на данную проблематику, можно утверждать, что в зарубежной науке отсутствует единое мнение и единое понимание о сущности экономической безопасности и ее значении для государства, общества, граждан.

В исследованиях российских ученых систематизированы взгляды зарубежных авторов на экономическую безопасность. В их трудах неред-

ко приводится три теории, касающиеся экономической безопасности, которые рассматривались зарубежными специалистами⁸.

- камералистская теория внешнеэкономической безопасности, которая получила развитие в середине XIX в. Обращение к этой теории вновь произошло в конце XX в. (Основоположники: Ф. Лист – 1840-е гг., И. Валлерстайн и Р. Пребиш – 1970-е гг.);
- кейнсианская теория защиты от внутренних макроэкономических угроз, сформировавшаяся во второй половине XX в. (Основоположник: Дж. Кейнс);
- неоинституциональная теория, сложившаяся в 1980-х гг. и связывающая внутреннюю безопасность экономики с эффективностью государственной институциональной политики (Основоположник: Э. де Сото).

Различие данных теорий заключается в том, что в них акцентируется внимание на различных аспектах экономической безопасности. В первой теории основной упор делается на противодействии внешним угрозам, которые связаны с различными уровнями конкурентоспособности национальных экономик, вторая и третья теории рассматривают экономическую безопасность в контексте необходимости преодоления внутренних угроз – «провалов» рынка, нестабильности экономического роста, инфляции, безработицы и неэффективности государственного регулирования.

Также имеются различия в постановке целей, связанных с локализацией и снижением степени воздействия угроз экономической безопасности, и способах достижения этих целей. Камералистская теория основывается на необходимости преодоления конкурентного давления со стороны государств, более развитых в экономическом отношении, и поддержке национального производства. Кейнсианская – ориентирована на достижение макроэкономической устойчивости и стабильности в стране. Неоинституциональная в качестве главной идеи обеспечения экономической безопасности выдвигает важность создания трудовых, социальных, финансовых и других экономических институтов, а также методов регулирования экономической деятельности государства.

В итоге экономическая безопасность может рассматриваться как состояние социально-экономической системы государства, которое определяется устойчивостью к воздействию внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, вызовов и угроз и достигается созданием условий, механизмов, институтов и инструментов для как эффективного функционирования, так и развития этой системы, при которых обеспечиваются:

- социально направленное развитие страны;
- устойчивый экономический рост;
- рациональное управление ресурсами;
- оптимальное удовлетворение общественных потребностей;
- защита экономических интересов на национальном и международном уровнях⁹.

Таким образом, экономическая безопасность:

- представляет собой состояние защищенности национальных интересов;
- заключается в экономической независимости;
- характеризуется устойчивостью социально-экономической системы;
- определяется как способность и готовность институтов государственной власти создавать механизмы защиты национальных интересов в социально-экономической сфере в целях ее стабильного функционирования, а также устойчивого роста и развития.

Многие ученые (отечественные и зарубежные) включают в понятие экономической безопасности социальные и считают, что обеспечение приемлемого уровня благосостояния населения, повышения качества жизни граждан, устойчивого социального развития страны имеют важнейшее значение для экономической безопасности.

Так, например, Т. Г. Антропова, анализируя в своей работе сущность экономической безопасности, отмечает, что экономическая безопасность детерминирована прежде всего социально-экономическими отношениями, ее конкретизированными видовыми особенностями¹⁰.

В. А. Богомолов полагает, что «социальная сфера играет ключевую роль в обеспечении не только экономической, но и национальной безопасности»¹¹.

Л. И. Алонкина утверждает, что «проблема экономической безопасности не может быть решена без учета ее социального содержания и разработки индикаторов, характеризующих социально-экономическое состояние общества с точки зрения его соответствия требованиям экономической безопасности»¹².

Л. В. Дончевская считает, что экономическую безопасность «необходимо рассматривать, учитывая социально-экономический аспект, а именно как такую способность и состояние экономики, при которых обеспечивается: поддержание нормальных условий жизнедеятельности общества, эффективное удовлетворение потребностей при достаточном уровне социально-политической стабильности; демократизация общественных отношений; экономическая независимость и неуязвимость страны от внутренних и внешних угроз; сбалансированность социально-экономических интересов всех субъектов хозяйственной

деятельности; стабильность, устойчивость экономики, способность к постоянному развитию, обновлению и самосовершенствованию; формирование цивилизованного рынка труда, способного обеспечить достойную жизнь; качество социального обеспечения и социальных услуг; удовлетворенность населения своим социально-экономическим статусом и материальным положением; изменение социальных качеств населения, обусловленных ценностными ориентирами, мотивациями, уровнем профессионализма и пр.»¹³.

Американский исследователь С. Дойл говорит о том, что если государство имеет возможность «осуществлять меры по развитию социальной сферы, образования и экономики без внешнего воздействия, обеспечить своих граждан жильем, продовольствием, работой, защищать их гражданские права и личные свободы», то с социальной точки зрения оно находится в состоянии безопасности¹⁴.

Другой американский исследователь Д. Фишер полагает, что «социальная безопасность заключается в возможности для государства свободно добиваться национального развития и прогресса, а также удовлетворения активных потребностей и прав человека»¹⁵.

Мы поддерживаем данную точку зрения и считаем, что «важнейшей неотъемлемой составной частью экономической безопасности является экономическая безопасность в социальной сфере. От состояния социальной сферы, динамики и тенденций ее развития, эффективности проводимой в государстве социальной политики зависит уровень экономической безопасности, возможность и способность ее повышения и укрепления»¹⁶.

Действительно, проблемы обеспечения экономической безопасности невозможно решать без учета и вне связи с обеспечением безопасности в социальной сфере.

Тем не менее, несмотря на актуальность вопросов обеспечения экономической безопасности в социальной сфере и ее особое значение для современной России и для ее успешного и устойчивого развития, эта проблема остается недостаточно разработанной как в теоретическом, так и в методологическом аспектах. Как справедливо отмечает в своем диссертационном исследовании С. Г. Дембицкий, «многие теоретические аспекты проблемы безопасности общества в социальной сфере или остаются за рамками научного анализа, или не позволяют на практике эффективно использовать уже имеющиеся методологические наработки в данной области»¹⁷.

Вместе с этим нельзя недооценивать значение социальной составляющей экономической

безопасности. Ведь достойный уровень жизни граждан определяет успешное социально-экономическое будущее страны, а повышение уровня благосостояния и качества жизни населения является важнейшим национальным интересом государства.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что для России проблематика экономической безопасности ни один десяток лет имеет особую остроту и требует пристального внимания со стороны руководства нашей страны, органов исполнительной власти, общественных организаций, специалистов-практиков. Не менее важное значение тема экономической безопасности имеет для научного сообщества.

На сегодняшний день существует большое количество исследований, касающихся экономической безопасности, как проводимых отечественными, так и зарубежными учеными. При этом научном сообществе (как в России, так и за рубежом) не сложилось единого и однозначного мнения ни по одному аспекту экономической безопасности. Достичь единообразной позиции ученых по одному или ряду аспектов экономической безопасности скорее всего не представляется возможным, и, более того, не нужно, и может быть, опасно.

Сложившаяся ситуация подтверждает научный интерес к проблематике экономической безопасности, свидетельствует о важности и актуальности этой темы, дает возможность заинтересованным сторонам, опираясь на научный опыт и результаты научных исследований, принимать верные решения, которые способствуют обеспечению приемлемого уровня экономической безопасности в России и ее повышению.

Список литературы

1. Алонкина Л.И. Государственное регулирование рынка труда в контексте обеспечения экономической безопасности России: дис....докт. экон. наук. – М., 2008. – 370 с.
2. Антропова Т.Г. Институционализация системы экономической безопасности современного российского государства: дис....докт. экон. наук. – Казань, 2010. – 371 с.
3. Быковская Ю.В. Обеспечение экономической безопасности органами внутренних дел в условиях современных угроз и вызовов и стратегических приоритетов долгосрочного социально-экономического развития РФ // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 5. – 439-453.
4. Быковская Ю.В. Обеспечение экономической безопасности посредством формирования и реализации государственной социальной политики в органах внутренних дел Российской

Федерации: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

5. Дембицкий С.Г. Формирование социально-ориентированной рыночной экономики в Российской Федерации (макрэкономические факторы): дис....докт. экон. наук. – М., 2004. – 518 с.
6. Дойл С. Гражданские космические системы. Их влияние на международную безопасность. – М.: ИНИОН, 1995.
7. Дончевская Л.В. Механизм управления обеспечением экономической безопасности современной России (социально-экономический аспект): дис....канд. экон. наук. – М., 2004. – 200 с.
8. Караваева И.В. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. – с. 27-42.
9. Листопад М.Е. Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития: дис....докт. экон. наук. – СПб, 2011. – 390 с.
10. Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: Теория, методология, формирование в России / Т.Д. Ромащенко. – Воронеж: изд-во ВГУ, 2003.
11. Фишер Д. Невоенные аспекты безопасности: системный доклад. – М.: ИНИОН, 1994.
12. Экономическая безопасность: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
13. Machovski H. Ost-West Handel: Entwicklung, Interessenlagen, Aussichten. Auspolitik und Zeitgeschichte. Bonn. – 1985. №5. pp. 5-18.
14. Murdoch C. Economic factors as objects of security: Economics security & vulnerability // K. Knorr, F. Trager. – Economics issues & national security. – Lawrence, 1977.
15. Официальный сайт журнала «Обзор Евразии». Role of Xinjiang Uyghur Autonomous Region in Economic Security of China. – Analysis. URL: <http://www.eurasiareview.com/03012016-role-of-xinjiang-uyghur-autonomous-region-in-economic-security-of-china-analysis> (дата обращения: 11.08.2019).

¹ Быковская Ю.В. Обеспечение экономической безопасности посредством формирования и реализации государственной социальной политики в органах внутренних дел Российской Федерации: Монография.

– М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

² Караваева И.В. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. – с. 27-42.

³ Ромащенко Т.Д. Экономическая безопасность национального хозяйства: Теория, методология, формирование в России / Т.Д. Ромащенко. – Воронеж: изд-во ВГУ, 2003. – с. 58.

⁴ Экономическая безопасность: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – с.12-13.

⁵ Machovski H. Ost-West Handel: Entwicklung, Interessenlagen, Aussichten. Auspolitik und Zeitgeschichte. Bonn. – 1985. №5. pp. 5-18.

⁶ Murdoch C. Economic factors as objects of security: Economics security & vulnerability // K. Knorr, F. Trager. – Economics issues & national security. – Lawrence, 1977.

⁷ Официальный сайт журнала «Обзор Евразии». Role Of Xinjiang Uyghur Autonomous Region In Economic Security Of China. – Analysis. URL: <http://www.eurasiareview.com/03012016-role-of-xinjiang-uyghur-autonomous-region-in-economic-security-of-china-analysis> (дата обращения: 11.08.2019).

⁸ Листопад М.Е. Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития: дис. ....докт. экон. наук. – СПб, 2011. – с. 42.

⁹ Быковская Ю.В. Обеспечение экономической безопасности органами внутренних дел в условиях современных угроз и вызовов и стратегических приоритетов долгосрочного социально-экономического

развития РФ // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 5. – с.441.

¹⁰ Антропова Т.Г. Институционализация системы экономической безопасности современного российского государства: дис. ....докт. экон. наук. – Казань, 2010. – с.25.

¹¹ Экономическая безопасность: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – с. 129.

¹² Алонкина Л.И. Государственное регулирование рынка труда в контексте обеспечения экономической безопасности России: дис. ....докт. экон. наук.– М., 2008. – с.57.

¹³ Дончевская Л.В. Механизм управления обеспечением экономической безопасности современной России (социально-экономический аспект): дис. .... канд. экон. наук. – М., 2004. – с. 26-27.

¹⁴ Дойл С. Гражданские космические системы. Их влияние на международную безопасность. – М.: ИНИОН, 1995. – с. 5.

¹⁵ Фишер Д. Невоенные аспекты безопасности: системный доклад. – М.: ИНИОН, 1994. – с. 14.

¹⁶ Быковская Ю.В. Обеспечение экономической безопасности посредством формирования и реализации государственной социальной политики в органах внутренних дел Российской Федерации: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – с. 39.

¹⁷ Дембицкий С.Г. Формирование социально-ориентированной рыночной экономики в Российской Федерации (макроэкономические факторы): дис. ....докт. экон. наук. – М., 2004. – с. 170.

ON THE ISSUE OF VIOLATIONS OF ACCOUNTING FOR VEHICLES

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИЯХ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА
АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

OKSANA ALEKSEEVNA RODCHENKOVA,

Deputy Head of the Department of Legal and
Humanitarian Training, Tver Branch of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya
PhD in Economics, Associate Professor
rod.oks@yandex.ru

JULIA ALEXANDROVNA CHERNETSOVA,

Associate Professor, Department of Economics and Accounting,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikotya PhD in Economics,
mary-cat@mail.ru

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА РОДЧЕНКОВА,

заместитель начальника кафедры правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЧЕРНЕЦОВА,

доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук,

Рецензент: Накова Мадина Робертовна, кандидат экономических наук

Для цитирования: О. А. Родченкова, Ю. А. Чернецова. К вопросу о нарушениях бухгалтерского учёта автотранспортных средств // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.114-119.

Annotation. the article discusses the issues of accounting for vehicles, as well as identifies certain types of abuse and violations committed in the accounting of vehicles.

Keywords: vehicles, depreciation charges, accounting for vehicles, fixed assets, violations and abuses in the field of accounting

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы бухгалтерского учета автотранспортных средств, а также выделяются отдельные виды злоупотреблений и нарушений, допускаемых в учете автотранспортных средств.

Ключевые слова: автотранспортные средства, амортизационные отчисления, бухгалтерский учет автотранспортных средств, основные средства, нарушения и злоупотребления в сфере бухгалтерского учета

В рыночных условиях для каждого экономического субъекта большое значение имеет эффективное использование основных фондов, что во многом предопределяет его конкурентоспособность и, следовательно, успех на перспективу.

Одной из составляющих основных фондов являются транспортные средства, которые находятся на балансе большинства предприятий, а их количество зависит от направления деятельности конкретного экономического субъекта. Владение автотранспортными средствами определяется целым рядом специфических особенностей, отражаемых не только в бухгалтерском, но и в налоговом учете.

Отметим, что автотранспорт выполняет разнообразные виды работ и, соответственно, входит

в состав активной части основных средств.

С развитием научно-технического прогресса ежегодно происходит усложнение конструкций транспорта и условий его эксплуатации, что, в свою очередь, отражается на ценах приобретения и стоимости дальнейшего обслуживания.

Направление по усложнению автотранспортных средств обязывает соблюдать особые требования, предъявляемые как к эксплуатационным аспектам, так и составлению бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Автотранспорт широко используется во многих сферах общественной жизни, от его работы зависит развитие и нормальное функционирование предприятий различного вида. Кроме того, автотранспорт активно используется во внеш-

неэкономических связях и при освоении новых регионов. Автотранспорт удовлетворяет потребность общества в перевозке и является частью инфраструктуры рынка, который реализует обмен товаров и услуг.

Использование автотранспортных средств способствует повышению производительности труда и оказывает существенное влияние на эффективность организации в целом.

Поскольку автотранспортные средства являются объектами основных средств, то организация их учета обычно ведется согласно действующему законодательству в сфере учета основных фондов.

Однако имеются отраслевые особенности, которые накладывают свою специфику на организацию бухгалтерского учета автотранспорта. К автотранспортным средствам относят: легковые автомобили, автобусы, грузовые автомобили, прицепы, полуприцепы, специальные автомобили, предназначенные для эксплуатации на дорогах общего пользования.

Исходя из положений статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)¹, автотранспорт является объектом гражданских прав и, соответственно, может беспрепятственно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или любым другим законным способом, если соблюдено условие, что он не изъят и не ограничен в свободном обороте на рынке.

Согласно части 2 статьи 130 ГК РФ автотранспортные средства относятся к движимому имуществу, поэтому автомобиль считается принадлежащим приобретателю с момента его передачи на основании акта (договора), если иное не установлено условиями сделки.

Регистрация прав на автотранспортные средства обязательна и регламентируется Федеральным законом от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым определены понятия, основы, субъекты и цели регистрации автотранспортных средств². Кроме того, приказом МВД России от 26.06.2018 № 399 «Об утверждении Правил государственной регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных правовых актов МВД России», зарегистрированным в Минюсте России 25.09.2018 № 52240, устанавливаются правила и

порядок регистрации автотранспортных средств в ГИБДД, автотранспортных средств с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см или максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт, а также максимальной конструктивной скоростью более 50 км/час и прицепов к ним³.

Следует отметить, что с 1 ноября 2019 года на территории России паспорт транспортного средства (ПТС), в котором содержится вся информация об автомобиле, больше не оформляется в бумажном виде, на смену ему пришел электронный ПТС (ЭПТС). ЭПТС хранится в особой автоматизированной системе и на протяжении всего жизненного цикла транспортного средства в него будет вноситься разного рода информация: о собственниках, прохождении технического обслуживания, страховании, внесении изменений в конструкцию и т.д.

Нормативное регулирование учета автотранспортных средств так же осуществляется другими документами бухгалтерского учета: Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 (далее - ПБУ 6/01)⁴, Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкцией по его применению⁵, учетной политикой организации.

Организация сама разрабатывает внутренние положения, инструкции и иные организационно-распорядительные документы, необходимые для учета и контроля движения объекта в организации и за ее пределами⁶.

Автотранспорт должен использоваться на предприятии только в целях и интересах предприятия. Документами, подтверждающими использование автотранспортных средств для нужд предприятия, могут являться: путевые листы, должностная инструкция работников, приказы и распоряжения, системы/приложения автоматического учета поездок.

В бухгалтерском учете автотранспортные средства учитываются как объекты основных средств, поскольку они полностью соответствуют условиям, которые должны быть соблюдены при отнесении актива в состав основного средства.

В целях учета автотранспортных средств и определения срока их полезного использования руководствуются Общероссийским классификатором основных фондов (ОКОФ) ОК 013-2014 (СНС 2008), который действует с 1 января 2016 года⁷. Каждый вид основного фонда имеет наименование и классифицирован уникальным кодом. Для автотранспортных средств используются код 300.00.00.00.000 «Машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь, и другие объекты», который содержит группу

310.00.00.00.000 «Транспортные средства» и ее подгруппы:

310.29 – Средства автотранспортные, прицепы и полуприцепы;

310.30 – Средства транспортные и оборудование прочие.

В ОКФО подгруппа 310.29.10 «Средства автотранспортные» содержит 4 подгруппы:

- 310.29.10.2 – Автомобили легковые;
- 310.29.10.30 – Средства автотранспортные для перевозки 10 или более человек;
- 310.29.10.4 – Средства автотранспортные грузовые;
- 310.29.10.5 – Средства автотранспортные специального назначения.

В соответствии с ОКФО также определяются амортизационные группы основных средств. Ошибка при выборе амортизационной группы для объекта основного средства опасна начислением сразу двух налогов - на прибыль и на имущество организаций. Например, в соответствии с ОКФО легковой автомобиль с бензиновым двигателем до 3,5 л относится к 3 амортизационной группе, а легковой автомобиль с бензиновым двигателем свыше 3,5 л - к 5 амортизационной группе.

Несмотря на четкую регламентацию учета основных средств, учет автотранспортных средств является достаточно сложным моментом для бухгалтеров, одной из причин являются специфические условия, которые предъявляются к принятию и снятию с бухгалтерского учета⁸.

Процесс учета автотранспорта начинается с его непосредственного поступления в организацию, причем объект может приобретаться как за наличный расчет или в кредит, так и с помощью займа по договору лизинга.

В бухгалтерском учете организации, согласно п. 7 ПБУ 6/01, автотранспорт учитывается по первоначальной стоимости, которая включает все расходы по приобретению автомобиля, в том числе и затраты на его регистрацию в базе ГИБДД МВД России, расходы по страхованию и уплате государственных пошлин^{9 10}. Стоимость основного средства, по которой он принят к учету, не подлежит изменению, кроме случаев дооборудования, реконструкции, модернизации и переоценки.

В учете стоимость приобретаемого объекта аккумулируется на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы», а затем списывается на счет 01 «Основные средства». Отметим, что организация сама принимает решение о том, включать ли стоимость регистрации в ГИБДД в составе стоимости автотранспортного средства или же учитывать данные расходы в составе прочих расходов¹¹.

Автотранспорт, предоставляемый организа-

ции за плату во временное владение или пользование с целью получения дохода, отражается в бухгалтерском учете в составе доходных вложений в материальные ценности, то есть при использовании счета 03 «Доходные вложения в материальные ценности».

Все операции в организации должны оформляться оправдательными документами. В качестве первичных учетных документов могут использоваться унифицированные формы по учету основных средств¹²: форма № ОС-1 - Акт о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений); форма № ОС-1б - Акт о приеме-передаче групп объектов основных средств (кроме зданий, сооружений); форма № ОС-2 - Накладная на внутреннее перемещение объектов основных средств; форма № ОС-3 - Акт о приеме-сдаче отремонтированных, реконструированных, модернизированных объектов основных средств; форма № ОС-4а - Акт о списании автотранспортных средств; форма № ОС-6 - Инвентарная карточка учета объекта основных средств; форма № ОС-6б - Инвентарная книга учета объектов основных средств. Первичные учетные документы могут составляться как в бумажном, так и в электронном виде и должны быть надлежащим образом оформлены, с заполнением всех реквизитов и проставлением необходимых подписей.

Единицей бухгалтерского учета основных средств является инвентарный объект, то есть комплекс предметов или единичный предмет, которые участвуют в работе предприятия. В составе объекта учитываются все неотъемлемые составные части и приспособления (подвижной состав автотранспорта, запасные колеса с крышкой, камерой и т.д.). Кроме того, при постановке на учет автотранспорту присваивается инвентарный номер, который является неизменным весь срок его эксплуатации в данном предприятии.

Стоимость автотранспорта погашается путем начисления амортизации, при этом по автотранспорту, находящемуся в аренде, начисление амортизации осуществляется арендодателем. Если автомобиль является предметом договора лизинга, то амортизация начисляется лизингодателем либо лизингополучателем, исходя из условий договора.

Амортизационные отчисления осуществляются с первого числа месяца, следующего за месяцем его принятия к учету, и вплоть до полного погашения его стоимости или выбытия основного средства. Амортизационные отчисления прекращаются с первого числа месяца, следующего за месяцем полного погашения стоимости основного средства или снятия его с учета. Начисление амортизации не прекращается в период ис-

пользования автотранспортного средства, кроме случаев его консервации на срок более 3 месяцев и в восстановительный период, если он превышает 12 месяцев.

Начисление амортизации осуществляется по кредиту счета 02 «Амортизация основных средств» в корреспонденции со счетами учета затрат на производство.

Амортизация по автотранспортным средствам может начисляться одним из способов, предусмотренных п. 18 ПБУ 6/01. Метод начисления амортизации выбирается самой организацией и применяется ко всем видам основных средств.

Нередко автотранспорту требуется ремонт: текущий, средний и капитальный (реконструкция и модернизация). Ремонт является одним из видов восстановления объектов основных средств.

Затраты на ремонт отражаются в том отчетном периоде, к которому они относятся. В бухгалтерском учете ремонт основных средств отражается следующей бухгалтерской записью: Дебет 97 «Расходы будущих периодов» и Кредит счетов 10 «Материалы», 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» и другими счетами учета затрат. Следует отметить, что автомобильные шины, являющиеся запасными при автотранспортном средстве в момент его покупки, включаются в первоначальную стоимость, но шины и другие запасные части, приобретаемые для ремонта, учитываются на счете 10 «Материалы» субсчет «Запасные части».

Договор лизинга в настоящее время является достаточно распространенным явлением и выгоден для предприятия, приобретающего автотранспортное средство¹³.

Если предприятие берет автотранспорт в лизинг, то он переходит в собственность лишь через какое-то время. Лизинговое имущество учитывается как у лизингодателя, так и у лизингополучателя, исходя из условий, прописанных в договоре лизинга. Амортизация в случае лизинга начисляется в три раза быстрее, а лизинговые платежи уменьшают налогооблагаемую базу при налоге на прибыль.

Выбытие автотранспортного средства - один из важных участков учетной работы. Срок службы автотранспортных средств составляет 4-6 лет в зависимости от разных факторов, и любая организация осуществляет учет выбытия автотранспортного средства и сталкивается с необходимостью принятия решения о его выбытии.

Планом счетов бухгалтерского учета рекомендуется отражать выбытие основных средств с использованием субсчета «Выбытие» к счету 01 «Основные средства». Согласно п. 29 ПБУ 6/01

выбытие имеет место в случаях: продажи; морального или физического износа; ликвидации при аварии, стихийном бедствии или чрезвычайной ситуации; передачи в виде вклада в уставный капитал другой организации; дарении и других.

При выбытии транспортного средства создается комиссия, которая определяет непригодность транспортного средства и невозможность его восстановления и ремонта. Комиссией принимается решение о списании транспортного средства с учета, составляется Акт о списании автотранспортных средств с указанием необходимых сведений, характеризующих транспортное средство.

При продаже автомобиля сделка оформляется в письменном виде договором купли-продажи. Кроме того, составляется акт оценки автотранспортного средства, а его продажа осуществляется в рыночных ценах.

Организация, продающая автотранспорт, исчисляет и уплачивает НДС с реализованного транспортного средства. Предприятие, после продажи определяет финансовый результат от продажи автомобиля.

Если выручка превышает остаточную стоимость и расходы на продажу, то финансовым результатом будет прибыль, а если остаточная стоимость и расходы превышают выручку, то финансовым результатом будет убыток.

В условиях тотальной компьютеризации и информатизации оформление первичных документов и регистров бухгалтерского учета осуществляется в виде электронных документов с использованием электронных подписей, а так же бухгалтерская информация оформляется и обрабатывается с помощью специализированных программ: 1С: Бухгалтерия, БЭСТ-3, Парус и др.¹⁴.

В связи с этим возникают новые правонарушения и злоупотребления в учете автотранспортных средств, связанные с электронной средой и компьютеризацией рабочих мест.

Например, при учете автотранспортных средств могут быть допущены следующие нарушения¹⁵:

- завышение первоначальной стоимости автотранспортного средства с целью уменьшения налогооблагаемой прибыли и увеличении затрат на производство;
- уменьшение первоначальной стоимости, для ускоренного списания автотранспортного средства, с целью дальнейшего присвоения и неправомерного использования;
- завышение норм амортизации с целью уменьшения налогооблагаемой прибыли и увеличении затрат на производство;
- подделка и фальсификация первичных документов;

- досрочное списание автотранспортных средств с учета предприятия;
- отражение в бухгалтерском учете автотранспорта, но фактически данный объект отсутствует у предприятия;
- не отражение в бухгалтерском учете автотранспортных средств, при их фактическом использовании;
- не точное или неправильное отнесение к амортизируемой группе автотранспортного средства;
- неправильное отражение оценки и переоценки автотранспортного средства;
- некорректная корреспонденция счетов при выбытии основных средств;
- не отражение арендованных транспортных средств на забалансовом счете 001 «Арендованные основные средства».

Стоит заметить, что данный список не является исчерпывающим в связи с быстроменяющимся нормативным регулированием, усилением правовых регламентов и их практическим использованием¹⁶.

Отметим также, что существуют как преднамеренные, так и непреднамеренные нарушения в бухгалтерском учете. Преднамеренное нарушение является результатом умышленных действий персонала и совершаются для достижения определенных целей.

Непреднамеренные нарушения являются результатом случайных действий персонала, к таким действиям относят: арифметические ошибки, логические ошибки, неправильного отражения в бухгалтерской отчетности фактов хозяйственной деятельности и т.д.

Считаем, что к основным факторам, которые приводят к злоупотреблениям и нарушениям в бухгалтерском учете автотранспортных средств следует отнести: разобщенность компьютерной среды и компьютеризованных рабочих мест; несанкционированный доступ к компьютерной информации и бухгалтерской информации; низкий уровень нормативных знаний бухгалтера, в том числе в сфере информационных технологий; недостаточный аудиторский контроль; особенности структуры капитала и распространения прибыли; состояние экономической отрасли в целом.

Кроме того, злоупотребления и нарушения в бухгалтерском учете автотранспортных средств оказывают большое влияние на достоверность финансовых результатов и бухгалтерской отчетности.

Для выявления данных нарушений, на наш взгляд, необходимо использовать возможности таких методов, как: инвентаризация объектов; проверка корреспонденции счетов по операциям с автотранспортными средствами; изъятие электронных носителей и бумажной документации

для проверки и анализа данных; проверка совершенных хозяйственных операций с автотранспортными средствами; аудиторские проверки; внутренние аудиторские проверки; проверка данных аналитического и синтетического учета.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).
2. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).
3. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).
5. Письмо Минфина России от 29 сентября 2009 г. № 03-05-05-04/61 // http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-97769-pismo_minfina_rf_ot_29_sentyabrya_2009_g_N_03-05-05-04_61
6. Постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 21.01.2003 № 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).
7. Приказ МВД России от 26.06.2018 № 399 «Об утверждении Правил государственной регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных правовых актов МВД России» (Зарегистрирован в Минюсте России 25.09.2018 №52240) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).
8. Приказ Минфина России от 17.02.1997 № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).
9. Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

consultant.ru).

10. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

11. Приказ Минфина России от 13.10.2003 № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» (Зарегистрирован в Минюсте России 21.11.2003 № 5252) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

12. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12.12.2014 № 2018-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора основных фондов (ОКОФ) ОК 013-2014 (СНС 2008)» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

13. Епанчинцев В.Ю., Алещенко В.В., Ильиных Е.А. Методика аудиторской проверки основных средств // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (22). С. 307-314.

14. Турсынбай Г.М., Горюнова Н.Н. Бухгалтерский учет транспортных средств // Вестник науки Сибири. 2017. № 2 (25). С. 59-66.

15. Эстеркина Н. Учет автотранспортных средств // Клуб главных бухгалтеров. 2010. № 11. // URL: <http://www.top-personal.ru/kgbmagazineissue.html?167>.

16. Юнусова Д. А. Методика аудита основных средств // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2017. № 2. С. 72-75.

отдельных положений нормативных правовых актов МВД России» (Зарегистрирован в Минюсте России 25.09.2018 №52240) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁴ Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» (ПБУ 6/01) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁵ Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁶ Приказ Минфина России от 13.10.2003 № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» (Зарегистрирован в Минюсте России 21.11.2003 № 5252) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁷ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 12.12.2014 № 2018-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора основных фондов (ОКОФ) ОК 013-2014 (СНС 2008)» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁸ Турсынбай Г.М., Горюнова Н.Н. Бухгалтерский учет транспортных средств // Вестник науки Сибири. 2017. № 2 (25). С. 59-66.

⁹ Письмо Минфина России от 29 сентября 2009 г. № 03-05-05-04/61 // http://taxpravo.ru/zakonodatelstvo/statya-97769-pismo_minfina_rf_ot_29_sentyabrya_2009_g_N_03-05-05-04_61.

¹⁰ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹¹ Эстеркина Н. Учет автотранспортных средств // Клуб главных бухгалтеров. 2010. № 11. // URL: <http://www.top-personal.ru/kgbmagazineissue.html?167>.

¹² Постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике от 21.01.2003 № 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹³ Приказ Минфина России от 17.02.1997 № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹⁴ Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹⁵ Юнусова Д. А. Методика аудита основных средств // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2017. № 2. С. 72-75.

¹⁶ Епанчинцев В.Ю., Алещенко В.В., Ильиных Е.А. Методика аудиторской проверки основных средств // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2016. № 2 (22). С. 307-314.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-Ф // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

² Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

³ Приказ МВД России от 26.06.2018 № 399 «Об утверждении Правил государственной регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и

FRAUD WITH THE USE OF BANK CARDS AS A THREAT TO ECONOMIC
SECURITY OF AN ECONOMIC SUBJECT

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ КАК УГРО-
ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

MARINA VLADIMIROVNA SVIRINA,
Senior Lecturer Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after
Kikotya PhD in Economics
svirimarina@yandex.ru

ALINA ALEXANDROVNA NASEDKINA,
cadet MosU MVD of Russia named
after Kikotya
linanasedkina@yandex.ru

МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА СВИРИНА,
старший преподаватель кафедры ЭиБУ
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат экономических наук

АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА НАСЕДКИНА,
курсант МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Для цитирования: М. В. Свирина, А.А. Наседкина. Мошенничество с использованием банковских карт как угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.120-122.

Annotation. the article explores the main types and methods of committing fraud using bank cards and their complex impact on the population and the state of the state in the economic sphere.

Keywords: fraud, bank cards, phishing, vishing, smashing, pharming, skimming

Аннотация. В статье исследуются основные виды и способы совершения мошенничеств с использованием банковских карт и их комплексное влияние на население, и состояние государства в сфере экономики.

Ключевые слова: мошенничество, банковские карты, фишинг, вишинг, смишинг, фарминг, скимминг

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что на сегодняшний день мошенничество встречается повсеместно и приобретает масштабные «размеры», в основном благодаря появлению современных технологий, таких как Интернет, мобильная связь, интернет-магазины и банковское дело.

Однако традиционные виды мошенничества все еще процветают. Одним из крупнейших и в то же время вовлекающим большое количество людей мошенников является финансовая пирамида.

Виртуальные денежные средства выступают в качестве необходимого инструмента жизнедеятельности каждого человека. Хочется сказать, что с помощью карты можно без проблем получать заработную плату, пенсию или же, если ты

обычный студент, то стипендию. В современном мире банковская карта получила такие качества: удобство, скорость и всеобъемлющий характер.

Что же заменила обычная пластиковая карта? Если полностью не вдаваться в вопрос финансовой системы, то банковская карта представляет собой некий ключ-доступ к расчетному счету клиента, с помощью которого можно беспрепятственно совершать транзакционные операции (вносить/снимать денежные средства, оплачивать покупки в магазинах и интернет-магазинах, осуществлять переводы в другие страны, города и т. д).

Нынешнее поколение почти полностью отказалось от использования наличных денежных средств, считая это достаточно неудобным, ведь проще иметь карту в кармане, чем кошелек с на-

личными деньгами, который имеет достаточные размеры и не удобен в переноске.

Теперь рассмотрим самые популярные международные платежные системы, такие как Visa и MasterCard. Недалеко от них находится еще одна менее известная международная платежная система - American Express, которая занимает почетное третье место. Совсем недавно была создана российская платежная система Мир, которая пользуется наименьшей популярностью, ведь операции за рубежом с помощью данной карты провести невозможно, она действует только на территории РФ.

Главным достоянием является тот факт, что на один счёт в банке можно завести две карты: основную и дополнительную. Обязательное условие: владельцем основной карты являлся сам клиент, а вот, что касается дополнительной, совсем неважно, кто будет ее использовать (жена, дети и т.п.), необходимо лишь дать согласие владельца в банке.

Развитие современных информационных технологий в сфере электронных платежных средств позволяет современному человеку почти полностью отказаться от использования наличных денежных средств. Однако, при использовании банковских карт, стремительно растет риск попасть в список жертв мошенничества.¹

По последним данным ГИАЦ МВД России за первый квартал 2020 года на 83,9% возросло количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а хищение чужого имущества путем мошенничества возросло на 21,3%, сюда же и входят мошеннические действия, совершенные по статье 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Пластиковые карты стали привычным способом хранения денег, так как, зная лишь пин-код можно рассчитаться в магазине или снять наличные деньги в банкомате. Однако, средства, находящиеся на счете банковской карты, могут быть украдены также, как и наличные деньги. Данный вид мошенничества является самым развивающимся в современных условиях.

С каждым годом при раскрытии преступлений обнаруживаются все новые схемы, способы и методы совершения мошенничества с банковскими картами, цель которых представляет собой «опустошение» счёта клиента банка. Чтобы не попасть в ловушку злоумышленников и защитить себя и своих близких, следует более подробно разобраться в данном вопросе: изучить способы совершения преступлений и способы борьбы с ними.

Из самых распространённых видов мошенничества следует отметить следующие виды мошеннических действий путём использования:

- глобальной сети «Интернет»;
- мобильных телефонов;
- мобильного банка;
- «подставных банкоматов»;
- терминалов для оплаты услуг и др.

В настоящее время фишинг является одним из наиболее распространенных методов мошенничества в Интернете. Это своего рода получение секретной информации злоумышленником, который использует хорошо известные методы социальной инженерии, чтобы пользователи сами открывали свои личные данные. Это может быть номер и код банковской карты, номер телефона, логин, пароль и адрес электронной почты определенных служб. В основном, фишинг используется для получения доступа к учетным записям пользователей онлайн-банкинга или электронным кошелькам с дальнейшей возможностью вывода средств на счет мошенника.

Так как же работает фишинг? Пользователь получает фишинговое сообщение в свой почтовый ящик, которое, в первую очередь, влияет на его эмоции. Например, это может быть уведомление о крупном выигрыше или, наоборот, уведомление о взломе аккаунта с дальнейшим предложением перейти по фишинговой ссылке и ввести данные авторизации. Пользователь заходит на предоставленный ресурс и «передает» свой логин и пароль мошеннику, который, со своей стороны, быстро оперирует полученной информацией.

Вишинг - еще одна разновидность фишинга, в которой также используются методы социальной инженерии, но с помощью телефонного звонка. Обычно злоумышленники действуют следующим образом.

Пользователь получает телефонный звонок, например, от сотрудника банка, и оператор предупреждает его, что его банковская карта будет заблокирована, , включая ее номер, CVV-код и т. д., если полная информация не будет предоставлена по телефону прямо сейчас. Доверенный клиент, услышав такую «угрозу», сразу же паникует и может выдать все личные данные вплоть до проверочного кода.

Поэтому необходимо помнить, чтобы проверить все. Стоит вежливо попрощаться с человеком на другом конце и проверить предоставленную информацию, позвонив на горячую линию банка, они предоставят вам более точную информацию.

Еще один вид мошенничества с помощью услуг связи - это смифинг. Эта преступная схема направлена на то, чтобы заставить пользователя перейти по вредоносной ссылке из SMS-сообщения. Сообщение может иметь форму уведомления от известного банка, знакомой компании или может быть информацией о вне-

запом выигрыше в лотерею и т. д. В случае SMS-сообщения обнаружить трюк сложнее, чем при фишинге по электронной почте, поскольку сообщения короткие и содержат не так много информации, кроме самой ссылки. Скорее всего, это может быть предложение перейти по ссылке и ввести данные или просто позвонить или отправить обратно сообщение, которое принесет дополнительные расходы. Необходимо помнить, что любое такое сообщение должно вызывать беспокойство. Никогда не отвечайте на подобные SMS-сообщения и перепроверяйте информацию, позвонив на горячую линию конкретной службы.

Мошенники понимают, что классический фишинг должен стать менее эффективным в ближайшем будущем. Многие пользователи уже знают об опасности, с которой они могут столкнуться на различных ресурсах, и соблюдают правила безопасности. Поэтому злоумышленники придумали новый вид мошенничества – фарминг. Его основной принцип – тайное перенаправление пользователей на сторонние сайты. Главной особенностью фарминга является неочевидная замена исходного сайта мошенническим, позволяющая злоумышленнику получить конфиденциальные данные пользователя. Все это делается с помощью кэша DNS на устройстве конечного пользователя или на сетевом оборудовании провайдера. После обмена злоумышленник должен только дождаться авторизации клиента на определенном ресурсе. Вирус включает свою активность только в тот момент, когда пользователь открывает нужную страницу. Обычно фарминг применяется к онлайн-банкингу или другим платежным системам, через которые совершаются денежные операции.

Защищаться от фарминга довольно сложно, поскольку процесс замены сайта остается незамеченным. Программное обеспечение фарминга может работать как из кэша браузера, так и напрямую как вирус на вашем ПК. Таким образом, чтобы защитить себя от фарминга, вам необходимо не только научиться распознавать фишинговые письма, но и быть осторожным при установке программного обеспечения. Необходимо быть предельно осторожным при чтении электронных писем и при загрузке любого программного обеспечения из Интернета.

Следующий вид мошеннических действий является скимминг (метод, используемый ворами для получения информации от держателя карты). Мошенники могут использовать несколько подходов для получения информации о карте с помощью наиболее продвинутого подхода с использованием небольшого устройства, называемого скиммером. Мошенники часто используют данное устройство, которое устанавливается на газовых насосах или банкоматах для сбора кар-

точных данных. Снятие может произойти в любой ситуации, когда владелец карты использует электронную платежную карту в многолюдном месте. Мошенники могут получать информацию различными способами, и технология, которую они используют, становится все более сложной и сложной для обнаружения.

Скимминг позволяет похитителям личных данных собирать информацию от держателя карты, которая может быть использована для мошеннических транзакций. Некоторые мошенники могут просто фотокопировать или делать цифровые фотографии информации, которую можно использовать обманным путем. Существуют и другие более продвинутые технологии, такие как скимминговые устройства, разработанные для использования в самых разных ситуациях. В обычных местах мошенник может использовать небольшое скимминговое устройство, которое позволяет им смахнуть карту и получить информацию с ее магнитной полосы. Некоторые скиммеры также могут включать в себя сенсорную панель, позволяющую вору вводить защитный код. Технология скимминга с каждым годом становится все более сложной, и властям трудно оставаться на шаг впереди. Некоторые скиммеры тонкие, как кредитные карты, и их можно вставить в банкоматы и газовые насосы. Воры также могут создавать скимминговые устройства, которые можно использовать в банкоматах и других точках продаж, таких как автозаправочные станции. Скимминговые устройства могут быть установлены в банкомате с камерами или могут быть добавлены накладные сенсорные панели для захвата индивидуальных личных идентификационных номеров. Заправочные станции являются еще одной целью, где можно легко установить скимминговые устройства, поскольку устройства для чтения карт часто находятся снаружи газового насоса и отделены от кассы.

Мошенничество с использованием банковских карт имеет различные способы их совершения. Злоумышленники довольно легко приобщились к общественному прогрессу, поэтому разработка все новых схем совершения мошеннических действий растет прямо на глазах. Таким образом, мошенничество, совершенное с помощью банковских карт, считается наиболее распространенными видами преступных посягательств, их раскрытие сводится к минимуму, поэтому сотрудники правоохранительных органов стали больше сталкиваться с такого рода преступлениями.

¹ Свирина М.В. Анализ причин снижения экономической безопасности России // Мировая экономика: проблемы безопасности. – Москва, 2019. № 1. С. 34-36.

CURRENT PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION
OF ACCOUNTING FOR DEFERRED INCOME

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДОХОДОВ БУДУЩИХ ПЕРИОДОВ

JULIA ALEXANDROVNA CHERNETSOVA,
Associate Professor, Department of Economics and Accounting,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya
PhD in Economics,
mary-cat@mail.ru

OKSANA ALEKSEEVNA RODCHENKOVA,
Deputy Head of the Department of Legal and
Humanitarian Training, Tver Branch of Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya
PhD in Economics, Associate Professor
rod.oks@yandex.ru

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЧЕРНЕЦОВА,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВНА РОДЧЕНКОВА,
заместитель начальника кафедры правовой и гуманитарной подготовки
Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

Научная специальность: 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: Накова Мадина Робертовна, кандидат экономических наук

Для цитирования: Ю. А. Чернецова, О.А. Родченкова. Актуальные проблемы нормативного регулирования бухгалтерского учета доходов будущих периодов // Международный журнал Мировая экономика. Проблемы безопасности. 2/2020. С.123-128.

Annotation. the article discusses the legislative regulation of accounting for deferred income. The authors identify problematic issues related to the exclusion of this category of income from a number of regulatory documents, which leads to the ambiguity of its interpretation and the difficulty of isolation in accounting.

Keywords: accounting, organization income, deferred income, account 98 "Deferred income", legislative regulation

Аннотация. в статье рассматривается нормативное правовое регулирование бухгалтерского учета доходов будущих периодов. Авторы выделяют проблемные вопросы, связанные с исключением данной категории доходов из ряда нормативных документов, что приводит к неоднозначности ее трактовки и сложности обособления в бухгалтерском учете.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, доходы организации, доходы будущих периодов, счет 98 «Доходы будущих периодов», нормативное регулирование

Актуальность исследуемой темы состоит в том, что правильное отражение в бухгалтерском учете такой сложной категории, как доходы будущих периодов, позволит лицам, занимающимся экономической деятельностью, не допускать ошибок при ведении бухгалтерского учета, а правоохранительным и контролирующим орга-

нам распознавать разнообразные мошеннические схемы и, тем самым, повысить раскрываемость экономических преступлений.

Проанализировав ряд нормативных и научных источников, мы пришли к выводу о том, что при отражении в бухгалтерском учете доходов будущих периодов возникают проблемные во-

просы, ответов на которые в настоящее время еще не найдено.

Законодательство Российской Федерации, формирующее правовую основу регулирования бухгалтерского учета доходов будущих периодов, представляет собой многоуровневую систему, состоящую из федеральных и отраслевых стандартов, рекомендаций и инструкций по их применению, а также стандартов хозяйствующих субъектов.

Основным нормативным правовым актом, устанавливающим требования к бухгалтерскому учету, является Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в статье 5 которого указано, что одним из объектов бухгалтерского учета экономического субъекта являются доходы, в состав которых также включаются доходы будущих периодов¹.

Данный нормативный источник представляет собой пример федерального стандарта, регламентирующего бухгалтерский учет доходов будущих периодов.

К нормативным правовым актам, конкретно осуществляющим нормативное регулирование бухгалтерского учета доходов будущих периодов, относится Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.05.1999 № 32н, в пункте 2 которого приводится определение понятия «доходы организации» как: «увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)»².

В соответствии с пунктом 4 ПБУ 9/99 все доходы организации в зависимости от их характера, условия получения и направлений деятельности организации подразделяются на два вида: доходы от обычных видов деятельности и прочие доходы³.

Доходы будущих периодов могут быть отнесены к доходам от обычных видов деятельности, если рассматривать их в форме доходов, полученных в отчетном периоде, но относящихся к будущим отчетным периодам: арендная или квартирная плата, плата за коммунальные услуги, выручка за грузовые перевозки, за перевозки пассажиров по месячным и квартальным билетам, абонементная плата за пользование средствами связи и др.

Кроме того, они могут выступать в качестве прочих доходов в виде активов, полученных безвозмездно, поступлений в возмещение причиненных организации убытков за прошлые годы

и др.

Следует отметить, что многие методические документы также содержат рекомендации по отражению отдельных поступлений в качестве доходов будущих периодов.

Так, например, в Положении по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000, утвержденном Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 16.10.2000 № 92н, указано, что целевое финансирование учитывается в качестве доходов будущих периодов⁴.

Однако единого нормативного правового акта, устанавливающего критерии признания доходов организации доходами будущих периодов, а также закрепляющего правила отражения доходов будущих периодов в бухгалтерской отчетности, нет.

Особенности отражения доходов будущих периодов в бухгалтерском учете закреплены в различных нормативных правовых актах. Например, информация о том, что доходы будущих периодов отражаются в разделе V «Краткосрочные обязательства» бухгалтерского баланса содержится в Приказе Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций»⁵.

В свою очередь, порядок организации и ведения бухгалтерского учета доходов будущих периодов отражен в Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденном Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н⁶. Также нормативное регулирование ведения бухгалтерского учета доходов будущих периодов возложено на Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 № 106н⁷, и Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99, утвержденное Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.1999 № 43н⁸.

Отдельный уровень нормативного регулирования бухгалтерского учета доходов будущих периодов представлен нормативными документами, которые выступают в форме инструкций, рекомендаций, разъяснений, утвержденных приказами различных министерств и ведомств. Например, Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденные Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13.10.2003 № 91н, содержат информацию о том, что стоимость безвозмездно полученных основных средств отражается по кредиту счета учета доходов будущих периодов⁹.

Следует отметить, что единого документа,

который обобщал бы все методические указания по отражению в бухгалтерском учете отдельных объектов в качестве доходов будущих периодов, также нет. В связи с этим, изучая такой объект, как доходы будущих периодов, приходится обращаться к различным источникам, что является одним из самых главных несовершенств нормативного регулирования доходов будущих периодов.

Еще одним документом, содержащем методические рекомендации, выступают указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга, утвержденные Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 17.02.1997 № 15, в которых отмечается, что «разница между общей суммой лизинговых платежей согласно договору лизинга и стоимостью лизингового имущества отражается на счете учета доходов будущих периодов»¹⁰.

В Плате счетов финансово-хозяйственной деятельности организации и Инструкции по его применению, утвержденных Приказом Минфина РФ от 31.10.2000. № 94н, также содержатся методические указания по отражению доходов будущих периодов, учитываемых на счете 98 с одноименным названием - «Доходы будущих периодов»¹¹. Помимо этого имеется полная информация по вышеназванному счету: для чего он предназначен, какие субсчета могут быть открыты и что учитывается на каждом из них, с какими счетами корреспондирует.

В Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утвержденной Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 01.07.2004 № 180¹², сказано, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в области бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации произошли значительные изменения, во многом предопределенные Программой реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 283¹³. Изменения в системе бухгалтерского учета и отчетности выступают необходимым условием, обеспечивающим беспрепятственное экономическое сотрудничество России с другими странами мира.

В качестве основного инструмента реформирования бухгалтерского учета и отчетности были приняты Международные стандарты финансовой отчетности.

Следуя данному направлению становления российской системы бухгалтерского учета в соответствии с указанной Программой реформирования бухгалтерского учета, в нормативном

регулировании происходят определенные изменения, которые не миновали и наш исследуемый объект.

Так, произошло изъятие из текста Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н, определения термина «доходы будущих периодов».

Причиной этому послужило отсутствие в Международных стандартах финансовой отчетности данного понятия. До внесения изменений в нормативную правовую базу доходам будущих периодов давалось следующее определение: «доходы, полученные в отчетном периоде, но относящиеся к следующим отчетным периодам»¹⁴.

По мнению многих экспертов, данная формулировка постоянно вызывала недопонимание в сообществе бухгалтеров. Однако с исключением этого определения все стало еще сложнее, несмотря на то, что планировалось приблизить отечественные нормы к передовым европейским стандартам и облегчить учет.

В связи с внесенными изменениями и отсутствием термина «доходы будущих периодов» при формировании бухгалтерской отчетности экономическим субъектам в России приходится классифицировать доходы будущих периодов, как доходы. Но, обращаясь к определению понятия, «доходы», которое законодатель прописал в Положении по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, можно установить, что нельзя объединить эти два понятия.

Доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества)¹⁵.

Согласно ПБУ 9/99 доходы организации в зависимости от их характера, условия получения и направлений деятельности организации подразделяются на доходы от обычных видов деятельности и прочие доходы¹⁶.

Доходами от обычных видов деятельности, согласно пункту 5 ПБУ 9/99, является выручка от продажи продукции и товаров, поступления, связанные с выполнением работ, оказанием услуг¹⁷. Прочие доходы, в свою очередь, законодательно закреплены в пункте 7 вышеуказанного нормативного правового акта. К ним, например, относятся поступления, связанные с предоставлением за плату во временное пользование (временное владение и пользование) активов организации; поступления, связанные с предоставлением за плату прав, возникающих из патен-

тов на изобретения, промышленные образцы и других видов интеллектуальной собственности; поступления, связанные с участием в уставных капиталах других организаций (включая проценты и иные доходы по ценным бумагам); прибыль, полученная организацией в результате совместной деятельности (по договору простого товарищества)¹⁸ и прочие доходы.

После анализа Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 было установлено, что в тексте указанного нормативного акта сегодня не содержится понятия «доходы будущих периодов». В этой связи возникает вопрос: «К какой из обозначенной в ПБУ 9/99 классификации следует отнести доходы будущих периодов?» Они не относятся ни к доходам от обычных видов деятельности, ни к прочим доходам. Парадоксальность сложившейся ситуации заключается в следующем: некоторые объекты, относящиеся к прочим доходам, вместе с тем являются доходами будущих периодов. Например: арендная плата, лицензионные платежи, а также активы, полученные безвозмездно.

В соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, арендная плата и лицензионные платежи признаются в бухгалтерском учете исходя из допущения временной определенности фактов хозяйственной деятельности, согласно которому: «факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами»¹⁹.

Следовательно, та арендная плата и те лицензионные платежи, которые поступили в данный момент в счет будущих периодов, имеют право отражаться в качестве доходов будущих периодов до наступления определенного времени.

Получается, что доходы будущих периодов не являются разновидностью доходов, а представляют собой самостоятельный объект бухгалтерского учета, определение которого в результате произведенных изменений на данный момент времени не закреплено ни в одном нормативном правовом акте, регламентирующем ведение бухгалтерского учета.

Внеся изменения в законодательную базу Российской Федерации, регламентирующую ведение бухгалтерского учета и, тем самым, полностью исключив определение «доходы будущих периодов», законодатель оставил без изменений документы, на которые возложено нормативное и методическое регулирование бухгалтерского учета доходов будущих периодов. Сближение российских правил учета с Международными стандартами финансовой отчетности, которое

являлось главной целью проводимых изменений, достигнуто не было. На наш взгляд, чтобы добиться цели подобного рода, требуются более серьезные действия. Исключив определение доходов будущих периодов, законодатель создал ситуацию, затрудняющую ведение бухгалтерского учета. Многие авторы затрагивали в своих исследованиях проблему, возникшую в связи с данными изменениями, и все они пришли к выводу, что введенные изменения привели к неоднозначному пониманию действующих методических рекомендаций в части учета доходов будущих периодов, которые существуют как объект бухгалтерского учета, но при этом точного определения не имеют. При этом мнения авторов по данному вопросу существенно разделились.

Например, Т.Л. Крутякова, автор многочисленных книг и публикаций в профессиональных бухгалтерских изданиях считает, что исключение определения доходов будущих периодов не идентично тому, что само понятие «доходы будущих периодов» больше не существует.

Просто теперь счет 98 используется только в случаях, прямо закрепленных в нормативно-правовой базе, регулирующей ведение бухгалтерского учета доходов будущих периодов²⁰.

В свою очередь, доцент кафедры одного московского университета Г.И. Алексеева придерживается совершенно противоположного мнения.

На её взгляд, исключение из законодательной базы определения понятия «доходы будущих периодов» равнозначно тому, что использование данной категории в бухгалтерском учете в целом также аннулировалось, несмотря на ее наличие в некоторых методических указаниях²¹.

Большое количество мнений ученых по данному вопросу подразумевает под собой множественность его возможных решений. Авторы, которые тщательно исследовали данный вопрос, опубликовали в виде научных статей различные пути решения возникшей проблемы с точными и четкими обоснованиями своего мнения.

Следовательно, теоретические основы регулирования такого объекта бухгалтерского учета, как доходы будущих периодов, содержатся в Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденной Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 № 94н, которую необходимо изучить для понимания и правильного отражения доходов будущих периодов в бухгалтерском учете.

Исследованию данной категории необходимо уделить значительную часть времени, так как методологические основы бухгалтерского учета

доходов будущих периодов неточны и неполноценны, поэтому порой определить, относится ли рассматриваемый объект учета к доходам будущих периодов или нет, бывает достаточно проблематично.

Неправильное его отражение приводит к правонарушениям, которые в большинстве своем влекут юридическую ответственность, в том числе могут быть уголовно наказуемы. Стоит отметить, что достаточно часто встречаются преступления, которые, как правило, совершаются умышленно.

По этой причине знания бухгалтерского учета доходов будущих периодов необходимы не только для бухгалтера, чтобы не допустить какого-либо нарушения, но и сотрудникам правоохранительных органов, деятельность которых направлена на предупреждение и раскрытие экономических преступлений.

Подводя итог вышесказанному отметим, что доходы будущих периодов начисляются в конкретном отчетном периоде, но не оказывают влияние на финансовый результат данного отчетного периода. Главным признаком является то, что их использование можно в полном соответствии с законодательством распределить на несколько учетных периодов.

Для отражения доходов будущих периодов используется одноименный счет 98, который, в свою очередь, имеет соответствующие субсчета. Говоря об экономической характеристике доходов будущих периодов, необходимо пояснить, что их увеличение информирует о том, что работа организации, направленная на привлечение контрагентов, а также интенсивность оказания услуг, безвозмездное получение активов или целевое финансирование, непрерывно растет. Порой определить объект как «доходы будущих периодов» бывает достаточно проблематично, поскольку с исключением определения доходов будущих периодов из нормативной правовой базы бухгалтерского учета возникли определенные сложности, которые в полном объеме сегодня не удастся устранить.

Путей решения, предлагаемых учеными в настоящий момент, достаточно много, но необходимо взвесить все «за» и «против» не только на уровне внутреннего регулирования бухгалтерского учета, чтобы выбрать из них наиболее правильное. Считаю, что выявленная проблема требует решения на законодательном уровне.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

тантПлюс» (www.consultant.ru).

2. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

3. Приказ Минфина России от 17.02.1997 № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

4. Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

5. Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

6. Приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

7. Приказ Минфина России от 16.10.2000 № 92н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

8. Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

9. Приказ Минфина России от 13.10.2003 № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» (Зарегистрирован в Минюсте России 21.11.2003 № 5252) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

10. Приказ Минфина России от 01.07.2004 № 180 «Об утверждении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

11. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522) // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

12. Приказ Минфина России от 02.07.2010

№ 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

13. Алексеева Г. И. Бухгалтерский финансовый учет. Отдельные виды обязательств: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. И. Алексеева. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 268 с.

14. Крутякова Т.Л. Учетная политика 2020. Бухгалтерская и налоговая. – М.: АйСи Групп, 2020. – 304 с.

---

¹ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

² См.: п. 2 Приказа Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

³ Там же, п. 4.

⁴ Приказ Минфина РФ от 16.10.2000 № 92н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁵ Приказ Минфина России от 02.07.2010 г. № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁶ Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁷ Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁸ Приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ

4/99» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

⁹ Приказ Минфина РФ от 13.10.2003 № 91н «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹⁰ Приказ Минфина РФ от 17.02.1997 № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹¹ Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учёта финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹² Приказ Минфина России от 01.07.2004 № 180 «Об утверждении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹³ Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹⁴ См.: приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 14 сентября 1998 г., № 23.

¹⁵ См.: п. 2 приказа Минфина России от 06.05.1999 № 32н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

¹⁶ Там же, п. 4.

¹⁷ Там же, п. 5.

¹⁸ Там же, п. 7.

¹⁹ Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» // СПС «КонсультантПлюс» (www.consultant.ru).

²⁰ См., например: Крутякова Т.Л. Учетная политика 2020. Бухгалтерская и налоговая. – М.: АйСи Групп, 2020. – 304 с.

²¹ См., например: Алексеева Г. И. Бухгалтерский финансовый учет. Отдельные виды обязательств: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. И. Алексеева. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 268 с.